

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Виноградный Борис Александрович

**Общеимперские институты как фактор консолидации системы дуализма в
империи Габсбургов в последней трети XIX – начале XX вв.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Крючков Игорь Владимирович

Ставрополь – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление дуалистической системы Австро-Венгрии и проблема сохранения единства империи.....	37
§ 1.1. Трансформация отношений между Австрией и Венгрией в дуалистической монархии.....	37
§ 2.2. Общеимперская армия как основа стабильности дуалистической монархии.....	66
Глава 2. Внешняя политика империи: австрийский и венгерский факторы влияния.....	100
§ 2.1. Эволюция дипломатической службы империи Габсбургов в последней трети XIX - начале XX вв.	100
§ 2.2. Основные направления внешней политики Австро-Венгрии.....	125
Глава 3. Проблемы экономической интеграции Австрии и Венгрии в двуединой монархии.....	173
§ 3.1. Формирование единого таможенного пространства империи в последней трети XIX – начале XX вв.	173
§ 3.2. Финансовая система Австро-Венгрии: механизмы объединения.....	205
Заключение.....	239
Список использованных источников и литературы.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Общественный интерес к имперской проблематике, активизировавшийся в последней четверти XX в., был связан с процессами интеграции и глобализации, охватившими мировое сообщество. В настоящее время говорить о глобализации становится труднее, контуры привычного мира меняются, более заметной становится его фрагментация. В этих условиях изучение опыта империй становится еще более актуальным. Империи можно рассматривать как модели интеграции, отличающиеся друг от друга в зависимости от конфигурации самых разных факторов, от политических до социокультурных. Важно оценить эту зависимость при изучении деформации имперских структур, динамики интеграционных и дезинтеграционных процессов. В данном контексте особое значение приобретает исследование проблемы сосуществования «национального» и «наднационального» в поликультурных сообществах.

Австро-Венгрия после реформирования в 1867 г. становится уникальным государственным образованием, отказавшимся от жесткой централизации и реализовавшим на практике уникальную формулу конституционного развития в виде союза Австрии и Венгрии. Эти части империи выбрали различные модели внутриполитического развития, что не помешало им, несмотря на все сложности, сохранить единство. В условиях развития национализма монархия стремилась сохранить наднациональный характер и роль арбитра в возникающих межнациональных противоречиях, прилагала усилия для снижения напряженности в противостоянии различных национальных идей. Опыт Австро-Венгрии может быть востребован в начале XXI в. в качестве модели урегулирования межнациональных конфликтов, когда государство пытается найти компромисс в столкновении интересов различных национальных и региональных элит в поликультурном обществе.

Современные государства, образовавшиеся на территории бывшей Австро-Венгрии, испытывают значительное влияние имперского опыта. Осознание общности исторического прошлого, культуры, совместных интересов во многом определяло направление развития стран Центрально-Восточной Европы во второй половине XX века. Создание «Вишеградской группы» (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия) демонстрировало экономическую и политическую солидарность региона. Вступление новых стран в Европейский союз возродило научный и общественный интерес к Австро-Венгрии как к предтече европейской интеграции. Нынешние сложности в выстраивании взаимоотношений и угрозы единству ЕС побуждают исследователей и политиков искать в опыте Габсбургов ориентиры для формирования будущих наднациональных сообществ.

Объектом данного исследования являются конституционное устройство, внутри- и внешнеполитическое развитие Австро-Венгрии как дуалистической монархии.

В качестве **предмета** исследования выступает формирование механизмов общеимперского регулирования, институтов, обеспечивающих единство империи в военной, внешнеполитической и экономической сферах.

Степень изученности темы. Разработка различных проблем истории Австро-Венгерской империи была начата еще современниками. В фокусе их внимания было изучение системы управления дуалистического монархического образования, национальные движения и национальная политика.

В *российской дореволюционной историографии* формируется негативное отношение к дуализму как к системе, направленной на закрепление в Австро-Венгрии господства немцев и венгров, имевшей ярко выраженный антиславянский характер¹. Одним из следствий создания дуализма, по мнению российских авторов, стало проведение политики мадьяризации в Трансильвании, поскольку монархия

---

¹ Василевский Л.М. Австро-Венгрия. Политический строй и национальные вопросы. Санкт-Петербург: Типография С.М. Проппера, 1906. 64 с.; Липовский А.Л. Хорваты. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество, 1900. 159 с.; Любавский М.К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). Издание 2-е. Москва: Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1918. 460 с.; Погодин А.Л. Краткий очерк истории славян. Москва: УРСС, 2003. 126 с.

не имела намерения вмешиваться в ее внутренние дела¹. Обострение ситуации на Балканах и начало Первой мировой войны стимулировали интерес в России к славяноведению и будущему Австро-Венгрии. К.Я. Грот одним из первых поставил задачу развития славяноведения в контексте изучения империи Габсбургов².

В советской историографии проблема взаимоотношений Австрии и Венгрии в период дуализма находилась на периферии исторического знания. Эпизодические исследования, появлявшиеся в 20-30-е гг. XX века, поднимали тему национального угнетения славян и других народов правящими кругами империи Габсбургов. Дуализм в этой связи рассматривался как механизм реализации данной политики³.

В годы Второй мировой войны в СССР усилился интерес к истории славянских народов в Центрально-Восточной Европе и на Балканах, ввиду проявления особого внимания советского руководства к данному региону. В историографии вновь зазвучал тезис о вековой борьбе «славянства и германизма»⁴. Советских авторов в большей степени интересовала проблема развития национально-освободительного движения славянских народов и их положения в империи Габсбургов. История империи как таковая не выступала в качестве объекта исследования. В этой связи выделяется работа К.Б. Виноградова, который одним из первых обратился к истории дипломатии и внешней политики Австро-Венгрии⁵.

В 1960-80-е гг. в советской историографии продолжилась разработка проблемы угнетения славянского населения в империи Габсбургов, дуализм при этом рассматривался как инструмент, закрепивший господство австрийской и венгерской буржуазии над национальными меньшинствами. В.М. Турок-Попов критически оценивал утверждения зарубежных историков об Австро-Венгрии как

¹ Борецкий-Бергфельд Н. История Венгрии в средние века и новое время. Санкт-Петербург: АО «Брокгауз и Эфрон», 1908. 207 с.; Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. Т. VI, Ч. 2. 1083 с.; Филиппов М.М. Хорваты и борьба их с Австрией. Санкт-Петербург: Типография А. Катанского, 1890. 169 с.

² Грот К.Я. Австро-Венгрия или карпато-дунайские земли в судьбах славянства и в русских исторических исследованиях. Петроград: Типография министерства путей сообщения, 1914. 118 с.

³ Галкин И.С. Австро-Венгрия. Москва: б.и., 1940. 21 с.

⁴ Демков Я.А. Австро-Венгрия в 1867 – 1914 гг. Москва: б.и., 1952. 51 с.; Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1947. 307 с.

⁵ Виноградов К.Б. Внешняя политика и дипломатия Австро-Венгрии в начале балканских войн (октябрь 1912 г. - январь 1913 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград: б. и., 1953. 22 с.

о некой «идеальной модели» развития народов Центральной и Юго-Восточной Европы¹.

Выдвигался тезис о развитии в Австро-Венгрии милитаризма и пангерманизма, направленных против славян и России². При этом некоторые исследователи, как, например, Н.Д. Ратнер, обратили внимание на негативное отношение австрийских пангерманистов к дуализму³. Получили развитие исследования антиславянской политики империи Габсбургов в контексте доминирования «восточного вопроса» в международных отношениях в последней трети XIX – начала XX вв.⁴

Большой вклад в изучение истории империи Габсбургов внес известный отечественный историк Т.М. Исламов. В его трудах анализируется сложный комплекс проблем, связанных с борьбой Венгрии с монархией и Австрией на рубеже XIX-XX вв. за расширение своего суверенитета в рамках дуалистической системы⁵ З.С. Ненашева в исследовании идейно-политической борьбы в чешских и словацких землях обращала внимание на отношение ведущих общественно-политических сил славянских народов империи к дуализму⁶. Предпосылки и историю создания дуалистической монархии в своем диссертационном исследовании поднимает Е.В. Котова⁷.

¹ Турок-Попов В.М. Австро-Венгрия – «модель» интеграции Европы // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 55-66.

² Туполев Б. М. Австро-Венгрия в планах пангерманцев в конце XIX – начале XX в. // Славяно-германские отношения. Москва: Наука, 1964. С. 95-134; Жогов П.В. Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая Балканская война 1912-1913 гг. Москва: Наука, 1969. 394 с.; Турок-Попов В. М. Некоторые проблемы истории Австро-Венгрии // Советское славяноведение. 1965. № 4. С. 17-27; Писарев Ю.В. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. Москва: Наука, 1985. 282 с.; Писарев Ю. А. Военная угроза и антимилитаристское движение в южнославянских землях Австро-Венгрии накануне первой мировой войны // Труды Московского историко-архивного института. 1963. Т. 18. С. 375-390; Писарев Ю. А. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии 1905–1914. Москва: Академия наук СССР, 1962. 419 с.

³ Ратнер Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. Москва: Наука, 1970. 222 с.

⁴ Виноградов В.Н. Восточный вопрос и Балканы. Размышления о современном этапе исследования // Новая и новейшая история. 1989. №6. С. 61-79; Достян И. С. Россия и балканский вопрос: из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. Москва: Наука, 1972. 368 с.; Нарочницкий А. Л. Балканский кризис 1875-1878 гг. и великие державы // Вопросы истории. 1976. № 11. С. 32-52; Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. Москва: Наука, 1985. 285 с.

⁵ Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. Москва: Изд-во АН СССР, 1959. 411 с.; Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны. Москва: Наука, 1972. 392 с.; История Венгрии в 3 томах. Москва: Наука, 1972. Т.2. 599 с.; Краткая история Венгрии. Москва: Наука, 1991. 606 с.

⁶ Ненашева З.С. Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX века. Чехи, словаки и неославизм. Москва: Наука, 1984. 240 с.

⁷ Котова Е.В. Кризис Австрии и образование Австро-Венгрии (1859-1867 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва: ИВИ РАН, 1986. 20 с.

В поздней советской историографии можно выделить написанную в конце 1980-х гг. монографию М.А. Полтавского «История Австрии: Пути государственного и национального развития». Из-за сложных экономических условий работа была издана небольшим тиражом лишь в 1990-е годы. Интересно то, что, сохранив приверженность марксистско-ленинской историографической парадигме, автор пересматривает многие положения советской историографии и предпримет попытку переосмысления истории империи Габсбургов, в том числе в период дуализма¹.

В 90-е гг. XX в. в отечественной историографии происходят значительные изменения в оценке исторического наследия Габсбургов. История империи предстает более сложной и многоплановой, чем ранее. Т.М. Исламов критиковал концепцию «Австро-Венгрия – тюрьма народов», поскольку империя обеспечивала экономический рост и стабильность в Центрально-Восточной Европе². При этом, по мнению ученого, она показала неспособность к реформированию в условиях внешнеполитических катаклизмов³.

Продолжилось исследование вопроса о причинах заключения дуалистического соглашения. И. Барохова, Е.В. Дубровина отмечали влияние поражения Австрии в войне с Пруссией в 1866 г. на изменение ее внешнеполитического курса и формирование дуализма⁴. Положение Венгрии в дуалистической империи стало предметом научных изысканий О.В. Хавановой. Исследователь отмечала, что после подписания соглашения 1867 г. Венгрия получила практически полный суверенитет над своей территорией, что проявилось и в ее национальной политике⁵.

¹ Полтавский М.А. История Австрии: Пути государственного и национального развития. В 2 частях. Москва: б.и., 1992. 353 с.

² Исламов Т.М. Империя Габсбургов: становление и развитие // Новая и новейшая история. 2001. №2. С. 11-40.

³ Исламов Т.М. Австро-Венгрия в первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. №5. С. 14-46.

⁴ Барохова И. Переориентация внешнеполитического курса монархии Габсбургов (1866-1873) (К вопросу о политической деятельности Фридриха Фердинанда фон Бойста) // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. Москва: ИСБ, 1995. С. 106-131; Дубровина Е.В. Австро-прусская война 1866 года и начало формирования новой внешнеполитической концепции Венгрии // Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. Москва: ИСЛ РАН, 1998. С. 137-152.

⁵ Хаванов О.В. Венгрия в «большом пестром саду» Франца Иосифа: политическая реальность и исторический миф // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. Т.12. С. 274-281.

О.В. Павленко поднимает целый блок проблем, связанных с историей Австро-Венгерской монархии, в том числе показывая воздействие личности Франца-Иосифа и исторических имперских мифов на функционирование двуединой монархии¹. Особое внимание автор уделяет анализу влияния славянского фактора на развитие дуалистической системы, роли славянских идеологий и панславизма на формирование коллективных идентичностей в России и Австро-Венгрии и их внешнеполитических стратегий². О.В. Павленко аргументировано доказывает, что вплоть до начала Первой мировой войны Россия не стремилась к развалу Австро-Венгрии и созданию «всеславянской империи», в то время как большинство зарубежных авторов и часть российских историков придерживается противоположной точки зрения.

Рассмотрение национальных проблем через призму функционирования дуализма продолжил ряд других отечественных исследователей. А.И. Миллер исследует роль компромисса монархии с поляками Галиции в создании дуализма³. В.И. Фрейдзон, И.В. Крючков на примере развития взаимоотношений Венгрии и Хорватии показывают противоречия в отношениях Австрии и Венгрии и критику дуализма со стороны влиятельных сил в Цислайтании⁴. Меняются некоторые оценки политики Австро-Венгрии в Боснии-Герцеговине. Так, Л.Ю. Пахомова и Е.К. Вяземская отмечают отсутствие консенсуса в империи по поводу аннексии провинции. Также они затрагивают проблему модернизации в регионе, в том числе ее связь с системой дуалистического правления⁵. Е.П. Серапионова на примере

¹ Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX вв.: политические мифы имперской власти // Новая и новейшая история. 2014. №1. С. 116-134; Павленко О.В. Политика и помпа в презентациях имперской власти в XIX – начале XX вв.: на примере России и Австро-Венгрии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014 Т. 5, Вып. 4 (27). С. 11-45. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840000714-4-1/> (дата обращения: 29.10.2024).

² Павленко О.В. Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархии Габсбургов (1830-е гг. – 1914 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 5.6.2. Москва, 2022. 39 с.; Павленко О.В. Панславизм: реальный о воображаемый 1830-1860-е гг. Москва: Изд-во РГГУ, 2023. 404 с.

³ Миллер А.И. Галиция в системе Австро-Венгерского дуализма // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. Москва: ИСБ, 1995. С. 63-70.

⁴ Фрейдзон В.И. История Хорватии. Санкт-Петербург: Алетей, 2001. 298 с.; Крючков И.В. Венгеро-хорватский конфликт в донесениях российских дипломатов в начале XX в. // Вестник славянских культур. 2014. №31. С. 1-17.

⁵ Вяземская Е.К. Конфессия и национальность в историческом развитии Боснии и Герцеговины // Роль религии в формировании югославянских наций. Москва: ИНДРИК, 1999. С. 322-369; Пахомова Л. Ю. День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-Венгрии // Центральноевропейские исследования. 2018. №1. С. 185-202; Пахомова Л.Ю. Проблема управления новоприсоединенными землями в Новое время. Опыт

одного из лидеров чешского национального движения К. Крамаржа демонстрирует отношение чешских политиков к дуализму и внешней политике Австро-Венгрии¹. Данная проблема, но уже на примере хорватского национального движения, находит отражение в работах С.А. Романенко².

С 90-х гг. XX в. российские авторы более активно рассматривают противоречия внешней политики Австро-Венгрии, прежде всего на Балканах. Исследованием данного вопроса занимались Т.М. Исламов, Я.В. Вишняков, И.В. Сироткина, А.С. Медяков, И.В. Крючков, А.В. Игнатъев и др.³ Б.С. Котов поднимает проблему восприятия внешней политики Австро-Венгрии российской общественностью⁴.

В начале XXI в. в отечественной историографии исследователи начали обращать внимание на развитие общеимперской армии Австро-Венгрии. И. Черников, В.В. Миронов проанализировали структуру австро-венгерской армии, ее сильные и слабые стороны, дали оценку ее боеспособности⁵. В.В. Миронов также показал моральный климат в австро-венгерской армии и его изменение под влиянием Первой мировой войны.

австро-венгерского управления оккупированными областями – Боснией и Герцеговиной (1878–1908 гг.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. Вып. 16. С. 1-16.

¹ Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 гг. Москва: Наука, 2006. 512 с.

² Романенко С.А. Великохорватская идеология // Славяноведение. 1998. № 5. С. 24-27; Романенко С.А. Хорватский аграризм между центробежной и центростремительной тенденциями в Австро-Венгрии (монархии Габсбургов). Братья А. и Ст. Радичи 1905-1918 гг. // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2019. Вып. VII. С. 15-25.

³ Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос // Вестник МИГМО – университета. 2011. №1. С. 103-111; Игнатъев А.В. Австро-венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX-XX вв. // Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. Москва: ИРИ РАН, 2006. С. 234-244; Искандеров П.А. Югославянские народы перед Первой мировой войной (1913-1914 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва: ИСЛ. РАН, 1992. 23 с.; Исламов Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII – XIX вв.) // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. Москва: ИСБ РАН, 1997. С. 250-264; Крючков И.В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908 гг.) // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2018. Вып. VI. С. 13-25; Медяков А.С. Югославянская политика Д. Андраши (1867-1871 гг.) // Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. Москва: ИСЛ РАН, 1998. С. 152-175; Сироткина Е.В. Австрийско-российские отношения в начале 1870-х гг.: возрождение союза «восточных монархий» // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2018. Вып. VI. С. 5-12; Сироткина Е.В. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Эренталь и Боснийский кризис 1908-1909 годов // Новая и новейшая история. 2015. №5. С. 220-225.

⁴ Котов Б.С. «Ложная Европа»: образ Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. 2018. Вып. VI. С. 85-90.

⁵ Черников И. Гибель империи. Москва: АСТ, 2002. 640 с.; Миронов В.В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов: ТГУ, 2011. 409 с.

В целом, можно отметить, что в отечественной историографии Австро-Венгерской империи доминируют исследования, посвященные национальным противоречиям, национальным движениям славян и других народов. Работы, отражающие конституционные основы и характер политических и экономических взаимоотношений между австрийской и венгерской половинами империи Габсбургов, встречаются редко. Большинство из них посвящено отдельным аспектам данной проблемы и не показывает целостной картины дуализма.

В *зарубежной историографии* в первой половине XX в., особенно накануне и в годы Первой мировой войны, формировалось негативное отношение к империи Габсбургов¹. Свой вклад в критику династии Габсбургов и ее политики, в том числе в период дуализма, внес представитель леворадикальных кругов Венгрии О. Яси, оказавшийся с 1919 г. в эмиграции в Австрии, а с 1925 г. – в США². После политических неурядиц 20-30-х гг. XX в., распространения в Центрально-Восточной Европе национализма и начала Второй мировой войны историки чаще стали оценивать позитивное наследие Австрии. Работы Р. Бриджа и Р. Кана стали первыми, где реабилитировалась дуалистическая монархия³.

Центральным для понимания истории Австро-Венгрии являлся вопрос о причинах, побудивших монархию принять дуалистическую систему. Большинство зарубежных историков главной причиной считали поражение Австрии в войне с Пруссией в 1866 г., что вынудило монархию пойти на существенные уступки Венгрии⁴. В соглашении 1867 г. зарубежные исследователи видели способность монархии найти выход из сложной кризисной ситуации.

В работах зарубежных исследователей давались неоднозначные оценки дуалистического соглашения 1867 г. Многие известные австрийские историки

¹ Seton-Watson R.W., Litt D. German, Slav and Magyar. London: Williams and Norgate, 1916. 198 p.

² Яси О. Распад Габсбургской монархии. Москва: Три квадрата, 2011. 607 с.

³ Bridge F.R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers 1815-1918. Oxford: Bloomsbury Academic, 1990. 417 p.; Bridge F.R. Österreich (-Ungarn) unter den Grossmächten // Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Teil, Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1989. Bd. VI. 1. S. 196-373; Kann P. A History of the Habsburg Empire, 1526-1918. University of California Press, 1977. 646 p.

⁴ Cieger A. A kiegyezés. Budapest: Osiris Kiadó, 2004. 644 o.; Schmitt H. Count Beust and Germany, 1866–1870: Reconquest, Realignment, or Resignation? // Central European History. 1968. Vol. 1. Is.1. P. 20–34; Sondhaus L. Austria-Hungary's Italian policy under Count Beust, 1866–1871 // Historian. 1993. Vol. 56. Is.1. P. 41–64; Lutz H. Österreich-Ungarn und die Gründung des Deutschen Reiches. Europäische Entscheidung 1867– 1871. Frankfurt a. M.-Wien: Propyläen, 1979. 608 s.

отрицательно относились к австро-венгерскому компромиссу и эпохе дуализма. По их мнению, соглашение 1867 года ущемляло права австрийской половины империи Габсбургов, наделение Венгрии значительными полномочиями во многом предопределило «диктат» Будапешта при формировании внутренней и внешней политики монархии. Исследователи также отмечали, что дуализм затормозил процесс формирования национальной идентичности австро-немцев¹. Мнение о том, что от подписания дуалистического соглашения больше всего выиграла Венгрия, поддерживает профессор университета Индианы Б. Елачич².

В венгерской историографии дуалистическое соглашение в целом получило положительные оценки, так как оно рассматривалось как важный этап в восстановлении венгерской независимости. Дуализм рассматривался как один из самых успешных периодов в истории Венгрии³. Венгерские исследователи отмечали, что принципиальным отличием дуализма являлось невмешательство во внутренние дела друг друга, в том числе в национальную политику⁴. И. Бертени-мл. рассматривал влияние заключения дуалистического соглашения на рост популярности в Венгрии «Венгерской имперской идеи» и политики мадьяризации⁵. Многие авторы обращали внимание на различные трактовки в обеих половинах империи Габсбургов сущности соглашения 1867 г. Если в Венгрии оно воспринималось как возрождение венгерской государственности, то в Австрии – как трансформация единой империи. Впоследствии различие трактовок привело к расхождению сторон относительно общеимперских и региональных прерогатив⁶.

¹ Bibl V. Der Zerfall Österreichs, II. Band: Von Revolution zu Revolution 1848–1918. Vienna: Rikola Verlag, 1924. 443 s.; Bibl V. Die Tragödie Österreichs]. Vienna: Johannes Günther Verlag, 1937. 587 s.; Hantsch H. Die Geschichte Österreichs. Band II: 1648–1918. Graz: Verlag Styria, 1968. 636 s.; Kann R. A. A History of the Habsburg Empire 1526–1918. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press, 1974. 646 s.; Macartney C. A. The Habsburg Empire 1790–1918. London: Weidenfeld & Nicolson, 1968. 886 p.

² Jelavich B. Modern Austria: Empire and Republic, 1815–1986. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 346 p.

³ Cieger A. A kiegyezés. Budapest: Osiris Kiadó, 2004. 644 o.; Somogyi É. A dualizmus megítélésének változásai az osztrák történetírásban/ A kiegyezés. Cieger A. (eds.). Budapest: Osiris Kiadó, 2004. O. 470–475.

⁴ Katus L. A modern Magyarország születése, Magyarország története 1711–1914. Pécs: Kronosz Kiadó, 2012. 734 o.

⁵ Бертени И. – мл. Две войны венгров. 1914–1919 // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2014. Вып. V. С. 76–92; Bertényi I. A „magyar birodalmi gondolatról” – az I. világháború előtt//Kommentár. 2007. № 4. P. 40–56.

⁶ Kozári M. A dualista rendszer, 1867–1918. Budapest: Pannonica, 2005. 319 o.; Szenté Z. Kormányzás a dualizmus korában. Budapest: Atlantisz Kiadó, 2011. 553 o.

Многие авторы полагают, что дуализм законсервировал империю, создав препоны для ее дальнейшего реформирования, обеспечив стабильность в краткосрочной перспективе или порождая иллюзию стабильности. По мнению Х. Ханча, дуализм стал препятствием на пути федерализации империи Габсбургов, обострившим национальные противоречия и предопределившим ее крах¹. С. Вэнк полагает, что дуалистическая система закрепила архаичную политическую систему и привела к отчуждению национальных меньшинств от монархии². Данной точки зрения также придерживается известный специалист по интеллектуальной и социальной истории империи Габсбургов У. Джонстон³. В. Гилберт выразил точку зрения, что важным объединяющим империю началом являлся монарх, имевший полуабсолютистские полномочия, и в этом также проявлялся консерватизм дуалистической монархии⁴.

На взгляд большинства исследователей процесс становления дуализма закончился в 1871 г. Чешский историк Т. Клетечка в качестве важного момента в истории Австро-Венгерской монархии выделяет попытку К. Гогенварта достичь компромисса с чехами в 1871 г. по примеру соглашения с венграми. Однако она провалилась, так как австро-немцы и венгры не хотели терять гегемонию в империи; свою роль сыграл и германский фактор⁵. В. Раушер, исследующий взгляды и деятельность Г. Кальнокки, обращает внимание на тревогу в правящих кругах Цислайтании и Венгрии по поводу нарастания автономистских/федералистских настроений среди народов империи, поскольку

¹ Hantsch H. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Das problem der konstruktiven Reichsgestaltung. B. I. Wien: Herold, 1953. 124 s.

² Wank S. Aehrenthal's Programme for the Constitutional Transformation of the Habsburg Monarchy: Three Secret Memoires // Slavonic and East European Review. 1967. № 97. P.513-536; Wank S. The Nationalities Question in the Habsburg Monarchy: Reflections on the Historical Record // Minneapolis, MN: University of Minnesota. Center for Austrian Studies. Working Paper 1993. № 3. 18 p.

³ Джонстон У.М. Австрийский ренессанс. Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии 1848-1938 гг. Москва: Московская школа политических исследований, 2004. 640 с.

⁴ Hilbert B. New Aspects in Historical-Geographical Research of the Austro-Hungarian Monarchy: The Legal Nature of the Customs Union and Migration Links between Austria and Hungary (1870–1910) // Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft, 2023. Vol. 165. S. 63-89.

⁵ Клетечка Т. Попытка соглашения правительства Гогенварта с чехами в 1871 г. // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. Москва: ИСиБ, 1995. С. 71-81.

это могло подрвать основы дуализма¹. Восприятие дуализма в России, в том числе во время срыва компромисса 1871 г., исследует М. Вакуниг². Он, как и предыдущие авторы, делает акцент на господстве австро-немцев и венгров в Австро-Венгрии.

Однако с такой точкой зрения не согласны многие ученые. И. Деак, Р. Бридж и А. Скед полагают, что дуализм создал наднациональную структуру, заслуживающую тщательного изучения с точки зрения ее значимости для современного развития европейского общества³. Они считают, что империя, в целом, являлась устойчивым образованием, способным к дальнейшему реформированию. П. Хаслинге, рассматривая политические, экономические и культурные взаимоотношения Австрии и Венгрии в критические периоды XIX-XX вв., в том числе в 1895-1897 гг., видит в соглашении 1867 г. первый шаг к федерализации империи⁴. И. Пантенбург-Ланкхайт показывает нарастание кризисных явлений в дуалистической системе в 1897-1908 гг. и развитие альтернативных моделей организации империи, способных вывести ее из кризиса⁵. Дуализм, по мнению данных авторов, не являлся застывшей системой, он обладал потенциалом к реформированию.

Важное место в современной историографии Австро-Венгрии занимает тема развития экономических отношений между обеими половинами империи. Дискуссионным вопросом является роль таможенного союза в формировании общего экономического пространства империи. По мнению венгерских историков И.Т. Беренда и Д. Ранки, таможенный союз Австрии и Венгрии нельзя назвать примером успешной экономической интеграции, этому мешала низкая

¹ Раушер В. Внешняя политика и национальный вопрос в эру Кальноки // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. Москва: ИСиБ, 1995. С. 132-142; Rauscher W. Zwischen Berlin und St. Petersburg, Die österreichisch-ungarische Außenpolitik unter Gustav Graf Kálnoky 1881-1885, Wien-Köln-Weimar: Böhlau, Cop, 1993. 248 s.

² Wakounig M. Dissens versus Konsens. Das Österreichbild in Rußland während der franzisko-josephinischen Ära/Die Habsburger Monarchie T.II: Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen, Wien 1993. S. 436-490.

³ Deak I. Beyond Nationalism: A Social and Political history of the Habsburg Officer corps. New York- Oxford: Oxford University Press, 1992. 273 p.; Sked A. The Decline and Fall of the Habsburg Empire, 1815-1918. London: Longman Publishing Group, 2001. 295 p.; Bridge F.R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers 1815-1918. Oxford: Bloomsbury Academic, 1990. 417 p.

⁴ Haslinger P. Hundert Jahre Nachbarschaft – Die Beziehungen zwischen Österreich und Ungarn 1895–1994. Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1996. 395 p.

⁵ Pantenburg-Lankheit I.F. Alternativen zum Zweibund? Probleme österreichisch-ungarischer Bündnispolitik 1897-1908. Vienne: Böhlau Verlag, 1996. 507 s.

специализация отдельных регионов¹. Дж. Комлош, П. Ханак относили австро-немецкую и чешскую части империи к наиболее развитым регионам, сравнимым по уровню развития с западноевропейскими государствами. Венгрия в этом отношении отставала, но без таможенного союза с Австрией, отмечают авторы, данный разрыв был бы еще больше². В. Гилберт, Д. Гуд, С. Эдде полагают, что, акцентируя внимание на деятельности таможенного союза, исследователи упускают из вида то, что фактически Австрия и Венгрия создали общий рынок, введший свободу передвижения капитала, рабочей силы и товаров³. Таким образом, Австро-Венгерская монархия может рассматриваться как предшественник Европейского экономического сообщества. А. Геро отмечает, что даже после соглашения 1907 г. о заключении полноценного торгового договора таможенный союз не претерпел существенных изменений, что подчеркивает его устойчивость в системе⁴.

Ф. Гауптман в своем исследовании экономической политики империи в Боснии-Герцеговине анализирует роль общеимперского министерства финансов в модернизации провинции и ее управлении⁵. Данная проблема находится в центре внимания югославянских авторов⁶. М. Фландро, долгие годы занимавшийся

¹ Berend I.T, Ránki G. Economic Development in East-Central Europe in the 19th and 20th Centuries. New York and London, Columbia University Press, 1974. 402.p.

² Komlos J. The Habsburg Monarchy as a Customs Union: Economic Development in Austria-Hungary in the Nineteenth Century. Princeton University Press, 1983. 347 p. Komlos J. Economic development in the Habsburg Monarchy and in the Successor States: Essays. Boulder, Colorado: East European Monographs; Distributed by Columbia University Press, 1990. 368 p.; Hanak P. Hungary in the Austro-Hungarian Monarchy: Preponderancy or Dependency//Austrian History Yearbook. Vol. III. Part 1. 1967. P. 260-302; Hanák P. 1849–1918: az abszolutizmus és a dualizmus kora]. Budapest: Tankönyvkiadó, 1976. 664 o.

³ Good D.F. The economic rise of the Habsburg Empire, 1750-1914. University of California Press, 1984. 309 p. Hilbert B. New Aspects in Historical-Geographical Research of the Austro-Hungarian Monarchy: The Legal Nature of the Customs Union and Migration Links between Austria and Hungary (1870–1910)// Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft, 2023. Vol. 165. S. 63-89; Edde S.M. Limits on the Fiscal Independence of Sovereign States in Customs Union: 4 Tax Union" Aspects of the Austro-Hungarian Monarchy, 1868-1911//Hungarian Studies Review. 1982. Vol. IX. №. 2. P. 7-28.

⁴ Gerő A. A Monarchia kora – ma. Budapest: Új Mandátum Könyvkiadó, 2007. 170 o.

⁵ Hauptmann F. Die österreichisch-ungarische Herrschaft in Bosnien und der Hercegowina 1878–1918. Wirtschaftspolitik und Wirtschaftsentwicklung. Gray: Institut für Geschichte der Universität, 1983. 271 s.

⁶ Хаджибегович И., Имамович М. Политическое развитие Боснии и Герцеговины в начале XX в. // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. Вып. IV. Австро-Венгрия. Центральная Европа и Балканы (XI-XX вв.). С. 279-311; Хойбергер В. Деятельность Бенджамин Каллая в Боснии и Герцеговине и Османская империя // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. С. 170-176; Juzbašić Dž. Aneksija i problemi donošenja Zemaljskog ustava (štatuta) za Bosnu i Hercegovinu//Centra za balkanološka ispitivanja. 2009. № 38. С. 183–227; Srećko M.D. Bosnien-Herzegowina in der österreichisch-ungarischen Epoche 1878–1918. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1994. 278 p.; Zovko L. Studije iz pravne povijesti Bosne i Hercegovine: 1878-1941. University of Mostar, 2007. 279 c.

изучением валютного союза Австрии и Венгрии и деятельности Австро-Венгерского банка, утверждает, что Будапешту удалось добиться существенных прерогатив. При этом он подчеркивает, что обе части империи выигрывали от сохранения единого эмиссионного центра ¹. Проблемы и достижения развития банков империи Габсбургов стали предметом исследований французского историка Б. Мишеля².

В современной зарубежной историографии нашли отражение проблемы, связанные с формированием единых для империи внешнеполитических институтов³. История дипломатической службы монархии Габсбургов рассматривается в работах И. Галаса, Г. Румплера и Э. Мача, где авторы поднимают проблемы особенностей комплектования МИД империи, правовых основ его деятельности⁴. К данной теме также обращаются У. Годси и Т. Толева. Они показывают значение аристократии в развитии дипломатической и консульской службы Австро-Венгрии⁵. Э. Шомоди одним из первых начинает исследовать роль венгерских граждан в комплектовании МИД и в выработке основ внешней политики Австро-Венгрии⁶. Весьма информативной представляется работа Э. Дейча, посвященная развитию консульской службы империи Габсбургов с 1825 по 1914 гг., выполненная в виде биографического справочника⁷. Во многих работах рассматриваются отдельные аспекты подготовки кадров для консульской и

¹ Flandreau M. The Bank, the States, and the Market: an Austro-Hungarian Tale for Euroland, 1867-1914. 2001. fflhal-01064887f. 58 p.; Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913. 2006. fflhal-01065619. CEPR, 2014. 38 p.; Flandreau M. The French Crime of 1873: An Essay on the Emergence of the International Gold Standard, 1870-1880 // The Journal of Economic History. 1996. Vol. 56. № 4. P. 862-897.

² Michel B. Banques et Banquiers en Autriche au début du XIX-ème siècle. Paris: Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1976. 404 p.

³ Rumpler H. Die rechtlich-organisatorischen und sozialen Rahmenbedingungen für die Aussenpolitik der Habsburgermonarchie 1848– 1918 / Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Band VI/I. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. S. 1-121.

⁴ Halász I. The Foreign Administration of the Austro-Hungarian Empire (1867–1918) // Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem. T.11. №1. 2019. P.238-251; Matsch E. Der Auswärtige Dienst von Österreich-Ungarn 1720-1920. Vienna: Böhlau, 1986. 298 p.; Rumpler H. Die rechtlich-organisatorischen und sozialen Rahmenbedingungen für die Aussenpolitik der Habsburgermonarchie 1848– 1918// Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Band VI/I. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. S. 1-121.

⁵ Godsey W.D. Aristocratic Redoubt: The Austro-Hungarian Foreign Office on the Eve of the First World War. West Lafayette, Purdue University Press, 1999, 304 p.; Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации. Москва: ИСЛ РАН, 2018. 503 с.

⁶ Somogyi É. Magyarok a bécsi világban. A közös külügyminisztérium magyar tisztviselői 1867. Budapest: Institutum Historicum Sedes Centralis Studiorum Philosophicorum Academiae Scientiarum Hungaricae, 2017. 298 o.

⁷ Deusch E. Die effektiven Konsuln Österreich(-Ungarns) von 1825-1918. Ihre Ausbildung, Arbeitsverhältnisse und Biographien. Weimar -Wien: Buhlau Verlag, 2017. 735 s.

дипломатической службы империи.

Х. Пфустершмид-Хардтенштейн подготовила специальное исследование, посвященное Дипломатической академии в Вене, ведущей свою историю с создания школы восточных языков в XVIII в.¹ Значительный блок работ посвящен внешней политике Австро-Венгрии и влиянию обеих половин империи на формирование ее внешнеполитического курса².

Зарубежные исследователи достаточно часто обращаются к такой теме, как история австро-венгерской армии. Л. Коуэл, изучая военную культуру Австро-Венгрии, приходит к выводу, что отличительными чертами офицеров армии Габсбургов являлись наднациональность и верность династии³. Данная проблематика также нашла отражение в работах И. Деака, представляющих социальную и политическую историю офицерского корпуса габсбургской армии⁴. Л. Петер и Г. Вершем проводят анализ венгерских требований к реформированию общеимперской армии. Они показывают, что большинство из них не имело под собой правовой основы, поскольку ни конституция 1848 г., ни дуалистическое соглашение 1867 г. не создавали личной унии Австрии и Венгрии⁵. Эту же проблему поднимает Г. Ротенберг, который рассматривает точку зрения венгерской национальной оппозиции на необходимость преобразований в армии⁶.

¹ Pfusterschmid-Hardenstein H. A Short History of the Diplomatic Academy of Vienna (Training for International Careers Since 1754). Wien: Diplomatic Academy of Vienna, 2009. 56 p.

² Гере А. Австро-Венгерская монархия в международной политике / Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. Москва: ИРИ РАН, 2006. С.220-234; Шварц И. Австро-Российские дипломатические отношения на протяжении веков // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. Санкт-Петербург: Алетея, 2009. С. 35-50; Albertini L. The Origins of the War of 1914. Oxford University Press, 1952. Vol. I. European relations from the Congress of Berlin to the eve of the Sarajevo murder. 612 p.; Hatsch H. Außenminister Alois Lexa Graf Aehrenthal (1854–1912) // Gestalter der Geschichte Österreichs, Bd. 2. Innsbruck–Wien: Tyrolia-Verl, 1962. S. 513-526; Fellner F. Vom Dreibund zum Völkerbund: Studien zur Geschichte der internationalen Beziehungen, 1882-1919. München: R. Oldenbourg, 1994. 343 s.; Gooch G.P. Before the war: studies in diplomacy. London: Longmans Green and Co, 1936. Vol. 1. The Grouping of the Powers. 438 p.; Jelavich, B. Russia's Balkan entanglements, 1806–1914. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1991. 304 p.; Kox F.J. Die Politik Österreich-Ungarns während der Orientkrise 1874/75–1879. Köln-Wien: Böhlau Verlag, 1984. 462 s.; Rutkowski E.R. Gustav Graf Kálnoky, Eine biographische Skizze // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖStA). Bd. 14. Wien, 1961. S. 330-343; Wakounig M. Franz de Paula Prinz von und zu Liechtenstein // Prague Papers on the History of International Relations. 2007. S. 135-163.

³ Cole L. Military culture and popular patriotism in late imperial Austria. New York: Oxford university press, 2014. 347 p.

⁴ Deák I. Beyond Nationalism: A Social and Political History of the Habsburg Officer Corps, 1848-1918. Oxford: Oxford university Press, 1990. 314 p.

⁵ Vermes G. Hungary and the Common Army in the Austro-Hungarian Monarchy/Society and Change Studies in Honor of Béla K. Király. Eds. S. B. Vardy and A. H. Vardy, New York: East European Monographs, 1983. P. 89–101; Péter L. Old Hats and Closet Revisionists: Reflections on Domokos Kosáry's Latest Work on the 1848 Hungarian Revolution // SEER. 2002. №80. P. 296–319.

⁶ Rothenberg G.R. Toward a National Hungarian Army // The Slavic Review. 1972. Vol. 31. P. 805-816.

Автор много внимания уделяет функционированию и ликвидации Военной границы в 1881 г. и позиции Австрии и Венгрии по данному вопросу¹. Р. Тибор обращается к проблеме создания системы военного образования в Венгрии и причинам, по которым монархи не спешили с реализацией образовательных проектов на территории венгерской половины империи².

Таким образом, проведенный историографический обзор позволил выделить те проблемы развития дуалистической империи Габсбургов, которые нашли отражение в отечественной и зарубежной историографии, и те вопросы, которые требуют дальнейшего исследования. Анализ научной литературы помог определить цель и задачи данного диссертационного исследования, и его новизну.

Цель представленного диссертационного исследования заключается в анализе институтов, структур и механизмов, поддерживающих единство империи Габсбургов в условиях самостоятельного развития австрийской и венгерской частей после формирования дуалистической монархии в 1867 г.

В рамках указанной цели ставятся следующие **задачи**:

- проанализировать причины создания дуалистической империи и сущность компромисса между монархией, Австрией и Венгрией в 1867-1868 гг.;
- рассмотреть дискуссии по вопросу определения сферы компетенции общеимперских дел, выявить расхождения в позициях австрийской и венгерской сторон по данному вопросу;
- показать механизмы организации и функционирования общеимперской армии;
- выделить влияние дуализма на развитие австро-венгерской дипломатии и роль Австрии и Венгрии в формировании основ внешней политики империи;
- показать основные направления деятельности общеимперского министерства финансов и его роль в управлении Боснией-Герцеговиной;

---

¹ Rothenberg G. E. The Military Border in Croatia, 1740–1881: a study of an imperial institution, University of Chicago Press, 1966. 224 p.

² Tibor R. A Magyar Királyi Honvéd Ludovika Akadémia és a testvérintézetek összefoglalt története: (1830-1945). Budapest: Gálos-Nyomdász, 2001. Köt. 2. T. 2. 1199 o.

- выявить особенности валютного и торгово-таможенного союзов между австрийской и венгерской половинами империи Габсбургов и отношение Вены и Будапешта к перспективам их реформирования;

- проанализировать причины кризиса дуалистической системы в начале XX в. и формы его проявления под влиянием внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1867 по 1914 гг. Начальная дата связана с заключением в декабре 1867 г. дуалистического соглашения, создававшего Австро-Венгерскую монархию. Конечная дата определена вступлением Австро-Венгрии в Первую мировую войну 28 июля 1914 г., что кардинально изменило траекторию развития империи и, в конечном итоге, предопределило ее крах.

Географические рамки исследования включают территорию Австро-Венгерской монархии в границах 1878 г. после присоединения к ней Боснии-Герцеговины, аннексированной в 1908 г.

Методология исследования. В процессе работы над темой автор опирался на принципы *историзма, объективности и системности*.

Диссертационное исследование выполнено в рамках истории империй – направления, динамично развивающегося с последней четверти XX в. Имперская парадигма привлекает внимание исследователей в контексте утверждения постколониального дискурса, изучения природы нации и национализма. Империи выступают как сложный механизм, конструируемый различными идеологическими, политическими, экономическими, культурными и природно-климатическими факторами. В данном диссертационном исследовании под империей понимается модель государственного образования, имеющая единый центр власти, общие территории, отличающаяся многонациональностью и поликультурностью¹.

---

¹ Леонтьева О.Б. История империй XIX – начала XX вв.: в сравнительной перспективе // Вестник Самарского государственного университета. 2007. №3. С. 123.

В работе использовался ряд методов исторического анализа. *Историко-генетический метод* позволяет историкам рассмотреть динамику и причинно-следственные связи исследуемых процессов. Использование данного метода дало возможность выявить причины, приведшие к формированию дуалистической монархии в 1867 г.; определить влияние политического и культурного опыта австрийской и венгерской частей империи Габсбургов на выстраивание взаимоотношений друг с другом; проследить эволюцию системы управления Австро-Венгерской империей на протяжении 1867-1914 гг. С помощью *историко-системного метода* автор смог представить Австро-Венгерскую монархию как единое пространство, систему, в которой взаимодействуют и противостоят друг другу различные акторы (Австрия, Венгрия, монархия), а также рассмотреть внутренние механизмы принятия решений по делам империи. *Историко-сравнительный метод* позволил сравнить особенности развития австрийской и венгерской половин империи Габсбургов, взгляды их населения и правящих элит на функционирование системы управления империей и на собственные прерогативы.

Категориальный аппарат. Официальное и неофициальное название государства Габсбургов на протяжении ее истории периодически менялось: Габсбургская монархия – неофициальное название; Австрийская монархия – термин, используемый с 1700 г; Дунайская монархия (империя) – неофициальное название в XVIII – начале XX вв.; Австрийская империя – официальное название с 1804 по 1867 гг.; Австро-Венгерская монархия – официальное название, введенное в 1867 г.; Австро-Венгрия – название, используемое во внешнеполитических делах с 1867 г., а с 1915 г. применяется во всей документации; Двойная (дуалистическая) монархия (империя) – неофициальное название с 1867 г.; Коронные земли и земли короны – название регионов, входивших в состав Австрийской империи в 1849 – 1918 гг., с 1867 г. Венгрия официально отказалась от этого названия, и оно использовалось только в австрийской половине империи; Венгерская часть (половина) империи, Венгрия, Королевство Св. Стефана, Земли короны Св. Стефана – название венгерских земель после 1867 г.; Королевства и земли,

представленные в Имперском совете – официальное название австрийской половины империи с 1867 г., поэтому название Австрия носило неофициальный характер до Первой мировой войны; Цислайтания (Австрия), Транслайтания (Венгрия) – неофициальные названия обеих половин Австро-Венгерской монархии.

Источниковая база. В процессе работы над темой использовались разнообразные источники, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составили **конституционные и законодательные акты**, создавшие основы дуалистической системы. В первую очередь, сюда входят утвержденные 27 декабря 1867 г. законы, которые конструировали будущий формат взаимоотношений между Австрией и Венгрией и определили перечень общеимперских дел¹. Важнейший институт дуализма, таможенный союз, оказался за рамками соглашений; его содержание раскрывают австрийские законы, принятые в 1868 г. и 1878 г.²

Условием создания дуализма являлось восстановление венгерской конституции 1848 г., состоявшей из целого цикла конституционных законов. Анализ данных документов позволил глубже понять процедурные особенности принятия решений венгерским парламентом и правительством³. В венгерской половине империи реабилитация конституции 1848 г. рассматривалась как акт восстановления ее государственности.

¹ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург: Право, 1907. Т. II. Федерации и республики. С. 66-85; Закон II 1867 г. о включении в число законов страны коронационного диплома, данного стране Его Королевским Величеством при его счастливом вступлении на престол и короновании, и королевской присяги, принесенной на коронации // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Пер / Под ред. и с вступительными очерками пр.-доц. В.М. Гессена и доц. бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург: Право, 1905. Т. I. С. 181-186; Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. Москва: Изд-е В.М.Саблина, 1905. Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. С. 1-6.

² Reichsgesetzblatt. Nr. 4/1868: Gesetz vom 24. Dezember 1867, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird; Reichsgesetzblatt. Nr. 62/1878: Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird.

³ Закон III 1847/1848 г. об образовании венгерского ответственного министерства // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург: Право, 1905. Т. I. С. 172-177; Закон IV о ежегодных сессиях Сейма // Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург: Право, 1907. Т. II. Федерации и республики. С. 177-180.

Примечательно, что конституционные изменения в Австрии происходили параллельно с подписанием дуалистического соглашения 1867 г. Одним из требований венгерской стороны при заключении компромисса 1867 г. являлось его утверждение парламентами обеих половин империи. В силу этого монарху пришлось идти на развитие парламентской системы в австрийской части¹. Анализ Конституционного закона 1867 г. об имперском представительстве дает возможность проанализировать эволюцию законодательной процедуры в Австрии, в том числе в отношении принятия законов, регламентирующих взаимоотношения с Венгрией. Частью процесса трансформации системы управления в Австрии было изменение организации исполнительной власти, что нашло отражение в Конституционном законе об осуществлении исполнительной власти 1867 г.²

Важнейший институт дуализма, таможенный союз, оказался за рамками соглашений 1867 г.; его содержание раскрывают австрийские законы, принятые в 1868 г., 1878 г., 1907 г.³ Цикл австрийских законов показывает особенности функционирования общеимперской армии⁴, деятельности Австро-Венгерского

¹ Конституционный закон, изменяющий закон 26 февраля 1861 г. об имперском представительстве. 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. Москва: Изд-е В.М. Саблина, 1905. Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. С. 20-26.

² Конституционный закон об осуществлении исполнительной власти 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. Москва: Изд-е В.М. Саблина, 1905. Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. С. 26-27.

³ Reichsgesetzblatt. № 150. 1867. Kundmachung des Finanzministeriums, über die Umwandlung des Nebenzollamtes I. Classe Ehrwald zu Griesen in ein Nebenzollamt II. Classe; Reichsgesetzblatt. № 4. 1868. Gesetz vom 24. Dezember 1867, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird; Reichsgesetzblatt. № 154. 1868. Gesetz, wodurch die Zollbehandlung einiger Provenienzen aus Dalmatien und den Zollausschlüssen Istrien, Triest u. s. w. bei der Einfuhr in das allgemeine österr. Zollgebiet geregelt wird; Reichsgesetzblatt. № 62. 1878. Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird; Reichsgesetzblatt. № 278. 1907. Gesetz, womit der Vertrag, betreffend die Regelung der wechselseitigen Handels- und Verkehrsbeziehungen zwischen den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern und den Ländern der heiligen ungarischen Krone, das Übereinkommen über die Vermeidung von Doppelbesteuerungen sowie über einige andere Angelegenheiten der direkten Besteuerung und das Additional-Übereinkommen zu dem Übereinkommen in Betreff der Beitragsleistung der Länder der heiligen ungarischen Krone zu den Lasten der allgemeinen Staatsschuld genehmigt und in Kraft gesetzt werden; Reichsgesetzblatt. № 280. 1907. Gesetz über die Beitragsleistung der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zum Aufwande für die gemeinsamen Angelegenheiten der österreichisch-ungarischen Monarchie.

⁴ Reichsgesetzblatt. № 148. 1868. Gesetz, wodurch das zur Ergänzung des Heeres im Jahre 1868 auszuhebende Recruten-Contingent bestimmt wird; Reichsgesetzblatt. № 22. 1907. Gesetz, womit die Rekrutenkontingente zur Erhaltung des Heeres, der Kriegsmarine und der Landwehr für das Jahr 1907 bestimmt und deren Aushebung bewilligt werden; Reichsgesetzblatt. № 30. 1907. Gesetz, womit mehrere Bestimmungen des Gesetzes vom 13. Juni 1880, R. G. Bl. Nr. 70, betreffend die Militärartaxe, den Militärtaxfonds und die Unterstützung der hilfsbedürftigen Familien von Mobilisierten, abgeändert werden; Reichsgesetzblatt. № 86. 1907. Gesetz, betreffend die Abänderung der Gesetze vom 27. April 1887, R. G. Bl. Nr. 41, vom 3. April 1891, R. G. Bl. Nr. 48, und 28. März 1896, R. G. Bl. Nr. 48, über die Militärversorgung der Witwen und Waisen von Offizieren, Militärbeamten, Militärgagisten ohne Rangklasse und von Mannschaft des Heeres, der

банка и валютного союза¹. Законодательные акты Австрии показывают формирование системы монополий и общих доходов².

Исследование правовых актов, формирующих основы законодательной и исполнительной власти в обеих половинах империи, позволило выявить круг прерогатив монарха в общении с их правительствами и сущность союза Транслайтании и Цислайтании.

Создание дуалистической системы было невозможно без решения целого ряда спорных вопросов о широкой автономии других территориальных образований. К таковым принадлежала проблема определения статуса Триединого королевства (Хорватия и Славония) в составе Венгрии. Анализ венгеро-хорватского соглашения 1868 г. раскрывает содержание «хорватской автономии» и ее значение для будущего дуализма³. Проект соглашения монархии с чешскими землями 1871 г., предполагавший высокую степень самостоятельности Чехии, так и не был реализован. Сущность данного компромисса и причины его неприятия венгерской стороной и Германией позволяет понять изучение документа под названием «Фундаментальные статьи»⁴.

Многие аспекты экономической и финансовой политики Австрии прослеживаются во время анализа ее налоговой политики, что напрямую затрагивала проблемы пополнения доходной части общего бюджета⁵. Особенности

Kriegsmarine, der Landwehr und des Landsturmes; Reichsgesetzblatt. № 236.1912. Gesetz, betreffend die Kriegseinkünfte; Reichsgesetzblatt. №234.1912. Gesetz, womit die Aushebung der zur Erhaltung der gemeinsamen Wehrmacht und der Landwehr erforderlichen Rekrutenkontingente im Jahre 1913 bewilligt wird.

¹ Reichsgesetzblatt. №83.1868. Gesetz, wodurch das Ministerium ermächtigt wird, die Statuten und das Reglement der priv. österreichischen Nationalbank provisorisch abzuändern; Reichsgesetzblatt. № 84.1868. Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zum Abschlusse eines Uebereinkommens wegen Ausprägung neuer Scheidemünzen und Einziehung der Münzscheine mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird; Reichsgesetzblatt. №125. 1868. Kundmachung des Finanzministeriums, betreffend die neuen Silberscheidemünzen mit ungarischem Gepräge.

² Reichsgesetzblatt. №1.1868. Gesetz über die Beitragsleistung der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zu dem Aufwande für die allen Ländern der österreichischen Monarchie gemeinsamen Angelegenheiten; Reichsgesetzblatt. №70.1868. Gesetz, wodurch das Finanzministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zum Abschlusse der mit dem Finanzministerium der Länder der ungarischen Krone hinsichtlich der Verwaltung des Salzmonopols getroffenen Vereinbarung ermächtigt wird; Reichsgesetzblatt. №155. 1868. Kundmachung des Finanzministeriums, wegen Einführung vergrößerter Feingehalts-Punzen für Silbergeräthe.

³ Венгеро-хорватское соглашение 1868 г. Краткий исторический очерк и перевод с примечаниями. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. 48 с.

⁴ Fundamentální články 10.10.1871 / Politické programy českých národních stran v letech 1860-1890. Ed. Pavel Cibulka. Praha, 2000. С. 168-177.

⁵ Законы о прямых налогах в Австрии. СПб.: Типография В.В. Мещерского, 1901. 448 с.

экономической политики Венгрии и ее место в таможенном союзе отражает Венгерское торговое уложение 1875 г.¹

Вторую группу источников составили *дипломатические документы*. В первую очередь, здесь следует выделить донесения российских дипломатов. В частности, были использованы донесения посольства России в Вене, предоставлявшие Санкт-Петербургу обширные сведения о развитии Австро-Венгрии, в том числе о взаимоотношениях Австрии и Венгрии после 1867 г. Донесения посольства существенным образом уточняют и дополняют донесения генеральных консулов в Вене, Будапеште, Бухаресте, Белграде и консула в Фиуме (Риека). Часть данных документов опубликована в «Сборниках консульских документов», издававшихся в конце XIX – начале XX вв.², а основная часть донесений привлекается из фондов Архива внешней политики Российской империи³.

Консульские и посольские материалы, кроме демонстрации «российского взгляда» на процессы, происходившие в империи Габсбургов, позволяют проанализировать механизмы развития дуалистической системы в последней трети XIX – начале XX вв., сущность противоречий Венгрии с австрийской половиной империи и монархом, особенности внешней политики Австро-Венгрии и ее восприятие в Цислайтании и Транслайтании.

Отдельный блок источников в этой группе составляют международные договоры. Они позволяют исследовать одно из главных общих направлений деятельности империи – внешнюю политику. Обострение ситуации на Балканах с 1875 г. заставило Россию и Австро-Венгрию координировать действия на полуострове при продвижении своих интересов, что нашло отражение в ряде

¹ Венгерское торговое уложение 1875 г. Санкт-Петербург: Типография правительственного сената, 1884. 142 с.

² Бруннер Н. Внешняя торговля Румынии в 1908 году. Донесение консула в Яссах // Сборник консульских донесений за 1910 г. Санкт-Петербург: Товарищество Художественной печати, 1910. Вып. I. С. 83-85; Обнорский Н. Внешняя торговля Сербии. Донесение 2-го секретаря миссии в Белграде // Сборник консульских донесений за 1910 г. Санкт-Петербург: Товарищество Художественной печати, 1908. Вып. I. С. 170-186.

³ Архив внешней политики Российской империи: Ф.135. Особый политический отдел; Ф.138. Секретный архив; Ф.151. Политархив; Ф. 153. Особый политический отдел; Ф.172. Посольство в Вене; Ф.217. Генеральное консульство в Будапеште.

договоров между двумя странами¹. Изучение документов, оформивших «Союз трех императоров», позволяет проследить попытки налаживания диалога между Германией, Австро-Венгрией и Россией². Противоречия России с Австро-Венгрией и другими европейскими государствами демонстрируют Сан-Стефанский договор и Берлинский трактат 1878 г.³ Сближение России и Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв. и его характер показывает ряд дипломатических документов⁴.

Стратегическим направлением внешней политики Австро-Венгрии являлся союз с Германией, а затем с Италией. Договоры, заключенные империей Габсбургов с данными странами, продлевавшиеся каждые 10 лет, характеризуют особенности формирования Тройственного союза и его международную направленность⁵. Создание союза с Германией и Италией дополнялось

¹ Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам 1/13 мая 1876 // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 140-143; Берлинский трактат от 1/13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 140-143; Рейхштадское соглашение между Россией и Австро-Венгрией от 26 июня/ 8 июля 1876 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 144-148; Секретная конвенция между Россией и Австро-Венгрией от 3/15 января 1877 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 159-175.

² Конвенция между Россией и Австро-Венгрией от 26 мая/ 6 июня 1873 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. МОСКВА: Госполитиздат, 1952. С. 126-127; Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 26 мая/ 6 июня 1873 г. от 11/23 октября 1873 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 128; Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией 6/18 июня 1881 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 228-233; Протокол о продлении «Союза трех императоров» 15/27 марта 1884 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 238-239.

³ Сан-Стефанский прелиминарный мир от 19 февраля/3 марта 1878 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 126-127; Берлинский трактат от 1/13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 181-206.

⁴ Декларация России и Австро-Венгрии о взаимно нейтралитете 2/15 октября 1904 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 333-334; Правительственное сообщение 10/23 октября 1903 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 330-332.

⁵ Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Germany. October 7. 1879 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 25-30; First Treaty of Alliance between Austria-Hungary, Germany, and Italy. Vienna, May 20, 1882 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 64-68; The second Treaty of the Triple Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, February 20, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 105-107; Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, May 6, 1891 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 150-160; Protocol between Austria-Hungary and the German Empire concerning the continuation of the Treaty of 1879 and the Protocol of 1883. Berlin, June 1, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 217-219; Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, June 28, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge:

соглашением о сохранении статус-кво в бассейне Средиземного моря, заключенного Австро-Венгрией, Италией и Великобританией¹.

Особенности взаимоотношений Австро-Венгерской монархии с государствами Балканского полуострова позволяет раскрыть анализ ее договоренностей с Румынией и Сербией². Балканскую политику империи также демонстрирует соглашение Австро-Венгрии и Италии по координации действий в Албании, ставшей источником напряженности в отношениях партнеров по Тройственному союзу³.

Особое место при рассмотрении характера взаимоотношений России и Австро-Венгрии занимают конфиденциальные письма министров иностранных дел, которые раскрывают механизм принятия ряда дипломатических решений и их содержание⁴.

Третью группу источников составили *протоколы заседаний австрийского правительства и протоколы совместных заседаний правительств Австрии и*

Cambridge university press, 1920. P. 221-231; Austrian Declaration to Italy concerning Tripoli. Rome, June 30, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 231-232; Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, June 28, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 232-233; Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Vienna, December 5, 1912 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 244-256.

¹ British acknowledgment of the accession of Austria-Hungary. London, March 24, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 102-103.

² Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Rumania. Vienna, October 30, 1883 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 78-82; Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Rumania. Sinaia, July 13/25, 1892 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 165-168; Treaty between Austria-Hungary and Rumania renewing the Alliances of 1892 and 1896. Bucharest, April 4/17, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 203-207; Treaty between Austria-Hungary and Rumania renewing the Alliances of 1892, 1896, and 1903. Bucharest, February 5, 1913 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 261-265; Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Serbia. Belgrade, June 16/28, 1881 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 50-55; Treaty between Austria-Hungary and Serbia prolonging the Treaty of 1881. Belgrade, January 28/February 9, 1889 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 134-138.

³ Despatch in acknowledgment from the Austrian Government to the Ambassador in Rome. Vienna, February 9, 1901 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 199-200.

⁴ Письмо министра иностранных дел Гирса послу России в Париже Моренгейму 9/21 августа 1891 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 278-279; Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князю Лихтенштейну 26 апреля/8мая 1897 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 303-306.

Венгрии. Этот вид источников показывает процедуру принятия решений правительствами обеих половин империи по общеимперским делам, валютному и таможенному союзам, демонстрируя различия позиций Вены и Будапешта при выработке подходов, формирующих и развивающих дуалистическую систему в Австро-Венгерской монархии¹. Анализ протоколов дает возможность проследить дискуссию между различными политическими силами внутри Австрии и Венгрии при формировании подходов обеих половин империи к дальнейшему развитию дуалистической системы. В уточнении важных аспектов внешней политики империи Габсбургов и деятельности ее армии особую роль играют постановления общеимперских министерств². Большой интерес представляют решения министерства финансов и министерства внутренних дел Австрии, регулирующих экономические связи с Венгрией³.

Материалы периодической печати вошли в четвертую группу источников. Российская пресса уделяла большое внимание внутривнутриполитическому развитию империи Габсбургов и ее внешней политике, особенно на Балканах. В зависимости от политической направленности изданий проявлялись отличия в восприятии процессов, происходящих внутри империи и за ее пределами.

---

¹ Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1896–1907. Bd. 1/1. Budapest: Akademiai Kiado, 1999. 450 s.; Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1883–1895. Bd. IV. Budapest: Akademiai Kiado, 1991. 810 s.; Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. Bd. II: 1868–1871. 1. Jänner 1868–21. November 1871. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2023. 783 s.

² Reichsgesetzblatt. № 126. 1907. Verordnung des k. und k. gemeinsamen Ministers des Äußern, wodurch die Ausübung der Konsulargerichtsbarkeit in Zanzibar aufgehoben wird; Reichsgesetzblatt. № 38. 1913. Verordnung des k. und k. gemeinsamen Ministers des Äußern, wodurch die Ausübung der Konsulargerichtsbarkeit in den ehemaligen ottomanischen Vilajets Tripolis und Benghazi aufgehoben wird; Reichsgesetzblatt. № 107. 1913. Verordnung des Gesamtministeriums, betreffend die Zivilbezüge der zur aktiven Militärdienstleistung auf unbestimmte Dauer einberufenen Kanzleioffizianten und Kanzleihilfen der staatlichen Behörden, Ämter und Anstalten.

³ Reichsgesetzblatt. № 125. 1868. Kundmachung des Finanzministeriums, betreffend die neuen Silberscheidemünzen mit ungarischem Gepräge; Reichsgesetzblatt. № 155. 1868. Kundmachung des Finanzministeriums, wegen Einführung vergrößerter Feingehalts-Punzen für Silbergeräthe; Reichsgesetzblatt. № 34. 1913. Kundmachung des Finanzministeriums, betreffend die Erweiterung der Befugnisse einiger königlich ungarischer Hauptzollamtsexposituren und Hauptzollämter; Reichsgesetzblatt. № 199. 1913. Verordnung der Ministerien des Innern, des Handels, der Finanzen und des Ackerbaues, mit welcher Verfügungen, betreffend die Ein- und Durchfuhr von frischem Obste, frischem Gemüse, Milch und Milchprodukten, Fleisch und Fleischwaren, Geflügel in lebendem und geschlachtetem Zustande sowie von Fischen aus Bulgarien, Rumänien und Serbien, den von diesen Staaten okkupierten Gebieten sowie aus der europäischen Türkei getroffen werden; Reichsgesetzblatt. № 207. 1913. Erlaß des Finanzministeriums, betreffend die Einziehung der Banknoten zu 20 Kronen mit dem Datum vom 2. Jänner 1907 und die Ausgabe von Banknoten zu 20 Kronen mit dem Datum vom 2. Jänner 1913.

Либеральная периодическая печать отмечала успехи развития парламентаризма в Австро-Венгрии, особенно введение в 1907 г. в Цислайтании всеобщего избирательного права. Одновременно она осуждала национальную политику Венгрии. Дуализм также неоднократно подвергался резкой критике, но многие либеральные издания полагали, что он становится уникальным явлением в конституционном праве, способствующим сохранению единства империи. Из журналов, выражавших данную точку зрения, можно выделить альманах «Русская мысль», издававшийся с 1880 по 1918 гг. и поддерживавший партию кадетов. Примерно на таких же позициях стоял альманах «Вестник Европы», выходивший с 1802 по 1918 гг. Более радикальные взгляды выражал альманах «Мир Божий», первый номер которого вышел в 1892 г. в Санкт-Петербурге. Альманах занимал непримиримую позицию по отношению к дуализму. В 1906 г. он был закрыт из-за проблем с цензурой, после чего стал выходить под названием «Современный мир».

Среди изданий консервативной направленности необходимо выделить «Русский вестник», создававшийся как либеральный журнал в 1856 г., но с 1860-х гг. перешедший на консервативные позиции. Аналогичную метаморфозу претерпела одна из старейших газет России «Московские ведомости», с течением времени отказавшаяся от либеральных взглядов. Консервативные издания акцентировали внимание только на негативных последствиях дуализма, создавшего, по их мнению, условия для нарастания межнациональных конфликтов в империи, ущемления прав славян и развития противоречий между Австрией и Венгрией. Они не сомневались в неизбежности распада монархии Габсбургов.

Особняком среди российских изданий стоят научно-популярный альманах «Нива», издававшийся с 1869 по 1918 гг., и «Вестник финансов, промышленности и торговли», официальный орган Министерства финансов и Министерства промышленности и торговли России (1885-1917 гг.). «Нива» постоянно публиковала на своих страницах статьи о политическом, социально-экономическом и культурном развитии Австро-Венгрии; «Вестник финансов, промышленности и торговли» – информацию об экономике Австро-Венгрии, в том числе о взаимоотношениях Австрии и Венгрии в данной сфере.

В процессе работы над темой использовались материалы различных периодических изданий Австро-Венгрии. Значительный объем информации по теме исследования содержится на страницах самой популярной либеральной газеты Австрии «Neue Freie Presse» (1864-1939 гг.). Даже кронпринц Рудольф неоднократно, под псевдонимом, публиковал на ее страницах свои статьи, также выдержанные в либеральном духе. Журналисты «Neue Freie Presse» подвергали критике действия Венгрии, направленные на расширение ее суверенитета, и ее национальную политику.

Из венгерских изданий в диссертационном исследовании были использованы как консервативные («Budapesti Hirlap», «Magyar világ»), так и либеральные издания («Pesti Naplo», «Madyar Hirlap», «Pesti Hirnök», немецкоязычная «Pester Lloyd»). Особое место в работе занимает еще одна либеральная газета «Képviseleőházi parló», отражавшая взгляды венгерской оппозиции, в том числе Ф. Кошута и А. Аппоньи. Анализ венгерских периодических изданий позволяет изучить позиции различных политических сил страны по основным проблемам развития дуалистической системы, содержание дискуссии о перспективах выстраивания дальнейших отношений Трансильвании с Австрией и монархией.

При исследовании экономического развития Австро-Венгерской империи активно использовались европейские периодические издания, уделявшие много внимания данному вопросу. Так, ведущее британское издание «Times» давало своим читателям большое количество информации о проведении в 1892 г. денежной реформы в Австро-Венгрии, введении золотого стандарта и т.д. Сведения о валютном союзе Австрии и Венгрии, деятельности Австро-Венгерского банка и денежной реформе 1892 г. можно найти на страницах французского еженедельника «L'Economiste Européen», издававшегося с 1892 г. известным французским экономистом Э. Тери. Оно постоянно публиковало биржевые сводки, сведения о развитии мировой экономики и торговли, защищало протекционизм и валютный биметаллизм. В процессе работы над темой использовались также материалы ведущего экономического издания начала XX века «Revue Economique Internationale», публиковавшегося в Брюсселе с 1902 г.

Пятую группу источников составили *источники личного происхождения*.

В данной группе источников особое место занимают воспоминания подданных империи Габсбургов. Конрад фон Гетцендорф принадлежал к числу наиболее известных и авторитетных представителей военной элиты Австро-Венгрии. Будучи близок к окружению наследника престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда, он в 1906 г. стал начальником Генерального штаба австро-венгерской армии. В своих воспоминаниях Конрад фон Гетцендорф не только рассматривал проблемы развития общеимперской армии, но и освещал внутривластную ситуацию в стране, в том числе отношения между обеими половинами империи¹. Он не скрывал своего неприятия дуализма. Проблемы развития Австро-Венгрии, и не только в вопросах военного строительства, поднимаются в воспоминаниях генерала Ф.М. Ауфенберга, занимавшего в 1911-1912 гг. должность общеимперского военного министра. Он в целом критически относился к дуализму и притязаниям Венгрии на большую самостоятельность².

Особый интерес вызывают воспоминания И. Буриана, занимавшего в 1903-1912 гг. должность общеимперского министра финансов, а в 1915-1916 гг. — общеимперского министра иностранных дел. В своих воспоминаниях он рассматривал развитие дуалистической системы и внешнюю политику Австро-Венгрии вплоть до ее распада в 1918 г.³ И. Буриан много внимания уделял расхождениям между Австрией и Венгрией по вопросу интеграции Боснии-Герцеговины в имперское пространство. И. Буриан последовательно защищал дуализм. История создания дуалистической системы и ее функционирования в последней трети XIX в. нашли отражение в дневнике общеимперского министра финансов в 1882-1903 гг. Б. Калая. Он последовательно поддерживал дуалистическую систему и укрепление позиций Австро-Венгрии на Балканах⁴.

¹ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I-III. Wien: Rikola Verlag, 1921-1922.

² Auffenberg von M. Aus Österreich-Ungarns Höhe und Niedergang - Eine Lebensschilderung. Munich: Drei Masken Verlag, 1921. 524 s.

³ Burián von Rajecz S. Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián. London: Benne, 1925. 455 p.

⁴ Калај Б. Дневник Бењамина Калаја. Београд: Историјски институт - Нови Сад: Институт за историју Војводине, 1976. 891 с.

Внешняя политика Австро-Венгрии в начале XX в. отражена в воспоминаниях австро-венгерского дипломата О. Чернина, также приближенного к наследнику престола¹. С 1912 г. он занимал важный для империи пост посла в Румынии, а с 23 декабря 1916 г. по 14 апреля 1918 г. – должность министра иностранных дел. О. Чернин критически относились к дуализму и претензиям Венгрии на большие полномочия. Особенности развития дипломатической службы Австро-Венгрии и ее внешней политики раскрывают воспоминания австро-венгерского дипломата графа Г. фон Лютцова². Он занимал различные дипломатические должности, в частности, в 1904-1910 гг. являлся послом Австро-Венгрии в Риме.

Г.Л. Пшибрам, известный австрийский журналист, а с 1867 г. дипломат, оставил мемуары, в которых описываются многие аспекты создания и функционирования дуалистической системы и внешнеполитической активности Австро-Венгрии³. В воспоминаниях австрийского писателя и публициста С. Цвейга имперская стабильность Австро-Венгрии контрастирует с последующими потрясениями в Центрально-Восточной Европе⁴.

Известные германские политики, как правило, не скрывали своего критического отношения к дуалистической системе Австро-Венгрии, так как ослабила монархию и подорвала ведущие позиции австро-немецкого населения в жизни империи, особенно в Венгрии. О. фон Бисмарк пристально отслеживал внутреннюю и внешнюю политику Австро-Венгрии, став одним из сторонников сближения двух империй⁵. В тоже время, он не скрывал свое скептическое отношение к дуализму. Большую роль в германской политике на рубеже XIX-XX вв. играл Б. фон Бюлов, с 1894 г. статс-секретарь министерства иностранных дел, а с 1900 по 1909 гг. канцлер Германии. Б. фон Бюлов критиковал дуализм, национальную политику Трансильвании и излишнюю привязанность внешней

¹ Чернин О. В дни мировой войны: мемуары. Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923. 296 с.

² Lützow H. von. Im diplomatischen Dienst der k. u. k. Monarchie. Wien: Verlag für geschichte und politik, 1971. 355 s.

³ Przibram von L.R. Erinnerungen eines alten Österreichers, Stuttgart/Leipzig: Deutsche Verlags-Anstalt, 1912. 298 s.

⁴ Цвейг С. Вчерашний мир. Москва: Вагриус, 2004. 247 с.

⁵ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. МОСКВА: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. Т.2. 288 с.; Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. Т.3. 212 с.

политики Германии к союзу с Австро-Венгрией¹. К.Т. Гельферих, известный германский предприниматель и финансист, оказавшийся на государственный службе Германии в 1915 г., уделял много внимания внутренней и внешней политике Австро-Венгрии и ее роли в обострении ситуации на Балканах².

Российские дипломаты в своих воспоминаниях не только раскрывают характер российско-австрийских взаимоотношений, но и очерчивают контуры внешней политики Австро-Венгрии. Здесь следует выделить воспоминания опытного дипломата и министра иностранных дел России в 1900-1906 гг. В.Н. Ламздорфа;³ российского и советского дипломата Ю.Я. Соловьева, с 1897 г. находившегося на дипломатической службе;⁴ министра иностранных дел России с 1910 г. по 1916 г. С.Д. Сазонова⁵.

В шестую группу источников вошли *статистические материалы*. В работе были использованы документы Центральной статистической комиссии австрийской половины империи Габсбургов за 1870 г. и 1910 г., в которых содержится разнообразная информация об экономическом развитии Цислайтании и Австро-Венгрии, в том числе в сфере финансовых взаимоотношений частей империи при формировании общего бюджета⁶. Материалы также позволяют проследить миграционные потоки между ними.

Таким образом, имеющаяся источниковая база представляется достаточной для решения поставленных в исследовании цели и задач.

Научная новизна заключается в том, что впервые в отечественной историографии проводится комплексное исследование конституционных основ

¹ Бюлов Б. Воспоминания. Москва, Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 562 с.

² Гельферих К. Накануне мировой войны. Москва: Красная новь, 1924. 154 с.

³ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. Москва: Международные отношения, 1991. 456 с.

⁴ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 415 с.

⁵ Сазонов С.Д. Воспоминания. Москва: Международные отношения, 1991. 398 с.

⁶ К.К. Statistische Central-Commission: Statistisches Jahrbuch – Für das Jahr 1870. Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1872/ URL: www.literature.at/viewer.alo?objid=685&viewmode=overview (accessed on May 6, 2023); К.К. Statistische Zentralkommission: Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrat vertretenen Königreichen und Ländern: Band II., 1.: Volume II., Booklet 1.: Home authorisation (Place of origin). Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1912. URL: alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ost&datum=0002&page=3&size=45 (accessed on May 6, 2023).

Австро-Венгрии и функционирования дуалистической системы в последней трети XIX – начале XX вв., с привлечением ранее не использованных источников.

- диссертационное исследование вносит вклад в изучение причин заключения дуалистического соглашения в 1867 г. Значительная часть правящих кругов в Вене и Будапеште видела в нем приемлемую альтернативу как федерализации, так и централизму. Это способствовало достижению компромисса в определении достаточно широкого поля совместных полномочий;

- в исследовании впервые в отечественной историографии акцентируется внимание на различных трактовках дуализма. Австрия и монархия рассматривали его как сформированную политическую и экономическую структуру в рамках единой империи, а Венгрия – как союз двух самостоятельных государств, объединенных личной унией;

- в работе показано усиление значимости венгерской части империи в определении основ политики государства. Австрии и монархии приходилось идти на компромиссы с Венгрией, ей удалось существенно повлиять на внешнеполитическую повестку империи;

- в работе уточняется, что важнейшим элементом дуалистической системы становятся таможенный (торгово-таможенный) и валютный союзы Австрии и Венгрии, формально не относившиеся к общеимперским делам, но фактически создавшие предпосылки для развития общего рынка империи и обеспечившие ее экономический рост;

- в исследовании признается несовершенство дуализма, вызывавшего недовольство со стороны различных политических сил и народов империи и в ряде случаев оказавшегося неспособным адекватно реагировать на внутривнутриполитические и внешнеполитические вызовы. В то же время дуализм стал той моделью развития империи Габсбургов в последней трети XIX – начале XX вв., которая обеспечила ее единство в условиях нарастания национализма и нестабильности на внешних границах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Заключение дуалистического соглашения между Австрией, Венгрией и монархией было вызвано рядом факторов, в числе которых острый конфликт между императором и Венгрией, рост венгерского национального движения, поражение Австрии в войне с Пруссией в 1866 г., экономический кризис в империи Габсбургов. Важным стимулом для подписания соглашения являлся славянский фактор, поскольку в Вене и Будапеште опасались распространения в империи панславизма и влияния России на Балканском полуострове.

2. В процессе заключения соглашения 1867 г. стороны договорились о предоставлении полной самостоятельности Австрии и Венгрии в проведении экономической и внутренней политики, выделив в сферу общих дел внешнюю политику, общеимперскую армию, совместные финансы, что предопределило создание трех общих министерств. Одновременно Австрия и Венгрия согласились заключить на 10 лет торгово-таможенный союз и сохранить единый эмиссионный центр, что формально не относилось к общеимперским делам. Внешнеэкономическая деятельность входила в сферу ответственности обеих половин империи, но в рамках общего таможенного пространства.

3. Создав дуалистическую монархию, Австрия и Венгрия по-разному трактовали ее смысл. В австрийской половине империи Габсбургов в соглашениях 1867-1868 гг. видели конечный итог реформирования единой империи. В венгерской половине компромисс 1867-1868 гг. рассматривался как частичный процесс восстановления собственной государственности, что предполагало дальнейшую борьбу Будапешта за расширение суверенитета, в том числе и в сфере общеимперских дел. Нарастающие требования Венгрии вызывали острую реакцию в Австрии и в окружении императора.

4. Дуализм вызывал острую критику со стороны национальных меньшинств Венгрии и значительной части представителей политической элиты австрийской половины империи, включая австро-немцев. Среди противников дуализма оказался наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Дуалистическая система рассматривалась ее оппонентами как процесс ослабления

единства Австро-Венгерской монархии и игнорирования прав большинства ее народов.

5. Компромисс 1867-1868 гг. привел к созданию общеимперской армии с признанием существования небольших собственных вооруженных сил Австрии (ландвер) и Венгрии (гонведы). Общеимперская армия являлась важнейшей институтом, обеспечивающим единство Австро-Венгерской монархии, в котором исповедовался принцип наднациональности и династической преданности. Большинство представителей политической элиты Венгрии, добиваясь некоторых частичных уступок в организации общеимперской армии, в тоже время выступало за сохранение ее единства.

6. С 1867 г. перемены начали происходить и в таком консервативном институте, как дипломатическая служба. По требованию Венгрии было увеличено количество ее граждан в специализированных учебных заведениях, в центральном аппарате министерства, в посольствах и консульствах империи за рубежом, в частности, в Германии все послы империи являлись венграми. Лояльность монархии, наднациональность, профессионализм являлись определяющими принципами для австро-венгерских дипломатов. Несмотря на демократизацию дипломатической службы, в ней по-прежнему доминировали представители аристократических и дворянских фамилий.

7. Влияние Венгрии в значительной степени проявилось во внешней политике монархии. Большинство министров иностранных дел по требованию Будапешта ушло в отставку. Д. Андраши удалось ввести «венгерскую повестку» в разработку внешнеполитической стратегии Австро-Венгрии (борьба с расширением влияния России на Балканах, союз с Германией, активизация внешнеполитической деятельности империи на Балканах и Ближнем Востоке). В то же время в Венгрии постоянно звучали требования о расширении прерогатив национального парламента и правительства в принятии внешнеполитических решений.

8. Большая часть общеимперского бюджета уходила на содержание общей армии, но из-за конфликта Австрии и Венгрии она испытывала серьезное

недофинансирование. Общий бюджет пополнялся за счет отчислений обеих половин империи, таможенных пошлин, доходов от различных монополий, акцизов и ряда налогов. Вена и Будапешт вели непрерывные дискуссии относительно своих отчислений в общий бюджет. Венгрия согласилась несколько увеличить выплаты, добиваясь уступок в других вопросах.

9. После относительно безболезненного продления первых двух торгово-таможенных соглашений, начиная с 1896-1897 гг., Австрия и Венгрия столкнулись со значительными трудностями в достижении компромисса по данному вопросу. Чрезмерные амбиции венгерских аграриев, настаивавших на существенном повышении внешних пошлин империи, попытки венгерской оппозиции создать собственное таможенное пространство, споры вокруг деятельности Австро-Венгерского банка являлись ключевыми препятствиями в выстраивании дальнейшего диалога Австрии и Венгрии в экономической сфере. В то же время таможенный союз способствовал формированию общего рынка на территории империи, создал условия для свободного передвижения товаров, капитала и рабочей силы, от чего в большей или меньшей степени выигрывали все народы монархии.

10. Дуалистическая система стала уникальным механизмом, способствовавшим выходу империи Габсбургов из глубокого кризиса в 1867 г. Однако в начале XX в. все отчетливее проявлялась необходимость дальнейшего реформирования Австро-Венгрии, вплоть до преобразования государственного устройства. Оно могло происходить на принципах триализма, федерализации, личной унии и т.п. Победа той или иной альтернативы зависела от расклада внутривнутриполитических сил и внешнеполитического контекста. Первая мировая война прервала процесс естественного развития империи Габсбургов, предопределив ее крах в 1918 г.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего теоретического осмысления истории империй и их исторического наследия. Материалы диссертационного исследования углубляют представления о механизмах развития

дуалистической системы в Австро-Венгрии, возможностях ее адаптации в условиях модернизации общества и вызовов национализма. Содержавшиеся в работе фактологический материал и теоретические обобщения могут быть использованы в учебном процессе в вузах при изучении курса «Новая история стран Европы и Америки», при разработке спецкурсов по истории империй и национализма, при подготовке обобщающих трудов по истории империи Габсбургов и истории империй в новое время.

Соответствие работы паспорту научных специальностей ВАК. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 5.6.2. Всеобщая история, в том числе в следующих областях исследования: п. 5 Новая история (XVII – XIX вв.); п. 8 История цивилизаций, стран, народов, регионов; п. 13 Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; п. 15. Социально-экономическая история; п. 16 Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций.

Апробация результатов исследования проводилась автором в выступлениях на международных и вузовских научно-практических конференциях. Основные положения и выводы изложены автором в 6 публикациях, в том числе 3 в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения работы прошли обсуждение на кафедре зарубежной истории, политологии и международных отношений и кафедре всеобщей истории, созданной 1 сентября 2025 г. в Северо-Кавказском федеральном университете.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АВСТРО-ВЕНГРИИ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЕДИНСТВА ИМПЕРИИ

§ 1.1. Трансформация отношений между Австрией и Венгрией в дуалистической монархии

После поражения в войне с Францией и Сардинией в 1859 г. империя Габсбургов оказалась в глубоком кризисе, и Австрия предпринимает попытки пойти на компромисс с Венгрией, понимая опасность наличия в тылу бунтующего региона в случае новых внешнеполитических осложнений¹. Венгерская элита не признавала возможность компромисса без восстановления венгерской государственности, имевшей глубокие исторические корни и подтвержденной Прагматической санкцией 1723 г. Важной основой для начала этого процесса являлось восстановление конституции Венгрии 1848 г.² Государственно-правовые дискуссии в период централизма подкреплялись реальными действиями венгерской оппозиции. Тактика «пассивного сопротивления» практически парализовала деятельность австрийских чиновников на территории Венгрии.

В развернувшейся дискуссии о будущем Австрии прослеживается еще две альтернативы, не устраивавшие венгров. Первую поддерживали австро-немецкие либералы и националисты, стремившиеся сохранить политику централизма в модифицированном варианте. Представители славянских народов, консерваторы, часть придворных кругов поддерживали идею федерализации Австрийской империи³.

---

¹ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. №3. С. 435.

² Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. Москва, 2002. С. 357.

³ Ратнер Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. Москва, 1970. С. 25.

В 1859-1860 гг. происходит частичная реабилитация в наименовании органах государственной власти и выборных структур названия «венгерский». Поступили предложения о направлении венгерских депутатов в созданный в октябре 1860 г. австрийский парламент, но венгры отказались это сделать. Основанием служила конституция 1848 г., предполагавшая законотворчество только парламента Венгрии¹. Вена отказывалась идти на такие действия, допуская, лишь тактику мелких уступок.

Внутриполитическая ситуация в Австрии подталкивала императорский двор к достижению компромисса с венграми. В австрийском парламенте доминировали либералы, действия которых расходились с взглядами императора на многие процессы, происходившие в империи. С 1861 г. они сокращают военные расходы к большому недовольству Франца-Иосифа I с целью сбалансирования бюджета. Поэтому с помощью союза с венграми, император стремился создать противовес австро-немецким либералам². В это время ухудшается экономическое положение империи.

В июне 1865 г. император назначил новым главой правительства графа Р. Белькреди, поддерживавшего частичные уступки Венгрии³. Предыдущий глава правительства А. Шмерлинг выступал против любых соглашений с венграми для сохранения централизма. Р. Белькреди представлял интересы той части аристократии, которая настаивала на федерализации империи Габсбургов на консервативных началах, что было неприемлемо для венгров⁴. Р. Белькреди настаивал на том, что монархия должна была сохранять свой наднациональный характер и не делать ставку на союз с одной или двумя нациями в ущерб остальным, тем более за счет славян. Он в частности обещал, что любой договор с Венгрией должны будут утвердить местные ландтаги⁵. В декабре 1865 г.

¹ Закон IV о ежегодных сессиях Сейма // Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург, 1907. Т. II. Федерации и республики. С. 177-180.

² Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918 // Central Europe. 2006. Vol. 4. №. 2. P. 86.

³ История Венгрии в 3 томах. Москва, 1972. Т.2. С. 233.

⁴ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 435.

⁵ Лозинский С. Национальный вопрос и политические партии в Австрии. Москва, 1907. С. 28.

созывается Государственное собрание (парламент) Венгрии¹. Переговоры с венгерскими депутатами зашли в тупик, прежде всего из-за определения так называемых общих дел Австрии и Венгрии. Весной 1866 г. по инициативе Ф. Деака создается специальная комиссия для ведения дальнейших переговоров, так как публичная полемика в парламенте не способствовала нахождению точек для соприкосновения².

Ситуация существенно меняется после поражения Австрии в войне с Пруссией в 1866 г. Австрийская империя оказалась за пределами германского политического пространства («Священная Римская империя германской нации», «Германский союз»). Традиционно политическая концепция Габсбургов опиралась на принадлежность Австрии к «германскому миру»³. С середины XIX в. в Вене видели особое предназначение империи, заключавшееся в распространении немецкого языка и культуры от Дуная до Черного моря⁴. В 1866 г. ей приходится отказаться от идеи выполнения особой «германской миссии», от великогерманской модели объединения Германии⁵. Габсбургам теперь следовало обратить внимание на восточные земли, где ситуация для Вены развивалась не самым лучшим образом. Венгрия, Галиция, югославянские земли традиционно находились на политических «задворках» империи⁶. В сложившейся ситуации Габсбургам следовало пойти на компромисс со своими «восточными» территориями. Даже в генеральном штабе австрийской армии многие офицеры с облегчением говорили о завершении «германской» эпопеи Австрии и возможности сосредоточиться на обустройстве империи Габсбургов⁷. В центре внимания вновь оказалась Венгрия. Поражение Австрии вызвало ликование среди представителей

¹ Краткая история Венгрии. Москва, 1991. С. 215.

² Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 436.

³ Шимов Я. Австро-Венгерская империя. Москва, 2003. С. 298.

⁴ Сироткина Е.В. Национальная идея и австро-немецкая интеллигенция в XIX – начале XX вв. // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. 2007. Ставрополь, 2007. Вып. 3. С. 53.

⁵ Котова Е.В. Кризис Австрии и образование Австро-Венгрии (1859-1867 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1986. С. 16.

⁶ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 435.

⁷ Auffenberg von M. Aus Österreich-Ungarns Höhe und Niedergang - Eine Lebensschilderung. Munich, 1921. S.22.

венгерской элиты, поскольку они понимали, что трагические события ослабили монархию и заставят ее пойти на серьезные уступки¹.

Кроме Венгрии еще Богемия и Хорватия имели «исторические права» на воссоздание собственной государственности и теории государственного права. Серьезные политические амбиции отмечались у польской аристократии Галиции. Политическая активность венгров, обширность территории Венгерского королевства, многочисленность его населения и экономическая значимость предопределили необходимость, прежде всего компромисса между Австрией и Венгрией. Договоренности с Богемией и Хорватией, как и с поляками в Галиции временно отходили на второй план. Важную роль в победе дуализма сыграл крах плана по созданию союза сторонников федерализации летом 1866 г. Лидеры чехов Ф. Палацкий и Ф. Ригер вступили в переговоры с представителями польской (А. Голуховский) и хорватской элиты (Й. Штрессмайер). А. Голуховский назвал проект утопичным, Й. Штрессмайера не устроило отнесение хорватского вопроса к внутренним делам Венгрии².

После поражения Австрии в парламенте Венгрии развернулась дискуссия по поводу ответственности монархии за глубокий кризис, в котором оказалась империя. Особо внимание депутатов было сфокусировано на необходимости Венгрии оказывать влияние на проведение монархией в будущем внешней политики, чтобы уберечь ее от новых внешнеполитических авантур и войн³. Это было невозможно сделать без расширения прав Венгрии в составе империи Габсбургов.

Одним из предварительных условий венгров на пути к компромиссу становится требование восстановления Венгерского королевства в исторических границах, включая словацкие и румынские земли, Подкарпатской Русь, Трансильванию, Хорватию и Военную границу. Император согласился на эти

¹ Яси О. Распад Габсбургской монархии. Москва, 2011. С.137.

² Havránek J. Česká politika, konzervativní aristokraté a uspořádání poměrů v habsburské říši v letech 1860–1867 // Sborník historický. 1970. Roč. 17. S. 67–95.

³ Дубровина Е.В. Австро-прусская война 1866 года и начало формирования новой внешнеполитической концепции Венгрии / Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. Москва, 1998. С. 146.

требования. Монархия признавала венгерскую государственность и конституцию 1848 г.¹

Император нуждался в мире с венграми, для достижения реванша в новой войне с Пруссией. Поэтому он был готов пойти на существенные уступки Венгрии, но для него непереносимым условием компромисса являлось сохранение общей армии, внешней политики и желательно ряда совместных экономических функций, в том числе единства Австрийского банка. Императору потребовалось отказаться от ряда своих принципов для достижения компромисса с венграми, пережив трагические события 1848-1849 гг. и ряд покушений на себя. Венгерская сторона также выступала за компромисс с монархией, устав от эпохи централизма. Стране требовалась консолидация сил и развитие экономики для дальнейшей борьбы за свои права. Несмотря на желание диалога, недоверие между сторонами постоянно чувствовалось во время переговоров².

С согласия императора продолжала работу совместная австро-венгерская комиссия, которая должна была разработать новые конституционные основы империи Габсбургов. С австрийской стороны, ее возглавлял Ф. фон Бойст, а с венгерской стороны Ф. Деак³.

Ф. фон Бойст после изгнания из Саксонии 30 октября 1866 г. становится министром иностранных дел Австрии, а в феврале 1867 г. канцлером Австрийской империи после отставки Р. Белькреди. Его назначение удивило многих политиков в Вене и Будапеште. Помимо того, что он был иностранцем, новый министр еще являлся протестантом. Он придерживался либеральных взглядов, будучи опытным дипломатом и политическим прагматиком, поддержавшим дуализм⁴. Ф. Бойст постоянно убеждал монарха в необходимости серьезных уступок Венгрии для того, чтобы, укрепив внутреннее единство страны, вступить в новую борьбу с Пруссией

---

¹ Закон II 1867 г. о включении в число законов страны коронационного диплома, данного стране Его Королевским Величеством при его счастливом вступлении на престол и короновании, и королевской присяги, принесенной на коронации // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Пер / Под ред. и с вступит. очерками пр.-доц. В.М. Гессена и доц. бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург: 1905. Т. 1. С. 181-186.

² Яси О. Указ. соч. С.443-444.

³ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 436.

⁴ Beller S. A concise history of Austria. Cambridge, 2006. P. 143.

за гегемонию в Германии, взяв реванш за поражение в 1866 г.¹ По мнению императорского двора, он мог успешно справиться со сложной задачей, определение контуров будущей дуалистической монархии. В отличие от своего предшественника он выступал против серьезных уступок славянам и федерализации империи². Ф. Деак, также стоял на либеральных принципах, являясь представителем умеренных кругов венгерского национально-освободительного движения³. Его поддерживали видные политики Венгрии, такие как И. Сечени, Й. Этвеш Д. Андраши, пользовавшиеся большой популярностью в стране. Еще в 1865 г. Ф. Деак опубликовал статью, где он сформулировал возможность создания дуалистической монархии. Она стала программой действий для большинства венгерских патриотов⁴.

Переговоры шли сложно и не раз заходили в тупик. Ф. Бойст и Ф. Деак проявляли чудеса дипломатии в поиске компромисса. Специально, созданные комитеты венгерского парламента подготовили свои предложения по поводу заключения соглашения с Австрией. В парламент поступило три варианта возможного компромисса. Первый был подготовлен Ф. Деаком и его сторонниками. Он предполагал создание дуалистической монархии, то есть двух независимых конституционных монархий, объединенных общими делами, включая финансы, армию и внешнюю политику. На всем протяжении переговоров Ф. Деак стремился максимально реализовать концепцию Венгрии как независимого государства. Партия левого центра К. Тисы предлагала усилить прерогативы парламента страны в определении политики в рамках общих дел, за счет снижения полномочий делегаций и монарха. Радикалы предлагали полностью отделиться от Австрии. Партия левого центра и радикалы потребовали создания собственной венгерской армии, которая стала бы гарантом суверенитета страны и ее равноправного статуса в рамках дуалистической империи⁵. Следует отметить,

---

¹ Schmitt H. Count Beust and Germany, 1866–1870: Reconquest, Realignment, or Resignation? //Central European History. 1968. Vol. 1. Is.1. P. 20–34.

² Яси О. Указ. соч. С.137.

³ История Венгрии. Т. 2. С. 271.

⁴ Там же. С. 239.

⁵ Дубровина Е.В. Указ. соч. С. 146.

что любые упоминания в тексте соглашения терминологии «империя», «император», «общее правительство», «общий парламент» вызывали неприятие у венгерской стороны.

Для Франца-Иосифа радикальные требования являлись неприемлемыми, особенно в военной сфере. Он хотел сохранить общую армию и полный контроль над ней. Он потребовал от премьер-министра Венгрии Д. Андраши, занявшего эту должность 17 февраля 1867 г. по рекомендации Ф. Деака, ликвидировать венгерское военное министерство и согласиться на создание общей армии. В принципе Д. Андраши был готов пойти на такой шаг, полагая, что со временем удастся провести необходимые военные реформы и восстановить собственные вооруженные силы. Однако венгерская оппозиция отказалась одобрить этот шаг, срывая подписание дуалистического соглашения. Ф. Деак и Й. Этвеш убеждали депутатов парламента сохранить общие дела и поддержать дуализм. У них был один весомый аргумент. В случае отделения от Австрии, Венгрия могла оказаться в полном одиночестве в противостоянии с Россией и угрозой панславизма¹.

15 марта 1867 г. император подписывает декларацию с представителями Венгрии во главе с Ф. Деаком и Д. Андраши о создании дуалистической монархии. Совместная комиссия осенью 1867 г. приходит к окончательному соглашению, определив контуры новой монархии, договорившись об общей внешней политике, единой армии и экономическом союзе². Содержание и статус последнего требовалось уточнить в процессе дальнейших переговоров. В достижении данного компромисса большую роль сыграла императрица Елизавета, поддерживавшая требования венгерской стороны и оказывавшая давление на Франца-Иосифа I³.

Важным условием соглашения становится необходимость его утверждения парламентами обеих половин империи. Данное предложение выдвинул Ф. Деак. В этом заключалась долговременность и легитимность дуализма⁴. Парламент

---

¹ Бертени И. – мл. Две войны венгров. 1914-1919 // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2014. Вып. V. С. 79.

² Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 436.

³ Яси О. Указ. соч. С.138.

⁴ Там же.

Венгрии утвердил соглашение в виде XII закона 1867 г., австрийский рейхсрат принимает аналогичный закон 21 декабря 1867 г.¹ При этом в рейхсрате голосование прошло скорее формально, в то время как в венгерском парламенте данному событию уделяли много внимания, с проведением жаркой дискуссии по ряду вопросов.

Принятые законы формировали основы дуализма и совместной юрисдикции в общих делах, но они не являлись конституцией в полном смысле слова. Они несколько различны по существу изложения нормативных положений. В Венгерском законе вначале имелся раздел, отражавший права Венгрии и только потом разделы, посвященные общим делам². Венгерская сторона везде использовала терминологию «Его Королевское Величество» применительно к Францу-Иосифу, подчеркивая его дуализм как императора Австрии и короля Венгрии. Это символизировало полное равноправие сторон и восстановление венгерской государственности. В австрийской половине монарха именовали в документах 1867-1868 гг. «Его Императорское Величество»³.

Создание дуализма вызвало ликование в Венгрии и частично в Австрии. Возникла иллюзия о полном исчерпании конфликта и поступательном развитии империи⁴. Решение монарха должны были поддержать ландтаги австрийской половины империи Габсбургов. Его не одобрили парламенты Богемии и Моравии, где сторонники чешского национального движения выражали недовольство, провидимой политикой. Парламент Галиции поддержал конституционные изменения, рассчитывая на уступки полякам в данной коронной земле. Позже правительству удалось добиться «полного единодушия».

¹ Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. Москва, 1905. Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. С. 1-6.

² Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург, 1907. Т. II. Федерации и республики. С. 66-67.

³ Hilbert B. New Aspects in Historical-Geographical Research of the Austro-Hungarian Monarchy: The Legal Nature of the Customs Union and Migration Links between Austria and Hungary (1870–1910) // Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft. 2023. Vol. 165. S. 67.

⁴ Auffenberg von M. Op. cit. S. 23.

После принятия новых конституционных законов 30 декабря 1867 г. премьер-министром Австрии назначается один из лидеров либералов князь К.В. Ауэрсперг, поскольку сторонники дуализма считали, что либерализация Австрии станет залогом сохранения компромисса 1867 г. Премьер-министр являлся сторонником централизма, по крайней мере, его сохранения на территории австрийской половины империи. К.В. Ауэрсперг признав неизбежность дуализма, провел либеральные реформы в стране и заключил болезненный для монарха Конкордат с Ватиканом¹.

Принятие законов, заложивших основы дуалистической монархии, не завершило процесс выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. В первую очередь требовалось срочно детализировать обязательства сторон в области совместных полномочий и прежде всего в области финансов и экономики. Сразу оговаривалось, что обе половины империи будут иметь независимые бюджеты, контролируемые их парламентами. Во время переговоров между сторонами возникла острая дискуссия о судьбе имперского долга, накопленного к 1867 г.² Венгрия не хотела брать на себя обязательства по этому вопросу, ссылаясь на то, что она не давала согласия на внешние и внутренние займы во время централизма. В конечном итоге, она согласилась ежегодно выплачивать 29,5 млн. гульденов на уплату процентов по задолженности, не беря на себя ни каких других долговых обязательств³.

Австрия выплачивала большую часть долга, и ей переходило право самостоятельно решать вопросы о реструктуризации внешней и внутренней задолженности, отказа от выплаты долга и другие вопросы, связанные с его обслуживанием. Строго оговаривалось, что все новые общие кредиты следовало утверждать парламентами обеих половин империи⁴. Каждая из сторон обслуживала

---

¹ Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов 1848-1914 гг. Москва, 2018. С. 252.

² Flandreau M. The Bank, the States, and the Market: an Austro-Hungarian Tale for Euroland, 1867-1914. Working Paper. 2001. № 43. Oesterreichische Nationalbank (OeNB). P. 17.

³ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. С. 69.

⁴ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 438.

долги, исходя из их доли в общем бюджете¹. В результате, австрийская половина брала на себя 70 % расходов в обслуживании долга империи, а на Венгрию приходилось всего 30 %².

Еще одной сложной проблемой становится определение источников наполнения общеимперского бюджета. В начале переговоров между сторонами не было полного единства мнений по данному поводу. Аренда государственных земель, продажа ранее накопленных ресурсов и материалов, а также прибыль от монополии на продажу пороха являлись прямыми источниками пополнения общего бюджета³. Однако важнейшей статьёй его формирования становятся таможенные пошлины и акцизы. Венгрии удалось оговорить утверждение размеров ставок акцизов на спиртные напитки, табак, соль, сахар, нефть (с 1882 г.) парламентами обеих половин империи Габсбургов, но при принятии ими идентичных законов⁴. Это условие исключало злоупотребления со стороны общеимперского министерства финансов. Фактически Венгрия перенимала австрийскую налоговую систему, сформированную еще до 1867 г., внося некоторые коррективы. Более того, Австрия и Венгрия соглашались на введение государственной монополии на соль, табак, лотереи и координировать политику в области пошлин на оформление государственных и иных документов⁵. В январе 1868 г. большинство позиций по данной проблематике правительства обеих половин империи окончательно согласовали⁶.

¹ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. С. 81.

² Edde S.M. Limits on the Fiscal Independence of Sovereign States in Customs Union: 4 Tax Union" Aspects of the Austro-Hungarian Monarchy, 1868-1911 // Hungarian Studies Review. 1982. Vol. IX. №. 2. P. 8.

³ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 438.

⁴ Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. С. 2.

⁵ Edde S.M. Op. cit. P. 9.

⁶ Nr. 9 Ministerrat, Wien, 21. Jänner 1868/ Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. B. II: 1868–1871 1. Jänner 1868–21. November 1871. Wien, 2023. S. 10.

Стороны договорились о создании общего таможенного пространства с принятием единых тарифов на внешних границах империи¹. Они утверждались парламентами на 10 лет. После истечения условленного срока стороны вновь садились за стол переговоров, чтобы найти компромисс по данному блоку проблем. Пошлины собирались самостоятельно Австрией и Венгрией и перечислялись в общий бюджет². Стороны получали право самостоятельно заниматься вопросами организации службы³. Пошлины являлись важнейшим источником его доходов. Собираемых средств по данным статьям все равно не хватало на покрытие общих расходов, поэтому Австрия и Венгрия вносили недостающие средства из своих национальных бюджетов исходя из ранее указанных пропорций (70 %/30 %)⁴. Примечательно, что внешняя торговля, как таковая не относилась к общим делам⁵. Каждая половина империи самостоятельно ее осуществляла и определяла стратегию развития.

Здесь следует отметить важное обстоятельство, создавшее много проблем Австро-Венгрии в будущем. Таможенный союз формально не относился к общим делам⁶. Договоренности по его созданию были осуществлены на «скорую руку», никто в 1867 г. не задумывался о серьезных последствиях этого компромисса⁷. Если бы Австрия проявила больше упорства в 1867 г. то, его вполне можно было отнести к сфере общих дел, что придавало больше стабильности дуалистической монархии. Еще одной ошибкой являлось заключение соглашения сроком на 10 лет, что с конца XIX в. начинает приводить к острым конфликтам между Австрией и Венгрией⁸. Торгово-промышленные круги Венгрии и особенно Австрии постоянно

¹ Reichsgesetzblatt. Nr. 4/1868: Gesetz vom 24. Dezember 1867, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird.

² Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. С. 83.

³ См. напр.: Reichsgesetzblatt. № 150. 1867. Kundmachung des Finanzministeriums, über die Umwandlung des Nebenzollamtes I. Classe Ehrwald zu Griesen in ein Nebenzollamt II. Classe.

⁴ Flandreau M. Op. cit. 17.

⁵ Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации. Москва, 2018. С. 30.

⁶ Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. С. 2.

⁷ Воцелка К. История Австрии. Культура, общества, политика. Москва, 2007. С. 272.

⁸ Strouzh G. The Multinationals Empire Revisited: Reflections on the Imperial Austria // Austrian Yearbook. 1992. Vol. XXIII. P. 10.

жаловались на фактор неопределенности, что, в частности, мешало реализации долгосрочных экономических проектов на территории Венгрии австрийскими инвесторами. В результате осуществление общих дел становилось во многом заложником конфликтов Австрии и Венгрии при заключении очередного торгово-таможенного соглашения¹. В тоже время, при всех его недостатках, данное соглашение позволяло гибко реагировать на изменения в экономике и политике обеих половин империи, включая даже возможность полного разрыва таможенного единства².

Впоследствии Австрия, осознав свою ошибку, начинает добиваться заключения соглашения на более длительный срок (от 15 до 25 лет). Венгрия выступала категорически против такого предложения. В начале XX в. в Вене все чаще звучали требования прагматизации экономических соглашений и предания им статуса общих дел, что активно поддерживал наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд.

Вена и Будапешт согласовали еще ряд принципиальных вопросов, определяющих развитие экономики и финансов империи в целом и в каждой из ее половин, в частности. Они договорились о единой денежной системе, о взаимном признании акционерных обществ и других предпринимательских структур, патентов, стандартизации системы мер и весов, товарных знаков³. Особо оговаривалось регламентирование морской торговли идентичными законами. Это условие относилось к деятельности почты, телеграфа, железных дорог, соединявших Австрию и Венгрию. Вена и Будапешт согласовывали тарифы на железных дорогах (внутри страны тарифы устанавливались самостоятельно), условия почтовых и телеграфных сборов, действие санитарных норм в портах и внешних границах, биржевое и банковское законодательство⁴.

¹ Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны. Москва, 1972. С. 186-187.

² Контлер Л. Указ. соч. С. 361.

³ Hilbert B. Op. cit. S. 69.

⁴ Nr. 31 Ministerrat, Wien, 24. März 1868// Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. Bd. II: 1868–1871 1. Jänner 1868–21. November 1871. Wien. 2023. S. 23.

Важнейшим условием создания «общего рынка» в Австро-Венгрии становится свободное передвижение рабочей силы. Жители обеих половин империи на территории партнера получала такие же права на занятие предпринимательской деятельностью, как и местные жители, включая налоговые ставки¹. В результате численность австрийских граждан, проживавших в Венгрии в 1910 г. составила 235,5 тыс. чел., а венгерских граждан в Австрии 301 тыс. чел.² Рост в сравнении с 1870 г. составил более чем в 10 раз.

После достижения договоренностей 24 декабря 1867 г. рейхсрат принимает закон об участии Австрии в финансировании общих расходов. Венгерский парламент утверждает аналогичный XIV закон 1867 г. Закон, принятый рейхсратом 24 декабря 1867 г. и XV закон 1867 г. одобренный парламентом Венгрии утвердили пропорции по уплате общего долга. Австрийский закон от 24 декабря 1867 г. и венгерский XVI закон 1867 г. юридически оформили единое таможенное пространство и декларировали свободу торговли между Австрией и Венгрией. Все законы могли быть изменены или отменены после утверждения парламентами Австрии и Венгрии и согласия монарха. Последнее условие фиксировали конституции обеих половин империи³.

Важным связующим звеном двух половин Австро-Венгрии являлся *общий монарх*, который олицетворял единство империи. Франц-Иосиф I проходил двойную коронацию. Первую в Вене, где он присягал перед рейхсратом и народами австрийской половины империи, а в Будапеште проходила вторая коронация на верность парламенту и народу Венгрии⁴. Она была организована особо

¹ Reichsgesetzblatt. Nr. 62/1878: Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird.

² K.K. Statistische Central-Commission: Statistisches Jahrbuch – Für das Jahr 1870. Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1872. URL: www.literature.at/viewer.alo?objid=685&viewmode=overview (accessed on May 6, 2024); K.K. Statistische Zentralkommission: Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern: Band II., 1.: Volume II., Booklet 1.: Home authorisation (Place of origin). Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1912. URL: alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ost&datum=0002&page=3&size=45 (accessed on May 6, 2024).

³ Закон III 1847/1848 г. об образовании венгерского ответственного министерства // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Москва, 1905. Т. I. С. 173; Конституционный закон, изменяющий закон 26 февраля 1861 г. об имперском представительстве. 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. С. 21.

⁴ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 436.

торжественно, по сложившейся в историческом прошлом коронационной традиции страны. Примечательно, что 100 тыс. гульденов, переданных королю от имени венгерской нации во время коронации, Франц-Иосиф I пожертвовал в пользу сирот венгерских солдат, погибших в 1848-1849 гг.¹ Этот символический жест монарха в Венгрии воспримется как важный акт его примирения с венгерскими подданными. Расходы Франца-Иосифа в качестве короля Венгрии покрывались из ее бюджета. Австрия выделяла средства на содержание императорских резиденций и на другие расходы императора, на ее территории. В венгерской половине империи Габсбургов к Францу-Иосифу относились как к королю Венгрии, поэтому венгры прохладно воспринимали различные династические и прочие торжества в Цислайтании².

Австрийский и венгерский престолы отделяются друг от друга, но обе половины империи всегда должны были иметь единого монарха. Поэтому Австрия и Венгрия признавали единую систему престолонаследия, основанную на Прагматической санкции 1723 г., утвержденную парламентами и допускавшей наследование престола по женской линии³. Монарх, в случае отречения от престола автоматически терял престол, как в Вене, так и в Будапеште. В 1900 г. в связи с морганистическим браком эрцгерцога Франца-Фердинанда парламент Венгрии сделал громкое заявление о том, что Прагматическая санкция в данном случае не предполагает общего порядка наследования престола в Австрии и Венгрии⁴. Это заявление вызвало критику со стороны Австрии и ряда политических сил самой Венгрии.

14 ноября 1868 г. устанавливается новый, упрощенный титул монарха. В тоже время, подчеркивающий полное равенство Австрии и Венгрии: «Император Австрии, Король Чехии и прочее, и христианнейший (апостолический) Король

¹ Хаванова О.В. Венгрия в «большом пестром саду» Франца Иосифа: политическая реальность и исторический миф // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. Т.12. С. 276.

² Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX-начала XX вв.: политические мифы имперской власти // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2014. Вып. V. С. 165.

³ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 67.

⁴ Яси О. Указ. соч. С.460.

Венгрии»¹. К монарху обращались как «к Его Величеству Императору и Королю» или «Его императорскому и королевскому Христианнейшему Величеству» или «Императорскому и Королевскому Величеству». Все государственные и другие учреждения Австро-Венгрии постепенно получали название «императорские и королевские».

Примечательно, что охрана монарха в его основных дворцах в Вене, Будапеште и в других знаковых местах состояла из австрийских и венгерских офицеров на паритетных началах². Монарх в зависимости от исторической традиции мог иметь различные имена. Так, приемник Франца-Иосифа I после убийства Франца-Фердинанда в Австрии именовался как император Карл I, в Венгрии как король Карл IV, а в Богемии как Карл III.

Несмотря на введение конституционной монархии, император-король обладал довольно широкими полномочиями. Он командовал общеимперской армией и флотом, следил за исполнением общих дел и издавал в этой сфере указы, предлагал кандидатуры общеимперских министров. Все законы, затрагивающие общие дела должны были получить одобрение монарха. Конституции Австрии и Венгрии регламентировали полномочия монарха внутри каждой половины империи Габсбургов³. В Цислайтании он имел больше полномочий.

Частью политической культуры Дунайской империи становится популярность монарха среди подданных⁴. Этот факт признавали даже российские дипломаты, работавшие в Австро-Венгрии⁵. В общественном сознании жителей империи он ассоциировался с трудолюбием, добропорядочностью, скромностью, доступностью и др.⁶ В 1892 г. в Вене и Будапеште прошли торжественные мероприятия по случаю 25-летия нахождения на троне Франца-Иосифа, вызвавшие

¹ В 1000 г. римский папа Сильвестр II даровал эту приставку к королевскому титулу Стефану Венгерскому.

² Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 436.

³ Конституционный закон об осуществлении исполнительной власти 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. С. 26-27; Закон III 1847/1848 г. об образовании венгерского ответственного министерства // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. С. 172-177.

⁴ Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX вв.: политические мифы имперской власти // Новая и новейшая история. 2014. №1. С.119.

⁵ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 583. Л.110.

⁶ Unowsky D.L. The Pomp and Politics of Patriotism. Imperial Celebrations in Habsburg Austria 1848 - 1916. Indiana, 2005. S. 182.

большой ажиотаж среди жителей обеих половин империи¹. Трагическая история семьи монарха (смерть дочери Софии Фредерики и сына Рудольфа, казнь брата Максимилиана, убийство императрицы/королевы Елизаветы и эрцгерцога Франца-Фердинанда) также вызывала сочувствие у подданных и способствовала популярности Франца-Иосифа². Следует отметить, что кронпринц Рудольф также пользовался большой популярностью среди подданных, в том числе в Венгрии. Он унаследовал от матери любовь к стране и прекрасно знал венгерский язык³. Новый наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд в венгерской половине империи вызывал отрицательные эмоции из-за его позиции по поводу дуализма и прав Венгрии⁴. Будущее империи многие подданные связывали именно с судьбой Франца-Иосифа. Неслучайно в 1910 г. во время празднования 80-летия монарха, многим казалось, что приближается распад тысячелетней империи Габсбургов после его смерти⁵.

В Австро-Венгрии отсутствовали общий парламент, единое правительство, кроме трех общих министров. Любое решение, касающиеся общих дел принималось парламентами Австрии и Венгрии после передачи правительствами, соответствующих законопроектов⁶. После чего их одобрял монарх. В истории Австро-Венгрии возник политический казус, когда монарх и общеимперские министры не согласились с мнением парламентов Австрии и Венгрии, которые в 1878 г. высказались против оккупации Боснии-Герцеговины, но она все равно была осуществлена⁷.

В империи требовалась некая инстанция, способная согласовывать необходимые действия в сфере общих дел перед тем, как их передавать правительствам Австрии и Венгрии. Первоначально австрийская сторона

¹ АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514. Д. 376. Л. 75.

² Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX-начала XX вв.: политические мифы имперской власти. С. 157.

³ Джонстон У.М. Австрийский ренессанс. Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии 1848-1938 гг. Москва, 2004. С. 48.

⁴ АВПРИ. Ф.172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д.201. Л. 328.

⁵ Цвейг С. Вчерашний мир. Москва, 2004. С. 166.

⁶ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 436.

⁷ Яси О. Указ. соч. С. 148.

предлагала создать общий парламент, кроме собственных парламентов. Однако, позиция венгерской стороны не позволила реализовать этот проект, поскольку он противоречил конституции 1848 г.¹ В сложившейся ситуации стороны учреждают специальную структуру – *делегации*. Каждая сторона формировала делегацию в количестве 60 человек, из них 20 выбирали верхние палаты парламентов Австрии и Венгрии и 40 человек – нижние палаты². В состав венгерской делегации входили один представитель верхней палаты и четыре нижней палаты парламента, представлявших Хорватию. Делегаты переизбирались ежегодно. Монарх созывал делегации, как минимум раз в год. Заседания происходили поочередно в Вене и Будапеште³. Австрийская делегация в качестве рабочего языка использовала немецкий язык, а венгерская делегация – венгерский язык. Только представители Хорватии могли выступать на своем родном языке⁴.

Заседания делегаций происходили отдельно, и они обменивались петициями по обсуждаемым вопросам⁵. В случае если делегации не могли прийти к компромиссу в результате третьего заседания, то тогда одна или сразу обе делегации могли призвать к проведению совместного заседания. Председательствовали на нем по очереди представители Австрии и Венгрии. На общем собрании присутствовало одинаковое количество членов от обеих половин империи Габсбургов. Журналы заседаний велись на двух языках. Дебаты общее собрание не проводило, оно только голосовало по спорному вопросу.

С самого начала функционирования дуалистической системы в Цислайтании возникает точка зрения о делегациях, как прообразе будущего общего парламента. В Венгрии такой поворот событий не допускался, где общий парламент не признавался ни в каком проявлении⁶. В Австро-Венгрии периодически возникали

---

¹ Там же. С.446.

² Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. С. 2.

³ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 74.

⁴ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 437.

⁵ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 75.

⁶ Hilbert B. Op. cit. S. 67.

споры о том, теряет ли делегация свои полномочия в случае роспуска парламента? В апреле 1914 г. премьер-министр Австрии К. Штургк в очередной раз обосновал тезис о самостоятельности делегаций и исполнении ими своих полномочий даже в случае роспуска парламента в течение установленного срока¹.

Не редко выборы в состав делегации становились продолжением внутриполитической борьбы, особенно эта тенденция проявлялась в Австрии. Известный американский специалист в области конституционного права последней четверти XIX - начала XX вв. А.Л. Лоуэлль и многие другие современники полагали, что Венгрия в сложившейся ситуации получила существенное преимущество, несмотря на формальное равенство делегаций обеих половин империи Габсбургов². В Венгрии в верхней и нижней палате преобладали представители венгерских (мадьярских) партий. Поэтому депутаты от национальных меньшинств, кроме хорватов не могли попасть в состав делегации. Закон требовал избрания делегатов абсолютным большинством голосов. Они, как правило, поддерживали правительство страны. В Австрии сложилась другая практика избрания делегатов. От нижней палаты они избирались от каждой коронной земли согласно утвержденной пропорции³. Больше всего членов делегации избиралось от Богемии – 10 и Галиции – 7. В результате проправительственное большинство в рейхсрате могло оказаться в меньшинстве в делегации. В частности, в 1872 г., 1876 г., 1878 г. австрийские либералы, составлявшие большинство в рейхсрате в делегации, были в меньшинстве. Возникали и другие политические комбинации. В 1893 г. австро-немецкие депутаты рейхсрата, чешские консерваторы и польские депутаты создали союз и провалили на выборах в состав австрийской делегации младочехов⁴. В результате венгерской делегации было легче прийти к консолидированной позиции⁵. Она

¹ Иностранное обозрение//Вестник Европы. 1914. №5. С. 387.

² Лоуэлль А.А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы: Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария. Москва, 1905. С. 351.

³ Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. С. 2.

⁴ Иностранное обозрение // Русская мысль. 1893. № 6. С. 184.

⁵ Beller S. Op. cit. P. 144.

могла перетянуть на свою сторону польских делегатов, избранных от Галиции, так как их взгляды довольно часто пересекались.

Сфера полномочий делегаций имела ограничения несмотря на то, что они формально отвечали за общие дела. Они не имели права выступать с законодательной инициативой. Делегации согласовывали подписание очередного десятилетнего торгово-таможенного соглашения, дискутировали по поводу общеимперских кредитов. Делегации согласовывали таможенные пошлины на внешних границах Австро-Венгрии, утверждали ставки косвенных налогов, регулировали денежное обращение и чеканку монет, строительство железных дорог, имевших общеимперское значение. Делегации принимали решения по вопросам, касавшимся общеимперской армии. В тоже время, из сферы их компетенций выводилось определение численности призывников, регламентация гражданских прав военнослужащих, условия прохождения воинской службы. Важнейшей функцией делегаций являлось утверждение бюджета общеимперских министерств. Решение делегаций подлежало утверждению монархом и парламентами¹.

Делегации имели возможность осуществлять административный контроль над общеимперскими министрами². Они приглашали их с докладами по поводу основ политики Австро-Венгрии, могли добиваться их отставки и даже придать суду, но такого прецедента в истории империи не было.

Важнейшим институтом дуалистической системы являлись общеимперские министры. Они не могли быть членами правительств или парламентов Австрии или Венгрии. Формально министры подчинялись только монарху. В австрийской и венгерской историографии распространено мнение о том, что общие министры фактически выполняли роль общеимперского правительства³. Они проводили совместные заседания с привлечением заинтересованных сторон. На них председательствовал министр иностранных дел в случае отсутствия монарха.

¹ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 83-84.

² Там же. С. 76.

³ Komjathy M. Die Entstehung des gemeinsamen Ministerrates und seine Tätigkeit während des Weltkrieges // Protokolle des gemeinsamen Ministerrates der Österreichisch- Ungarischen Monarchie (1914-1918). Budapest, 1966. S. 14.

Примечательно, что в Цислайтании они именовались «имперскими министрами», а в Транслайтании «общими министрами»¹.

Общеимперский министр императорского-королевского двора и иностранных дел координировал и осуществлял внешнюю политику Австро-Венгрии². Большое раздражение в Будапеште вызывал титул первого министра иностранных дел – «имперский канцлер». После отставки Ф. фон Бойста в 1871 г. он в империи больше не использовался. Большинство министров являлось представителями Цислайтании. Обе половины империи не имели права осуществлять самостоятельную внешнюю политику и создавать собственные дипломатические представительства за рубежом. Однако министр иностранных дел постоянно консультировался с правительствами Австрии и Венгрии по ключевым проблемам внешней политики³. В ряде случаев, когда требовалось принятие быстрых решений данная система становилась неуклюжей и медлительной⁴. В случае необходимости правительства обращались к своим парламентам за консультациями или одобрением дипломатических инициатив империи.

К. Тиса и другие представители оппозиции считали создание общеимперского министерства иностранных дел и процедуру принятия важных внешнеполитических решений, большим провалом дуализма и нарушением суверенитета Венгрии. По их мнению, только парламент страны должен был полностью определять внешнюю политику и находить по этим вопросам компромиссы с австрийской половиной империи Габсбургов. Венгерские радикалы настаивали на проведении Будапештом самостоятельной внешней политики⁵.

Военное министерство занимало важное место в жизни Австро-Венгрии. Примечательно, что венгры не занимали должность военного министра империи с

¹ Hilbert B. Op. cit. S. 67.

² Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. С. 1.

³ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 83.

⁴ Burián von Rajecz S. Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián. London, 1925. P. 151.

⁵ Дубровина Е.В. Указ. соч. С. 148.

1867 г. по 1918 г. Среди высшего командования армии также господствовали выходцы из австрийской половины Дунайской монархии. В армии все продвижения по службе офицеров, структурные изменения утверждал император¹. Военный министр не визировал его решения. Функционирование общей армии и флота, регламентировалось законами Австрии и Венгрии, но они были практически идентичны друг другу. По данному поводу стороны проводили необходимые консультации, в том числе через делегации. Военное министерство отвечало за снабжение армии, поддержание ее боеспособности и перевооружение.

Венгрия не была в состоянии создать собственную многочисленную и хорошо вооруженную армию, способную последовательно отстаивать ее интересы. Поэтому союз с Австрией по данному поводу первоначально признавался ведущими политическими силами страны как необходимое условие дуализма.

В тоже время в ходе переговоров в 1867-1868 гг. Венгрия настояла на создании собственных вооруженных сил (около 40 тыс. чел.), не имевших тяжелого вооружения². Фактически они выполняли функции национальной гвардии и армии резерва. Франц-Иосиф I, рейхсрат Австрии и высшее армейское руководство не сразу согласились на данное предложение, но затем пошли на компромисс³. В Австрии создается ландвер, а в Венгрии армия гонведов. Это положение зафиксировал закон XLI 1868 г. В исторической памяти венгров гонведы имели ореол национальных героев, которые демонстрировали лучшие качества венгерской нации. Для управления данными войсками Австрия и Венгрия создавали собственные военные министерства⁴. В состав этих вооруженных сил входили лица призывного возраста, не попавшие в состав общеимперской армии, либо солдаты и офицеры, уже отслужившие в ней. Обе армии действовали строго по законам своих стран. Ландвер с согласия обеих палат парламента Австрии

¹ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 71.

² Beller S. Op cit. P. 145.

³ Papp T. Die königliche ungarische Landwehr (honvéd) 1868–1914 // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Vol. V. Vienna, 1987. P. 637.

⁴ Nr. 2 Ministerrat, Wien, 7. Jänner 1868 // Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. Band II: 1868–1871 1. Jänner 1868–21. November 1871. Wien, 2023. S. 3.

можно было использовать в боевых действиях за пределами империи, гонведы предназначались только для обороны Венгрии¹. В случае начала войны с согласия парламентов они переходили под командование общеимперской армии. Увеличение расходов во время войны на содержание ландвера и гонведов могло компенсироваться из общего бюджета.

Общий министр финансов контролировал исполнение общеимперского бюджета. Как и предыдущие общие министры при необходимости он проводил консультации с правительствами Австрии и Венгрии, выступал с отчетами перед делегациями. Общий министр финансов принимал участие в выработке нового десятилетнего таможенного соглашения между Австрией и Венгрией. Министерство финансов и МИД разрабатывали проекты торговых договоров империи с другими государствами².

Особая миссия возлагалась на общего министра финансов после оккупации Боснии-Герцеговины в 1878 г., так как провинция не вошла в состав ни одной из половин империи Габсбургов. Парламенты Австрии и Венгрии принимали основополагающие документы, регламентировавшие основы управления Боснией-Герцеговиной³. Оговаривалось, что бюджет провинции должен формироваться за счет ее собственных доходов, кроме финансирования государственного аппарата, строительства железных дорог, общественных зданий, и других объектов, имеющих общеимперское значение⁴. Эти расходы покрывались из имперского бюджета после одобрения делегациями.

Дуалистическое соглашение породило некоторые парадоксальные ситуации. Так, чиновники общих министерств рассматривались, ни как австрийские, венгерские или австро-венгерские должностные лица, а как представители одновременно Австрии и Венгрии⁵. Стороны долго не могли утвердить общий герб

¹ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 438.

² Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 69.

³ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 438.

⁴ Lampe J., Jackson M. Balkan Economic History, 1550-1950. From Imperial Borderlands to Developing Nations. Bloomington, 1982. P.309.

⁵ Яси О. Указ. соч. С.448.

империи, так как Будапешт и Вена не находили компромисса по этому вопросу. Общеимперской армии пришлось в сложившейся ситуации использовать старый герб австрийской армии в виде черного орла, что вызывало отрицательную реакцию в Венгрии. Только в годы Первой мировой войны стороны утвердили общий герб Австро-Венгрии. Формально граждане Венгрии имели статус иностранцев в Австрии, а австрийцы в Венгрии также относились к иностранцам¹. В империи не существовало общего паспорта и гражданства. Граждане Венгрии получали свои паспорта, а жители Австрии собственные документы². Кроме этого, Хорватия отдельно выдавала паспорта с использованием хорватского и французского языков³.

После проведения денежной реформы и введения новой банкноты в виде кроны самостоятельность двух частей империи отражается на ее изображении. Одна сторона банкноты содержала государственную символику Австрии, а надписи на ней были сделаны на немецком языке и языках других народов ее населяющих. На другой стороне банкноты размещалась государственная символика Венгрии и надписи на венгерском языке⁴.

После подписания соглашения 1867 г. оставался открытым вопрос о статусе Хорватии, активно поддержавшей монархию в 1848-1849 гг. По настоянию Вены, Будапешт согласился предоставить ей автономию в 1868 г. Она получала свою конституцию, свободу действий в решении местных вопросов, парламент (сабор), бана (главу автономии), назначаемого королем по представлению правительства Венгрии и ответственного перед сабором⁵. Однако, Хорватия оставляла у себя только 44 % доходов. Это существенно усиливало ее зависимость от Будапешта, который проводил политику по ограничению прав Хорватии⁶. Это становится объектом острой политической борьбы между Загребом (Аграмом) и Будапештом,

---

¹ Strouzh G. Op. cit. P. 12.

² Roman E. Austria–Hungary and the Successor States: A Reference Guide from the Renaissance to the Present. New York, 2003. P. 401.

³ Radić A. Hrvatski pašuši (putnice) // Dom. 15 January 1903. P.11.

⁴ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 438.

⁵ Венгеро-хорватское соглашение 1868 г. Краткий исторический очерк и перевод с примечаниями. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. 48 с.

⁶ Романенко С.А. Великохорватская идеология // Славяноведение. 1998. № 5. С. 24-27.

куда периодически оказывалась вовлеченной Австрия¹. В начале XX в. в Хорватии набирает популярность доктрина «хорватского исторического права» и развития Триединого королевства в составе Хорватии, Славонии и Далмации, с возможным присоединением Боснии-Герцеговины².

Все попытки общения государственных и общественно-политических деятелей Хорватии с Австрией и общеимперскими министрами, минуя Будапешт, вызывали болезненную реакцию в Венгрии. В них усматривалось нарушение ее государственности³.

Важным элементом укрепления дуалистической монархии становится компромисс монархии с поляками Галиции. Формально этот акт не являлся частью соглашений о создании Австро-Венгрии⁴. Но без поддержки польской элиты дуализм столкнулся бы с большими трудностями. Взамен она получила под свой контроль Галицию. После чего поляки согласились на создание дуалистической монархии. Они сыграли большую роль в ее развитии, в том числе занимая ведущие должности в Австро-Венгерской монархии⁵. Примечательно, что большинство населения в этой коронной области составляли украинцы и евреи.

Следует отметить, что новую дуалистическую империю, большинство подданных Габсбургов воспринимает отрицательно. Чехи, южные славяне, румыны, итальянцы оказались среди обделенных народов. Более того, немцы, как казалось, наряду с венграми, выигравшие от заключения соглашения 1867 г., отнеслись неоднозначно к данному акту. Немецкие националисты Г. Шенерера, христианские социалисты, немцы Венгрии и значительная часть австро-немецких либералов критиковали дуализм, рассматривая его как переходный этап к будущему преобразованию империи Габсбургов⁶. Каждый из оппонентов

¹ Крючков И.В. Венгеро-хорватский конфликт в донесениях российских дипломатов в начале XX в. // Вестник славянских культур. 2014. №31. С.14.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/2. Л. 14.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 146.

⁴ Beller S. Op. cit. P. 148.

⁵ Миллер А.И. Галиция в системе Австро-Венгерского дуализма // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. МОСКВА, 1995. С. 65.

⁶ Крючков И.В. Немцы Венгрии на периферии европейской империи / Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики. Сборник научных статей. Ставрополь, 2016. С.145-150; Партии и общественные движения в 1860-е – 1880 – годы // Политические партии и общественные движения и монархия, 1848-1914 гг. Очерки. Москва, 2018. С. 94-95.

вкладывал свой смысл в программу реформ дуализма от присоединения к Германии или централизации империи до ее федерализации или преобразования на началах триализма.

В 1871 г. дуалистическая система окончательно закрепляется в результате провала новой конституционной реформы в Австро-Венгрии, предполагавшей соглашение монархии с чехами. Чешские национальные лидеры с самого начала критиковали дуализм, отстаивая доктрину «чешского государственного права», их аргументы подкреплялись существенными успехами чешских земель в экономическом и культурном развитии. Чехи решительно выступали за федерализацию Австрии и расширение прав чешских земель. При поддержке поляков Галиции и Франции они стремились добиться реализации своих требований на практике¹.

После провозглашения Германской империи, Франц-Иосиф I признает провал его надежд на разгром Пруссии и возвращения в Германский союз. В сложившейся ситуации он предпринимает реальные шаги по налаживанию диалога с чехами². 6 февраля 1871 г. неожиданно для многих современников император назначает министром-президентом (премьер-министром) Австрии граф К. Гогенварта. По его поручению А. Шеффле министр земледелия и министр торговли вступил в переговоры с лидерами Богемии. Предлагалось создать федерацию Австрия – Богемия без демонтажа дуалистической системы³. В перспективе реформа 1871 г. могла стать прообразом для федерализации монархии Габсбургов в целом.

Однако, предложенная реформа вызвала острую критику. С ней не согласились австро-немецкие либералы, пангерманисты и христианские социалисты, понимая, что австро-немцы окажутся в меньшинстве в органах власти Богемии. Чехи были недовольны тем, что Богемию предполагалось разделить на немецкие и чешские округа, что грозило потерей ряда регионов области в

¹ Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 гг. Москва, 2006. С. 22.

² Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX века. Чехи, словаки и неославизм. Москва, 1984. С.40.

³ Fundamentální články 10. 10. 1871 // Politické programy českých národních stran v letech 1860-1890. Ed. Pavel Cibulka. – Praha, 2000. P. 168-177.

будущем¹. Ландтаги Моравии и Силезии высказались против объединения с Богемией. Против реформы выступил министр иностранных дел Ф. фон Бойст, опасавшийся внешнеполитических осложнений, в том числе вовлечение во внутренние дела Австро-Венгрии Германии и России. Правительство Венгрии также высказало свое отрицательное отношение к реформе, хотя это было внутреннее дело Австрии². В Будапеште боялись, что реформа в чешских землях могла негативно сказаться на финансах империи и привести к ослаблению позиций Венгрии в дуалистической монархии, став поводом для роста национального движения среди славян и румын в королевстве Св. Стефана³.

В октябре 1871 г. в Зальцбурге прошла встреча Франца-Иосифа I, К. Гогенварта, Д. Андраши, Ф. фон Бойста с Вильгельмом I и О. Бисмарком, где германская сторона высказала обеспокоенность по поводу сложившейся ситуации⁴. Поняв бесперспективность реформы, Франц-Иосиф I отказывается от нее и 27 октября 1871 г. правительство К. Гогенварта уходит в отставку. Безусловно, в провале реформы свою роль сыграла победа Пруссии в войне с Францией⁵.

Таким образом, события 1871 г. завершили процесс оформления дуалистической монархии, похоронив проект ее федерализации. Впоследствии любые стремления к радикальному пересмотру соглашения 1867 г. встречали сильную оппозицию со стороны монарха и правительства Венгрии, а без их согласия это сделать было невозможно в рамках конституционного пространства. Сам Франц-Иосиф I приходит к мнению, что федерализм не способен вывести империю из кризиса, а только разрушит хрупкое равновесие в отношениях Австрии и Венгрии⁶.

В результате соглашения 1867 г. обе половины империи получили широкую автономию, создав уникальную конституционную систему, воплощенную в

---

¹ Beller S. Op. cit. P. 144.

² Клепечка Т. Попытка соглашения правительства Гогенварта с чехами в 1871 г. // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. Москва, 1995. С. 79.

³ Яси О. Указ. соч. С.146.

⁴ Лозинский С.Г. Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии. Петроград, 1916. С. 109.

⁵ Hoensch J.K. A history of modern Hungary 1867-1994. London; New York, 1996. P. 53-54.

⁶ Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX-начале XX вв.: политические мифы имперской власти. С. 159.

дуалистической монархии. Юристы и политики в Вене и Будапеште на всем протяжении существования Австро-Венгерской монархии, отвечая на запросы общественности, стремились найти четкие формулировки, определяющие суть дуалистической системы. В текстах австрийского и венгерского вариантов дуалистического соглашения, содержались, как первоначально казалось казуистические отличия, впоследствии они позволили сторонам по-разному трактовать суть некоторых положений соглашения 1867 г. В австрийской трактовке дуализм рассматривался как компромисс, заложивший основы общей государственности. Известный политический деятель Австрии граф Б. Шенборн признавал, что компромисс 1867 г. во многом носил характер личной унии, но дальше империя могла идти по пути укрепления единого государства или к полному развалу¹.

В венгерской версии, соглашение 1867 г. подписали два независимых государства, объединенных личной унией на основе Прагматической санкции. Это позволяло им в перспективе полностью разорвать династические связи друг с другом и завершить процесс разделения². Примерно таких же взглядов придерживались пангерманисты во главе с Г. Шенерером. По их мнению, Австрия и Венгрия должны были стать самостоятельными государствами, объединенными только личной унией³. Многие зарубежные эксперты также называли Австрию и Венгрию отдельными государствами, соединенными личной унией⁴.

Постепенно, в Транслайтании отказываются от доктрины о государственности Венгрии, как части союза земель и королевств под эгидой Габсбургов. В 90-е гг. XIX в. концепция о полном государственном суверенитете Венгрии стала доминирующей в воззрениях ее правящих кругов⁵. Постепенно эта теория набирает популярность среди различных слоев венгерского общества⁶. О

¹ Böhmen und Oesterreich. Eine Studie von Fr. Gr. Vo S... Prag, 1870. S. 6.

² Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. С. 66.

³ Ратнер Н.Д. Указ. соч. С. 51.

⁴ Звездич П. Австро-Венгерское соглашение // Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных штатах / Под ред. Е. Смирнова. Санкт-Петербург, 1904. Т.2. С. 56.

⁵ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918 // Central Europe. 2006. Vol. 4, №. 2. P. 94.

⁶ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 275-276.

том, насколько проблематика конституционных основ дуализма занимала весомое место в политической жизни Венгрии, можно судить по тому факту, что из двадцати правительств страны, двенадцать ушло в отставку в результате споров по этому поводу¹. Жаркие дискуссии в парламенте находили отражение на страницах средств массовой информации, не раз приводя к конфликту с австрийской половиной империи Габсбургов и монархом.

Дуалистическое соглашение имело большой резонанс за пределами Австро-Венгрии. Так, в декабре 1909 г., когда шли оживленные дискуссии между российскими и финляндскими членами специальной комиссии по поводу общегосударственных дел России и Финляндии, финляндские представители в качестве образца для выстраивания взаимных отношений неоднократно приводили в качестве идеального примера отношения между Австрией и Венгрией².

* * *

Таким образом, в 1867 г. Австрия и Венгрия смогли найти компромисс по большинству спорных вопросов, сохранив единство империи и придав ей новую динамику развития. Дуалистическая система не отличалась совершенством, представляя довольно громоздкую структуру, но она позволила разрешить острый политический конфликт, способный разрушить многовековую империю Габсбургов. Правда, дуализм породил новые проблемы. Чехи, поляки и южные славяне претендовали на преобразование дуализма в триализм, рассчитывая на создание «третьего центра» в империи.

На принятие Веной и Будапештом компромисса в 1867 г. повлияло несколько обстоятельств. Достижению соглашения способствовало желание сторон сохранить единое экономическое пространство. От свободного передвижения капитала, товаров и рабочей силы они выигрывали в равной степени. В случае распада империи, Австрия могла столкнуться с серьезными внешнеполитическими вызовами. Германия, Россия и Италия претендовали на ряд ее территорий. Венгрия

¹ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 84.

² Протокол заседания № 3. Комиссии для составления проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения (Комиссия П.А. Харитонов). 20 декабря 1909 г. // Россия и независимость Финляндии. В 3 томах. Москва 2021. Т.2. Динамика противостояния 1908-1917 гг. С. 255.

не могла самостоятельно справиться с притязаниями России в Центрально-Восточной Европе и на Балканах. Объединение во многом произошло под влиянием славянского фактора. С одной стороны, в Вене и Будапеште боялись распространения панславизма. С другой стороны, в Венгрии, и особенно в Австрии нарастало влияние славян во внутривнутриполитической жизни.

Дуалистическое соглашение 1867 г. к числу общих дел с юридической точки зрения относил общеимперскую армию, внешнюю политику и общие финансы. Торгово-таможенный союз и валютный союз также признавались сферой совместных полномочий по обоюдному согласию сторон, но данный факт оставлял возможность их разрыва по требованию одной из половин империи Габсбургов, поскольку они формально не относились к числу общих дел.

После 1867 г. Австрия и Венгрия уверенно встали на путь развития конституционализма и реализации либеральных принципов, видя в этом гарантию сохранения устойчивости и жизнеспособности Дунайской империи. Сохранив единство в вопросах внешней политики, обороны, сохранив общее таможенное пространство, валютный союз обе половины империи получили право самостоятельно определять внутреннее государственное устройство, проводить собственную политику в экономике, образовании, культуре, в решении национального вопроса.

После 1867 г. Австрия и Венгрия стали дрейфовать в разные стороны в своем внутривнутриполитическом развитии. Австрия в большей степени продвинулась в реализации либеральных свобод, создавая предпосылки для возможной ее федерализации. Венгрия берет курс на сохранение гегемонии венгров в политической жизни страны, но и здесь либеральные свободы постепенно пробивают себе дорогу.

§ 1.2. Общеимперская армия как основа стабильности дуалистической монархии

Одним из условий подписания дуалистического соглашения становится создание общеимперской армии, вызвавшим серьезные дискуссии в Австрии и Венгрии¹. Пережив поражение в войне 1866 г. и экономические потрясения армия находилась в плачевном состоянии из-за катастрофической нехватки финансирования. Иногда это приобретало трагикомические случаи. Во время маневров 1868 г. солдаты резервисты Львовского полка из обмундирования получили только рубахи, трусы и устаревшие кивера. Они напоминали скорее «опереточную» армию, чем вооруженные силы великой империи².

В империи Габсбургов не было такого культа армии, как в Германии, и военные не оказывали столь активного влияния на политику страны, с чем столкнулась Германская империя. Тем не менее, служба в армии Габсбургов относилась к числу престижных занятий. Общеимперская армия пользовалась большим авторитетом у жителей Австро-Венгрии. Этому обстоятельству не в малой степени способствовали красивые публичные парады и другие торжественные мероприятия³. В Венгрии к армии проявлялось двойственное отношение. Гордость за армию, перемежалось с воспоминаниями об ее участии в подавлении венгерской революции 1848-1849 гг. В тоже время, либеральная общественность обеих половин империи постоянно критиковала армию за воспитание у военнослужащих «рабской» психологии, низкий уровень интеллекта у офицеров и т.д.⁴

---

¹ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. С. 69.

² Auffenberg von M. Op. cit. S. 25.

³ Джонстон У.М. Указ. соч. С. 72.

⁴ Auffenberg von M. Op. cit. S. 36.

В обеих половинах империи осознавали, что наличие сильной армии является не только подтверждением статуса великой державы, но и основой обеспечения их безопасности от ряда угроз, исходящих от внешних противников, особенно в условиях нестабильности на Балканах. Впервые термин «общая армия» появляется в законе XX 1873 г., регламентирувавшем поставки и условия содержания армейских лошадей, как и термин «общий военный министр». Данная терминология окончательно закрепляется в законе LI 1875 г. о пенсиях военнослужащих¹.

В создании общеимперской армии венгерские сторонники дуализма видели проявление разумного компромисса с Австрией и монархией, радикалы очередной барьер, ограничивающий государственность Венгрии. Значительная часть венгерского общества считало создание единой армии наиболее болезненным пунктом дуалистического соглашения наряду с согласием взять на себя часть долгов Австрийской империи². Неслучайно, что при утверждении таможенного союза парламент Венгрии довольно быстро проголосовал по данному поводу. В то время, как с большим трудом прошли законопроекты о согласии на выплату части долга Австрийской империи (229 за и 110 против) и создании общей армии (235 за и 43 против, часть депутатов бойкотировала голосование)³.

Австрия и Венгрия договорились принять идентичные законы, регламентирующие деятельность общеимперской армии⁴. В 1868 г. в обеих половинах империи принимаются законы, определяющие создание и функционирование общеимперской армии⁵. Первый закон вводил всеобщую воинскую повинность. Он во многом был скопирован с аналогичного прусского закона⁶. Вена и Будапешт рассматривали введение всеобщей воинской повинности

¹ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1. С.33.

² Péter L. Die Verfassungsentwicklung in Ungarn // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Vol. VII. Vienna, 2000. P. 504–507.

³ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 87.

⁴ Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1883–1895. Bd. 1/1. Budapest, 1999. S. 10.

⁵ Rothenberg G.R. Toward a National Hungarian Army // The Slavic Review. 1972. Vol. 31. P. 808.

⁶ Шарый А., Шимов Я. Указ. соч. С. 232.

в качестве неперемennого условия формирования мощной армии. Многие депутаты в парламентах Австрии и Венгрии усомнились в целесообразности данной меры, но они оказались в меньшинстве. Эта часть депутатов полагала, что введение всеобщей воинской повинности приведет к падению боеспособности армии и призывала сохранить профессиональную армию, ссылаясь на опыт Британской империи, приводились и другие доводы¹.

Всеобщая воинская повинность воспринималась как проявление гражданской солидарности общества, распространявшейся на все социальные группы населения². Лица, достигшие 21 года, подлежали призыву в армию, где они служили три года, после чего семь лет находились в запасе.

Первый общеимперский военный министр барон Ф. фон Йон полностью сосредоточился на подготовке закона о всеобщей воинской повинности вплоть до своей отставки 18 января 1868 г. Реализация закона и принятие других мер по укреплению армии приходится на деятельность нового военного министра барона Ф. К. фон Куненфельда. В феврале 1868 г. впервые в конституционной практике парламенты утвердили квоты новобранцев. Они устанавливались сроком на 10 лет, но с подтверждением парламентами ежегодно численность призывников³. На такой процедуре настояла венгерская сторона к большому недовольству Австрии и монарха.

Удельная доля призывников привязывалась к общей численности населения Австрии и Венгрии, поэтому больше призывников в армию и флот поступало из австрийской половины империи. По условиям соглашений 1867 г. Венгрия предоставляла 42 % призывников⁴. В 1868 г. Австрия направила в армию 56,5 чел., а Венгрия около 41 тыс. чел.⁵

¹ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривполитической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 33.

² Péter L. The Holy Crown of Hungary, Visible and Invisible // SEER. 2003. Vol. 81. №3. P. 466.

³ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. С. 69-70.

⁴ Виноградный Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией. С. 438.

⁵ Nr. 22 Ministerrat, Wien, 25. Februar 1868 // Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. B. II: 1868–1871 1. Jänner 1868–21. November 1871. Wien. 2023. S. 20.

Практика внесла свои коррективы в реализацию принципа всеобщей воинской повинности, так как основную массу призывников составляли жители сельской местности. Неграмотные крестьяне, а также призывники, имевшие проблемы со здоровьем не подлежали призыву в армию. С такими проблемами часто сталкивались призывники из среды промышленных рабочих. Нередко, уже оказавших в рядах армии, солдаты сталкивались с различными заболеваниями, зачастую полученными еще до призыва. Поэтому всего около 25 % крестьян проходило трехлетнюю воинскую службу до конца¹. Военное ведомство постоянно выражало беспокойство по поводу физического и морального состояния призывников, в том числе поддерживая введение социального законодательства в Австро-Венгрии. Часть потенциальных призывников оказывалась в рядах эмигрантов, покидавших Австро-Венгрию². Данная проблема также волновала военное ведомство. Оно неоднократно поднимало вопрос о необходимости принятия мер, направленных на ограничение эмиграции молодежи³.

Еще одним важнейшим принципом организации общеимперской армии становится в ведение немецкого языка в качестве языка командования (примерно 70 слов) в общей армии. Немецкий язык ни в коем случае не являлся инструментом германизации солдат. Командование армии исходило из того принципа, что это был самый распространенный язык в империи, традиционно использовавшийся в ее вооруженных силах, и наиболее подходивший для языка командования. В случае введения еще одного или несколько языка (-ов) командования, по мнению военного ведомства, во время реальных боевых действий могли возникнуть хаос и дезорганизация среди боевых частей. Поэтому общеимперская армия выступала против введения в качестве языка командования венгерского языка⁴. В обиходе солдаты общались на своем родном языке. Считалось, что и офицеры по возможности должны были знать язык своих подчиненных.

¹ Джонстон У.М. Указ. соч. С. 72-73.

² Иславин Л. Заметки об эмиграции из Австро-Венгрии. Вице-консула в Вене // Сборник консульских донесений за 1899 г. Санкт-Петербург, 1899. Вып. III. С. 231-235.

³ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривнутренней жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 33.

⁴ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. Wien, 1921. S. 504.

Венгерский закон XLII 1868 г. и аналогичный австрийский закон от 4 ноября 1868 г. определяли условия проведения всеобщей мобилизации накануне и или в случае начала боевых действий и порядок призыва новобранцев¹. В нем прописывались обязательства сторон и всех органов государственной власти, муниципалитетов. Он не вызвал больших споров между сторонами и довольно легко одобрялся парламентами. Среди других реформ следует выделить отмену телесных наказаний и начало нового картографического исследования территории империи, так как война с Пруссией показала полную непригодность военных карт Австрии².

Проблема внешнеполитической ориентации Австро-Венгрии, напрямую затрагивало интересы военного министерства. Ф. К. фон Куненфельда выступал против союза с Пруссией и за создание альянса с Россией и Францией, более того в 1870 г. он призывал начать войну с Пруссией. Ф. К. фон Куненфельд также занимал антиитальянские позиции. Учитывая опыт боевых действий 1866 г. в Альпах он модернизирует систему укреплений в Трентино и в Южном Тироле. Среди его спорных реформ следует выделить ликвидацию генерального штаба³. Изменение внешней политики империи и недовольство в Венгрии его высказываниями привели к отставке министра 14 июня 1874 г. Все последующие военные министры поддерживали курс на выстраивание тесных отношений с Германией.

Существенной проблемой для военного ведомства и для дуализма становится ликвидация «Военной границы», традиционно защищавшей границу империи Габсбургов с Османской империей⁴. До 1869 г. Франц-Иосиф I и военное министерство отказывались пойти на данный шаг. Но Будапешт не собирался уступать в этом вопросе. В Венгрии хотели присоединить часть территории «Военной границы» и расформировать граничарские полки, которые сыграли

¹ Reichsgesetzblatt. №148.1868. Gesetz, wodurch das zur Ergänzung des Heeres im Jahre 1868 auszuhebende Recruten-Contingent bestimmt wird.

² Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 33.

³ Auffenberg von M. Op. cit. S. 41.

⁴ Rothenberg G. E. The Military Border in Croatia, 1740–1881: a study of an imperial institution. University of Chicago Press, 1966. P. 178-179.

большую роль в войне 1848-1849 гг. и не скрывавшие антивенгерские настроения¹. Военное ведомство приступает к реализации на практике этих мероприятий, осознав нецелесообразность дальнейшего сохранения «Военной границы» в связи с изменением ситуации на Балканах. Эта проблема занимала много внимания у военного министра барона А. фон Коллера, находившегося на должности с 14 июня 1874 г. по 21 июня 1876 г. Он также приложил максимальные усилия для возрождения генерального штаба в 1875-1876 гг. Окончательно «Военная граница» была ликвидирована в 1881 г., и большая часть ее территории вошла в состав Южной Венгрии, Хорватии, Славонии, а также Далмации.

Австро-Венгрия, как и другие великие державы, уделяла большое внимание увеличению численности армии и ее техническому переоснащению. С 1869 по 1892 гг. численность вооруженных сил империи в мирное время возросла с 240 тыс. чел. до 337,4 тыс. чел. (4-е место в Европе), а военные расходы в 1892 г. достигли 308 млн. фран. (6-место в Европе). Военные расходы на одного жителя Австро-Венгрии составили 7,45 фран. Для сравнения во Франции они достигли 23 фран., а в России 8,67 фран.² Эта статистика показывает, что военные расходы империи Габсбургов оказались наименее обременительными для населения среди ведущих государств Европы.

Большая работа по модернизации армии осуществляется с приходом на должность военного министра 21 июня 1876 г. графа А.М. фон Биландт-Рейдта. Он проводит реформу самого министерства, упростив систему управления общеимперской армией, придав ей более современный вид, с учетом опыта других государств. Монарх, как главнокомандующий австро-венгерской армией свои полномочия осуществлял через личную военную канцелярию и генерала-инспектора. С 1869 по 1895 гг. ее возглавлял эрцгерцог Альбрехт, а после его смерти эрцгерцог Франц-Фердинанд. В состав военного ведомства входил генеральный штаб. Начальник генерального штаба имел право непосредственного доклада монарху, он фактически контролировал Верховное командование

¹ Шарый А., Шимов Я. Указ. соч. С. 231.

² Иностранное обозрение // Русская мысль. 1893. Июнь. С. 185-186.

сухопутных войск. Военное министерство состояло из секретариата и 15 отделов, отвечавших за разные аспекты деятельности общеимперской армии и главного командования ВМС. Между военным министерством и генеральным штабом отмечалась негласная конкуренция. В начале XX в. генеральный штаб потребовал, чтобы бюджет общей армии составлялся с его участием, а не только военным министерством¹.

Оккупация Боснии-Герцеговины и подавление восстания местного населения выявили серьезные недостатки в армии Австро-Венгрии. Военное министерство разрабатывает программу модернизации артиллерии и замены с 1886 г. стрелкового оружия на новые эффективные винтовки, разработанные Ф. фон Маннлихером². Эта винтовка становится основным оружием пехоты вплоть до распада империи. Проявив свои хорошие качества, она поступает на вооружение армий Болгарии, Греции, Голландии, Италии и Румынии. Будучи артиллеристом, он большое внимание уделяет развитию этого рода войск. Министр значительное внимание уделяет повышению жалования и пенсий военным.

Армия становится важнейшей опорой династии Габсбургов. После 1867 г. она демонстрировала полную лояльность монарху³. Данная позиция вызывала отрицательное отношение к армии со стороны националистов и социал-демократов. Монарх и высшее военное руководство прекрасно понимали необходимость недопущения национальных и классовых столкновений в армейской среде, она должна была стать кузницей лояльности монархии. В начале XX в. 29 % военнослужащих составляли австро-немцы, 18 % венгры, 15 % чехи, 10 % южные славяне, 9 % поляки, 8 % украинцы, по 5 % словаки и румыны, 1 % итальянцы⁴. Равенство наций являлось стратегией выживания общеимперской армии. В письме к монарху генерал К. фон Гетцендорф высказывал уверенность в том, что только тогда можно сохранить боеспособность армии, когда военнослужащие будут знать о своем равенстве в ее рядах⁵. Даже к евреям армия

¹ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. Wien, 1922. S. 45.

² Шарый А., Шимов Я. Указ. соч. С. 234.

³ Джонстон У.М. Указ. соч. С. 70-71.

⁴ Шарый А., Шимов Я. Указ. соч. С. 237.

⁵ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. S. 503.

относилась лояльно, чего нельзя было сказать об обществе в целом. В отличие от других государственных институтов Австро-Венгрии социальная принадлежность не имела большого значения для продвижения по службе¹.

После поражения в войне с Пруссией, высшее руководство общеимперской армии понимало необходимость обновления ее командного состава, так как командиры, занимавшие свои должности только по принципу дворянского происхождения, сыграли роковую роль в войне с Пруссией и Италией. Поэтому начинается процесс демократизации офицерского корпуса. Эта реформа открывала большие возможности для представителей национальных меньшинств Венгрии и Австрии.

Большинство офицеров являлось «немцами», но не с этнической точки зрения, а по факту использования немецкого языка. Национальная принадлежность не считалась фактором, определяющим карьеру офицера. Правда, австро-немцы и другие народы Цислайтании быстрее продвигались по служебной лестнице в виду более высокого уровня образования.

У офицерского корпуса отмечался сильный корпоративный дух, ставший препонам на пути проникновения национализма в армию². Для формирования имперской идентичности в рамках армии офицеры постоянно переводились на службу в различные регионы империи и не редко они создавали в гарнизонах мультикультурное сообщество в окружении националистически настроенных местных жителей³. Офицеры обращались друг к другу только на «ты», что символизировало армейскую солидарность. Впервые этот принцип проявился в 1815 г. в воинских частях, расквартированных в Италии. Принцип товарищества и строгая дисциплина становятся важными элементами военной культуры офицерского корпуса австро-венгерской армии⁴. Одновременно, многие современники отмечали деформацию чувства товарищества у австро-венгерских офицеров в период дуализма.

¹ Deák I. Beyond Nationalism: A Social and Political History of the Habsburg Officer Corps, 1848-1918. Oxford, 1990. P. 172-178.

² Auffenberg von M. Op. cit. S. 26.

³ Яси О. Указ. соч. С. 182.

⁴ Cole L. Military culture and popular patriotism in late imperial Austria. New York, 2014. P. 311.

В тоже время, офицеры столкнулись с рядом проблем. Во-первых, многие из них испытывали финансовые затруднения, играя в карты и другие азартные игры, попадая в долговую кабалу, поэтому им приходилось уходить в отставку. Во-вторых, только в 1911 г. Франц-Иосиф официально запретил дуэли, которые также не способствовали нормальным отношениям внутри офицерского сообщества¹. В-третьих, в рядах вооруженных сил проявлялись случаи нездоровой конкуренции среди офицеров и карьеризма. Еще одной проблемой становится необходимость повышения жалования офицерам². После повышения в 1870 г. оно составляло у низших чинов около 50 гульденов. Падение уровня жизни офицеров и трудности воинской службы привели к их оттоку из армии. Многие бывшие офицеры находили новые виды деятельности, которые им позволяли иметь высокий уровень доходов. Постепенно в армии начинает сказываться нехватка низших офицеров³.

В Венгрии полагали, что пока не будет ликвидирована значительная диспропорция в численности офицерского корпуса в пользу Цислайтании, она не сможет считать общеимперскую армию по-настоящему своей. В Будапеште призывали создать собственную военную академию и расширить сеть кадетских училищ на территории Венгрии. План создания военной академии в Будапеште впервые рассматривается в 1790 г. В 1808 г. принимается решение о ее учреждении под названием Венгерская королевская военная академия «Людовика» в честь Марии Людовики Моденской, третьей жены императора Франца II⁴. Строительство здания академии ведется с 1831 по 1836 гг. В Вене академию воспринимали как рассадник венгерского сепаратизма, поэтому всячески тормозилось ее открытие. Только 21 ноября 1872 г. после решительных требований Венгрии она начала свою полноценную деятельность⁵.

В последней трети XIX в. идет процесс пополнения офицерского корпуса выходцами из среднего класса, у которых были большие проблемы со знанием

¹ Джонстон У.М. Указ. соч. С. 76.

² Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. S. 53.

³ Auffenberg von M. Op. cit. S. 36.

⁴ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривнутриполитической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 34.

⁵ Tibor R. A Magyar Királyi Honvéd Ludovika Akadémia és a testvérintézetek összefoglalt története: (1830-1945). Köt. 2. T.2. Budapest: Gálós-Nyomdász, 2001. 1199 o.

немецкого языка. В случае с Венгрией данное обстоятельство привело к трудностям при сдаче немецкого языка при поступлении венгров в кадетские училища. С 1881 г. венгерская сторона добивается преференций при поступлении в кадетские училища для граждан Венгрии, плохо знавших немецкий язык. Для них выделяются дополнительные стипендии и другие льготы. В 70-80-е гг. XIX в. доля венгерских офицеров в общей армии немного увеличивается, что не устраивало радикальные круги, требовавших решительных перемен в этой сфере. В 90-е гг. наблюдается значительный рост численности офицеров-венгров в общеимперской армии¹.

Общеимперская армия в мирное время выполняла некоторые полицейские функции. Во время проведения парламентских выборов она обеспечивала порядок, а когда в Венгрии возникали массовые аграрные беспорядки или антисербские погромы в Хорватии, армия привлекалась для пресечения насилия. В 1889 г. во время беспорядков в Будапеште в город вводятся части общеимперской армии, укомплектованные славянами, что вызвало резкие протесты венгерской стороны². К. фон Гетцендорф призывал монарха по мере возможности не вовлекать армию во внутриполитическую борьбу в обеих половинах империи³. По его мнению, данные операции всегда вызывали неодобрение, как среди офицеров, так и рядового состава армии.

На территории Венгрии дислоцировались не только воинские части, укомплектованные на ее территории, но и солдатами из Цислайтании. Аналогичная ситуация наблюдалась в Австрии, где служило много венгров. Воинские части, состоявшие не из граждан Венгрии, вызывали недовольство у части венгерского общества. На них смотрели как на репрессивную машину, которую Вена в любой момент могла использовать для подавления венгерского свободомыслия. К тому же еще свежи были в исторической памяти венгров воспоминания о роли имперской армии в разгроме Венгрии в 1849 г. и ее зверствах на территории

¹ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутриполитической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 34.

² АВПРИ. Ф.172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д.201. Л. 281.

³ Conrad von Hötzenndorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. S. 503-504.

королевства. Натянутые отношения отмечались между офицерским корпусом из Цислайтании и частью представителей венгерской элиты¹.

Данному явлению способствовал рост в 80-е гг. XIX в. количества конфликтов военнослужащих с местным населением, проявлений неуважения к венгерской государственной символике и др. Случаи конфликтов между солдатами общеимперской армии и местным населением широко тиражировались прессой, приводя к новым бурным дискуссиям в парламенте².

О сложности ситуации свидетельствуют события, развернувшиеся в 1886 г. в Будапеште, когда в столице устанавливается памятник участнику подавления национально-освободительного движения венгров 1848-1849 г. генералу Г. Гентци³. Он погиб в 1849 г. при защите Будайского замка от наступающей венгерской армии. Военный комендант Будапешта генерал-майор Л. Янский 21 мая 1886 г. возложил венок к могиле генерала Г. Гентци. Данное событие привело к массовым выступлениям населения⁴. В столице Венгрии вспыхнули беспорядки, переросшие в столкновения с полицией, офицеры венгры и австрийцы вызывали друг друга на дуэли. Кронпринц Рудольф призвал срочно ввести войска в Будапешт. Ситуация разрядилась после того, как Л. Янского перевели на другое место службы с повышением в звании⁵. Этому же способствовало примирительное письмо Франца-Иосифа в адрес премьер-министра К. Тисы. Австрийское правительство осуждало венгерских радикалов и отказалось наказывать виновников конфликта. В дальнейшем по этому поводу не раз вспыхивали новые споры. В 1899 г. памятник переносится с площади Св. Георгия во внутренний двор кадетского корпуса в Будапеште⁶.

В рамках набирающего силу конституционного конфликта в Австро-Венгерской монархии вопрос об организации общеимперской армии постепенно

¹ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 34.

² Vermees G. Hungary and the Common Army in the Austro-Hungarian Monarchy/Society and Change Studies in Honor of Béla K. Király. Eds. S. B. Vardy and A. H. Vardy. New York, 1983. P. 89–101.

³ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 89.

⁴ Hoensch J.K. A history of modern Hungary 1867-1994. London; New York, 1996. P. 51.

⁵ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 35.

⁶ Rothenberg G. The Army of Francis Joseph. P. 132.

приобретает центральное место. После подписания дуалистического соглашения 1867 г. борьба по поводу единства армии занимала значительную часть парламентских дискуссий в Венгрии и отчасти Австрии. Вопрос о статусе армии интегрируется в общую проблему будущего дуалистического соглашения.

Премьер-министр Венгрии Д. Андраши последовательно защищал соглашение 1867 г., в том числе в вопросе о статусе общеимперской армии. Его некоторые разногласия с военной элитой затрагивали в большей степени частные вопросы, и не касались общей стратегии военной политики¹. На этой же позиции стояла правящая либеральная партия и умеренная оппозиция. Противники дуализма и общеимперской армии включали разношерстую политическую группу, в том числе левый центр до 1874 г., партию независимости с 1874 г., партию 1848 года и др.²

До 80-х гг. дискуссии в парламенте Венгрии, пока была сильна либеральная партия, по военному вопросу не затрагивали основы конституционного строя дуализма. Они в основном касались практических вопросов, направленных на усиление мадьярского начала в общей армии³. Призывы к разделу австро-венгерской армии рассматривались как проявление неуместного радикализма, как маргинальные взгляды. Примечательно, что депутаты от национальных меньшинств изначально выступали против раздела армии и последовательно поддерживали увеличение военных расходов⁴. К. Тиса критиковал сторонников создания независимой венгерской армии, так как только общеимперская армия могла достойно противостоять России: «Мадьяры соединяются со своими западными соседями для борьбы с Россией и славянством. Не будь угроза Русского нашествия или восстания славянских народностей, мысль о совершенном выделении мадьярской армии от австрийской, давно уже стоял бы здесь (в парламенте – прим. автор.) на очереди»⁵.

¹ Rothenberg G.E. Toward a National Hungarian Army. P. 808.

² Péter L. Old Hats and Closet Revisionists: Reflections on Domokos Kosáry's Latest Work on the 1848 Hungarian Revolution. P. 305-308.

³ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 89.

⁴ АВПРИ. Ф.172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д.201. Л. 292.

⁵ АВПРИ. Ф.172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д.201. Л. 268.

Заключение очередного десятилетнего соглашения об общих делах между Австрией и Венгрией, а также оккупация Боснии-Герцеговины выводят проблему общей армии в число актуальных тем. Одновременно, проблемы в экономике стимулировали увеличение числа депутатов в парламентах, высказывавшихся за сокращение военных расходов¹.

Оппозиция уже в 80-е гг. начинает поднимать вопрос о введении венгерского языка в общей армии. Категорически против отмены единого языка командования выступал А.М. фон Биландт-Рейдт, вплоть до своего ухода с должности 16 марта 1888 г. Он призывал сохранить эту практику и при управлении железными дорогами, имевшими стратегическое значение на случай вооруженного конфликта. Данную позицию поддерживал и новый военный министр Ф. фон Бауэр, занимавший эту должность до своей скоростижной смерти 22 июля 1893 г. Он неоднократно критиковал действия венгерской оппозиции и призывал к укреплению единства армии.

В вопросах функционирования австро-венгерской армии юрисдикция Венгрии и Австрии существенно ограничивалась в пользу монарха. Однако у них оставался сильный аргумент в дискуссиях по армейской тематике, так как парламенты обеих половин империи утверждали бюджет общеимперской армии и правила очередного призыва новобранцев в ее ряды². Во время дискуссий по поводу финансирования общеимперской армии или выделения новобранцев парламент Венгрии мог использовать данные вопросы для оказания давления на монарха и австрийскую половину империи в достижении уступок по другим спорным моментам³.

Военная тематика неоднократно выступала в качестве «разменной монеты» во внутривполитической борьбе в Австрии. В рейхсрате постоянно возникали жаркие споры по поводу увеличения военных расходов и численности армии, где действовала мощная оппозиция данной политике⁴. Поэтому не редко именно

¹ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривполитической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С.34.

² Beller S. Op. cit. P. 145.

³ Rothenberg G.R. Toward a National Hungarian Army. P. 808-809.

⁴ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 87.

Австрия, а не Венгрия создавала препятствия на пути увеличения финансирования общеимперской армии. Проправительственные круги Австрии и Венгрии не редко обвиняли оппозицию, не поддерживавшую увеличение военных расходов в том, что она действует в интересах России¹. Австро-венгерская армия постоянно сталкивалась с нехваткой финансовых ресурсов, что не могло негативно сказаться на ее боеспособности, в том числе накануне Первой мировой войны.

С середины 80-х гг. XIX в. в Венгрии набирают силу сторонники реформирования дуалистического соглашения, и прежде всего партия 1848 г., пользовавшаяся популярностью среди избирателей. Возмутителем спокойствия осенью 1886 г. становится граф А. Аппоньи, создавший в 1876 г. Национальную партию. Прекрасный оратор и организатор, он довольно быстро добился общественного признания². Он не выступал против дуализма, но требовал расширения прерогатив Венгрии, в том числе в военных вопросах³. Граф исходил из того, что создание общей армии является частью конституционного процесса. Поэтому, Венгрия имела неограниченный суверенитет, в том числе над общеимперской армией⁴. А. Аппоньи отмечал, что законы 1867-1868 гг. легализовали создание венгерских национальных частей в составе общеимперской армии⁵. По мнению австрийской стороны и военных кругов это была вольная трактовка законов 1867-1868 гг.

Военное министерство в Вене и австрийское правительство признавали существование единой армии без подчеркивания национальной специфики ее отдельных подразделений, тем более ее раздела по национальному признаку. Высшее армейское руководство не испытывало ни каких иллюзий по поводу заявлений венгерских национальных лидеров, в том числе о необходимости введения «полковых языков». С одной стороны, они стремились к развалу единой армии, после чего Венгрия получала полную независимость⁶. С другой стороны,

¹ АВПРИ. Ф.172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д.201. Л. 293.

² Macartney C. A. The Habsburg Empire 1790–1918. London, 1968. P. 761.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 275.

⁴ Képviseelőházi napló. 11.10.1886. P. 188-189.

⁵ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 92.

⁶ Венгерский конституционный кризис//Мир Божий. 1903. Ноябрь. С. 73.

введение венгерского языка в подразделениях, сформированных на территории Транслайтании, становилось инструментом мадьяризации национальных меньшинств¹. Политическая элита Австрии опасалась развала общей армии на две автономные структуры, внимательно следя за ходом политических баталий в Будапеште по этому поводу. В Вене полагали, что в случае реализации данного плана австро-венгерская армия теряла свою боеспособность.

В январе-марте 1889 г. в парламенте Венгрии развернулась бурная дискуссия по поводу структуры общеимперской армии². С 1868 г. она становится первой реальной попыткой пересмотра соглашений о создании общей армии. Более того, впервые на официальном уровне ставится под сомнение дальнейшее существование самой дуалистической системы, по крайней мере, в том виде, в каком она создается в 1867-1868 гг.³

Представители национальной оппозиции призвали по-новому трактовать п.14 закона 1868 г. По их мнению, если стороны не приходили к договоренности о численности новобранцев, направляемых в общую армию на новый десятилетний срок, то в такой ситуации обе половины империи получали полную свободу действий по данной проблеме. Еще одной темой для дискуссии становится сдача офицерами запаса обязательного экзамена на знание немецкого языка⁴. А. Аппоньи не ставя под сомнение необходимость признания немецкого языка в качестве официального в общей армии, в тоже время затронул юридическую сторону дела. По его мнению, монарх определял язык командования, не на основе исключительных, «естественных прав», а на том основании, что один из субъектов конституционного процесса, то есть парламент Венгрии добровольно отказался взять на себя ответственность за принятие решений по этому поводу⁵. Поэтому, парламент был вправе требовать своего участия в выборе языка командования. На первых порах казалось, что этот тезис носит скорее символический характер,

---

¹ Яси О. Указ. соч. С. 181.

² АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 201. Л. 271.

³ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривнутриполитической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 35.

⁴ АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 201. Л. 271.

⁵ Képviseelőházi napló. 2.03.1889. P. 178.

поскольку парламент Венгрии не будет требовать смены или ограничения сферы использования немецкого языка в общей армии. Здесь был важен сам принцип юридической ответственности венгерского парламента в этом вопросе, еще одно подтверждение неограниченности суверенитета Венгрии¹.

Министр юстиции Т. Фабинь во время дебатов в нижней палате парламента выступил в защиту военных законов 1868 г., указывая, что они не противоречат духу венгерской конституции². Один из идеологов дуализма Д. Андраши высказался по этому поводу в верхней палате парламента, также подчеркнув отсутствие противоречия между законами об общеимперской армии и суверенитетом Венгрии. Правда через месяц Т. Фабинь ушел в отставку и его заменил на посту министра юстиции Д. Силадьи, представлявший интересы национальной оппозиции. Премьер-министру К. Тисы с большим трудом удалось отстоять неприкосновенность законов 1868 г.³ В тоже время, он убедил Франца-Иосифа пойти на официальное изменение названия общей армии, именовавшейся с 17 октября 1889 г. как «императорская и королевская армия и флот»⁴.

Либеральная партия и другие сторонники дуализма стремительно теряли популярность в обществе. С 1900 г. партия независимости Ф.Кошута и другие оппозиционные силы поставили первостепенной целью реализацию военной реформы для введения в воинских частях, расквартированных в стране, венгерского языка, венгерских знамен, замещения командных должностей венгерскими офицерами⁵.

Все это происходило на фоне обострения международной ситуации и роста напряженности на границах империи Габсбургов. Великие державы активно включились в гонку вооружений, увеличивая численность своих армий. Правительственные круги Австрии и Венгрии понимали необходимость принятия

---

¹ Beller S. Op. cit. P. 166.

² Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 35.

³ АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 201. Л. 271.

⁴ Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1883–1895. B. IV. Budapest, 1993. S. 147-148.

⁵ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 275.

срочных мер по укреплению австро-венгерской армии¹. Так, И. Тиса постоянно подчеркивал нарастание угрозы на южных и восточных границах империи, что требовало уделять пристальное внимание обороноспособности австро-венгерской армии². Он критиковал оппозицию за деструктивные действия, способные ослабить империю перед лицом ее внешних противников.

В сложившейся ситуации военное министерство Австро-Венгрии понимает всю сложность положения и необходимость технического переоснащения армии, что требовало значительных финансовых вливаний и увеличения ее численности³. Военный министр Э. фон Кригхаммер, занимавший эту должность с 23 сентября 1893 г. и генеральный штаб разрабатывают ряд мер в этом направлении. Однако они должны были получить одобрение парламентов обеих половин империи, поскольку их реализация требовала дополнительного финансирования и увеличения контингента новобранцев на 25 %⁴.

Предполагаемое увеличение военных расходов ставило на повестку дня вопрос о распределении военных заказов. Венгрия, неоднократно подчеркивала неравноправность сторон в данной ситуации, так как общеимперская армия основную часть всего необходимого приобретала в австрийской половине империи Габсбургов. В начале XX в. Будапешту удалось добиться размещения не менее 30 % военных заказов на предприятиях страны⁵.

Военное министерство также ставило вопрос о развитии железнодорожной сети в северо-восточных районах империи, так как в случае проведения всеобщей мобилизации и тем более ведения боевых действий против России, имевшиеся коммуникации не могли решить данные проблемы. Вопрос упирался в тот факт, что большая часть, проектируемых железных дорог имело общеимперский характер и все упиралось в согласование их строительства с правительствами обеих половин Австро-Венгерской монархии. Вена и Будапешт не могли найти полного

¹ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривосточной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 36.

² Исламов Т.М. Указ. соч. С. 92.

³ Wagner V. Die k(u)k Armee, Gliederung und Aufgabenstellung|Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Vol. V. Vienne, 1873. P. 493.

⁴ Контлер Л. Указ. соч. С. 381.

⁵ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 85.

согласия по данному поводу. Поэтому железные дороги строились с большими задержками, в условиях острой нехватки финансирования.

Осенью 1902 г. в рейхсрате проходит голосование по поводу предложений военного ведомства. Депутаты с небольшим перевесом голосов утвердили увеличение военных расходов и численности новобранцев от австрийской половины империи Габсбургов на 25 тыс. чел., но при условии, что законопроект вступит в силу после принятия аналогичного решения парламентом Венгрии. Ведущие венгерские политические силы признавали необходимость увеличения численности армии, но на своих условиях¹.

В ноябре 1902 г. начинается дискуссия по этому поводу в парламенте Венгрии. Правительство К. Селля согласилось увеличить военные расходы и численность новобранцев. Партия независимости потребовала для компромисса ввести в качестве языка командования венгерский язык (70 слов) в полках австро-венгерской армии, находившихся на территории Венгрии, узаконить в них венгерские знамена и другую государственную символику, перевести все воинские инструкции на венгерский язык². Многие депутаты от оппозиции настаивали на разделе общей армии. Э. фон Кригхаммер осудил действия венгерского парламента, в результате возникает очередной конфликт³. Будапешт требует отставки военного министра, Вена, и монарх вынуждены были согласиться с этим требованием. Э. фон Кригхаммер покинул свою должность 17 декабря 1902 г. Рейхсрат в связи с начавшимся конфликтом по поводу военных законов принимает специальное обращение, осуждая действия венгерской оппозиции. В Венгрии эти действия расценили как вмешательство Австрии в ее внутренние дела.

19 декабря 1902 г. новым военным министром становится Г. фон Питрейх. Он оказался сторонником проведения активных реформ в австро-венгерской армии. Министр начинает модернизацию ее артиллерии, уделяя внимание, как

---

¹ История Венгрии. Т.2. С. 362.

² Исламов Т.М. Указ. соч. С. 96.

³ Виноградный Б.А. Общеперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривполитической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 36.

качеству орудий, так и организационной структуре, принимает на вооружение пулеметы и др.¹

К. Селлю не удалось преодолеть абстракцию в парламенте и провести военные законы. Его правительство уходит в отставку². В июне 1903 г. новый премьер-министр К. Куэн-Хедервари пытается успокоить страсти и нормализовать ситуацию в стране и ее отношения с монархом и австрийской половиной империи Габсбургов³. Временно два военных законопроекта отозвали из парламента.

Осенью 1903 г. конфликт вокруг общей армии выходит на очередной виток развития. Военное министерство Австро-Венгрии предложило новый строевой устав армии, требовавший от командиров низшего и среднего звена знания языка их военнослужащих. Для упрощения ситуации предлагалось по возможности воинские части комплектовать из представителей одной этнической группы. По мнению военного ведомства, данный устав должен был успокоить венгров, так как в частях, укомплектованных ими, автоматически в обиход вводился венгерский язык. Правда, официальным языком командования оставался немецкий язык. Военный министр в качестве уступки допускал возможность использования венгерского языка на заседаниях военного суда. Военное ведомство согласилось на полную мадьяризацию военных учебных заведений, расположенных на территории Венгрии и введение в них «официальной» истории Венгрии, вызывавшей критику в Австрии и среди национальных меньшинств Транслайтании⁴.

Появление проекта нового устава вызвало возмущение среди значительной части представителей офицерского корпуса и в Цислайтании, где в рейхсрате и на страницах средств массовой информации развернулась дискуссия по этому поводу. Данную позицию разделял эрцгерцог Франц-Фердинанд, вступивший в конфликт с военным министром⁵. Критики устава утверждали, что его введение становится первым шагом к развалу единой армии и снижению ее обороноспособности.

---

¹ Виноградный Б.А. Указ соч.

² Контлер Л. Указ. соч. С.381.

³ Краткая история Венгрии. С. 249.

⁴ Auffenberg von M. Op. cit. S. 86.

⁵ Виноградный Б.А. Общеперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 36.

Переход на венгерский язык ряда частей разрушал монолитность армии, и дискриминировал другие народы Венгрии¹. Венгерская оппозиция считала эти меры частичной уступкой, высказывая, свое недовольство. В Венгрии из 47 расквартированных полков, только 5 состояли исключительно из венгров, в 16 полках они составляли большинство и в 2 половину состава, а в остальных венгры находились в меньшинстве².

16 сентября 1903 г., находясь на военных маневрах в Галиции, Франц-Иосиф подписал указ «об унификации армии», он распространялся, в том числе на ландвер и гонведов. Его еще называли «Хлопским приказом» по названию деревни, где находился штаб воинских частей, принимавших участие в учениях³. Кроме того, монарх предостерег от односторонних попыток реформирования общей армии. Монарх использовал неприемлемую для венгров терминологию «национальные территории», «народы единого целого», «общая и единая армия под моим началом»⁴. Фактически Франц-Иосиф обвинил венгерскую оппозицию, погрязшую в партикуляризме и межнациональных склоках, в непонимании сложности современной международной обстановки и задач, стоявших перед армией в сложившейся ситуации. В Будапеште разразился скандал, оппозиция требовала от правительства решительных действий. В данной ситуации генеральный штаб Австро-Венгрии прорабатывает план ввода в Венгрию дополнительных воинских соединений на случай выхода ситуации из-под контроля. Такие действия активно поддерживал эрцгерцог Франц-Фердинанд⁵.

Франц-Иосиф в сложившейся ситуации направил примирительное письмо в Будапешт, где постарался сгладить конфликт и риторику сентябрьского указа⁶. Но для него неременным условием являлась, передача своему приемнику верховного командования общей армией и сохранение ее целостности. Франц-Иосиф понимал, что введение венгерского языка, даже в отдельных подразделениях станет началом

¹ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. S. 503-504.

² Яси О. Указ. соч. С. 183.

³ История Венгрии. Т.2. С. 364.

⁴ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 98.

⁵ Краткая история Венгрии. С. 280.

⁶ Auffenberg von M. Op. cit. S. 86.

краха общей армии¹. К тому же вслед за венграми с такими требованиями могли выступить и другие народы империи Габсбургов, например чехи и поляки. В остальных вопросах, он готов был пойти на некоторые компромиссы. Он даже допускал, возможность участия парламента Венгрии в определении языка командования, что, скорее всего, являлось формальной уступкой, поскольку парламент не мог принять такой закон в одностороннем порядке.

Парламент создает специальную комиссию в составе 9 членов от либеральной партии для разработки проекта новой военной реформы². Через некоторое время становится очевидным несоответствие стремлений венгерской оппозиции с планами монарха и высшего военного командования по этому поводу. В Венгрии вполне осознавали необходимость укрепления общеимперской армии, что звучало в выступлениях членов венгерской делегации в 1905 г.³ Поражение России в войне с Японией показывало важность поддержания боеготовности вооруженных сил на высоком уровне. Об этом также в своем выступлении перед делегациями говорил министр иностранных дел А. Голуховский⁴. В тоже время, венгерская оппозиция стремилась одновременно удовлетворить свои требования.

Одним из успехов правительства Венгрии становится перевод венгерских офицеров для прохождения службы на территорию страны. Однако более 1 тыс. офицеров представителей различных народов, проживавших на территории королевства, подало прошения на получение австрийского гражданства⁵. Они опасались мадьяризации и падения их престижа в глазах своих соотечественников. Кроме этого, офицеры были носителями корпоративной этики, отрицавшей национализм в любых его проявлениях. Кроме этого, Вена согласилась на ведение переписки воинских частей, расположенных на территории Венгрии с местными органами власти на венгерском языке⁶.

¹ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 36.

² Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 98.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 579. Л. 192.

⁴ Иностранное обозрение // Русская мысль. 1905. №10. С. 267.

⁵ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 37.

⁶ Auffenberg von M. Op. cit. S. 88.

Тем временем, в австрийской половине империи дискуссии в Венгрии по поводу военной реформы получили широкий отклик. Правительство Цислайтании стремилось последовательно отстаивать систему дуализма, включая структуру и деятельность общей армии. Премьер-министр Австрии Э. фон Кербер отметил необходимость сохранения единства армии и исключительных прав монарха в данной сфере. Он также предостерег Венгрию от односторонних действий¹. К. Куэн-Хедервари фактически согласился с высказываниями своего австрийского коллеги, что предопределило падение его правительства 3 ноября 1903 г. Новый премьер-министр И. Тиса подверг критике высказывания главы австрийского правительства, назвав их ошибочными и игнорирующими суверенитет Венгрии². И. Тисы стремился добиться от монарха ряда уступок в армейской реформе, пытаясь, таким образом, стабилизировать внутривластную ситуацию в стране и самое главное принять законы об увеличении финансирования армии и численности новобранцев. И. Тиса, несмотря на протесты оппозиции, в том числе Ф. Кошута попытался провести через парламент военные законы, но его усилия не увенчались успехом³. В сложившейся ситуации Франц-Иосиф распускает парламент на том основании, что он «погряз в склоках» и оказался неспособным решать насущные вопросы развития империи⁴.

Прошедшие в январе 1905 г. парламентские выборы выиграла оппозиция во главе с национальной партией Ф. Кошута, либеральная партия потерпела поражение. В июне 1905 г. И. Тисы вынужден был уйти в отставку⁵. Новым главой неконституционного, временного правительства стал барон Г. Фейрвари, бывший начальник охраны монарха. В дальнейшем ситуация в Венгрии только обостряется и в центре конфликта находился военный вопрос. Обострение ситуации в Венгрии совпало с провозглашением независимости Норвегии в 1905 г., что вызвало большое воодушевление в Венгрии, особенно в рядах оппозиции⁶.

¹ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918. P. 99.

² Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривластной жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 37.

³ Иностранное обозрение // Русский вестник. 1905. Июнь. С. 246-248.

⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 579. Л. 172.

⁵ Képviseleti napló. 21.06.1905. P. 466-468.

⁶ Венгрия и шведско-норвежский конфликт//Мир Божий. 1905. №8. С. 85-86.

19 февраля 1906 г. Франц-Иосиф ранее положенного срока вновь распускает парламент Венгрии, а в столицу вводятся дополнительные воинские части¹. К удивлению властей, в городе не произошли массовые акции протеста. Данные события становятся кульминацией конфликта Венгрии с короной. Оппозиция призвала население не платить налоги и не предоставлять новобранцев в общую армию, пока монарх не пойдет на уступки². В 1905-1906 гг. удалось увеличить военные расходы, но закон об увеличении численности новобранцев «завис в воздухе». Монарх пообещал временно не ставить его на повестку дня для нормализации внутривластной ситуации в Венгрии.

В апреле 1906 г. коалиционное правительство возглавил Ш. Векерле. В Будапеште расценили эти действия монарха, как уступку и победу конституционализма³. Конфликт на время замораживается. Правительство первоначально не вносило закон об увеличении набора новобранцев, чтобы не спровоцировать новый кризис. Тем временем, 24 октября 1906 г. Г. фон Питрейх уходит в отставку после конфликта с эрцгерцогом Францем-Фердинандом, считавшим, что министр недостаточно в борьбе с Венгрией отстаивает интересы общеимперской армии. Новым министром становится министр австрийского ландвера Ф. фон Шейнах. Ему удалось в конце октября во время закулисных переговоров получить согласие правительства Венгрии на увеличение численности рекрутов. Информация об этом просочилась в прессу. В результате чего разразился скандал, партия независимости, входившая в состав коалиционного правительства, выразила протест. Ш. Векерле во время парламентских дебатов пришлось опровергать данную информацию. Он в тоже время подчеркнул необходимость решения вопроса об увеличении численности новобранцев, но при условии выполнения ряда венгерских требований⁴. В это время, как раз шли сложные переговоры между Австрией и Венгрией о заключении очередного торгово-

---

¹ Иностранное обозрение // Русская мысль. 1906. №3. С. 236.

² АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 580. Л. 74.

³ Иностранное обозрение // Мир Божий. 1906. №4. С. 52-53.

⁴ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 174.

таможенного соглашения, где Ф. фон Шейнах дал обещание увеличить размещение военных заказов на предприятиях Венгрии.

О степени конфликта с Австрией и монархией говорит тот факт, что в 1909 г. по распоряжению министра образования Венгрии А. Аппоньи термин «Австро-Венгерская монархия» убирается из учебников, географических и политических карт и заменяется термином «Венгрия и Австрия». Вскоре в стране появляются учебники истории, где Габсбурги представляются как иностранные завоеватели венгерских земель¹.

В ноябре 1906 г. общеимперское военное ведомство и правительство Венгрии приходят к соглашению. Парламент Венгрии проголосует за увеличение рекрутского набора, а министерство даст согласие на введение венгерского языка в частях, расквартированных на территории страны, и где венгры составляли большинство военнослужащих. Кроме этого, министерство брало на себя обязательство комплектовать национальный состав воинских частей так, чтобы как можно большее их количество попадало под введение венгерского языка. Против таких действий решительно выступал эрцгерцог Франц-Фердинанд. Он призывал максимально общую армию сделать «экстерриториальной» для укрепления ее единства. К. фон Гетцендорф признал, что ни предложения сторонников компромисса с венграми в военном ведомстве, ни позиция наследника престола, не отличались реализмом. Максимальная экстерриториальность могла создать большие проблемы во время мобилизации, а излишняя национальность воинских частей вела армию к развалу².

С 1906 г. решение военных вопросов начинает увязываться с подписанием очередного торгово-таможенного соглашения. Венгрия подписывала соглашение, взамен, получая уступки в военной сфере. Такой план, в частности, поддерживал А. Эренталь. 25 февраля 1907 г. по данному поводу состоялось совещание, на котором присутствовали М.В. Бек, А. Эренталь, Ф. фон Шенах, К. фон Гетцендорф и другие высшие должностные лица³. А. Эренталь предлагал провести военную

---

¹ Яси О. Указ. соч. С.461.

² Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. S. 39.

³ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. S. 503.

реформу, в обмен парламент Венгрии мог продлить срок торгово-таможенного соглашения на 25 лет, увеличить военные расходы и численность новобранцев. Военные высказались против введения венгерского языка в качестве языка командования, особенно непримиримую позицию занимал начальник генерального штаба. В сложившейся ситуации в 1906-1907 гг. Австрия и Венгрия выделяли новобранцев по временной схеме¹.

Наблюдая за происходившим конфликтом К. фон Гетцендорф, назначенный в 1906 г. на должность начальника генерального штаба отмечал его опасность для единства армии. По его мнению, для ее укрепления следовало решить проблему с улучшением положения национальных меньшинств, особо остро на взгляд генерала эта проблема стояла в Венгрии. Поэтому он одобрял идею введения всеобщего избирательного права в Венгрии и расширения прав Хорватии².

В марте – апреле 1907 г. К. фон Гетцендорф предлагал демонтировать дуалистическую систему, укрепив единство империи и армии. Он даже с группой офицеров разработал план возможного военного вторжения в Венгрию. Для начала решительных действий можно было использовать угрозу войны с Италией³. Следует отметить, что данные предложения начальника генерального штаба вызвали резкие возражения со стороны окружения Франца-Иосифа, прежде всего министра иностранных дел А. Эренталя. Между министром и начальником генерального штаба возник острый конфликт, длившийся до самой смерти А. Эренталя⁴.

Во время боснийского кризиса в 1908 г. Австро-Венгрия оказалась на грани войны в условиях хронического недофинансирования. Летом 1908 г. стороны договорились выделить на модернизацию армии 180 млн. крон за счет привлечения кредитных средств⁵. Часть суммы идет на пополнение парка скорострельных орудий и пулеметов, покупку боеприпасов, оснащение горнострелковых

¹ Reichsgesetzblatt. № 22. 1907. Gesetz, womit die Rekrutenkontingente zur Erhaltung des Heeres, der Kriegsmarine und der Landwehr für das Jahr 1907 bestimmt und deren Aushebung bewilligt werden.

² Ibid. S. 504.

³ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. S. 505.

⁴ Hatsch H. Außenminister Alois Lexa Graf Aehrenthal (1854–1912) // Gestalter der Geschichte Österreichs. Bd. 2. Innsbruck–Wien, 1962. S. 513–526.

⁵ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. S. 125.

подразделений и 41 млн. крон выделяется на развертывание армии на территории Боснии-Герцеговины.

События на Балканах в 1908-1909 гг. показали необходимость срочных мер по увеличению численности армии и ее модернизации¹. В 1909 г ее численность в мирное время с помощью различных мер увеличивается до 405,3 тыс. чел.² К. фон Гетцендорф и высшее военное руководство заявили о необходимости срочного выделения кредита в 480 млн. крон на переоснащение армии и существенного увеличения численности новобранцев. Данные меры должны были повысить боеготовность армии к 1913 г. В качестве аргумента выступала возможность вооруженного столкновения с Сербией, Россией и Италией³. А. Эренталь скептически отнесся к этому предложению военных. Такую же позицию разделяла значительная часть политической элиты Австрии и Венгрии. Она поддерживала политику общеимперского министра финансов по сокращению военных расходов⁴.

В 1910 г. возникает проблема призыва жителей Боснии-Герцеговины в общеимперскую армию после ее аннексии. Предлагалось создать особые вооруженные силы провинции. Однако военное министерство и генеральный штаб выступили против этого плана. Они настояли на создании отдельных боснийских полков в рядах общей армии. 9 и 21 апреля 1910 г. эта тема обсуждалась на совещаниях с участием монарха⁵.

Ф. фон Шейнах находясь на должности военного министра, уделял много внимания укреплению армии. Он проводит реформу горных егерей, модернизирует крепости, в том числе на границах с Россией и Италией, улучшает систему снабжения армии продовольствием. Военное министерство и генеральный штаб особое место отводят развитию тяжелой артиллерии, и кавалерии на случай войны с Россией. Одновременно министр заботится о социальных гарантиях военнослужащим, а также об оказании помощи вдовам и детям, погибших солдат

---

¹ Die Zeit. 6.10.1910.

² Черников И. Гибель империи. Москва, 2002. С. 246.

³ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. S. 36.

⁴ Neue Freie Presse. 17.09.1910.

⁵ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. S. 44.

и офицеров¹. Тем не менее, конфликт с наследником престола и прессой приводят к его отставке 20 сентября 1911 г.

Военным министром назначается М. фон Ауффенберг при активном участии эрцгерцога Франца-Фердинанда. Новый министр считался хорошим знатоком венгерской политики. Он решительно взялся за модернизацию армии, добившись от обеих половин империи нового увеличения военных расходов. Большое место в его деятельности занимало развитие тяжелой артиллерии и другие мероприятия.

В мае 1911 г. правительство К. Куэн-Хедервари повторно внесло в парламент закон об увеличении набора новобранцев на 40 тыс. чел.² Партия независимости, к тому времени потерявшая большинство в парламенте, выступила решительно против закона, многие депутаты колебались, и в результате закон вновь был провален. В марте 1912 г. правительство К. Куэн-Хедервари уходит в отставку. В Будапеште подозревали, что за этим стояли происки наследника престола и его окружения, активно интриговавших против премьер-министра³. Новым главой правительства назначается в апреле 1912 г. протеже общеимперского министра финансов Л. фон Белинского Л. Лукач⁴.

В сложившейся ситуации Франц-Иосиф объявляет, что если его прерогативы будут нарушены, то он может отречься от престола в пользу эрцгерцога Франца-Фердинанда, выступавшего против «венгерского сепаратизма» и сторонника решительных действий⁵. Монарх дал понять, что он не пойдет на уступки в вопросах контроля над общеимперской армией и языка командования. Заявление Франца-Иосифа вызвало значительный эффект в Будапеште. Многие политики называли его действия шантажом, другие выражали понимание позиции монарха⁶.

¹ Reichsgesetzblatt. № 30. 1907. Gesetz, womit mehrere Bestimmungen des Gesetzes vom 13. Juni 1880, R. G. Bl. Nr. 70, betreffend die Militärtaxe, den Militärtaxfonds und die Unterstützung der hilfsbedürftigen Familien von Mobilisierten, abgeändert werden; Reichsgesetzblatt. № 86. 1907. Gesetz, betreffend die Abänderung der Gesetze vom 27. April 1887, R. G. Bl. Nr. 41, vom 3. April 1891, R. G. Bl. Nr. 48, und 28. März 1896, R. G. Bl. Nr. 48, über die Militärversorgung der Witwen und Waisen von Offizieren, Militärbeamten, Militärgagisten ohne Rangklasse und von Mannschaft des Heeres, der Kriegsmarine, der Landwehr und des Landsturmes.

² История Венгрии. Т.2. С. 457.

³ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 473. Д. 583/613. Л. 2.

⁴ Там же.

⁵ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 163.

⁶ Виноградный Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривенгерской жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв. С. 37.

Всех объединяла неприязнь к эрцгерцогу Францу-Фердинанду, представлявшего угрозу дуализму и венгерскому суверенитету. Более того, в Венгрии распространяется информация о подготовке военного вторжения в страну, которое готовят Франц-Фердинанд и военные круги империи¹.

Правительство Л. Лукача при поддержке председателя парламента И. Тисы в июне 1912 г. с нарушением его регламента, после 10 лет упорной борьбы, провело закон об увеличении численности новобранцев². Парламент также санкционировал увеличение военных расходов на 400 млн. крон³. После чего аналогичный закон принимает Австрия⁴. Национальная оппозиция не получила желаемых уступок, объявив И. Тису «предателем отечества». Генеральный консул России в Будапеште справедливо отмечал, что принятие нового военного бюджета всецело являлось заслугой И. Тисы⁵.

Следует отметить, что свою лепту в укрепление обороноспособности империи вносят военные расходы Австрии и Венгрии, в рамках политики по укреплению обороноспособности гонведов и ландвера. Так, в 1912 г. Венгрия выделяет 18,8 млн. крон на содержание гонведов, что предполагало строительство новых казарм, укомплектование новой пулеметной роты и двух артиллеристских дивизионов⁶.

В 1913 г. газета «Neue Freie Presse» привела интересные статистические данные о военных расходах Австро-Венгрии без учета расходов на ландвер и гонведов, показывающие неравномерность их увеличения (млн. крон) (Таблица 1)⁷.

---

¹ Pester Lloyd. 10.03.1912.

² АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Л. 585. Л. 77.

³ Яси О. Указ. соч. С. 459-460.

⁴ Reichsgesetzblatt. № 234.1912. Gesetz, womit die Aushebung der zur Erhaltung der gemeinsamen Wehrmacht und der Landwehr erforderlichen Rekrutenkontingente im Jahre 1913 bewilligt wird.

⁵ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 73.

⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Л. 585. Л. 120.

⁷ Neue Freie Presse. 8.08.1913.

Таблица 1. Военные расходы Австро-Венгрии

Год	Армия	Флот
1903	329,3	50,3
1904	335,1	56,1
1905	335,6	86,1
1906	332,7	70,5
1907	350,5	65,4
1908	422,6	73,4
1909	523,4	100,4
1910	366,6	97,6
1911	396,3	123,3
1912	413,4	140,0
1913	430,9	143,7

Данные сведения показывают отсутствие поступательного увеличения военного бюджета сухопутной армии. Пик расходов на нее приходится на период аннексии Боснии-Герцеговины и очередного Боснийского кризиса. Новый рост расходов связан с 1912-1913 гг., когда венгерский парламент, наконец, одобрил увеличение контингента призывников и военных расходов.

Затраты на военный флот империи, несмотря на некоторые колебания, свидетельствуют об увеличении расходов на ВМС. Австро-Венгрия с запозданием разворачивает собственную дорогостоящую программу строительства новых военных судов. Так, с 1910 г. на верфях Триеста и Фиуме строится 4 линкора серии «Вирибус Унитис», в 1911 г. закладываются 4 линейных крейсера типа «Габсбург» и др.¹ Ускоренная модернизация флота объяснялась нарастанием присутствия итальянского флота в Адриатике и модернизацией ВМС Италии². К 1914 г. австро-венгерский флот был в состоянии конкурировать на равных в Адриатике с итальянским флотом³.

Увеличение расходов на ВМС вызывало неоднозначную реакцию в Австро-Венгерской монархии. В феврале 1911 г. в парламенте Венгрии во время утверждения общеимперского бюджета разгорелась дискуссия о целесообразности траты значительных средств на создание мощного военно-морского флота, ранее

¹ Черников И. Указ. соч. С. 341-342.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 579. Л. 91.

³ Шарый А., Шимов Я. Указ. соч. С. 224.

эта же дискуссия наблюдалась в рейхсрате. Граф Баттьяни выступил против траты больших средств на строительство флота, в то время как эти деньги можно было выделить на укрепление сухопутной армии¹. Данную точку зрения поддерживала значительная часть австрийских депутатов рейхсрата. Многие эксперты и политики полагали, что Австро-Венгрии не нужен дорогостоящий крупнотоннажный военный флот, который может быть легко заблокирован в Адриатическом море. Ей было достаточно иметь морские суда для ведения оборонительных действий вдоль побережья и подводные лодки, которые начали строить с 1907 г. Ход боевых действий на Адриатике в 1914-1918 гг. показал их правоту. В Вене и Будапеште не сомневались в том, что центр тяжести военных действий империи будет находиться на сухопутных театрах боевых действий. В Австрии и Венгрии распространялся мнение, что на такие затратные действия империя Габсбургов шла по настоянию Берлина. В 1910 г. в Австро-Венгрии принимается программа на 6 лет по развитию ВМС, на которую следовало выделить более 312 млн. крон².

Рост нестабильности с 1912 г. на Балканах показывал необходимость срочного дальнейшего укрепления армии Австро-Венгрии, что осознавали правящие круги Цислайтании и Транслайтании. В России и в других государствах внимательно следили за состоянием дел в австро-венгерской армии. В частности, российские дипломаты в сентябре 1912 г., анализируя ход военных маневров в Венгрии, отмечали серьезные провалы в развитии ВВС и военно-медицинской службы империи³. Примечательно, что военное руководство Австро-Венгрии также признавало наличие этих проблем⁴. Франц-Иосиф неоднократно критиковал военное ведомство и лично министра за просчеты в организации австро-венгерской армии. 9 декабря 1912 г. М. фон Ауффенбергу пришлось уйти в отставку из-за конфликта с монархом. Его заменил генерал-майор А. фон Кробатин, близкий друг начальника генерального штаба К. фон Гетцендорфа, сторонник решительных

---

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 584. Л. 16.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 584. Л. 16.

³ Там же. Л. 114.

⁴ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. S. 47.

действий на Балканах. Летом 1914 г. он оказался среди тех, кто рапортовал о готовности Австро-Венгрии к войне¹. Он занимал свою должность до 10 апреля 1917 г.

26 декабря 1912 г. после ожесточенных прений в парламентах обеих половин империи и в делегациях принимается закон, расширяющий права военного ведомства. Все жители Австро-Венгрии в условиях войны должны были выполнять указания армейских структур. Транспорт, фураж, сырье, продовольствие передавались военным, они получали право размещаться в частных помещениях. Большая часть промышленных предприятий переходили под контроль военного ведомства. По сути, закон открывал путь к трудовой мобилизации всех подданных Габсбургов во время войны². В 1913 г. последовал еще ряд инициатив, направленных на укрепление армии и ее подготовку на случай возможной войны. Общеимперское министерство финансов выделяет средства на содержание гражданских лиц, привлеченных в армию на неопределенный срок³. Строятся железные дороги у границ Италии и др. Тем не менее, к началу Первой мировой войны общеимперская армия не завершила процесс перевооружения и модернизации, что отразилось на ее боеспособности в 1914-1918 гг.

* * *

Следовательно, создание общеимперской армии вызвало серьезную дискуссию среди представителей правящих кругов Австро-Венгрии. Францу-Иосифу и его окружению удалось в целом отстоять свои принципы при формировании общеимперской армии, найдя компромисс с умеренными политическими кругами Венгрии. В Венгерской половине империи Габсбургов в 70-80-е гг. XIX в. проблема статуса общеимперской армии не занимала ведущие позиции во внутривнутриполитической жизни. В Будапеште поднимались в большей степени символические аспекты деятельности армии. Венгрия только требовала

¹ Писарев Ю.В. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. Москва, 1985. С. 251.

² Reichsgesetzblatt. №236. 1912. Gesetz, betreffend die Kriegseleistungen.

³ Reichsgesetzblatt. №107. 1913. Verordnung des Gesamtministeriums, betreffend die Zivilbezüge der zur aktiven Militärdienstleistung auf unbestimmte Dauer einberufenen Kanzleioffizianten und Kanzleihilfen der staatlichen Behörden, Ämter und Anstalten.

увеличения численности венгерских офицеров в рядах общеимперской армии. С 80-х гг. в Венгрии доминирующей становится теория венгерской государственности, предполагавшая распространение ее суверенитета и на общую армию. Венгерская национальная оппозиция с 1886 г. стремится расширить контроль Будапешта над воинскими частями, расквартированными на ее территории, в том числе с помощью введения венгерского языка в качестве языка командования. Такие действия вызывали острую реакцию со стороны монарха, военного министерства и австрийской половины империи Габсбургов. С конца XIX в. дискуссия по поводу общеимперской армии занимает ключевое значение во внутривполитической жизни Венгрии, являясь основой ее конфликта с Австрией и монархией, ставя под сомнение дальнейшее существование дуалистической системы. В тоже время, большинство политических сил Трансильвании стремились не переходить за «красную линию», не подвергая сомнению необходимость существования единой армии, даже во время конфликта в 1902-1912 гг. речь шла о предании венгерским частям единой армии, большей национальной специфики.

Таким образом, причинами создания дуалистической монархии послужил целый ряд факторов. Поражение Австрийской империи в войнах 1859 г. и 1866 г. привело к потере итальянских владений и исключению Австрии из жизни германских земель. В этих условиях Габсбургам пришлось проявить особый интерес к своим восточным владениям. Желание реванша в новой войне с Пруссией также заставляли Вену обезопасить тылы и стабилизировать внутривполитическую ситуацию. Экономический и финансовый коллапс вел монархию Габсбургов к дезинтеграции и банкротству. Территория Венгрии из-за тактики пассивного сопротивления венгров постепенно превращалась в плохо управляемый регион, где в любой момент могло вспыхнуть очередное восстание. Позиция Венгрии второго по значимости королевства в империи, имевшего многовековой опыт развития собственной государственности и высокий уровень национального самосознания, приобретает решающее значение для будущего Австрийской империи. Венгерская сторона демонстрировала готовность пойти на компромисс на определенных условиях, опасаясь угрозы, исходившей от России и панславизма.

Компромисс с венграми становится формой выживания монархии в новых исторических реалиях. Эта взгляды начинают развиваться в 60-е гг. XIX в., а поражение в войне с Пруссией ускорило данный процесс. Большую роль в достижении компромисса сыграли действия Ф. Деака и Ф. фон Бойста, и стоявших за ними противников политики федерализации и централизма. Немаловажная заслуга в достижении соглашения принадлежала императрице Елизавете, пользовавшейся доверием у венгерской стороны.

Отсутствие опыта построения централизованного государства с опорой на доминирующую нацию, богатая историческая традиция развития империи как «конгломерата земель», ее поликультурность позволили Вене и Будапешту выработать нестандартную форму конституционных преобразований в 1867-1868 гг. Ее специфическая конструкция позволяла по-разному трактовать модель государственного устройства Австро-Венгерской монархии. В Венгрии постепенно получает распространение концепция союза двух независимых государств, объединенных личной унией. В австрийской половине империи Габсбургов наибольшей популярностью пользовалась доктрина общего имперского пространства (государственности) с наличием широкой автономии у Австрии и Венгрии.

В качестве подтверждения своей позиции обе стороны опирались на результаты соглашений 1867-1868 гг., утвердивших перечень общих дел (внешняя политика, оборона, общие финансы в рамках договора 1867 г.). Ряд, важнейших функций, формально не попавших в орбиту общих дел, фактически выступили в качестве таковых (торгово-таможенный договор, валютный союз, унификация законодательства в области метрологии, стандартизации, коммерческого и налогового права). Империя не получила единый парламент, правительство, конституцию, оставив все на согласование обеих половин империи, их органов власти, делегаций, общеимперских министров и монарха. Фактически Австрия и Венгрия получили полную свободу действий в проведении внутренней политики, что отчасти стимулировало центробежные процессы в империи.

Важнейшими центроостремительными силами Австро-Венгерской монархии являлись бюрократия, церковь и прежде всего, общеимперская армия. Она становится важнейшим инструментом поддержания лояльности монархии, сохранения единства империи и развития общеимперской идентичности. Несмотря на серьезные социальные сдвиги в вооруженных силах Австро-Венгрии, среди представителей офицерского корпуса доминировали представители дворянства и среднего класса из австрийской половины Австро-Венгерской монархии в силу высокого уровня образования и хорошего владения немецким языком.

Центральное место в конфликте Венгрии с монархом и Австрией занимала дискуссия о реформировании общеимперской армии. Неслучайно, что возможность уступок Венгрии в вопросах военной реформы рассматривалась в качестве важного компромисса для изменения формы подписания очередных торгово-таможенных соглашений. Венгерская национальная оппозиция стремилась усилить не только символическое присутствие в вооруженных силах, но и увеличить численность венгерских офицеров и ввести венгерский язык в качестве одного из языков командования на территории Венгрии. Большинство представителей правящего класса в Будапеште понимало нереальность, и опасность раздела общей армии, несмотря на все заявления радикалов.

Для монарха единство армии и незыблемость его прерогатив в этой сфере являлись неременным условием развития дуалистической системы. Бескомпромиссность сторон по поводу будущего единой армии привела к затяжному кризису в 1902-1912 гг. между монархией, поддерживаемой Австрией и венгерской половиной империи. Данный конфликт самым негативным образом сказывался на боеготовности общеимперской армии и единстве ее рядов.

ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИИ: АВСТРИЙСКИЙ И ВЕНГЕРСКИЙ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

§ 2.1. Эволюция дипломатической службы империи Габсбургов в последней трети XIX - начале XX вв.

Дипломатия империи Габсбургов формировалась на протяжении многих веков, проявляя уникальные способности выводить страну из самых сложных внешнеполитических проблем. До середины XIX в. в империи не было профессионального ведомства, курировавшего внешнюю политику и работу дипломатических представительств за рубежом. Как практически во всех государствах Европы внешнеполитическая деятельность концентрировалась при дворах правящих династий. С XVIII в. в Австрийской империи фактически создаются две структуры, в последующем ставшие основой общеимперского министерства иностранных дел¹. Сюда входят дипломатическая служба и сеть консульств империи за рубежом, которые первоначально развивались как самостоятельные направления в ее внешней политике. Консульства несли весомую нагрузку в налаживании связей, и прежде всего, торговых Австрии с другими государствами.

Во второй половине XVIII в. большая часть консульств Австрии находилась в странах востока. В то же время, в 1752 г. учреждаются консульства в Кадисе, Лиссабоне, Генуе, Королевстве Обеих Сицилий². Для сокращения расходов на содержание консульств предполагалось привлекать на работу в них местных жителей, так называемых нештатных консулов. К такой практике прибегала

---

¹ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. №1. С. 63.

² Deusch E. Die effektiven Konsuln Österreich(-Ungarns) von 1825-1918. Ihre Ausbildung, Arbeitsverhältnisse und Biographien. Weimar- Wien, 2017. S. 16.

Екатерина II и другие европейские монархи¹. При всех плюсах данной практики, она имела свои слабые стороны, так как нештатные консулы, зачастую больше занимались решением собственных материальных проблем, чем защитой интересов представляемой страны. В 1763 г. империя имела 17 нештатных и 10 штатных консулов (Кадис, Бордо, Лиссабон, Неаполь, Палермо и др.)². Нештатные консулы в основном работали в консульствах на востоке (Александрия, Салоники, Смирна, Хиос, Алеппо, Афины, Яффа и др.). К 1789 г. империя расширила численность консульств на востоке, создав 76 представительств, в том числе 16 генеральных консульств³. До создания министерства торговли консулы подчинялись Торговой канцелярии, а позже Государственному совету.

Датой рождения внешнеполитического ведомства Австрийской империи становится 1720 г., когда император Карл VI назначил канцлером Императорского придворного совета графа Ф. фон Зинцендорфа, курировавшего внешнюю политику. С 1742 г. функции министерства вплоть до 1848 г. передаются Тайной палате и Государственному совету⁴. К.Л. фон Меттерних в 1809-1848 гг. превращает Государственный совет фактически в министерство иностранных дел Австрии. В 1720 г. империя Габсбургов располагала 19 дипломатическими миссиями, старейшая из них действовала в Стамбуле с 1547 г.⁵

С XVIII в. Австрийская империя после подписания Карловицкого мира в 1699 г. начинает проводить активную внешнюю, в том числе торговую политику на Балканах и Ближнем Востоке⁶. При распространении французского языка в качестве языка дипломатии и итальянского языка — языка международной

¹ Жерлицына Н.А. К истории учреждения российских дипломатических представительств в Магрибе в конце XVIII — XIX вв. По материалам Архива внешней политики Российской империи // Вестник архивиста. 2017. №4. С. 159-171.

² Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 64.

³ Александренко В.Н. Консульская академия в Вене// Журнал Министерства Юстиции. 1907. № 6 (Июнь). С.52.

⁴ Хабибрахманов И.А., Мирасаров М.П. Дипломатическая революция в преддверии Семилетней войны // Казанский вестник молодых ученых. История и археология. 2020. №4. С. 93.

⁵ Matsch E. Der Auswärtige Dienst von Österreich-Ungarn 1720-1920. Vienna, 1986. S.105.

⁶ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 63.

торговли, она в XVIII в. столкнулась с необходимостью изучения этих, а также восточных языков, в том числе консульскими сотрудниками¹.

Поэтому в империи Габсбургов со второй половины XVIII в. уделялось большое внимание подготовке профессиональных дипломатов. Особое место отводилось изучению восточных языков. В Вене многие государственные служащие хорошо знали европейские языки, чего нельзя было сказать о восточных языках². До этого в качестве переводчиков монархия использовала левантинцев, проживавших в Османской империи. Австрии требовался собственный штат переводчиков. В первой половине XVIII в. юноши из империи отправлялись в Стамбул для изучения восточных языков. Правда, не всегда данный опыт имел положительный результат. Руководители австрийской миссии в Стамбуле иногда предпочитали использовать учеников в качестве прислуги и, не уделяя большого внимания их образованию³.

В 1753 г. канцлер В.А. фон Кауниц-Ритберг предлагает создать Школу восточных языков для подготовки профессиональных дипломатов и переводчиков. Он учитывал опыт деятельности Академии восточных языков в Париже. Весной 1753 г. восемь австрийцев, изучавших восточные языки в Стамбуле, отзываются в Вену и они стали основой нового учебного заведения. Примечательно, что трое из них не являлись дворянами⁴. 1 января 1754 г. по указу Марии-Терезии Императорская академия восточных языков начинает свою работу. На всем протяжении ее деятельности она сохранила главные принципы, заложенные В.А. фон Кауницем-Ритбергом: усиленное изучение восточных языков и культур; смешанный социальный состав учащихся (дворянство, буржуазия); их проживание и обучение в относительной изоляции для формирования корпоративного духа. Создание учебного заведения со смешанным социальным составом для подготовки представителей высшей бюрократии становится революционным событием,

¹ Pfusterschmid-Hardtenstein H. A Short History of the Diplomatic Academy of Vienna (Training for International Careers Since 1754). Wien, 2009. P. 9.

² Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 64.

³ Pfusterschmid-Hardtenstein H. Op.cit. P. 10.

⁴ Halász I. The Foreign Administration of the Austro-Hungarian Empire (1867–1918) // Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem. Vol.11. №1. 2019. P. 241.

поскольку открытый Марией-Терезией «Терезианум» принимал в свои ряды только выходцев из дворянской среды¹.

Нахождение в течение 4-6 лет в академии, где обучались представители различных народов и религий империи Габсбургов, помогало учащимся преодолевать национальные и религиозные предубеждения, что им пригодилось на дипломатической службе. Кроме этого, они впитывали дух габсбургской бюрократии, преданной императору, отвергающей национализм, социальную и религиозную нетерпимость, искренне служа на благо империи². Так, выпускник первого набора не из дворян А.П. фон Тугут, впоследствии получивший титул барона, в 1794-1801 гг. занимал должность министра иностранных дел страны. Академия становится одним из первых в Европе специализированных учебных заведений, где изучались восточные языки и культуры.

До 1878 г. из стен академии выпускалось 8-10 чел. Максимальный набор производится в 1808 г. (16 чел.). На содержание одного ученика из имперского бюджета выделялось 600 гульденов в год, из них 300 гульденов шла на оплату питания и проживания, а остальная часть суммы на приобретение книг и всего необходимого для обучения³.

По существовавшей в Австрии XVIII в. практике процесс обучения находился под строгим контролем церкви, в частности ордена иезуитов. Поэтому, неслучайно, что академия первоначально оказалась в структуре Венского университета, управляемого иезуитами⁴. В своей организации она скорее напоминала иезуитскую школу, чем классическое учебное заведение. Сначала она размещалась во флигеле монастыря Св. Варвары, с 1775 г. в монастыре Св. Анны, а с 1785 г. в монастыре Св. Якова⁵. Первым руководителем академии становится монах-иезуит Йозеф Франц (1754-1769 гг.), работавший одно время в Стамбуле и знавший турецкий язык.

¹ Хаванова О.В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов 1746-1784. Санкт-Петербург, 2006. С. 30.

² Яси О. Распад Габсбургской монархии. Москва, 2011. С. 206-207.

³ Александренко В.Н. Указ. соч. С. 54.

⁴ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 63.

⁵ Deutsch E. Op.cit. S. 40.

В академии ставка делалась на изучение арабского, турецкого и персидского языков, хотя помимо их в академии изучались французский и итальянский языки, каллиграфия, история и география. Турецкому языку отдавалось явное предпочтение¹. При этом учащимся преподавали музыку, танцы, фехтование, навыки верховой езды. Академия, как и другие европейские образовательные центры такого рода, имела один большой недостаток, так как в процессе преподавания теория доминировала над практикой². В школе возникали проблемы с дисциплиной учащихся и с систематизацией их образования, что вызывало нарекания со стороны императорского двора.

XIX век ставит новые вызовы перед дипломатической службой Австрийской империи. В марте 1848 г. во время революционных событий в Австрии император соглашается на создание ответственного правительства перед парламентом, в числе учрежденных министерств значилось министерство империи и иностранных дел. Одновременно, консульства передавались в ведение министерства торговли³. После чего, несмотря на все перипетии внутриполитического развития империи Габсбургов министерство иностранных дел являлось одной из важнейших структур среди административных органов управления страной. Оно отличалось высокой квалификацией ее сотрудников и опиралось на традиции габсбургской внешнеполитической деятельности.

Серьезные изменения в XIX в. происходят в организации консульской службы. В июне 1825 г. проводится ее реформа, которая, учитывая предыдущий печальный опыт, когда консулами являлись неподготовленные кадры и к тому же поданные других государств, вводя четкие требования к сотрудникам консульств⁴. В итоге консульская служба приравнивается к государственной службе. Сотрудники консульств должны были владеть иностранными языками, получить юридическое образование и знать особенности развития региона, куда

---

¹ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 65.

² Воевода Е.В. Изучение восточных языков при подготовке государственных служащих в Европе в XVIII-XIX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. №1. Педагогика. С. 31.

³ Deutsch E. Op.cit. S. 17.

⁴ Deutsch E. Op.cit. S. 19.

они направлялись. После реформы расширяется сеть консульств Австрии. В 1830 г. консульство создается в Греции, в 1846 г. в Сербии и генеральное консульство в Стамбуле и т.д. Страны востока делятся на восемь консульских округов для повышения эффективности деятельности консульств. Усложнение внешнеэкономической деятельности и необходимость ее координации с общими принципами внешней политики страны приводят к новой реорганизации. С 1 ноября 1859 г. консульства за рубежом передаются в ведение министерства иностранных дел, что еще больше укрепило его авторитет и значимость для империи¹.

Изменения затронули систему подготовки кадров для дипломатической службы. В 1812 г. Императорская академия восточных языков вносит изменения в учебную программу академии². Обучение теперь строго регламентировалось и составляло пять лет, к восточным языкам добавлялось преподавание греческого языка, международного, морского и валютного права, экономической географии и специализированной истории (востоковедение)³. Эти изменения значительно улучшили качество образования. Несмотря на реформу, академия сохраняла свой востоковедческий характер. В 1818 г. учреждается специальная форменная одежда для учеников академии. Следует подчеркнуть, что кроме дипломатов она выпускает кадры для научного сообщества, судов и государственного аппарата страны. В XIX в. в Вене прекрасно понимали, что успешная дипломатическая деятельность не может осуществляться без поддержки научного сообщества. Поэтому преподаватели академии и профессора Венского университета, привлекаемые для реализации учебного процесса в ней, как правило, являлись известными учеными-востоковедами⁴.

В связи с бурными изменениями в международных отношениях и новыми задачами, стоявшими перед Австрийской империей, в 1833 г. последовала очередная реформа академии. Она выводится из подчинения иезуитов и превращается в

¹ Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации. Москва, 2018. С. 30.

² Austria reopens envoys' school; Academy Closed in '38 to Train Diplomats Again // The New York Time. 4.10.1964. P.16.

³ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 65.

⁴ Deusch E. Op.cit. S. 42.

полноценное светское высшее учебное заведение, хотя ее по-прежнему возглавлял представитель духовенства. Расширяется перечень дисциплин для изучения, включая философию¹. Для поступления в академию вводится вступительный экзамен. После обучения выпускники должны были пройти практику в судах или на государственной службе. После чего они получали назначение в консульства. В отличие от выпускников других учебных заведений выпускникам академии не требовалось сдавать специальный экзамен для поступления на дипломатическую и консульскую службу. В Вене неоднократно раздавались предложения о создании на базе академии экономического университета, но она сохранила свою независимость и специфику подготовки кадров². Не последнюю роль в сохранении академией независимости сыграли ее высокопоставленные выпускники³.

Революция 1848-1849 гг. сказалась и на деятельности академии. Полиция подозревала некоторых учащихся в проявлении симпатий к революционному движению, но она не смогла выдвинуть реальные обвинения в виду отсутствия доказательной базы. Последний представитель католической церкви кардинал Йозеф фон Раушер, возглавлявший академию с 1832 по 1849 гг., передает бразды правления светским деятелям⁴. В апреле 1849 г. М. Зелингер становится первым светским директором академии.

Создание дуалистической системы не могло не сказаться на деятельности министерства иностранных дел бывшей Австрийской империи и усилении роли Венгрии во внешней политике Дунайской монархии. В период дуализма в Венгрии увеличивается численность дипломатических представительств других государств. В Будапеште действовали генеральные консульства России, Германии, Великобритании, Франции, Италии и других государств. Правительство Венгрии считало данный фактор важным подтверждением ее государственности. Назначения консулов, как правило, происходило в Вене, к большому недовольству

¹ Pfusterschmid-Hardtenstein H. Op.cit. P. 13.

² Somogyi É. Magyarok a bécsi világban. A közös külügyminisztérium magyar tisztviselői 1867. Budapest, 2017. O. 135.

³ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 65.

⁴ Pfusterschmid-Hardtenstein H. Op.cit. P. 11.

венгров. Поэтому они настаивали на том, чтобы дипломаты, работавшие на территории Венгрии, свое назначение получали в Будапеште¹.

На рубеже XIX-XX вв. все важные внешнеполитические решения в империи Габсбургов согласовывались в двух инстанциях: общее заседание правительств Австрии и Венгрии и военно-политические конференции. На заседании правительств монарх присутствовал регулярно. На нем на постоянной основе заседали главы двух правительств, общеимперские министры, начальник генерального штаба, главный инспектор армии и профильные министры Австрии и Венгрии, в зависимости от обсуждаемого вопроса. Без одобрения глав правительств Австрии и Венгрии не принимались основные внешнеполитические решения². Если, в первом случае состав участников был вполне закономерен, то состав конференции оставался весьма лабильным. Председательствовал на конференции сам монарх. В ее работе, как правило, принимали высшие военные чины общеимперской армии, общеимперские министры при необходимости приглашались другие чиновники Австрии и Венгрии. На конференции обсуждались основные внешнеполитические проблемы империи, затрагивавшие и ее обороноспособность.

Комплектование МИД Австро-Венгрии опиралось на традиции формирования бюрократического аппарата империи Габсбургов. В любой орган власти могли прийти представители различных сословий, национальностей и вероисповедания, поданные Габсбургов и сделать в нем карьеру. Однако на практике все обстояло гораздо сложнее.

Для успешной карьеры в министерстве требовалось несколько условий. Во-первых, знатность происхождения, во-вторых, профессионализм, в-третьих, хорошее воспитание и обладание глубокими познаниями в области этикета, культуры и др.³ Дипломатическая служба в Австро-Венгрии являлась чисто

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 584. Л. 14.

² Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург, 1907. Т. II. Федерации и республики. С. 83.

³ Wakounig M. Franz de Paula Prinz von und zu Liechtenstein// Prague Papers on the History of International Relations. 2007. S. 137.

мужским занятием. Женщины, в том числе из дворянских семей, трудились в центральном аппарате министерства в качестве вспомогательного персонала (секретари, телефонистки и т.д.)¹.

Для занятия дипломатической должности требовалось иметь высшее юридическое образование, стаж работы один год в министерстве иностранных дел или два года в дипломатических представительствах, имущественный ценз в виде годового дохода в 12 тыс. крон (4800 руб.)². Это объяснялось тем, что будущие профессиональные дипломаты, первоначально принимались в министерство в качестве стажеров без получения жалования. Для поступления на работу в министерство от кандидатов требовались знания в области международного права, политических наук, истории и владение иностранными языками. Кроме того, следовало сдать специальный дипломатический экзамен. Все кандидаты на занятие должностей в посольствах или консульствах, не говоря уже о центральном аппарате МИД, должны были являться гражданами Австрии или Венгрии³.

Образование дуалистической системы и расширение внешнеэкономической деятельности Австро-Венгрии привели к ряду реформ в ее консульской службе. В 1868 г. меняется система деления ее сотрудников на классы (чины), она несколько упрощается и становится более «прозрачной». Вводятся следующие должности: генеральные консулы 1 и 2 ранга, консулы, вице-консулы, консульские стажеры с повышением заработной платы всем категориям консульских работников⁴. Первые четыре категории консульских работников по представлению министра иностранных дел, назначались монархом, а консульские атташе приказом самого министра. Консулы Австро-Венгрии делились на штатных, находившихся на государственной службе и внештатных⁵. С 1895 г. консулы получают право на отпуск, а с 1898 г. на государственную пенсию. В январе 1902 г. принимается новое положение о консульских сборах. Оно упорядочивало систему уплаты консульских

---

¹ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 67.

² Александренко В.Н. Указ. соч. С. 54.

³ Виноградный Б.А. Указ. соч.

⁴ Deusch E. Op.cit. S. 20.

⁵ Deusch E. Op.cit. S. 20.

пошлин. Несмотря, на то, что консульства находились в подчинении министра иностранных дел, министры торговли Австрии и Венгрии имели право непосредственного общения с консульствами, поскольку формально консульская служба не находилась исключительно в юрисдикции общих дел.

Для занятия должности в консульстве требовалось пройти консульский экзамен, от него освобождались, как уже отмечалось, выпускники успешно, закончившие академию. Остальные кандидаты должны были закончить юридический факультет университета, иметь один год стажа государственной службы и предоставить медицинское свидетельство. На рубеже XIX –XX вв. доля претендентов, сдававших экзамен, сократилось с 70,5 % до 55,4 % от общего числа новых консульских работников¹.

Согласно циркуляру 1891 г. консулы должны были получать доход 2000 крон, другие сотрудники консульств 1200 крон². Данные финансовые условия для прохождения карьеры вызывали острую критику внутри самого министерства, их активно осуждали представители многих политических сил и средства массовой информации. В случае если, начинающий атташе оказывался, замещен в различных скандальных историях, в том числе в финансовых, то его карьера могла на этом закончиться, но с правом «реабилитации», как это было в случае с князем Ф. Лихтенштейном³.

Большие споры в империи вызывало требование, предъявляемое к дипломатам и консульским работникам о не состоянии в браке. Сотрудники консульств лишились такого права в 1850 г., а дипломаты в 1891 г. Циркулярные письма по министерству иностранных дел от 12 июля 1889 г. и 2 мая 1899 г. подтверждали действие этого правила⁴. Для вступления в брак требовалось подать специальное прошение на имя министра иностранных дел. В этой ситуации министерство учитывало социальное происхождение невесты и доход молодой

---

¹ Deusch E. Op.cit. S. 54.

² Александренко В.Н. Указ. соч. С.64.

³ Wakounig M. Franz de Paula Prinz von und zu Liechtenstein// Prague Papers on the History of International Relations. 2007. S. 136.

⁴ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 67.

семьи, то есть кандидатура невесты проходила специальную проверку. В результате только треть вице-консулов получало разрешение на брак. Молодые дипломаты проживали в доме посла, поэтому у них имелись и объективные сложности для вступления в брак¹. Следовательно, от данного правила, прежде всего, страдали молодые дипломаты.

Иногда в брак дипломаты вступали с уроженками тех стран, где они работали. В этой ситуации для МИД была важна не национальность, а социальное и материальное положение невесты. В качестве примера можно привести семью посла Австро-Венгрии в Японии Г. фон Куденхове-Калерги, отца известного сторонника панъевропейского движения Р. фон Куденхове-Калерги². Посол женился на Мицукэ Аояма происходившей из семьи крупного торговца Японии. А. Голуховский состоял в браке с представительницей французской аристократии, дочерью Й. Мюрата и т.д. В большинстве случаев такую семью через некоторое время переводили на дипломатическую службу в другую страну. В этом отношении космополитичная Вена демонстрировала большую терпимость к бракам с иностранками, в частности в Германии такие браки были запрещены. В брак можно было вступить без разрешения министерства, но в таком случае приходилось оставить службу³. Так, на время в 1908 г. пришлось покинуть дипломатическую службу даже князь Г. Гогенлоэ, поскольку его помолвка с эрцгерцогиней Марией-Генриеттой, дочерью эрцгерцога Фридриха вызвала противоречивую реакцию в Хофбурге и он смог вернуться на дипломатическую службу только в 1914 г.⁴ Многие депутаты в парламентах Австрии и Венгрии проявляли недовольство, сложившейся практикой, призывая ее отменить. На официальный уровень эта проблема вышла только в 1910 г., когда ее на повестку дня поставила австрийская делегация.

---

¹ Там же.

² Арапина С.В., Гетман М.А. Отношения России и Европы во взглядах Р.Н. фон Куденхове-Калерги // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3. С.7.

³ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 68.

⁴ Hohenlohe-Schillingsfürst Gottfried Prinz // Österreichisches Biographisches Lexikon 1815-1950. Vienna, 1957. Vol. 2. P. 392.

Дипломатическая и консульская служба в Австро-Венгрии являлась престижным делом, поэтому представители аристократии охотно выбирали карьеру в посольствах и консульствах империи за рубежом. Данный вид государственной службы, имевший многовековую историю и сложный ритуал, основанный на традициях, вызывал уважение внутри империи Габсбургов и за ее пределами. Неслучайно, среди дипломатов было много бывших офицеров, переходивших на дипломатическую службу. Дипломаты представляли интересы своей страны, династии Габсбургов, что укрепляло их авторитет в обществе. Молодые дипломаты оказывались в столицах других государств, в окружении влиятельных фамилий, как представлявших дипломатию других государств, так и страны места пребывания. Светские рауты и деловые встречи позволяли молодым дипломатам обзавестись нужными знакомствами и деловыми связями, показать свои знания, профессионализм и хорошие манеры¹.

В результате с 1720 по 1918 гг. среди руководителей министерства иностранных дел только 10 % не принадлежало к влиятельным аристократическим или дворянским фамилиям. Но даже из этих 10 % часть министров имело приставку «фон», что говорило о даровании им дворянского титула монархом за верную службу². В эпоху дуализма только у трех послов Австро-Венгрии отсутствовало дворянское происхождение.

Консульские работники в значительной части случаев оказывались за пределами столиц страны пребывания, но от этого их миссия не становилась менее значимой и уважаемой, поскольку от их успеха зависели внешнеэкономические достижения империи, ее мощь и сила. Они также служили монарху, что являлось высшей ценностью для габсбургской бюрократии. Сотрудники консульств получали обширные познания в области экономической, в том числе торговой деятельности, завязывая тесные связи с представителями местной торгово-

---

¹ Wakounig M. Op. cit. S. 136-137.

² Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 68.

промышленной элиты. Среди консульских работников также доминировали представители дворянства, но выходцы из буржуазных семей теснили их позиции¹.

Межнациональные склоки обходили стороной МИД империи и ее представительства за границей. Так, посол в Германии Ф. Сапари, представитель известной венгерской дворянской династии, постоянно возмущался действиями национальной оппозиции в Венгрии, в том числе одного из ее лидеров А. Аппоньи, направленными против династии². Колония дипломатов и консульских работников за границей являлась сплоченной и монолитной корпорацией. В случае возникновения конфликтов, а они в основном касались межличностных взаимоотношений, они быстро гасились и не предавались огласке. Консульские учреждения Австро-Венгрии мало принимали участия в принятии политических решений, в сравнении с другими государствами, полностью сосредоточивших на экономических проблемах³.

Как и в случае с другими общеимперскими министерствами в МИД доминировали австро-немцы выходцы из Вены, Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Богемии, Моравии, находившихся рядом со столицей. Это не был результат целенаправленной политики. Австро-немцы, как правило, отличались высоким уровнем образования и владения немецким языком.

Второй по численности группой сотрудников МИД становятся граждане Венгрии и не только этнические венгры. Венгерские дипломаты, защищая интересы империи Габсбургов, всегда подчеркивали свой венгерский патриотизм⁴. С XVII в. венгры регулярно привлекались к дипломатической службе. Они себя зарекомендовали в качестве опытных профессионалов, хорошо знавших Восток. В начале XVIII в. к числу известных дипломатов империи Габсбургов принадлежал М. Эстергази⁵. Практически все венгерские дипломаты относились к числу представителей аристократии или дворянства Задунайской и Западной Венгрии. В

---

¹ Там же.

² Бюлов Б. Воспоминания. Москва; Ленинград, 1935. С. 100.

³ Толева Т. Указ. соч. С. 29.

⁴ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922. Москва, 1959. С. 165.

⁵ Хаванова О.В. Имперский посол граф Миклош Эстергази: страницы биографии и этапы дипломатической карьеры // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2014. Вып. V. С. 3.

рядах дипломатического корпуса империи Габсбургов постоянно встречались фамилии известных аристократических семей Венгрии (Андраши, Зичи, Паллавичини, Пальфи, Эстерхази)¹. Среди верхов венгерского общества дипломатическая служба считалась престижным делом.

Самыми известными венграми в министерстве в период дуализма становятся Д. Андраши-старший и И. Буриан. В этой связи стоит отметить Г. Кальноки, принадлежавшего к моравской аристократии, но его род происходил от секеев Трансильвании². Однако, Г. Кальноки занимал особое место в этом ряду. Он получил классическое австрийское образование, не проявляя интереса к венгерскому языку и национальному движению. Это наложило отпечаток на его взгляды и политику. Г. Кальноки всегда отрицательно относился к попыткам Венгрии оказывать чрезмерное влияние на внешнюю политику империи³. К числу, несомненно, талантливых дипломатов выходцев из Венгрии относился маркиз И. фон Паллавичини, последний посол империи Габсбургов в Османской империи⁴. Он в апреле 1917 г. отказался от предложения императора Карла I возглавить общеимперский МИД. В эпоху дуализма представители среднего и мелкого дворянства Венгрии стремились попасть на дипломатическую или консульскую службы, что открывало им большие возможности. В качестве примера можно привести биографию посла Австро-Венгрии в Риме в 1910-1915 гг. К.М. фон Капош-Мери⁵.

Примечательно, что послами Австро-Венгрии в Берлине практически всегда являлись венгры. Несмотря на союзнические отношения, австрийская аристократия сохраняла свою неприязнь к пруссакам, помня о поражении в 1866 г. и исключении Австрийской империи из состава Германского союза. Исключением становится назначение 8 августа 1914 г. послом в Берлин князь

¹ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 68.

² Rutkowski E.R. Gustav Graf Kálnoky, Eine biographische Skizze/Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖStA). Bd. 14. Wien. 1961. S. 330.

³ Rauscher W. Zwischen Berlin und St. Petersburg, Die österreichisch-ungarische Außenpolitik unter Gustav Graf Kálnoky 1881-1885, Wien-Köln-Weimar, 1993. S.12.

⁴ Чернин О. В дни мировой войны. Москва; Петроград, 1923. С. 21.

⁵ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 69.

Г. Гогенлоэ, имевшего тесные родственные связи с аристократическими фамилиями Австро-Венгрии, России и Германии¹. Эту должность он занимал до 11 ноября 1918 г. В тоже время, венгры не получали должность посла в Бухаресте в виду конфликта между румынским меньшинством и правительством в Венгрии, что вызывало острую реакцию в Румынии. Венгры долгое время исключались из числа возможных претендентов на должность посла в России в связи с их «непростым» отношением к Санкт-Петербургу². При назначении посла в Россию учитывалась его принадлежность к известной аристократической фамилии.

Эпоха дуализма наложила отпечаток на комплектование МИД Австро-Венгрии. Венгерская сторона постоянно требовала увеличения удельного веса венгров среди работников дипломатических и консульских учреждений, а также в центральном аппарате министерства иностранных дел. В 1868 г. всего два венгра (8,7 %) возглавляли посольства империи Габсбургов из 23. В 1892 г. только 11,75 % сотрудников центрального аппарата министерства составляли венгры, 27 % посольств и 36 % консульств³. К 1914 г. данные показатели меняются в пользу венгров, так как в центральном аппарате они уже достигли 26 %, в дипломатических миссиях 34 %, только в консульствах их доля немного сократилась до 32,25 %⁴. Примечательно, что венгры к началу Первой мировой войны занимали должности послов в Берлине, Париже, Риме, Стамбуле и Санкт-Петербурге, где с 1 октября 1913 г. послом назначается граф Ф. Сапари, вручивший верительную грамоту Николаю II 14 февраля 1914 г.

Довольно значительную этническую группу в МИД составляли поляки, главным образом, из Галиции. Среди них также доминировали выходцы из верхов польского общества, имевших высокий уровень образования и необходимые связи в Вене. Монарх и его окружение видели в поляках лояльную империи часть бюрократии, содействуя их продвижению по службе. Большую известность в

¹ Hohenlohe-Schillingsfürst Gottfried Prinz. P. 392.

² Wakounig M. Op.cit. S. 441.

³ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 69.

⁴ Halász I. The Foreign Administration of the Austro-Hungarian Empire (1867–1918) // Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem. 2019. Vol.11, №1. S.248.

империи и за ее пределами получил А. Голуховский, представитель известного аристократического рода в Галиции¹. Его отец занимал должности министра внутренних дел Австрийской империи в 1859-1861 г. и трижды должность наместника Галиции (1849-1859 гг., 1866-1868 гг., 1871-1875 гг.). Особенностью польской части дипломатического корпуса являлось отсутствие поляков среди послов в Санкт-Петербурге и Берлине, что могло вызвать отрицательную реакцию в России и Германии, где польский вопрос оставался острой внутривластной проблемой.

Организационно МИД Австро-Венгрии в начале XX в. состоял из трех частей: центральная администрация министерства; дипломатические представительства; консульские учреждения. Австро-Венгерские дипломаты имели возможность переходить из одной структуры в другую, чем они не редко пользовались. В 1914 г. в министерстве числилось 845 сотрудников, из них 232 работало в Вене, 150 в посольствах и 463 в консульствах².

Центральная администрация МИД делилась на четыре отдела. Первый политический отдел отвечал за общие внешнеполитические вопросы. Второй отдел по административным вопросам и вопросам внутреннего устройства курировал административные функции. Третий отдел – личный кабинет министра выступал в качестве коллегиального органа, обсуждавшего основные проблемы внешней политики Австро-Венгрии. Четвертый отдел играл роль вспомогательной службы, где проводилось шифрование депеш, перевод документов, оказание юридических и справочных услуг³. Первый отдел являлся самым многочисленным, а его руководитель играл важную роль в министерстве и в случае необходимости исполнял обязанности министра⁴. Многие высокопоставленные дипломаты начинали свою карьеру именно в данном отделе.

Первый отдел делился на несколько департаментов, курировавших основные регионы мира, представлявшие большой интерес для внешней политики империи

¹ Шарый А., Шимов Я. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьбы империи. Москва, 2010. С. 279.

² Somogyi É. Op. cit. O.164.

³ Rumpler H. Die rechtlich-organisatorischen und sozialen Rahmenbedingungen für die Aussenpolitik der Habsburgermonarchie 1848–1918// Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Band VI/I. Wien, 1989. S. 68-72.

⁴ Halász I. Op. cit. S.245.

Габсбургов. Первый департамент отвечал за выстраивание отношений со странами Востока. Второму департаменту отводилась особая миссия, он курировал связи с Ватиканом, чему Габсбурги уделяли большое внимание. Третий департамент руководил связями с Германией и странами Скандинавии, и четвертый департамент курировал Западную и Юго-Восточную Европу и другие регионы мира. Руководители департаментов пользовались большим влиянием в министерстве.

В конце XIX – начале XX вв. дипломатические учреждения Австро-Венгрии делились на посольства, миссии, генеральные консульства, консульства, почетные генеральные консульства и консульства, почетные субконсульства, почетные консульские агентства.

После революции 1848-1849 гг. все посольства Австрии понижаются в статусе до уровня миссий¹. Затем идет процесс их восстановления. В конце XIX в. полноценные посольства действовали в Ватикане (1856 г.), Франции (1856 г.), Великобритании (1860 г.), России (1874 г.), Германии (1871 г.), Италии (1877 г.), Османской империи (1867 г.). В Бельгии, Бразилии, Греции, Дании, Испании, Нидерландах, Португалии, Румынии, Сербии, США, Швейцарии, Швеции, Персии и в других государствах функционировали дипломатические миссии во главе с легатами или министрами². В Черногории миссию возглавлял специальный министр-резидент. Даже после объединения Германии Австро-Венгрия сохранила дипломатические представительства в ряде германских государств, в частности в Баварии и Вюртемберге. В начале XX в. посольства учреждаются в Вашингтоне (1903 г.) и Токио (1908 г.). Последнее посольство Австро-Венгрия открывает в 1917 г. в Христиании (Осло). В 1914 г. империя Габсбургов имела 34 дипломатических представительства, в том числе 9 посольств, 22 миссии и 2 дипломатических агентства³.

¹ Matsch E. Der Auswärtige Dienst von Österreich-Ungarn 1720-1920. Vienna, 1986. S.105.

² Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 69.

³ Godsey W.D. Aristocratic Redoubt: The Austro-Hungarian Foreign Office on the Eve of the First World War. West Lafayette, 1999. P. 13.

Стандартная численность дипломатов при посольствах и миссиях составляла 3-4 чел. Однако, в ряде случаев допускались исключения. Самые многочисленные посольства Австро-Венгрии располагались в Лондоне (14 чел.), в Риме (9 чел.), в Париже и Стамбуле (по 8 чел.), в Санкт-Петербурге (7 чел.). В представительствах в Бразилии, Бадене и Браушвейге работало по 1 чел., в Вашингтоне, Копенгагене, Лиссабоне, Тегеране, Цетине по 2 чел.¹

Империя Габсбургов располагала довольно разветвленной сетью консульств в различных регионах мира. В Александрии, Барселоне, Бейруте, Буэнос-Айресе, Варшаве, Венеции, Генуе, Лейпциге, Ливерпуле, Лондоне, Марселе, Париже, Скутари, Смирне, Софии, Салониках, Трабзоне, Тунисе, Пловдиве, Шанхае, Янине действовали генеральные консульства Австро-Венгрии. Самый многочисленный штат сотрудников работал в Александрии и Смирне (по 9 чел.), а также в Софии (8 чел.). Более многочисленными являлись консульства, их штат не был постоянным. Так, в консульстве в Стамбуле числилось 14 чел., в Бухаресте 9 чел., в Белграде 8 чел. В большинстве консульств числилось от 2 до 5 сотрудников, хотя в консульстве в Иерусалиме работал только сам консул². В почетных генеральных консульствах, консульствах, субконсульствах и агентствах в штате находились 1-2 чел. Во Франкфурте на Майне почетным консулом Австро-Венгрии являлся К.Р. Ротшильд. К 1904 г. Австро-Венгрия располагала 487 консульскими учреждениями, включая 95 штатные и 31 генеральные консульства³. Для сравнения Германия имела 734 консульских учреждения.

Внешнеполитические события влияли на численность консульств. В 1907 г. в виду изменения интересов Австро-Венгрии в Восточной Африке закрывается консульство в Занзибаре⁴. В 1913 г. после поражения Османской империи в войне с Италией ликвидируются консульства в Триполи и Бенгази⁵.

¹ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 69.

² Там же.

³ Александренко В.Н. Указ. соч. С. 53.

⁴ Reichsgesetzblatt. № 126. 1907. Verordnung des k. und k. gemeinsamen Ministers des Äußern, wodurch die Ausübung der Konsulargerichtsbarkeit in Zanzibar aufgehoben wird.

⁵ Reichsgesetzblatt. № 36. 1913. Verordnung des k. und k. gemeinsamen Ministers des Äußern, wodurch die Ausübung der Konsulargerichtsbarkeit in den ehemaligen ottomanischen Vilajets Tripolis und Benghazi aufgehoben wird.

К 1914 г. на территории России действовали: генеральные консульства в Москве, Гельсингфорсе, Одессе и Риге; консульства в Киеве, Либаве, Санкт-Петербурге, Ревеле и Тифлисе; вице-консульства в Баку, Батуми, Измаиле, Кронштадте, Николаеве, Ростове на Дону, Харькове: консульские агентства в Бердянске, Мариуполе, Новосельцах¹.

Дипломатические представительства формировали образ своей страны у местного сообщества, тем более во время особых мероприятий. В 1896 г. во время коронации Николая II особо отличилась австро-венгерская делегация во главе с эрцгерцогом Евгением и послом Ф. Лихтенштейн, их выступления и подарки приятно поразили российское общество. Торжественный ужин в посольстве Австро-Венгрии имел большой успех, тем более на фоне плохо организованных мероприятий и пьянства, в том числе с участием послов Франции и Германии².

После создания дуалистической системы Императорская академия восточных языков переименовывается по настоянию Будапешта в Императорскую и Королевскую восточную академию. С 1883 г. она получила постоянное место расположения в консульском крыле «Терезианума». В этом же году консульская школа «Терезианума» сливается с академией. Первым директором обновленной академии в 1885 г. становится Пауль Г. фон Франкентурн, будущий премьер-министр Австрии.

Выпускники академии по-прежнему были востребованы в МИД Австро-Венгрии, в ее посольствах и консульствах за рубежом, в других органах власти империи Габсбургов. После оккупации Боснии-Герцеговины, когда империя столкнулась с восточным обществом, которое следовало интегрировать в имперские структуры, выпускники-востоковеды особенно оказались востребованы, где они заняли руководящие должности³. Успехом академии являлся тот факт, что 4 из 5 экспертов Австро-Венгрии на Берлинском конгрессе 1878 г. являлись ее выпускники, включая Г. фон Хаймерле.

---

¹ Международный ежегодник. Справочник для общественных деятелей. 1913. Санкт-Петербург, 1913. С. 34.

² Wakounig M. Op. cit. S. 147.

³ Halász I. Op. cit. S.242.

Нарастание требований венгерской стороны с точки зрения соблюдения суверенных права Королевства Св. Стефана затронула и деятельность академии. С 1880 г., кроме немецкого, обязательным языком преподавания в академии становится венгерский язык, что должно было символизировать равенство в этом вопросе обеих половин империи Габсбургов¹. Студенты должны были знать оба языка. Отдельно в академии создается кафедра венгерского государственного права. Примерно треть студентов академии являлись гражданами Венгрии. В 1892-1893 учебном году курс венгерского языка увеличивается до трех часов в неделю, а 1895-1896 учебном году вводится репетиционный курс венгерского языка².

В академию в эпоху дуализма студенты приезжали из разных регионов империи Габсбургов, прежде всего австро-немецких земель, Венгрии, Богемии и Галиции. За пять лет обучения они формировали, как и в прежние времена, командный дух и впитывали космополитичную имперскую традицию, основанную, в том числе на лояльности Габсбургам³. Представители аристократии и выходцы из буржуазных семей учились в одних классах. Академия становится важным социальным лифтом для незнатных по происхождению подданных монарха. Для поддержки студентов из малоимущих семей и повышения качества обучения в академии вводится 12 стипендий по 1 тыс. гульденов⁴. В 1895 г. две стипендии автоматически закреплялись за гражданами Венгрии.

С 1883 г. в число изучаемых языков в академии включаются сербский, хорватский, русский и английский. Расширяется перечень изучаемых восточных языков. Академия после попытки преподавания японского языка при поддержке посольства Японии в Вене, все же сделала ставку на изучение китайского языка, так как с Китаем у Австро-Венгрии выстраиваются более тесные взаимоотношения. Примечательно, что испанский язык в академии не преподавался⁵. В 1883 г. учебное заведение состояло из директора и 12 преподавателей: три из них являлись юристами, один специалистом в области финансов, один читал курс дипломатии,

---

¹ Halász I. Op. cit. S.242.

² Deusch E. Op.cit. S. 43-44.

³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 583. Л. 110.

⁴ Александренко В.Н. Указ. соч. С.57.

⁵ Pfusterschmid-Hardtenstein H. Op. cit. P. 17.

остальные преподавали восточные языки, двое из них были выходцами из стран Востока. К этому времени академия становится общепризнанным научным востоковедческим центром империи¹.

В 1898 г. Императорская и Королевская восточная академия в виду радикальных изменений, произошедших в окружающем мире и в самой империи, преобразуется в Императорскую и Королевскую консульскую академию². Инициатива преобразования академии принадлежала министру иностранных дел А. Голуховскому, понимавшему необходимость усиления подготовки кадров для структур министерства иностранных дел Австро-Венгрии³. Выступая перед венгерской делегацией 20 ноября 1897 г., он заявил, что будущие успехи во внешней политике, напрямую зависят от укрепления экономических позиций ведущих государств Европы в других регионах мира⁴. Министр осознавал, возрастающую роль внешнеэкономической деятельности в международных отношениях начала XX в. Великая держава не могла закрепить свои политические позиции в том или ином регионе мира без расширения с ним экономических контактов. Тем более, конкуренция на мировом рынке только нарастала⁵. Там, где еще в 50-80-е гг. XIX в. империя Габсбургов полностью контролировала внешнеэкономические связи, в частности в Османской империи, в балканских государствах, теперь ей приходилось сталкиваться с острой конкуренцией со стороны других государств, включая союзную Германию⁶.

Поэтому важная миссия в сложившейся ситуации возлагалась на консульства Австро-Венгрии за рубежом, а для этого требовались высококвалифицированные специалисты. В данной ситуации лингвистическая направленность академии не могла удовлетворять новым запросам. В этой связи большое внимание должно было уделяться изучению экономики, политических наук, истории,

---

¹ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 66.

² Deusch E. Op.cit. S. 44.

³ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 66.

⁴ Pfusterschmid-Hardtenstein H. Op. cit. P. 18.

⁵ Burián von Rajecz S. Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián. London, 1925. P. 276.

⁶ АВПРИ. Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 24. Л. 47.

юриспруденции, железнодорожного права, статистики. Консулы должны были стать аналитиками и уметь самостоятельно принимать решения в сложных ситуациях¹. Они должны были поднять престиж Австро-Венгрии за рубежом.

В марте 1898 г. делегации Австрии и Венгрии одобрили создание специальной комиссии, которая разработала план реформы. Ее проводником становится директор академии М. фон Пидолл, назначенный на эту должность в начале 1886 г. Он являлся опытным администратором и преподавателем². В мае 1898 г. директор представил проект реформы, а в июне ее утвердили австрийская и венгерская делегации. В академии происходит реформа образовательного процесса в сторону его большей специализации и получения студентами практических знаний, необходимых при работе в дипломатических представительствах³. Во-первых, создаются два отделения: западное и восточное. Специалисты отдельно готовились для западных государств и для стран Востока. На западном отделении обязательным языком для изучения становится английский язык, а на восточном отделении – турецкий. Во-вторых, курсы экономики также ориентировались на данную специализацию, причем экономика становится ведущей дисциплиной в академии. В-третьих, в отделениях вводятся различные дисциплины, предполагающие углубленное изучение региона/страны и упор делается на проведение практических занятий (семинаров). В-четвертых, большое внимание уделяется самостоятельной работе студентов. Расширение спектра преподаваемых дисциплин привело к некоторому сокращению учебных часов, выделяемых на изучение иностранных языков⁴. Сильной стороной академии являлось наличие, как собственных преподавателей, так и возможность привлечения ведущих профессоров и доцентов Венского университета.

Проведенная реформа сделала академию одним из лучших учебных заведений мира, занимавшихся подготовкой дипломатических и консульских

---

¹ Pfusterschmid-Hardtenstein H. Op. cit. P. 18-19.

² Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 66.

³ Somogyi É. Op. cit. P.135.

⁴ Deutsch E. Op. cit. S. 45-46.

работников¹. Увеличивалось количество стипендий: две особых стипендии для граждан Венгрии по 2600 крон, две частные стипендии, выделенные консулом Берндом (2000 крон) и графом Чаки (2500 крон), 10 правительственных стипендий по 2600 крон и 15 стипендий по 2000 крон². В академии по-прежнему четко соблюдалось правило, согласно которому, не менее трети учащихся должны были являться гражданами Венгрии³.

Проведенная реформа и расширение числа студентов потребовала очередного переезда академии. 3 ноября 1904 г. в присутствии Франца-Иосифа состоялось торжественное открытие нового здания академии. Расходы на его строительство составили 850 тыс. крон и еще 150 тыс. крон пошло на обустройство помещений. Данное событие позволило увеличить набор студентов до 50 чел. в год. Кстати, с этого времени учащиеся академии официально получили название – студенты. Новое здание включало 7 лекционных залов, аудитории для проведения экзаменов, библиотеку, музей, бильярдную, кегельбан и музыкальный зал⁴. В академии имелся специальный штат слуг для решения бытовых проблем студентов. Студенты получали бесплатно обувь, одежду, учебники, канцелярские принадлежности. Обучение проходило с 7.00 до 20.00⁵. К студентам предъявлялись строгие требования, поскольку они претендовали на занятие высоких должностей в посольствах, консульствах и органах государственной власти империи.

Академия сыграла важную роль в подготовке опытных дипломатов не только для Австро-Венгрии. После ее распада государства-наследники использовали опыт и профессиональные знания ее выпускников при создании собственных дипломатических структур⁶. В 1921 г. новые власти Австрии переименовали академию в Высшую школу политики и экономики. В марте 1941 г. после выпуска

¹ Pfusterschmid-Hardenstein H. Op.cit. P. 19.

² Александренко В.Н. Указ. соч. С.52.

³ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 66.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Pfusterschmid-Hardenstein H. Op. cit. P. 21.

⁶ Jindřich D. Diplomacie Československa. Praha, 2013. S. 256.

последнего курса она закрывается и восстанавливает свою деятельность только в 1964 г., получив название Дипломатическая академия¹.

После провозглашения дуализма в Венгрии также начинает активно развиваться востоковедение. Однако это имело не только научное, но и прагматическое значение. Будапешт рассматривал Балканы и Ближний Восток в качестве объекта для своей экономической экспансии². Правительство и частные лица жертвовали значительные суммы на создание востоковедческих центров. Венгрия не собирались проводить альтернативную политику в пику Австрии, она ориентировалась на решение общих внешнеэкономических задач империи Габсбургов на Балканах и Ближнем Востоке, что не исключало расхождений во мнениях между Веной и Будапештом по ряду вопросов³.

В венгерской половине империи создается учебное заведение, осуществлявшее подготовку специалистов для консульских представительств Австро-Венгрии и экономических структур, занимавшихся внешнеэкономическими связями. Им становится, созданная в 1899 г. в Будапеште Восточная коммерческая академия. Инициатором ее открытия являлся известный венгерский востоковед и разведчик Л. Талоцци, который собирал необходимую информацию о Балканах и Ближнем Востоке для министерства торговли Венгрии и других ведомств империи⁴. Кстати, он выполнял разведывательные функции и на территории России. В академии упор делался на получение учащимися практических знаний о ведении коммерческих дел на Балканах и Ближнем Востоке. Данный фактор не исключал изучение ими истории и культуры народов региона. В 1909 г. учебное заведение преобразуется в Королевскую Венгерскую восточную коммерческую академию⁵. Учебное заведение значительно расширяется. Обучение в академии составляло два года. В ней упор в процессе обучения, кроме преподавания восточных языков, делался на практические знания, необходимые

¹ Austria reopens envoys' school; Academy Closed in '38 to Train Diplomats Again // The New York Time. 4.10.1964. P.16.

² Hajdú Z. Az intézményes Balkán-kutatás kialakulásának és fejlődésének problémái Magyarországon 1948-ig, különös tekintettel a földrajzi kutatásokra // Balkán-füzetek. 2003. №. 1. O. 9.

³ Bertényi I. A „magyar birodalmi gondolatról” – az I. világháború előtt // Kommentár. 2007. № 4. O. 47–48.

⁴ Csaplár-Degovics K, Jusufi L. The birth of the first Albanian-Hungarian dictionary (1913) // Acta Balcano-Hungarica. Budapest, 2019. P.257-275.

⁵ АВПРИ. Ф. 153. Особый политический отдел. Оп. 668. Д. 236. Л. 9.

при ведении торговых операций в странах Ближнего Востока и на Балканах. Примечательно, что академия стала одной из структур для создания в будущем Будапештского университета им М. Корвина¹.

* * *

Таким образом, после подписания Карловицкого мира Австрийская империя занимает весомые позиции на международной арене. Расширение направлений внешнеполитической деятельности и ее стратегических задач приводит к созданию в 1720 г. государственного органа власти, курировавшего внешнюю политику. До 1852 г. дипломатическая и консульская службы Австрии развивались независимо друг от друга, после чего они объединяются под началом министерства иностранных дел. Большую роль во внешней политике империи занимали Балканы и Ближний Восток, что наложило отпечаток на все стороны деятельности внешнеполитического ведомства, посольств и консульств монархии. Неслучайно, что дипломатическая академия империи получила востоковедческую направленность.

Система комплектования кадров для центрального аппарата министерства иностранных дел, посольств и консульств ориентировалась на привлечение в их ряды профессиональных сотрудников, приверженных принципам габсбургской бюрократии, далеких от националистических, сословных и религиозных предубеждений и стремившихся защищать интересы империи за ее пределами. К началу XX в. в центральном аппарате министерства и в посольствах доминировали представители аристократии и дворянства, в консульствах состав служащих был более пестрым в социальном отношении. Создание дуалистической системы наложило отпечаток на деятельность внешнеполитического ведомства Австро-Венгрии, что, в частности, привело к увеличению численности граждан Венгрии в его рядах.

---

¹ Виноградный Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров. С. 67.

§ 2.2. Основные направления внешней политики Австро-Венгрии

Поражение в австро-прусской войне 1866 г. породила реваншистские настроения у Франца-Иосифа I и его окружения. Данная политика подогревалась позицией значительной части австро-немецкого населения империи, не представлявшего своего будущего без нахождения вне Германского мира¹. В это время, в Вене допускалось создание антигерманского союза в составе Австро-Венгрии, Франции и России². Курс на союз с Россией и Францией поддерживали австро-немецкие либералы, пангерманисты, большинство чешских политиков.

Венгерские консерваторы во главе с графом Д. Аппоньи также поддерживала реваншистские устремления Вены, выступая против Пруссии³.

Правда, в самой Венгрии большинство представителей политической элиты придерживалось других взглядов на внешнюю политику империи. В Венгрии к союзу с Россией все политические силы, включая Д. Аппоньи, относились скептически, видя в ней большую опасность для империи Габсбургов⁴. Россию в Будапеште воспринимали как опасного противника, ориентированного на проведение экспансии на Балканы и поддержку панславистских сил в самой Австро-Венгрии. Поэтому в Венгрии призывали не доверять внешней политике России и официальным заявлениям российских дипломатов⁵. Многие политические круги в Будапеште не были готовы пойти на союз с Пруссией, в виду ее традиционно тесных отношений с Санкт-Петербургом⁶.

Единственным союзником для империи Габсбургов, по мнению Д. Аппоньи, Ф. Деака и его сторонников, оставалась Франция, которая являлась конституционной монархией, что вызвало симпатии у венгров и, к тому же

---

¹ Исламов Т.М. Проблемы нации и национализма в современной австрийской историографии // Новая и новейшая история. 1995. №4. С. 31.

² Гере А. Австро-Венгерская монархия в международной политике//Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. Москва, 2006. С.227.

³ Magyar világ. 5.12.1866.

⁴ Бертени И. – мл. Две войны венгров. 1914-1919//Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2014. Вып. V. С. 79.

⁵ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 41.

⁶ Pesti Naplo. 19.07.1866.

противостоявшей российскому экспансионизму¹. С ее помощью монархия Габсбургов могла перенести центр тяжести своей внешней политики на Балканы и Ближний Восток. Ф. Деак выступал против новой войны с Пруссией. Партия левого центра и ее лидер К. Тиса поддерживали необходимость заключения союза с Пруссией, и, опираясь на этот ресурс переориентировать внешнюю политику империи на Восток². Большинство сторонников либеральной партии составляли кальвинисты Венгрии и Трансильвании. Они испытывали симпатии к протестантской Пруссии. Примерно такой же позиции придерживались консерваторы во главе с графом А. Форгачем³. Поэтому в Венгрии уже в конце 60-х гг. XIX в. приобретает большую популярность идея создания тесного союза с Пруссией (Германской империей) для противостояния России и панславизму.

Премьер-министр Венгрии Д. Андраши, отражая позицию большинства представителей венгерской политической элиты, решительно выступал против новой войны с Пруссией, тем более объединенной Германией. В Венгрии не видели необходимости вмешиваться мало их интересовавшие вопросы о путях объединения Германии⁴. Успех Австро-Венгрии в очередной войне с Пруссией (Германской империей) вызывал сомнения. Австро-Венгрия, будучи частью новой Общегерманской империей с подачи Вены вполне могла отказаться от дуализма.

Стратегические интересы Австро-Венгрии, по мнению Д. Андраши, находились на Востоке⁵. Во-первых, он опасался распространения при помощи России идей панславизма на Балканах и в самой империи Габсбургов⁶. Во-вторых, никто не исключал возможности войны с Россией⁷. В-третьих, Австро-Венгрия должна была активно продвигать свои интересы на Балканах и в Османской

---

¹ Pesti Naplo. 28.10.1866.

² Дубровина Е.В. Австро-прусская война 1866 года и начало формирования новой внешнеполитической концепции Венгрии // Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. Москва, 1998. С. 143-144.

³ Pesti Hírnök. 17.12.1866.

⁴ Hoensch J.K. A history of modern Hungary 1867-1994. London; New York, 1996. P. 54.

⁵ Сироткина Е.В. Австрийско-российские отношения в начале 1870-х гг.: возрождение союза «восточных монархий» // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2018. Вып. VI. С. 7.

⁶ Лозинский С.Г. Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии. Петроград, 1916. С. 109.

⁷ Beller S. A concise history of Austria. Cambridge, 2006. P. 149.

империи, в том числе внешнеэкономические¹. Более того, в Будапеште были уверены в том, что лучше венгров никто не знает в Европе специфику развития народов Балканского полуострова. Поэтому Венгрия могла стать главным проводником политики Австро-Венгрии на Балканах².

После 1867 г. проводником реваншистской политики становится Ф. фон Бойст³. Он являлся ярким противником объединения Германии под эгидой Пруссии. Это обстоятельство сделало его последовательным противником О. фон Бисмарка⁴. Ф. фон Бойст всегда выражал лояльное отношение к России, что не раз подвергалось критике, особенно в Венгрии. Он рассматривал Россию в качестве естественного противника создания Германской империи.

Во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. Ф. фон Бойст стоял на стороне Франции, но его попытка денонсации Франкфуртского мирного договора с помощью вмешательства великих держав, включая Россию, полностью провалилась⁵. Становится очевидным крах антипрусской политики Ф. фон Бойста. Одновременно, после демарша России в 1870 г. по поводу соблюдения нейтрального статуса Черного моря, окончательно разрушаются его надежды на союз с Санкт-Петербургом⁶. В результате Австро-Венгрия оказалась во внешнеполитической изоляции.

Война 1870-1871 гг. к большому разочарованию Ф. фон Бойста завершила процесс объединения Италии, что непременно могло привести к острому конфликту империи и Италии по поводу итальянской ирреденты в Австро-Венгрии и в борьбе за доминирование на Балканах⁷. Австрийская политическая элита знала о притязаниях Рима на Тироль, Триест, Далмацию и Истрию. В Будапеште также успехи Италии вызывали серьезную озабоченность в силу ряда обстоятельств. Единственным выходом Венгрии к Адриатическому морю служил порт Фиуме, где

¹ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. Москва, 2002. С. 371-372.

² АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 201. Л. 324–324 об.

³ Beller S. Op. cit. P. 144.

⁴ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Москва, 1940. Т.2. С. 212.

⁵ Hoensch J.K. Op. cit. P. 53.

⁶ Барохова И. Переориентация внешнеполитического курса монархии Габсбургов (1866-1873) (К вопросу о политической деятельности Фридриха Фердинанда фон Бойста) // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. Москва, 1995. С. 122.

⁷ Sondhaus L. Austria-Hungary's Italian policy under Count Beust, 1866–1871 // Historian. 1993. Vol. 56. Is.1. P 41–64.

большинство жителей являлось итальянцами, а радикальные сторонники Рисорджименто претендовали на захват Фиуме. В Венгрии опасались, что Италия будет поддерживать антивенгерские силы в Хорватии. В самом Триедином королевстве с тревогой наблюдали за притязаниями итальянских националистов на ряд его территорий.

Правящие круги Австро-Венгрии приходят к горькому разочарованию. Империи приходилось отказаться от глобальных планов, и переориентировать внешнюю политику страны на сохранение ее целостности и независимости. Поэтому Ф. фон Бойст понимал необходимость смены внешнеполитического курса империи, предприняв попытки наладить контакты с О. фон Бисмарком¹. О необходимости союза с Германией Ф. фон Бойст заявил на заседании делегаций в июле 1871 г., которые поддержали данный план. В австрийской делегации отмечалась небольшая оппозиция со стороны антипруссских делегатов. Венгерская делегация полностью поддержала идею союза с Берлином. Эту точку зрения поддерживал О. фон Бисмарк, полагавший, что Австрия и Венгрия не смогут выжить в «славянском море» без поддержки Германии². После чего императоры Германии и Австро-Венгрии в Гаштейне провели встречу, где они выразили намерение развивать между двумя империями дружеские отношения³.

Ф. фон Бойст с 1870 г. предпринимает усилия по продвижению интересов империи на Балканах. Правда, он никогда не сталкивался с данным регионом и плохо разбирался в его специфике⁴. Традиционно главная задача империи Габсбургов в регионе заключалась в недопущении проникновения России на полуостров и противодействии панславистской агитации среди славянских народов Балкан и Османской империи⁵. Ф. фон Бойст стремился сохранить территориальную целостность Османской империи. Однако в этот период

¹ Барохова И. Указ. соч. С. 123.

² Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т.2. С. 212-213.

³ Там же. С. 215.

⁴ Медяков А.С. Югославянская политика Д.Андраши (1867-1871 гг. // Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. Москва, 1998. С. 155.

⁵ Исламов Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII – XIX вв.) // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. Москва, 1997. С. 258-259.

нарастает нестабильность на Балканах, и в Вене и Будапеште не было четкого понимания новых стратегических задач. Возможность сохранения статус-кво становилась все более призрачной, возникал вопрос, на кого из великих держав Австро-Венгрия могла опереться в проведении своей балканской политики, как отнестись к возможному созданию независимых государств на Балканах и т.д.

8 ноября 1871 г. неожиданно Ф. фон Бойст отправляется в отставку. В данной ситуации, скорее всего, проявилось недовольство деятельностью Ф. фон Бойста в Венгрии¹. В Цислайтании его деятельность также вызывала жесткую критику, особенно среди славянских и части австро-немецких политиков. В Берлине также не видели в Ф. фон Бойсте надежного сторонника создания союза Австро-Венгрии и Германии. Нужен был новый общеимперский министр, который мог найти выход из кризисной ситуации 1871 г.²

В создавшейся ситуации министром иностранных дел империи 14 ноября 1871 г. назначается Д. Андраши. Его назначение нашло горячую поддержку в Будапеште и в Берлине, в Вене в целом поддержали данную кандидатуру, но многие австрийские политики помнили о революционной деятельности Д. Андраши и той роли, которую он сыграл в создании дуалистической империи. Новый министр привел с собой в министерство сотрудников из Венгрии, на которых он мог опереться в проведении своей политики. Многие австрийские политические деятели и военные заговорили о доминировании венгерских интересов во внешней политике империи с приходом нового министра³.

Д. Андраши заняв должность, стал реализовывать на практике, утвердившуюся в Венгрии концепцию «венгерских интересов» во внешней политике империи Габсбургов, где центральное место занимали Балканы. Поэтому от каждого очередного министра иностранных дел Будапешт требовал, прежде всего, решения конфликтов на полуострове⁴. Такое пристальное внимание к балканским делам в Венгрии во многом объяснялось наличием в стране

---

¹ Сироткина Е.В. Австрийско-российские отношения в начале 1870-х гг.: возрождение союза «восточных монархий». С. 6-7.

² Лозинский С.Г. Царствование Франца-Иосифа. С. 109.

³ Auffenberg von M. Aus Österreich-Ungarns Höhe und Niedergang - Eine Lebensschilderung. Munich, 1921. S. 29.

⁴ Hoensch J.K. Op. cit. P. 55.

многочисленного славянского и румынского населения, разделенного границами. Так, сербы проживали как в Венгрии, так и в Сербии, румыны в Венгрии и Румынии. Поэтому дестабилизация ситуации на полуострове могла спровоцировать ирредентизм в самой стране.

В австрийской половине империи политическая элита придерживалась разноплановых целей. Часть ее представителей в продвижении на Балканах видела возможность поднять престиж Австро-Венгрии в Европе, ослабить позиции Венгрии и привлечь на свою сторону южных славян. Именно, в Вене рождается идея не игнорирования, а использования в своих целях славянских народов, в том числе для противостояния России¹. Пангерманистов мало интересовали балканские дела, их больше волновал возврат Австрии в «германский мир».

Большие проблемы при формировании балканской политики империи заключались в противоречиях, возникавших по этому поводу между Веной и Будапештом. Данный факт постоянно должно было учитывать министерство иностранных дел. Отсюда ему приходилось вместо принятия быстрых и оперативных решений бесконечно искать компромиссы между двумя половинами Дунайской монархии, или ограничиваться полумерами².

В принципе в обеих половинах империи признавали возможность, и даже необходимость провозглашения независимости Болгарией, Сербией, Черногорией и Румынией. Д. Андраши понимает, что, они должны были находиться в орбите внешней политики Австро-Венгрии. Правда, камнем преткновения в союзе с Белградом могли стать его притязания на Боснию-Герцеговину, которую хотели присоединить к Австро-Венгрии Франц-Иосиф и его окружение³.

В Вене и Будапеште осознавали сложность ситуации в формировании балканской политики. Черногория, Сербия и Румыния даже, поддерживая тесные связи с империей Габсбургов и заключая различные с ней соглашения, постоянно мечтали о территориальных приращениях за ее счет⁴. Болгария и Греция в этом

¹ Jelavich B. Russia's Balkan entanglements, 1806–1914. Cambridge; New York, 1991. P. 140–158.

² Burián von Rajecz S. Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián. London, 1925. P. 151.

³ Kox F.J. Die Politik Österreich-Ungarns während der Orientkrise 1874/75–1879. Köln-Wien, 1984. S.36-52.

⁴ Burián von Rajecz S. Op. cit. P. 278.

отношении составляли исключение, они скорее готовы были вступить в конфликт со своими балканскими соседями из-за дележа территорий Османской империи. Выстраивая отношения со Стамбулом, Афинами, Софией и проводя политику модернизации Боснии-Герцеговины, Австро-Венгрия стремилась создать противовес амбициям Белграда, Цетине и Бухареста¹.

Успех внешней политики Австро-Венгрии, и прежде всего на Балканах, напрямую зависел от внутривластной стабильности и решения национального вопроса. МИД являлся заложником данной ситуации. Национальный вопрос в австрийской половине империи Габсбургов создавал некоторые проблемы министерству в выстраивании отношений с Италией. Конфликт между чехами и австро-немцами или украинцами и поляками, несмотря на всю риторику, скорее имел больше внутривластное, чем внешнеполитическое значение. Ситуация в Венгрии приобрела принципиально иное значение. Венгерское правительство, взявшее курс на мадьяризацию страны уверяло своих партнеров в Вене и Берлине в стабильности ситуации, используя «лакированные» сведения. Следует отметить, что одной из проблем Австро-Венгрии являлось отсутствие полного понимания развития ситуации на национальных окраинах. Чиновники в большинстве случаев по тем или иным (низкий уровень профессионализма, карьерные амбиции) соображениям отправляли «приукрашенную» информацию, что мешало выработке верного внутривластного и внешнеполитического курса².

В Австрии и Германии критиковали национальную политику Венгрии в отношении сербского и румынского меньшинства, что создавало много проблем в отношениях Австро-Венгрии с Румынией и Сербией³. В Бухаресте и Белграде острую реакцию вызывали любые действия Будапешта, ущемлявшие права соотечественников в Дунайской монархии.

Еще одним стимулом для активизации балканской политики Австро-Венгрии становится экономический кризис 1873 г., поразивший империю и заставивший ее

---

¹ Ibid.

² Burián von Rajecz S. Op. cit. P. 284.

³ Бюлов Б. Воспоминания. Москва; Ленинград, 1935. С. 98-99.

расширять экономические связи с государствами Балкан¹. Наращивание экспорта в регион могло стать стимулом для развития экономики обеих половин империи.

Д. Андраши, признавая приоритеты и стратегическую значимость Балкан и Ближнего Востока во внешней политике, поставил амбициозную задачу по «возвращению» империи в Европу, чтобы в «европейском концерте» вернуть ей влияние². В 1871-1872 гг. первоначально Д. Андраши рассчитывал создать антироссийский союз, допуская возможность войны с Россией. Д. Андраши стремится нейтрализовать угрозу, исходившую со стороны России любыми средствами³. Однако эта идея не нашла поддержки ни в Германии, ни в Великобритании⁴. Правительства Австрии и Венгрии, как и общеимперское военное министерство, также не поддержали данный план. О. Бисмарк, стремившийся сохранить с Россией дружеские отношения, оказывал давление на Австро-Венгрию с целью установления диалога с Россией.

Контакты трех императоров начинаются с августа 1871 г. 6 июня 1873 г. императоры Александр II и Франц-Иосиф I подписывают соглашение, а 23 октября 1873 г. к нему присоединилась Германия⁵. Новое объединение получило название «Союз трех императоров». Он должен стабилизировать ситуацию в Европе и способствовать поиску компромиссов на Балканах. Многие австрийские и венгерские политические круги также отрицательно относились к данному сближению⁶. В Австрии и Венгрии полагали, что оно будет стимулировать «автономистские» выступления славян⁷. Сам Д. Андраши рассматривал его как вынужденную меру в условиях провала установления союза с Великобританией.

¹ Сироткина Е.В. Австрийско-российские отношения в начале 1870-х гг.: возрождение союза «восточных монархий». С. 7.

² Burián von Rajecz S. Op. cit. P. 278.

³ Сироткина Е.В. Австрийско-российские отношения в начале 1870-х гг.: возрождение союза «восточных монархий». С. 10.

⁴ Lutz H. Österreich-Ungarn und die Gründung des Deutschen Reiches. Europäische Entscheidung 1867–1871. Frankfurt a. M. - Wien, 1979. S. 471.

⁵ Конвенция между Россией и Австро-Венгрией от 26 мая/ 6 июня 1873 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 126-127; Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 26 мая/ 6 июня 1873 г. от 11/23 октября 1873 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 128.

⁶ Rupp G. H. A wavering friendship: Russia and Austria, 1876–1878. Cambridge; London, 1941. P. 85–86.

⁷ Московские ведомости. 13 сентября 1872.

Заключение данного договора демонстрировало прагматизм российской внешней политики и ее удаленность от панславистских заявлений внутри России и за ее пределами¹.

Заключение союза оказалось весьма своевременным, так как на Балканах нарастали кризисные явления. В апреле 1876 г. в Болгарии вспыхнуло национально-освободительное восстание против османского господства. Зверства турок при его подавлении вызвали большой резонанс в Европе, в том числе в Австро-Венгрии². Восстание начинается в Боснии-Герцеговине. Д. Андраши понимал необходимость стабилизации ситуации в регионе, пока она не вышла из-под контроля.

В депеше послу Австро-Венгрии³ в Лондоне от 30 июня 1876 г. Д. Андраши признавал необходимость объединения усилий великих держав для оказания давления на Порту с требованием проведения реформ, направленных на улучшение положения христиан на Балканах. Эту инициативу поддержали правительства Австрии и Венгрии.

Для контроля хода реформ предполагалось создать смешенную комиссию, состоявшую из христиан и мусульман. Австро-Венгрия, Россия и Германия выступили с инициативой по защите прав христиан в Османской империи на основе «ноты Андраши»⁴. Однако, план Д. Андраши не был реализован на практике. С одной стороны, несмотря на общие договоренности, оставались серьезные противоречия между великими державами, с другой стороны, Порты всячески саботировала реализацию на практике, предложенного плана.

Когда становится очевидной неизбежность новой русско-турецкой войны, Д. Андраши в июле 1876 г. добивается от России согласия на оккупацию части

¹ Павленко О.В. Проблемы панславизма в имперской дипломатии России и Австрии в 20-60-е гг. XIX века // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Москва; Ставрополь, 2004. Вып. 1. С. 101.

² Косарев С.И., Косарева И.В. Балканский кризис (1875–1878) в отражении немецкой периодической печати // Вестник Брянского государственного университета. 2016. №4. С. 48.

³ Эту должность до 1878 г. занимал Ф. фон Бойст.

⁴ Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам 1/13 мая 1876 // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 142-143.

Боснии-Герцеговины¹. Данная османская провинция имели важное стратегическое значение для монархии Габсбургов, так как она прикрывала подходы к ее побережью Адриатического моря². В январе 1877 г достигается согласие на оккупацию всей Боснии-Герцеговины в случае, если султан откажется от реформ и России придется вступить в войну с Турцией³.

После заключения Сан-Стефанского мирного договора Австро-Венгрия и другие европейские государства стали опасаться чрезмерного усиления позиций России на Балканах⁴. Правительства Австрии и Венгрии требовали от Д. Андраши принятия решительных шагов по защите интересов империи на Балканах. Австро-Венгрия, заручившись согласием Германии и Великобритании, добивается созыва конференции в Берлине 13 июня 1878 г., где итоги русско-турецкой войны пересматриваются не в пользу России. Во время работы конференции сложился тандем Австро-Венгрии и Великобритании. Они поддерживали взаимные требования. В результате Австро-Венгрия оккупировала Боснию-Герцеговину, а Кипр достался Великобритании. Правда, номинально султан сохранял свою власть над оккупированной провинцией. Кроме этого, Австро-Венгрия оговорила возможность оккупации Ново-Пазарского санджака, имевшего важное стратегическое значение и фактически, открывавшего империи дорогу на Салоники⁵.

Среди военных и в окружении монарха царила эйфория и надежда на возможность оккупации Салоник и выхода к Эгейскому (Средиземному) морю⁶. Д. Андраши был доволен результатами Берлинского конгресса, и казалось, что он находится на вершине своей внешнеполитической карьеры. Берлинский конгресс

¹ Рейхштадское соглашение между Россией и Австро-Венгрией от 26 июня/ 8 июля 1876 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 147-148.

² Яси О. Указ. соч. С.518.

³ Секретная конвенция между Россией и Австро-Венгрией от 3/15 января 1877 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 159-175.

⁴ Сан-Стефанский прелиминарный мир от 19 февраля/3 марта 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 126-127.

⁵ Берлинский трактат от 13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 193.

⁶ Albertini L. The Origins of the War of 1914. Vol. I. European relations from the Congress of Berlin to the eve of the Sarajevo murder. Oxford University Press, 1952. P. 33.

вновь вывел империю Габсбургов в разряд великих держав, способных определять контуры международной политики.

Решения конгресса вызвали неоднозначную реакцию в обеих половинах империи Габсбургов. В Вене и Будапеште понимали, что Россия оскорблена «потерянной победой»¹. Это могло породить в Санкт-Петербурге политику реванша. Действия Австро-Венгрии в Боснии-Герцеговине задевали интересы Сербии и Черногории, и это в любой момент могло привести к острому политическому конфликту на Балканах².

В Австрии присоединение еще одной славянской области, усиливавшей влияние славянского фактора в империи, определило поддержку оккупации Боснии-Герцеговины со стороны многих славянских партий, в том числе словенских либералов³. В частности, представители чешского капитала рассчитывали не только на расширение экономической экспансии в регионе, но и увеличение численности славян в Австро-Венгрии.

Австро-немецкие националисты и либералы выступали против оккупации. Это привело к большим проблемам при ратификации оккупации Боснии-Герцеговины в рейхсрате⁴. Ее противники опасались неоправданно высоких затрат на содержание армии и государственного аппарата в Боснии-Герцеговине, не говоря уже о расходах на ее модернизацию. К тому же империя получала новый этнорелигиозный элемент населения в лице боснийских мусульман, что создавало много дополнительных проблем в управлении регионом. Австро-немецкая часть общественности опасалась дальнейшего роста влияния славян в империи в случае оккупации Боснии-Герцеговины. В решении австрийской делегации по данному поводу говорилось, что оккупация: «...несогласованна с интересами империи и с желанием населения»⁵. В Вене не хотели внешнеполитических осложнений с Россией, Италией и Османской империей, где начались раздаваться призывы к

---

¹ Исламов Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII – XIX вв.). С. 259.

² Яси О. Указ. соч. С. 518-519.

³ Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов 1848-1914 гг. Москва, 2018. С. 110.

⁴ Beller S. Op. cit. P. 150.

⁵ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1882. №12. С. 915-916.

бойкоту товаров из Австро-Венгрии. Один из лидеров австро-немецких либералов Э. фон Пленер призвал воинственные издания прекратить нагнетать истерику и военную риторику по поводу войны с Сербией и Россией¹. Еще один видный представитель австро-немецких либералов Э. Гербст потребовал провести в Австрии конституционную реформу, чтобы лишить императора и его окружения монополии на проведение внешней политики². Среди критиков оккупации Боснии-Герцеговины оказался кронпринц Рудольф³. В этих условиях 15 февраля 1879 г. либеральное правительство А. фон Ауэрсперга уходит в отставку.

Не менее острая реакция последовала в венгерской половине Австро-Венгрии, что сильно задевало эмоциональные чувства и политические позиции Д. Андраши⁴. В Венгрии после заключения дуалистического соглашения доминирующей доктриной становится создание Венгерского национального государства и его укрепление. Поэтому внешнеполитические катаклизмы рассматривались как угрозу дуализму и реализации венгерской национальной идеи⁵. Одновременно, в Будапеште понимали, что без укрепления внешнеполитического престижа империи на Балканах было невозможно обеспечить стабильность на южных границах Венгрии, но все следовало делать предельно осторожно.

28 сентября 1878 г. министр финансов Венгрии К. Селль заявил о намерении уйти в отставку, если австро-венгерская армия начнет продвижение к Салоникам. К. Селль понимал необходимость серьезных финансовых вливаний в Боснию-Герцеговину и риск крупного международного кризиса в случае продвижения империи к Салоникам. Этих катаклизмов финансовая система Венгрии уже бы не выдержала. У него возникает на этой почве конфликт с Францем-Иосифом и премьер-министром К. Тисой.

Политическая элита в Будапеште не без основания опасалась усиления славянского влияния не только в Венгрии, но и в империи в целом после оккупации

---

¹ Там же. С.916.

² Beller S. Op.cit. P. 150.

³ Ibid. P. 158-159.

⁴ Hoensch J.K Op. cit. P. 56.

⁵ Бергени И. – мл. Две войны венгров. 1914-1919. С. 82.

Боснии-Герцеговины. Данное событие могло привести к обострению ситуации в сербских районах Южной Венгрии и в Хорватии, а также ослабить роль венгров в политической жизни Транслайтании¹. В Загребе начались раздаваться голоса за присоединение оккупированных провинций к Триединому королевству, что совсем не входило в планы Будапешта. Не была до конца понятна система управления Боснией-Герцеговиной, что в будущем могло привести к острым конфликтам Австрии с Венгрией². Не стоит забывать о традиционно сильных протурецких настроениях в Венгрии. С одной стороны, они подкреплялись популярной в это время теорией о тюркских корнях самих венгров³. С другой стороны, той ролью, которую сыграла Османская империя в предоставлении убежища венгерским патриотам после разгрома революционной Венгрии в 1849 г. Многие венгерские политики видели в Османской империи естественного союзника в борьбе с панславизмом и российской экспансией на Балканах. В венгерской прессе постоянно тиражировались эти страхи и острая критика в адрес Д. Андраши. Венгерская оппозиция потребовала отставки Д. Андраши, но 5 ноября 1878 г. это предложение в парламенте не прошло, так как за него проголосовало 95 депутатов, а против 179 депутатов⁴. В конечном итоге монарху и его окружению удалось добиться одобрения оккупации Боснии-Герцеговины.

Параллельно с новым витком балканского кризиса в Европе происходили знаменательные события. Вена и Берлин завершили переговоры о подписании договора, предполагавшего военную поддержку союзнику, в случае если он подвергнется агрессии со стороны третьей стороны⁵. Договор явно имел антироссийскую направленность. Подписание этого соглашения становится большим достижением Д. Андраши. Инициатива заключения договора исходила из Берлина, где опасались неопределенности в виду грядущей отставки Д. Андраши. Его подписание 7 октября 1879 г. укрепляло международный престиж Австро-

---

¹ Albertini L. Op.cit. P. 33-34.

² Яси О. Указ. соч. С.519.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 94.

⁴ Albertini L. Op. cit. P. 33.

⁵ Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Germany. October 7. 1879 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 25-30.

Венгрии и ее способность проводить более активную политику на Балканах и Ближнем Востоке. Союз с Германией укреплял уверенность правящих кругов Австро-Венгрии в безопасности империи в условиях международной нестабильности¹.

Соглашение с Германией поддерживали австрийская и венгерская половины империи Габсбургов. Все австро-немецкие партии от пангерманистов до либералов его приветствовали². Правда соглашение раскритиковали многие австро-немецкие, югославянские и чешские политики, опасавшиеся крайней зависимости монархии от Германии³. В Австрии и Венгрии многие политики опасались, что империи придется в сложившейся ситуации пойти на существенные экономические уступки Германии⁴. Следует отметить, что в Берлине не очень верили в искренность прогерманских настроений в Венгрии. По мнению многих германских политиков, только угроза России и панславизма заставили венгров пойти сначала на союз с Австрией, а затем с Германией, что одновременно не мешало им угнетать немцев Венгрии⁵. На следующий день после подписания договора с Германией, Д. Андраши подает прошение монарху об отставке. Это событие вызвало положительную реакцию у значительной части австрийской и венгерской общественности.

Следует отметить, что внешнеполитическая деятельность Д. Андраши подняла престиж Будапешта в дипломатических кругах зарубежных государств. В Венгрии очень ревностно относились к тому, что большинство официальных визитов иностранных монархов и политиков совершалось в Вену⁶. Поэтому Францу-Иосифу пришлось учитывать данное обстоятельство и проводить официальные встречи в Будапеште. Однако восприятие Венгрии в дипломатических ведомствах зарубежных государств оставалось сложным⁷.

¹ Burián von Rajecz S. Op.cit. P. 121.

² Ратнер Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. Москва, 1970. С. 54.

³ Исламов Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII – XIX вв.). С. 26.

⁴ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 575. Л. 3.

⁵ Бюлов Б. Указ. соч. С. 41, 47.

⁶ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 584. Л. 48.

⁷ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 7.

8 октября 1879 г. последовало назначение на должность министра иностранных дел Г. фон Хаймерле. Он был профессиональным дипломатом, служившим в дипломатических представительствах Австро-Венгрии в Афинах, Дрездене, Копенгагене, Франкфурте на Майне и др. Он принимал участие в заключении Пражского мирного договора в 1866 г. и возглавлял австро-венгерскую делегацию на Берлинском конгрессе. Основными направлениями внешней политики Г. фон Хаймерле становится нормализация отношений с Италией и дальнейшее укрепление союза с Германией. Это не помешало продлению «Союза трех императоров» в июне 1881 г., где стороны подтверждали курс на сохранение статус-кво на Балканах¹. Правда, Австро-Венгрия некоторое время не изъявляла желания продлевать договор, и только давление Германии ускорило этот процесс. После сердечного приступа 10 октября 1881 г. Г. фон Хаймерле уходит в отставку. Тем более, его политика все больше вызывала вопросов у окружения Франца-Иосифа и правительств обеих половин империи².

20 ноября 1881 г. последовало назначение на должность министра иностранных дел Г. Кальноки. В 1854 г. К. Кальноки, будучи военным, поступил на дипломатическую службу. Он занимал различные должности в дипломатических представительствах империи в Копенгагене, Риме, Лондоне. В 1880 г. он становится послом Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге, где налаживает тесные связи с политическими кругами России. Данный фактор во многом способствовал его назначению на должность министра. В Венгрии с некоторой осторожностью отнеслись к назначению Г. Кальноки, но все же Будапешт поддержал его кандидатуру. Венгерские корни нового министра несколько успокаивали венгерскую общественность. Дипломатические качества Г. Кальноки высоко оценивал О. фон Бисмарк и политическая элита Германии³.

Г. Кальноки продолжал политику своих предшественников, укрепляя связи с Германией и с Италией. Поэтому он поддержал предложение О. фон Бисмарка о

---

¹ Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией 6/18 июня 1881 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 228-233.

² Przibram von L.R. Erinnerungen eines alten Österreichers, Stuttgart-Leipzig, 1912. S. 113.

³ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т.3. С. 106.

подключении к военно-политическому союзу Австро-Венгрии и Германии еще Италии¹. Это ему не помешало после отставки О. фон Бисмарка добиться существенных экономических уступок от Германии для увеличения поставок аграрной продукции из Австро-Венгрии. Бывший канцлер критиковал данную политику, так как от нее выигрывали венгерские и польские аграрии, и проигрывала промышленность Австрии, в основном принадлежавшая австро-немцам². У Вены имелись свои претензии к союзнику. С середины 80-х гг. германские товары и капитал активно проникают на Балканы, где до этого монопольное положение занимала Австро-Венгерская монархия³.

20 мая 1882 г. Рим подписал договор с Берлином и Веной, что привело к созданию Тройственного союза⁴. Его заключение становится большим достижением Г. Кальноки. Разногласия между Австро-Венгрией и Италией мешали подписанию договора. Однако аннексия Францией Туниса в 1881 г., на который претендовала Италия и заявление Германии, что она не сможет поддерживать Рим без союза с Австро-Венгрией, привели к компромиссу в 1882 г.⁵ По настоянию Италии, Германия и Австро-Венгрия обещали защищать ее интересы в бассейне Средиземного моря. В 1887 г. и 1891 г. действие договора продлевается⁶. Оформление Тройственного союза привело к франко-российскому сближению, начавшемуся в августе 1891 г.⁷ Это событие вызывало тревогу в Австро-Венгрии.

Следует отметить, что курс на сближение с Италией не находил одобрения среди значительной части политических сил Австрии и Венгрии, подозревавших

¹ Гере А. Австро-Венгерская монархия в международной политике // Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. Москва, 2006. С.228.

² Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т.3. С. 123.

³ Geiss I. Der lange Weg in die Katastrophe: die Vorgeschichte des Ersten Weltkrieges, 1815–1914. 2. Aufl. München; Zürich, 1991. S. 155.

⁴ First Treaty of Alliance between Austria-Hungary, Germany, and Italy. Vienna, May 20, 1882 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 64-68.

⁵ Яси О. Указ. соч. С.498.

⁶ The second Treaty of the Triple Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, February 20, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 105-107; Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, May 6, 1891 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 150-160.

⁷ Письмо министра иностранных дел Гирса послу России в Париже Моренгейму 9/21 августа 1891 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 278-279.

Рим в экспансионистских устремлениях¹. Они выражали обеспокоенность тем, что итальянская ирредента получала поддержку в Италии². В Австрии в данном вопросе совпадали позиции австро-немецких и славянских политиков и общественных деятелей. Кроме этого, венгерская сторона опасалась увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции из Италии в Австро-Венгрию в случае установления между соседними государствами союзнических отношений. Создание Тройственного союза, несмотря на все сомнения, в целом нашло поддержку в парламенте и делегации Венгрии. В австрийской половине империи реакция оказалась не столь однозначной. Против него высказалась значительная часть чешских депутатов рейхсрата во главе с К. Крамаржем и Т. Масариком³. Среди австро-немецких депутатов не было единства по данному вопросу.

Союз с Римом дополнялся заключением в 1887 г. соглашения с Великобританией, направленного на поддержание стабильности в бассейне Средиземного моря, к которому присоединилась Италия⁴. В обеих половинах империи Габсбургов политика сотрудничества с Великобританией находила понимание среди большинства представителей правящих кругов. В Австрии и особенно Венгрии были сильны англофильские настроения.

После решений Берлинского конгресса отношения России и Австро-Венгрии оказались весьма напряженными. Г. Кальноки попытался способствовать сближению сторон⁵. Эту же линию поддержал министр иностранных дел России Н.К. Гирс, но взаимное недоверие мешало налаживанию диалога. Политика налаживания отношений с Санкт-Петербургом Г. Кальноки вызвала острую критику в венгерском парламенте. Среди ее критиков в Австрии оказались многие видные польские политики и депутаты из Галиции, оказывавшие сильное влияние

¹ Прецопини Дж. Далмация. Одесса, 1917. С. 63.

² Раушер В. Внешняя политика и национальный вопрос в эру Кальноки // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. Москва, 1995. С. 133.

³ Раушер В. Указ. соч. С. 140.

⁴ Italian Note to the British Government in regard to a Mediterranean Agreement. London, February 12, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 95-97; Italian acknowledgment of the accession of Austria-Hungary. London, March 24, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 99-102; British acknowledgment of the accession of Austria-Hungary. London, March 24, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 102-103.

⁵ Шимов Я. Австро-Венгерская империя. МОСКВА, 2003. С.341.

на политику австрийской половины империи Габсбургов. Австрийские либералы также критиковали любые уступки России, по их мнению, драматические события на Балканах в 80-е гг. показали, что именно Австро-Венгрия должна была стать покровительницей балканских народов. Этой же позиции придерживался кронпринц Рудольф¹.

15-17 сентября 1884 г. состоялась встреча императоров Австро-Венгрии, Германии и России в Скерневице. В последний раз они продлили «Союз трех императоров»². Во время этой встречи Франц-Иосиф имел возможность познакомиться с цесаревичем Николаем. В августе 1885 г. в Кремзире в Моравии прошла очередная встреча Франца-Иосифа и Александра III. Вильгельм I на встрече не присутствовал из-за болезни и Германию представлял О. фон. Бисмарк. Однако, во время болгарского кризиса 1886-1887 гг. отношения России и Австро-Венгрии в очередной раз обострились, страны фактически оказались на грани войны³. В венских и будапештских салонах много говорилось о возможной войне с Россией и необходимости укрепления позиций на Балканах.

В Австрии и Венгрии особенно стремились сохранить влияние в Румынии и не допустить сближения Бухареста и Санкт-Петербурга⁴. Таким образом, Австро-Венгрия стремилась нейтрализовать распространение румынской ирреденты в Трансильвании и Банате. Кроме, этого Румыния являлась важным внешнеэкономическим партнером империи Габсбургов. Правда на этой почве у Венгрии возникал конфликт с Австрией и МИД по поводу открытия рынка империи для экспорта аграрной продукции из страны. Румыния, разочарованная результатам войны 1877-1878 гг., после передачи России Южной Бессарабии, стремилась к союзу с Австро-Венгрией⁵. В феврале 1880 г. Германия, Австро-Венгрия и Италия признали независимость Румынам. В 1883 г. Австро-Венгрия и

¹ Hamann B. Kronprinz Rudolf : ein Leben. Wien, 2005. S. 307–340.

² Протокол о продлении «Союза трех императоров» 15/27 марта 1884 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 238-239.

³ Раушер В. Указ. соч. С. 136.

⁴ АВПРИ. Ф.172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д.201. Л. 312.

⁵ Виноградов В.Н. Румыния: от союза с Россией к союзу с Центральными державами // В «пороховом погребе Европы. 1878-1914. Москва, 2003. С.141.

Румыния заключили военно-политический союзный договор¹. В 1892 г. последовало его продление². К нему присоединились Германия и Италия. В 1902 г. альянс Австро-Венгрия – Германия – Италия – Румыния получает дальнейшее юридическое оформление³.

В Болгарии Австро-Венгрия стремилась нейтрализовать образ России как державы освободительницы, и вывести ее из-под чрезмерного влияния Санкт-Петербурга. В Австрии и Венгрии в 80-е гг. все активнее поддерживали план предоставления Болгарии полной независимости для выдавливания России из страны⁴. В частности, данной позиции, придерживался К.Тиса и его приемники. Неуклюжие действия России и ставка Австро-Венгрии на укрепление независимой внешней политики Софии сделали свое дело и создали прочные отношения между Болгарией и Австро-Венгрией⁵. С 1887 г. новый глава болгарского правительства С. Стамболов берет курс на сближение с империей Габсбургов, поддержав избрание монархом княжества ставленника Вены Ф. Саксен-Кобургского. В тоже время, попытки балканских государств, в том числе Болгарии, проводить более самостоятельную политику, включая торговую сферу, вызывали резкую реакцию в Австро-Венгрии, так в начале 1895 г. у нее на этой почве произошел серьезный конфликт с Болгарией⁶.

Особую полемику в Австро-Венгрии вызывала сербская политика. Высказывались различные точки зрения от прямого захвата Сербии до установления с ней дружеских отношений. В 1881 г. Австро-Венгрия подписывает союзный договор с Сербией⁷. Во время неудачной для Сербии войны с Болгарией в 1885-1886 гг. Австро-Венгрия вмешалась в конфликт, чтобы прекратить войну.

¹ Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Rumania. Vienna, October 30. 1883 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 78-82.

² Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Rumania. Sinaia, July 13/25, 1892 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 165-168.

³ Treaty between Austria-Hungary and Rumania renewing the Alliances of 1892 and 1896. Bucharest, April 4/17, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 203-207.

⁴ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1888. №2. С. 867.

⁵ Burián von Rajecz S. Op. cit. P. 289.

⁶ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. Москва, 1991. С. 132.

⁷ Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Serbia. Belgrade, June 16/28, 1881 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 50-55.

Король Сербии Милан Обренович, правивший в 1882-1889 гг. практически полностью находился под контролем Австро-Венгрии. Более того, в 1885 г. он предложил для спасения своей власти включить Сербию в состав империи Габсбургов. Австро-Венгерская монархия не могла согласиться с этим проектом, опасаясь внутривосточных и внешнеполитических последствий¹. Правительства Австрии и Венгрии были категорически против такого поворота событий.

В 1889 г. перед свержением Милан пролонгировал договор о союзе с Австро-Венгрией². Политику союза с Сербией в Австрии в целом поддерживали все ведущие политические силы. Венгерская сторона также одобряла действия Милана, поэтому его отстранение от власти вызвала тревогу в Будапеште. Неслучайно, что после его смерти прах бывшего короля был захоронен на территории Венгрии³. В 1889 г. после отречения Милана в Белграде наступает период острого внутривосточного кризиса⁴. В апреле 1893 г. Александр I совершает государственный переворот и полностью берет власть в свои руки. В Белграде отмечается рост пророссийских настроений, что вызывало обеспокоенность в империи Габсбургов, особенно в ее венгерской половине. К тому же в это время у Будапешта возникает серьезный конфликт с Сербской православной церковью.

В начале 90-х Г. Кальноки вновь возвращается к идее нормализации отношений с Россией⁵. С 1894 г. новый посол Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князь Ф. Лихтенштейн с согласия министра иностранных дел предпринимает очередные попытки налаживания отношений между двумя империями⁶. Посол, увлекавшийся историей Центральной и Восточной Европы, сыграл большую роль

¹ Яси О. Указ. соч. С.522.

² Treaty between Austria-Hungary and Serbia prolonging the Treaty of 1881. Belgrade, January 28/ February 9, 1889 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 134-138.

³ АВПРИ. Ф.151. Оп. 482. Д. 586. Л. 9.

⁴ АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514. Д. 376. Л. 124.

⁵ АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 376. Л. 115–115 об.

⁶ Шварц И. Австро-Российские дипломатические отношения на протяжении веков//Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. Санкт-Петербург, 2009. С. 48.

в расширении научных контактов между странами¹. Стороны урегулировали спорные моменты в экономических связях, регулярно проводя политические консультации. Все это происходило на фоне ухудшения отношений России с Германией. Политика сближения с Россией вызывала острую критику в Венгрии и частично в Австрии (пангерманисты, христианские социалисты, либералы). Венгерская пресса и парламентская оппозиция подвергали Г. Кальноки жесткой критике за «попустительство» России².

Позиции министра ослабевали, и его отставка становится реальностью. В 1891 г. выступая на заседании австрийской и венгерской делегаций Г. Кальноки, выразил сожаление по поводу неопределенного статуса Ватикана. Италия выразила официальный протест, отвергая все притязания Святого Престола на Рим и вмешательство в эту проблему Австро-Венгрии. Г. Кальноки заявил, что он не ставил под сомнение статус Рима, а указывал на необходимость юридического определения прав Римского папы. В Венгрии действия Г. Кальноки вызвали негативную реакцию, где в это время венгерское правительство проводило политику секуляризации³. Г. Кальноки не скрывал своего критического отношения к ней. В Будапеште министра иностранных дел называли «реакционным католиком» и ставленником Ватикана. В 1895 г. папский нунций в Вене архиепископ А. Альярди осудил политику венгерского правительства по отношению церкви и выразил свое сочувствие католикам Венгрии⁴. Премьер-министр Д. Банфи решительно потребовал отставки Г. Кальноки, которая состоялась 2 мая 1895 г.⁵

Через две недели после отставки Г. Кальноки министром иностранных дел назначается А. Голуховский, опытный дипломат, начавший свою карьеру в 1872 г. С 1887 по 1893 гг. он возглавлял дипломатическую миссию Австро-Венгрии в Бухаресте. В Венгрии кандидатура нового министра вызвала много сомнений. А.

¹ Wakounig M. Op.cit. S. 140.

² Раушер В. Указ. соч. С. 135.

³ Rutkowski E. Gustav Graf Kálnoky. Eine biographische Skizze. // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 1961. №14. S. 330-343.

⁴ Rauscher W. Zwischen Wien und St. Petersburg. Die österreichisch-ungarische Außenpolitik unter Gustav Graf Kálnoky 1881–1895. Wien-Köln-Weimar, 1993. S. 208–211.

⁵ Burián von Rajecz S. Op. cit. P. 152.

Голуховский, будучи славянином, мог, по мнению венгерской стороны, недостаточно активно бороться с панславизмом внутри империи и за ее пределами. Резкой критике подвергались его высказывания о необходимости нормализации отношений с Россией. Такого рода опасения разделяли многие австро-немецкие политики. А. Голуховского подозревали в сочувствии планам создания триализма на польских условиях. В тоже время, именно национальное происхождение министра у значительной части политиков в Австрии и Венгрии порождало надежды на недопущение им чрезмерного сближения двух империй¹. У нового министра сразу не сложились отношения с наследником престола эрцгерцогом Францем-Фердинандом².

В своем первом выступлении перед делегациями А. Голуховский подтвердил три стратегических направления внешней политики Австро-Венгрии. Первое – это укрепление Тройственного союза и незыблемость союзнических отношений с Германией. Второе – поддержание традиционно дружеских связей с Великобританией. Третье – развитие контактов с государствами Балканского полуострова³. А. Голуховский стремился не допустить новых войн между Османской империей и балканскими государствами для поддержания стабильности на полуострове. В перспективе он не сомневался в постепенном решении Восточного вопроса путем расширения границ Греции и Болгарии за счет Турции, не допущения увеличения территории Сербии и провозглашения независимости Албании⁴. Первые заявления нового министра получили положительную реакцию в Австрии и Венгрии.

---

¹ Wakounig M. Op. cit. S. 141.

² Бюлов Б. Указ. соч. С. 173.

³ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1901. №6. С. 827.

⁴ Бюлов Б. Указ. соч. С. 253.

В 1902 г. А. Голуховский продлевает действие Тройственного союза¹. В обеих половинах империи данный шаг получил поддержку². Правда, по мнению ряда политических деятелей и представителей торгово-промышленных кругов, в частности аграриев, между Австро-Венгрией и Германией сложились неравноправные торговые отношения³. В январе 1901 г. депутат от партии независимости Г. Полони осуждал повышение германских пошлин на сельскохозяйственную продукцию из Австро-Венгрии. Он отмечал, что Венгрия не может адекватно отреагировать на действия Германии. Если она добьется повышения цен на промышленные товары из Германии, то это приведет к росту цен на продукцию из Австрии. Более того, он высказал опасения по поводу Тройственного союза, когда, не спросив мнения Венгрии, ее могли втянуть в войну с Россией⁴.

А. Голуховский стремится развивать отношения с Россией, но, не создавая с ней стратегических союзов, и не допуская реанимации «Союза трех императоров». Данная идея была популярна среди многих дипломатов, включая Ф. Лихтенштейна, Л. Сечени, А.Эренталя, веривших в возможность создания прочных отношений с Россией для противовеса излишней зависимости Австро-Венгрии от Германии⁵. Национальные разногласия внутри Австро-Венгрии и нарастание конфликта Трансильвании с монархом и австрийской половиной империи также заставляли Вену и Будапешт пойти на нормализацию отношений с Россией⁶.

---

¹ Protocol between Austria-Hungary and the German Empire concerning the continuation of the Treaty of 1879 and the Protocol of 1883. Berlin, June 1, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 217-219; Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, June 28, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 221-231; Austrian Declaration to Italy concerning Tripoli. Rome, June 30, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 231-232; Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, June 28, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 232-233.

² АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 575. Л. 2-3.

³ Там же. Л.3.

⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 575. Л. 147.

⁵ Pantenburg-Lankheit I.F. Alternativen zum Zweibund? Probleme österreichisch-ungarischer Bündnispolitik 1897-1908. Vienne, 1996. S. 161-164.

⁶ Bridge, F.R. Österreich (-Ungarn) unter den Grossmächten//Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VI. 1. Teil. Wien, 1989. S. 300-303.

Центр тяжести внешней политики России в это время смещается на Дальний Восток, где она предпринимает усилия по закреплению позиций в Китае и Корее. Поэтому она была заинтересована в поддержании стабильности на западных границах¹. В это же время нарастает анархия в Македонии, где местные революционные организации начинают партизанскую войну с османской армией и администрацией. У общественности обеих империй положение христиан в Османской империи вызывала особую тревогу. Многие политические силы в империи Габсбургов призывали принять реальные действия, направленные на улучшение их положения в Македонии и Западной Армении². Полная дестабилизация ситуации на Балканах не входила в планы ни России, ни Австро-Венгрии. Посол России в Вене А.Б. Лобанов-Ростовский поддерживал курс на сближение обеих империй.

После смерти императора Александра III появляются первые признаки реального сближения Австро-Венгрии и России. Эрцгерцог Франц-Фердинанд присутствовал на коронационных торжествах по случаю вступлению на престол Николая II³. В августе 1896 г. министр иностранных дел России А.Б. Лобанов-Ростовский совершил визит в Вену. Стороны договорились о сохранении статус-кво на Балканском полуострове и в Османской империи⁴. В своем выступлении в делегациях цель сближения Австро-Венгрии и России министр видел в поддержании стабильности в Османской империи и на Балканах⁵.

В апреле 1897 г. во время визита Франца-Иосифа в Санкт-Петербург стороны подтвердили намерение наладить добрососедские отношения и сохранять статус-кво на Балканах⁶. Организация траурных мероприятий в российской столице в связи с убийством императрицы Елизаветы также свидетельствовало о сближении

¹ Игнатьев А.В. Австро-венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX-XX вв. // Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. Москва, 2006. С.235.

² National Zeitung. 9. 05.1896.

³ Крючков И.В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908 гг.) // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2018. Вып. VI. С. 13.

⁴ Ламздорф В.Н. Указ. соч. С. 391.

⁵ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2904. Л. 22.

⁶ Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князю Лихтенштейну 26 апреля/ 8мая 1897 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 303-306.

сторон. В октябре 1901 г. состоялся официальный визит Великого князя Михаила Николаевича в Австро-Венгрию, его посещение Будапешта вызвало положительную реакцию в стране¹. Это, пожалуй, был первый официальный визит в Венгрию представителя дома Романовых. В тронной речи 7 мая 1902 г. Франц-Иосиф отмечал влияние добрососедских отношений двух империи на стабильность на Балканах². В декабре 1902 г. В.Н. Ламздорф посетил Софию, Белград и Вену. В обеих половинах империи спокойно восприняли его визит в отличие от предыдущих лет³. Во время его встречи с А. Голуховским стороны договорились о совместных действиях в македонском вопросе с целью улучшения положения христианского населения. Для чего они приняли решение оказать давление на султана с целью проведения реформ в Македонии⁴. Большим достижением дипломатов двух империй становится подписание в 1904 г. договора о нейтралитете⁵. В частности, он предполагал дальнейшее проведение совместных действий на территории Османской империи. Наметавшееся потепление отношений между Австро-Венгрией и Россией, в общем, поддержала значительная часть общественности обеих половин империи, включая ведущие периодические издания⁶.

Сближение двух империй омрачалось возникшими проблемами при подписании очередного торгового соглашения между ними из-за позиции венгерских аграриев. В Венгрии осторожно относились к экономическому сближению Австро-Венгрии и России, так как это могло способствовать притоку российского аграрного экспорта в империю Габсбургов⁷. С.Ю. Витте даже рассматривал возможность торговой войны с империей Габсбургов, но по настоянию МИД воздержался от данных действий⁸.

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 246.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 577. Л. 68.

³ Там же. Л. 202.

⁴ Правительственно сообщение 10/23 октября 1903 г. / Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 330-332.

⁵ Декларация России и Австро-Венгрии о взаимно нейтралитете 2/15 октября 1904 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. Москва, 1952. С. 333-334.

⁶ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 38.

⁷ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 577. Л. 1.

⁸ Ламздорф В.Н. Указ. соч. С. 50-51.

В потеплении отношений Австро-Венгрии и России был еще один подтекст. Наплыв сельскохозяйственной продукции из США и других государств привел к существенным потерям ведущих экспортеров аграрной продукции в Европе, включая Россию и Австро-Венгрию. В Европе в конце XIX в. все чаще раздавались призывы о необходимости скоординированных действий европейских государств по противостоянию наплыву продукции из-за пределов континента. А. Голуховский в принципе поддерживал такие планы¹.

Сближение с Россией вызвало некоторый рост напряженности в отношениях Австро-Венгрии и Италии. В Риме с тревогой смотрели на возможную экспансию империи Габсбургов на Балканах, особые надежды, возлагая на Венгрию, которая, по мнению Италии, была категорически против дальнейшего расширения империи². В 1900 г. Австро-Венгрия и Италия с целью снижения напряжения в двухсторонних отношениях договариваются о совместных действиях в Албании. Они выступают за сохранение статус-кво, а в случае невозможности реализации этого сценария, добиваться автономии для Албании³. В 1903 г. новым министром иностранных дел Италии становится Т. Титтони сторонник улучшения отношений Австро-Венгрии и Италии. В 1904 г. и 1905 г. оба министра провели встречи, где они подтвердили курс на поддержание тесных союзнических отношений. Посол империи Габсбургов в Риме Г. фон Лютцов прилагал максимальные усилия для налаживания сотрудничества между Австро-Венгрией и Италией⁴. Большинство венгерских и частично австрийских политиков в это время поддерживали союз Италии и Австро-Венгрии. В нем они видели барьер для распространения «славянской экспансии» на Балканах⁵. В Венгрии нарастают симпатии к расширению связей с Италией, в условиях нестабильности на Балканах и усиления влияния славян внутри самой империи

¹ Иностранное обозрение // Русская мысль. 1897. №12. С. 176.

² Бюлов Б. Указ. соч. С. 244.

³ Despatch in acknowledgment from the Austrian Government to the Ambassador in Rome. Vienna, February 9, 1901 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 199-200.

⁴ Lützow H. von. Im diplomatischen Dienst der k. u. k. Monarchie. Wien, 1971. S. 112-113.

⁵ Neue Freie Press. 28.02.1904.

Габсбургов, несмотря на некоторые противоречия в позициях сторон¹. Военное руководство империи не было столь оптимистично. Оно с тревогой наблюдала за наращиванием Италией строительства укреплений на границах с Австро-Венгрией, увеличением разведывательной активности на территории империи и впечатляющими темпами развития ВМС Италии².

А. Голуховский стремился поддерживать европейский концерт держав при возникновении острых международных проблем. В 1898 г. Крит получает широкую автономию и А. Голуховский поддерживал скоординированные действия великих держав в этом вопросе³. В 1896 г. появляется еще одна серьезная проблема, но уже в восточных районах Османской империи. На территории Западной Армении начинаются армянские погромы, приведшие к многотысячным жертвам⁴. Австро-Венгрия также призывала к совместным действиям, в каких-то вопросах действуя более решительно, чем Россия⁵. Эти события подняли престиж империи Габсбургов на Балканах и Ближнем Востоке.

Уделяя пристальное внимание развитию ситуации на Балканах и Ближнем Востоке, А. Голуховский, как уже отмечалось, понимал необходимость активного экономического проникновения Австро-Венгрии в данный регион. В своем выступлении перед делегациями в 1898 г. он предлагает Австрии и Венгрии приступить к существенной модернизации торгового флота. Она проводится, прежде всего, при поддержке государства в австрийской судоходной компании «Ллойд» и венгерской «Адрия». Обе половины империи развивают судоходство на Дунае. Австрия и несколько позже Венгрия разработали систему мер, направленную на стимулирование экономического проникновения на Балканы и Ближний Восток⁶.

¹ Иностранное обозрение // Русская мысль. 1904. №3. С. 209.

² Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. Wien, 1922. S. 19-20.

³ Соловьев Ю.Я. Указ. соч. С. 121.

⁴ Армянский вопрос в международных отношениях. (1895-1923). Отв. ред. И.В. Крючков, А.А. Мелконян. Ставрополь, 2024. С.92.

⁵ Крючков И.В. Армянские погромы в Османской империи в 1894-1896 гг. и политика России (по материалам дневника В.Н. Ламздорфа) // Былые годы. 2021. №16. С. 1421-1432.

⁶ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 85.

С 1903 г. ситуация на Балканах приобретает серьезный характер, особенно Вену и Будапешт настораживало развитие событий в Сербии. В стране нарастает недовольство политикой короля Александра. Сербские радикалы, проживавшие на территории империи Габсбургов, также принимали участие в антиправительственной деятельности. В 1902 г. полиция Венгрии пресекла их деятельность на территории королевства¹. 11 июня 1903 г. в Сербии военные свергают короля Александра. Затем в Македонии вспыхивает очередное восстание христиан, а в Хорватии рухнул режим бана К. Куэн-Хедервари. Наиболее болезненную реакцию в Австро-Венгрии вызвал переворот в Белграде². Правящие круги империи не питали иллюзий по поводу дальнейшей политики короля Петра и его окружения, ориентированных на сближение с Россией. Окружение эрцгерцога Франца-Фердинанда рассматривает возможность аннексии Боснии-Герцеговины и захвата Сербии³.

Сербию и империю Габсбургов в конце XIX в. связывали тесные экономические контакты. С 1882 г. Сербия в торговле с Австро-Венгрией имела большие преференции. К 1905 г. империя Габсбургов обеспечивала 60 % сербского экспорта зерна и 95 % скота, контролируя 87 % импорта страны⁴. В этой ситуации Австро-Венгрия после истечения срока действия в 1905 г. предыдущего торгового соглашения решила вступить в торговую войну с Сербией, получившую название «Свиная война». Ее поддерживали политические круги Австрии и Венгрии, решившие наказать Белград за пророссийские взгляды⁵.

Нужен был только повод для начала торговой войны. В 1905 г. в рейхсрате начали раздаваться требования по ограничению импорта из Сербии скота из-за постоянных эпидемий чумы, от которых страдали и животноводы империи Габсбургов. Более того, предлагалось ограничить экспорт сельскохозяйственной продукции еще из России и других балканских государств. В Венгрии эта идея

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 577. Л. 15.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 578. Л. 117.

³ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. S. 530.

⁴ Яси О. Указ. соч. С.524.

⁵ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 581. Л. 131.

получила наибольшую популярность¹. Представители австрийской и венгерской промышленности отрицательно относились к этим планам, понимая, что они приведут к серьезным убыткам на Балканах. К тому же, позиции Австро-Венгрии на Балканах и Ближнем Востоке теснила Германия². Эта политика Берлина вызывала большие опасения среди австро-венгерских дипломатов, предпринимателей и политиков³.

В 1906 г. Австро-Венгрия выдвинула неприемлемые для Сербии условия для заключения нового торгового соглашения. Они предполагали запрет на экспорт скота в живом виде, закупку у империи Габсбургов Сербией всего необходимого для строительства железных дорог, вооружений, включая размещение крупного заказа на производство артиллерии на заводах «Шкода» на 26 млн. франков⁴. Австро-Венгрия также добивалась разрыва таможенного союза Сербии и Болгарии, заключенного в 1905 г. Белград согласился разорвать таможенное соглашение с Софией и пойти на ряд уступок Австро-Венгрии в торговых делах. Однако антисербская кампания приобрела такой характер, что А. Голуховский дал указания прекратить довольно успешные переговоры с Сербией пока не успокоится ситуация внутри Австро-Венгрии. Сербия ответила введением протекционистских пошлин на австро-венгерские товары⁵. Только в 1906 г. экспорт из Австро-Венгрии в Сербию сокращается по сравнению с 1905 г. с 33,3 млн. франков до 22,2 млн. франков, а импорт из Сербии с 64,7 млн. франков до 30 млн. франков. Германия за этот период увеличила свой экспорт в Сербию с 6,2 млн. франков до 9,7 млн. франков, а импорт с 2,1 млн. франков до 19 млн. франков⁶.

¹ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №19. С. 222.

² Бруннер Н. Внешняя торговля Румынии в 1908 году. Донесение консула в Яссах // Сборник консульских донесений за 1910. Г. Вып. I. Санкт-Петербург, 1910. С. 84.

³ Bridge F.R. Österreich (-Ungarn) unter den Grossmächten // Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VI. 1. Teil. Wien, 1989. S. 297-298.

⁴ Сербия//Вестник финансов, промышленности и торговли. 1906. №52. С. 477; Яси О. Распад Габсбургской монархии. Москва, 2011. С.524.

⁵ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1906. №9. С. 344.

⁶ Обнорский Н. Внешняя торговля Сербии. Донесение 2-го секретаря миссии в Белграде // Сборник консульских донесений за 1910. г. Санкт-Петербург, 1908. Вып. I. С. 175.

Непродуманные действия Австро-Венгрии имели самые трагические последствия для нее самой. В Сербии и Черногории пророссийские силы получают поддержку общества, а отношение к империи становится негативным. Более того, венгерские аграрии спровоцировали таможенную войну Австро-Венгрии с Румынией, добившись ограничения импорта из этого государства сельскохозяйственной продукции, что не могло не ухудшить отношения между государствами¹. Союз Австро-Венгрии и Румынии осложнялся ростом в начале XX в. национального движения румын империи, находившего поддержку в Бухаресте². Осенью 1906 г. Франц-Иосиф совершает официальный визит в Бухарест, чтобы придать новый импульс отношениям Австро-Венгрии и Румынии.

Последние годы нахождения А. Гоуховского на должности министра иностранных дел проходили в сложный период в международных отношениях. Россия завязла в войне на Дальнем Востоке, обострялись отношения между Германией и Францией. В марте 1905 – мае 1906 гг. вспыхнул Первый марокканский (танжерский) кризис³. Берлин и Париж оказались на грани войны. На специально созванной конференции Германия оказалась в полном одиночестве, ее поддержала только Австро-Венгрия.

В самой империи Габсбургов в это время конфликт между короной и венгерской оппозицией достигает своего пика. Его заложником становится А. Голуховский. В Венгрии подозревали, что именно министр играл важную роль в том, что монарх отказывался признать венгерский язык в качестве языка командования в общеимперской армии. В 1906 г. в Будапеште не сомневались в том, что именно министр иностранных дел являлся главным препятствием на пути удовлетворения национальных требований Венгрии⁴. Венгерский парламент и пресса требовали отставки министра, в противном случае обещая саботировать утверждение всех внешнеполитических решений. А. Голуховский потребовал от правительства Венгрии прекращения нападок на его внешнеполитический курс и

¹ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №7. С. 251.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 302.

³ Дербицкая К.Е. Борьба европейских держав за Марокко в ходе первого марокканского кризиса 1905 г. // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2012. № 3. С. 89.

⁴ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1906. №6. С. 409.

на него лично правительственной прессой и членами венгерской делегации. Более того, он настаивал, чтобы венгерское правительство приняло специальное заявление, поэтому поводу. Австрийское правительство не поддерживало позицию Венгрии, более того «польское лобби» и представители других политических сил в очередной раз получили повод заявить о «засилье» венгров в империи. Франц-Иосиф обратился к Ш. Векерле с пожеланием, чтобы правительство поддержало А. Голуховского. Премьер-министр отказался это сделать, ссылаясь на то, что такие действия не найдут поддержки среди членов правительства и в парламенте¹. 11 октября 1906 г. А. Голуховский уходит в отставку.

24 октября 1906 г. министром назначается А. фон Эренталь. Свою дипломатическую карьеру он начинает в 1877 г. в посольстве в Париже². С 1878 г. по 1883 г. он работал секретарем в посольстве в Санкт-Петербурге, затем переходит в центральный аппарат министерства³. С 1888 г. по 1893 г. А. фон Эренталь работает советником посла в Санкт-Петербурге. Затем он занимает должность посла в Румынии. С 1899 г. являлся послом в Санкт-Петербурге после отставки Ф. Лихтенштейна⁴. В годы русско-японской войны А. фон Эренталь настаивал на сохранении с Россией дружеских отношений. Став министром, он не изменил своего отношения к продолжению союза России и Австро-Венгрии⁵.

В 1906-1907 гг. А. фон Эренталь стремился соединить два сложных обстоятельства: сохранить хорошие связи с Россией и при возможности достичь с ней соглашения о разделе сфер влияния на Балканах, укрепив позиции Австро-Венгрии на полуострове. А. фон Эренталь был убежден в ресурсах империи Габсбургов и в союзнических отношениях с Германией, что давало основание проводить более решительную внешнюю политику⁶. В проведении активных

¹ Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны. Москва, 1972. С.161.

² Сироткина Е.В. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Эренталь и Боснийский кризис 1908-1909 годов // Новая и новейшая история. 2015. №5. С. 220.

³ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 382.

⁴ Крючков И.В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908 гг.) // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2018. Вып. VI. С. 22.

⁵ Hatsch H. Außenminister Alois Lexa Graf Aehrenthal (1854–1912) // Gestalter der Geschichte Österreichs. Bd. 2. Innsbruck–Wien, 1962. S. 516.

⁶ Fellner F. Vom Dreibund zum Völkerbund: Studien zur Geschichte der internationalen Beziehungen, 1882-1919. München, 1994. S. 114.

действий на Балканах А. фон Эренталь видел возможность ослабления чрезмерной зависимости Австро-Венгрии от Германии. Он полагал, что, начиная с Д. Андраши, Австро-Венгрия реализует на Балканах пассивную оборонительную политику, что чревато для нее большими негативными последствиями¹. Поэтому, А. фон Эренталь решил отказаться от политики сохранения статус-кво на Балканах.

В феврале 1907 г. А. Эренталь заявил о желании империи получить концессию на строительство железной дороги из Боснии-Герцеговины в Митровицу². Эти действия ознаменовали начало новой политики Австро-Венгрии на Балканах. Такой же позиции придерживался и министр иностранных дел России А.П. Извольский, назначенный на свою должность 11 мая 1906 г. Его также не устраивала пассивная политика России на Балканах. После провала на Дальнем Востоке, России следовало «возвращаться» в Европу. В октябре 1906 г. состоялась первая встреча новых министров. На ней А.П. Извольский предложил не только амбициозный план реформ в Македонии, но и призвал А. фон Эренталь подумать о совместных действиях, в тех условиях, когда станет невозможно поддерживать статус-кво на Балканах³.

Младотурецкая революция породила в Австро-Венгрии опасения по поводу возможной дестабилизации ситуации в Боснии-Герцеговине, где события в Турции вызвали ажиотаж среди местных мусульман⁴. Поэтому возникает проект полной аннексии провинции. С самого начала революции в обеих половинах империи ее восприняли очень сдержанно, опасаясь очередного кризиса на Балканах. Правда, многие общественно-политические круги Венгрии надеялись на начало возрождения Османской империи после революции, не скрывая своих симпатий к младотуркам.

В августе 1908 г. в прессе Австро-Венгрии начинается дискуссия о целесообразности полной аннексии провинций. А. фон Эренталь, невзирая на

¹ Wank S. Aehrenthal's Programme for the Constitutional Transformation of the Habsburg Monarchy: Three Secret Memoires // Slavonic and East European Review. 1967. № 97. P. 513.

² Иностранное обозрение // Русская мысль. 1906. №2. С. 207.

³ Игнатьев А.В. Австро-венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX-XX вв. // Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. Москва, 2006. С. 240.

⁴ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 75.

противоречивые реакцию общественности обеих половин империи, попытался реализовать свой план¹. 15-16 сентября 1908 г. проходят переговоры А. фон Эренталя с А.П. Извольским в Бухлау, имении посла Австро-Венгрии в России Л. фон Берхтольда. А. Эренталь добился согласия на аннексию Боснии-Герцеговины, с возвращением Новопазарского санджака Османской империи, обещая России поддержку в решении вопроса о статусе черноморских проливов. В последствие стороны по-разному трактовали смысл соглашения в Бухлау. Встреча двух министров получила поддержку со стороны большинства политических сил обеих половин империи².

Аннексия Боснии-Герцеговины по замыслу А. Эренталя должна была способствовать укреплению международного авторитета империи и укреплению дуалистической системы. 8 октября 1908 г. Австро-Венгрия объявила об аннексии Боснии-Герцеговины³. К полному удивлению Вены международная реакция оказалась резко отрицательной. Рим, Лондон, Париж, Санкт-Петербург осудили действия империи Габсбургов. Даже в Берлине не до конца понимали смысл действий Австро-Венгрии. Тем не менее, Германия полностью поддержала свою союзницу. Особо негативной оказалась реакция Сербии.

В 1909 г. в прессе Австро-Венгрии допускалась возможность войны империи с Сербией. Для этого, по мнению многих австро-венгерских изданий, сложилась благоприятная ситуация, так как Россия, ослабленная войной с Японией, не могла оказать реальную помощь Белграду⁴. Промедление было чревато постепенным усилением России и ее активной поддержкой великосербских сил внутри Сербии⁵.

Предложение А.П. Извольского о пересмотре статуса проливов никто из великих держав не поддержал. Еще одним успехом дипломатии Австро-Венгрии становится провозглашение независимости Болгарии, о чем Франц-Иосиф договорился с болгарским князем во время встречи в Будапеште в 1908 г.⁶ В 1910

¹ Пахомова Л. Ю. День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-Венгрии // Центральноевропейские исследования. 2018. №1. С. 187-188.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 106.

³ Pester Lloyd. 7. 10. 1908.

⁴ Budapesti Hirlap. 27.02.1909.

⁵ Magyar Hirlap. 24.02.1909.

⁶ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 110-111.

г. Австро-Венгрия согласилась провозгласить Черногорию королевством, рассчитывая усилить свое влияние на короля Николу и его окружение¹. Политическая элита Цислайтании и Транслайтании в целом поддерживала эти действия, надеясь на укрепление позиций империи в Болгарии и Черногории.

Большим успехом австро-венгерской дипломатии становится достижение компромисса с Османской империей. Она 26 февраля 1909 г. признала аннексию Боснии-Герцеговины, получив компенсацию в 55 млн. крон. Данное соглашение поддержали парламенты обеих половин империи². 21 марта 1909 г. Германия потребовала от России признать аннексию, что и было сделано, а 5 апреля 1909 г. ее признали Сербия и Черногория. В результате политика А. фон Эренталя имела обратные последствия, она еще больше сделала империю Габсбургов зависимой от Германии.

Практически параллельно, в 1908 г. Австро-Венгрия и Сербия согласовали новый торговый договор. Он существенно ограничивал экспорт сербской сельскохозяйственной продукции в Австро-Венгрию и способствовал дальнейшему обострению отношений между двумя соседними государствами³. Если до 1906 г. за ввоз 1 цен. сербской пшеницы уплачивалась пошлина 1,74 крон, то в 1908 г. уже 6,3 кроны, еще большие потери понесли животноводы Сербии.

И. Тиса, выступая в верхней палате венгерского парламента, полностью поддержал договор. По его мнению, Австро-Венгрия пошла на крайние уступки Сербии при его согласовании, таким образом, стимулируя очередной поток требований с ее стороны⁴. Весной 1909 г. парламент Венгрии отказался утвердить торговый договор с Сербией. Только в январе 1911 г. Венгрия его ратифицировала. В тоже время, в венгерской половине империи многие представители политической и деловой элиты постепенно начинают понимать необходимость для развития экономических отношений с Балканскими государствами признать важность

---

¹ Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос // Вестник МИГМО – университета. 2011. №1. С. 106.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/2. Л. 1.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 213.

⁴ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/2. Л. 32.

уступок в экспорте их сельскохозяйственной продукции в Австро-Венгрию¹. Они с тревогой наблюдали за падением авторитета монархии Габсбургов на Балканах. В Австрии новый текст договора вызвал оживленную полемику в рейхсрате, где его резко раскритиковали как славянские, так и австро-немецкие депутаты, осуждая чрезмерные уступки венгерским аграриям. Правительству пришлось приложить максимум усилий, чтобы ратифицировать договор.

За внешней победой тандема Австро-Венгрия – Германия скрывались угрозы, порожденные Боснийским кризисом. Во-первых, окончательно оказались испорчены отношения с Россией и Великобританией, традиционным союзником империи Габсбургов². Во-вторых, действия Австро-Венгрии вызвали кризис и без того в напряженных отношениях с Италией. Неслучайно, что еще в 1906 г. в недрах генерального штаба Австро-Венгрии возникает план превентивной войны с ней³. В 1910 г. Рим и Санкт-Петербург договорились о совместных действиях на Балканах для противодействия экспансии Австро-Венгрии. В-третьих, кризис привел к консолидации Балканских государств, что в конечном итоге привело к созданию при активном участии России Балканского союза, в который также вошла Болгария до этого поддерживавшая тесные отношения с империей Габсбургов. В Румынии усиливаются позиции сторонников нейтралитета в случае войны Австро-Венгрии и России⁴. В свою очередь предложение Османской империи о создании союза с Австро-Венгрией и Румынией, А. Эренталь отвергает, что вызывает отрицательную реакцию в Стамбуле. В-четвертых, действия Австро-Венгрии привели к активизации сербских террористических организаций и обострению внутривосточной ситуации в самой империи Габсбургов. Борясь с панславизмом, министр невольно способствовал его развитию после 1908 г. Недальновидные и рискованные действия А. Эренталя в 1908-1912 гг. привели к серьезному кризису во внешней политике Австро-Венгрии, ставшему прологом Первой мировой войны⁵.

---

¹ Pester Lloyd. 1.10.1908.

² Cooper M.B. British Policy in the Balkans, 1908-1909 // Historical Journal. Vol. 7. Is.2.1964. P. 258-279.

³ Яси О. Указ. соч. С.499-500.

⁴ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/2. Л. 86.

⁵ Gooch G.P. Before the war: studies in diplomacy. London, 1936. Vol. 1. The Grouping of the Powers. P. 366.

В Вене и Будапеште обострение отношений с Россией вызывала большую озабоченность. И. Тиса, как бы в оправдание А. Эренталя, отмечал, что ни какие компромиссы с Россией недолговечны из-за ее экспансионизма и «азиатской» сущности¹. Ряд австро-немецких и славянских политиков указывали на необходимость улучшения отношений с балканскими государствами, если Австро-Венгрия не хотела отдать их под контроль России². Чешские и югославянские политики и депутаты рейхсрата настаивали на нормализации отношений с Россией и продолжении с ней переговорного процесса для урегулирования последствий Боснийского кризиса³. Конфликт имел серьезные внутривнутриполитические последствия для империи Габсбургов. Боснийский кризис привел к разочарованию австро-немецких либералов и других сторонников реформирования дуализма в способности Франца-Фердинанда их осуществить с наименьшими потерями в случае прихода к власти, что увеличивало число политиков, скептически относившихся к будущему Австро-Венгрии⁴.

Противоречивые комментарии в связи с балканской политикой империи раздаются в Венгрии, в частности по поводу проекта строительства железной дороги через Новопазарский санджак. По мнению ряда венгерских изданий, строительство данной железной дороги не отвечало интересам страны, поскольку в этой ситуации выигрывали Австрия и Германия⁵. Новый виток конфликта на Балканах Будапешту ни чего хорошего не сулил. Страна и так уже потеряла возможность размещения ценных бумаг среди парижских банков на сумму в 560 млн. франков, что, по мнению венгерской стороны, было связано с конфликтом на Балканах и позицией России⁶. Возрастала нестабильность на южных границах Венгрии. В Германии действия Австро-Венгрии на Балканах также вызывали критику со стороны многих государственных и общественных деятелей. По их

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 19.

² АВПРИ. Ф.138. Секретный архив. Оп. 474. Д. 294. Л. 4.

³ АВПРИ. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 292. Л. 1.

⁴ Brunner O. Das Haus Österreich und die Donaumonarchie // Südost-Forschungen. 1955. № 14. S. 122– 144.

⁵ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 135.

мнению, политика империи Габсбургов серьезно дестабилизировала ситуацию на Балканах и способствовала развитию великосербских устремлений¹.

Весной-летом 1911 г. Италия, заручившись поддержкой Франции и России, готовится к войне с Османской империей. В Вене не хотели этой войны, понимая, к каким непредсказуемым последствиям она могла привести. Рим не собирался считаться с мнением своего формального союзника². 29 сентября 1911 г. Италия объявляет войну Османской империи. Симпатии значительной части представителей политической и интеллектуальной элиты Австрии и особенно Венгрии оказались на стороне Османской империи³. В это время намечается потепление отношений Рима и Санкт-Петербурга, что вызвало большую обеспокоенность в империи Габсбургов⁴.

Одновременно, Италия оказалась первой страной, с которой Венгрия подписала отдельный международный договор независимо от Австрии. В сентябре 1909 г. Будапешт и Рим договорились о взаимном страховании иностранных рабочих на своей территории. В Венгрии в это время трудилось около 12 тыс. итальянцев. При подписании договора был обойден и общеимперский МИД⁵. Подписание данного соглашения вызвало недовольство в венских кругах и большие надежды в венгерской столице.

17 февраля 1912 г. А. фон Эренталь умирает от лейкемии. В Австрии и Венгрии к смерти министра отнеслись нейтрально. Славянские и австро-немецкие политики Цислайтании по-прежнему критиковали его политику, приведшую к обострению ситуации на Балканах. Некоторые венгерские политические деятели считали, что он не довел до конца процесс аннексии Боснии-Герцеговины, не присоединив ее к Венгрии и т.д.

Последним министром иностранных дел Австро-Венгрии в довоенный период становится граф Л. фон Берхтольд, принадлежавший к аристократической элите, считавшийся одним из богатейших людей империи. В его роду были австро-

---

¹ Гельферих К. Накануне мировой войны. Москва, 1924. С. 48.

² Яси О. Указ. соч. С. 500.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 584. Л. 16.

⁴ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 142.

⁵ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/2. Л. 102.

немцы, чехи, венгры и словаки. Дипломатическую службу Л. фон Берхтольд начинает в 1893 г. Пиком его карьеры в этот период становится назначение на должность посла в Санкт-Петербург 28 декабря 1906 г., после ухода с этой должности А. Эренталя. На ней он находился до 25 марта 1911 г. Будучи послом в России, он хорошо изучил страну и политические воззрения правящих кругов¹. Он понимал, что после дипломатического поражения в 1909 г. Россия готовилась к реваншу, который активно поддерживало общественное мнение страны².

Л. фон Берхтольд назначается министром 17 февраля 1912 г. Он становится самым молодым министром иностранных дел Австро-Венгрии (49 лет). В России приветствовали назначение его на пост министра, полагая, что Л. фон Берхтольд является сторонником улучшения отношений между двумя империями³. Многие политики в Вене и Будапеште считали его слабым и нерешительным человеком, оказавшимся в эпицентре нового Балканского кризиса, что несло существенные риски для внешней политики Австро-Венгрии. От нового министра деловые круги, военное руководство требовали решительных действий для расширения сферы влияния империи не только на Балканах, но и на Ближнем Востоке⁴.

Возглавив внешнеполитическое ведомство Л. фон Берхтольд все внимание уделял Балканскому полуострову. Он надеялся сохранить на Балканах статус-кво и территориальную целостность Османской империи, а для этого требовалось избежать новых войн и конфликтов на полуострове. В одном из первых заявлений министр отметил, что с аннексией Боснии-Герцеговины больше не стоит вопрос о дальнейших территориальных приращениях Австро-Венгрии на Балканах⁵. В Вене и Будапеште в 1912 г. начинают активно раздаваться призывы к нормализации отношений с государствами Балканского полуострова⁶. МИД Австро-Венгрии и сам Л. фон Берхтольд во многом разделяли данную позицию.

---

¹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 382.

² Котов Б.С. «Ложная Европа»: образ Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2018. Вып. VI. С. 85-90.

³ Нива. 1912. №8. С. 162.

⁴ Яси О. Указ. соч. С.517.

⁵ Искандеров П.А. Югославянские народы перед Первой мировой войной (1913-1914 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 1992. С.19-20.

⁶ Искандеров П.А. Указ. соч. С. 20.

Однако менее чем через месяц после назначения Л. фон Бехтольда становится очевидных крах этих планов. 13 марта 1912 г. при активном участии российской дипломатии заключается соглашение о союзе между Сербией и Болгарией, а 12 мая 1912 г. они подписывают военную конвенцию. Это стало началом формирования Балканского союза под эгидой России. 29 мая 1912 г. последовало соглашение между Болгарией и Грецией. Сербия и Черногория также заключают военную конвенцию. Балканский союз представлял реальную угрозу интересам Австро-Венгрии на Балканах. Россия переоценила степень своего влияния на славянские государства, что потенциально создавало и для нее серьезные риски.

Румыния пока сохраняла нейтралитет, но она все больше дрейфовала в сторону союза с Антантой. В 1912 г. МИД и генеральный штаб Австро-Венгрии не сомневались, что такие действия Бухареста во многом были спровоцированы антирумынской политикой Будапешта в Трансильвании¹. Они в очередной раз требовали от венгерского правительства пойти на компромисс с трансильванскими румынами, чтобы сохранить Румынию в союзнических отношениях с Австро-Венгрией и Германией. Более того, они призывали императора Вильгельма II оказать давление на премьер-министра И. Тису². С критикой национальной политики Венгрии выступили все ведущие политические партии Австрии. Обнадеживающим фактом становится размещение Румынией заказа на будапештском заводе «Манфред Вайс» на производство 20 млн. патронов, что расценивалось как проявление союза между двумя странами³. Однако, кризис в отношениях Румынии и Австро-Венгрии набирал силу.

Накануне начала Первой балканской войны состоялась встреча посла Австро-Венгрии в России Д. Турн-Вальсассина с министром иностранных дел С.Д. Сазоновым. Посол отметил, что Австро-Венгрия в случае разгрома Османской империи согласится на расширение территории Болгарии вплоть до границ, установленных в Сан-Стефано и расширение границ Сербии, но с условием, что она не перекроет выход Австро-Венгрии к Салоникам. Кроме этого, посол заявил,

---

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 583. Л.52.

² Яси О. Указ. соч. С.502.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 9.

что империя Габсбургов не стремится к новым территориальным приобретениям на Балканах¹.

8 октября 1912 г. войну начинает против Османской империи Черногория, а затем в нее вступают другие участники Балканского союза. В Вене и Будапеште не сомневались, что за действиями Балканского союза стояла Россия, которая усилит свое влияние в регионе в случае поражения Османской империи². Первоначально в Австрии и Венгрии мало кто сомневался в победе Османской империи, особенно радужные настроения, отмечались в Трансильвании³. Военные заводы империи Габсбургов получили большие заказы от воюющих сторон. Успехи Балканского союза приветствовали сербы и словаки Венгрии, чехи и словенцы в Австрии⁴. Хорватские политики с тревогой смотрели на триумф Белграда.

Л. фон Берхтольд, видя поражение Османской империи, первоначально поддержал предложение военных кругов, о возможном вступлении в войну Австро-Венгрии. В стране проводится скрытая мобилизация⁵. Вскоре министр отказывается от данных планов, сосредоточившись на расколе единства Балканского союза и недопущении выхода Сербии к Адриатическому морю. Поэтому выступая перед членами австрийской делегации в начале декабря 1912 г. Л. фон Берхтольд заявил о желании Австро-Венгрии и Италии создать независимое албанское государство⁶. В тоже время, во время войн 1911-1912 гг. растут амбиции Италии на Балканском полуострове, что угрожало интересам Австро-Венгрии⁷. В декабре 1912 г. продлевается срок действия Тройственного союза, несмотря на обострение отношений между Веной и Римом⁸.

Славянские депутаты австрийской делегации и рейхсрата настаивали на скорейшем заключении мира и недопущения вступления империи в войну. В

¹ АВПРИ. Ф.138 Секретный архив. Оп. 464. Д. 709/163. Л. 12.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 133.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 127.

⁴ АВПРИ. Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 282. Л.16.

⁵ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Л. 585. Л. 156.

⁶ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 144.

⁷ Burián von Rajecz S. Op.cit. P. 22.

⁸ Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Vienna, December 5, 1912// The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P.244-256.

Венгрии, несмотря на воинственный тон высказываний ряда изданий¹, также не поддерживали начало большой войны на южных границах страны, понимая какие угрозы она может принести, в том числе и для самой дуалистической монархии².

Вторая Балканская война, отчасти компенсировала потери империи Габсбургов и поколебала позиции России, но это на фоне ослабления Османской империи, Болгарии и явного усиления Сербии становится слабым утешением³. Австро-Венгрия понесла большие убытки в связи с разрывом налаженных экономических связей в европейской части Турции⁴. В Вене и Будапеште были недовольны политикой Л. фон Берхтольда во время балканских войн. Это касалось как пацифистов, так и представителей воинственных кругов.

В мае 1913 г. вновь рассматривался вариант возможной оккупации Сербии⁵. К поддержке данного плана постепенно склонялся эрцгерцог Франц-Фердинанд и его окружение, хотя для наследника престола венгерский сепаратизм являлся не меньшим злом. После присоединения Сербии можно было реформировать Австро-Венгрию на принципах триализма. Он мечтал создать великую империю, способную противостоять как России, так и Германии, что было невозможно сделать без гегемонии Австро-Венгрии на Балканах.

Франц-Иосиф и его сторонники выступали против войны с Сербией, стремясь сохранить на Балканах статус-кво. Антивоенная позиция окружения монарха проявилась и летом 1913 г., когда под давлением сторонников решительных действий Австро-Венгрия была готова вступить в войну на стороне Болгарии. Вмешательство Германии также останавливало империю Габсбургов от опасных действий⁶. В Венгрии И. Тиса и большинство представителей правящего

¹ Budapesti Hirlap. 13.12.1912.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 147.

³ Сазонов С.Д. Воспоминания. Москва, 1991. С. 117-118.

⁴ Reichsgesetzblatt. № 199. 1913. Verordnung der Ministerien des Innern, des Handels, der Finanzen und des Ackerbaues, mit welcher Verfügungen, betreffend die Ein- und Durchfuhr von frischem Obste, frischem Gemüse, Milch und Milchprodukten, Fleisch und Fleischwaren, Geflügel in lebendem und geschlachtetem Zustande sowie von Fischen aus Bulgarien, Rumänien und Serbien, den von diesen Staaten okkupierten Gebieten sowie aus der europäischen Türkei getroffen werden.

⁵ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. I. S. 59-60.

⁶ Туполев Б.М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. №5. С. 43.

класса выступали против войны с Сербией и за сохранение дуализма¹. Чешские и югославянские политики поддерживали создание под эгидой Австро-Венгрии Балканского таможенного союза, способного гарантировать укрепление ее позиций в регионе. Такой же позиции придерживались представители торгово-промышленных кругов австрийской и частично венгерской половины империи Габсбургов. В 1912-1913 гг. в Вене и Будапеште развернулась очередная полемика по поводу перспектив внешнеэкономической деятельности и внешней политики в целом. К дискуссии присоединились известные политические и общественные деятели Австро-Венгрии.

С начала 1912 г. в австрийской половине империи Габсбургов в средствах массовой информации, в рейхсрате, в политических и экономических кругах разворачивается дискуссия о пагубности, проводимой на Балканах внешнеэкономической деятельности. Ориентация на сельскохозяйственный протекционизм в интересах венгерских и отчасти австрийских аграриев привела к серьезному кризису австро-венгерской политики в регионе. Она способствовала дороговизне продовольствия и сырья, ведя к большим издержкам для промышленности Австрии и Венгрии. В ответ на сельскохозяйственный протекционизм Австро-Венгрии, государства Балкан отвечали повышением протекционистских пошлин на промышленные товары из монархии Габсбургов, от чего страдала в первую очередь австрийская промышленность. Это ослабляло позиции империи на рынках балканских государств. Куда активно, несмотря на все союзнические соглашения, проникали германские и итальянские промышленные товары, вытесняя продукцию из империи Габсбургов². С 1904 г. по 1911 г. экспорт из Австро-Венгрии в Сербию, Черногорию, Грецию, Румынию, Болгарию, европейскую часть Османской империи увеличился с 260 млн. крон до 306 млн. крон (+25 %). В то время как экспорт из Германии вырос с 144 млн. крон до 271 млн. крон (+88 %)³. Кроме этого, таможенные войны начала XX в. с государствами

---

¹ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. Москва, 1985. С.21.

² Лейтес К. Из иностранной экономической литературы // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1913. № 26. С. 631.

³ Там же. С. 632.

Балканского полуострова привели к охлаждению их политических контактов с Австро-Венгрией, что было чревато большими последствиями.

В 1913 г. выходят две примечательные брошюры. Одна принадлежала Ш. Векерле, другая известному австрийскому публицисту Й. Бернрейтер. Бывший премьер-министр Венгрии проблемы внешнеэкономической деятельности Австро-Венгрии видел в ряде причин. Во-первых, в росте численности населения империи, в результате чего происходило сокращение экспорта сельскохозяйственной продукции, а в неурожайные годы ее приходилось импортировать. В-вторых, в увеличении импорта товаров широкого потребления и сырья для нужд населения и народного хозяйства Австро-Венгрии. В-третьих, в недостаточном росте производительности труда в сельском хозяйстве. В-четвертых, в неспособности промышленности удовлетворить нарастающий потребительский спрос. В-пятых, в недостатке в империи собственного сырья, прежде всего, угля и железной руды. В-шестых, в континентальном положении Австро-Венгрии, что усложняло и удорожало, ее внешнюю торговлю. Свою роль здесь сыграли и протекционистские пошлины самой империи, увеличивавшие стоимость сырья для промышленности¹.

Ш. Векерле призывал не снижать пошлины на импорт сырья, так как они помогали его производить внутри империи, а устранение пошлин приведет к полной зависимости от поставок сырья из-за границы. Политик признавал, что в предыдущие годы были допущены серьезные просчеты при введении высоких таможенных тарифов на экспорт продовольствия, призывая в этом плане проводить более гибкую политику, в том числе при заключении новых торговых договоров с иностранными государствами. В тоже время, он настаивал на сохранении высоких пошлин на зерновые культуры, скот и вино, так как в начале XX в. происходил процесс интенсификации сельского хозяйства Австро-Венгрии. Поэтому с помощью гибкой таможенной политики следовало поддержать данный процесс. Он

---

¹ Лейтес К. Указ. соч. С. 632.

был против системного повышения пошлин на импорт промышленных товаров, подходя к этому процессу избирательно¹.

Й. Бернрейтер, прежде всего, отстаивал интересы австрийской промышленности. Он признавал, что экспорт на Балканы составлял 10 %-12 % от всего экспорта империи, но эту долю можно было значительно увеличить. От этого зависели не только экономические успехи империи, но и ее политический престиж на Балканах, стабильность на ее южных границах. Какие факторы, по мнению автора, могли способствовать успехам империи Габсбургов. Во-первых, сохранение таможенного союза Австрии и Венгрии. Во-вторых, снижение таможенных пошлин на ввоз из балканских государств сельскохозяйственной продукции, взамен, добиваясь снижения пошлин на экспорт из империи промышленных товаров². Эти меры привели бы к реальным успехам балканской политики Австро-Венгрии в целом.

Накануне Первой мировой войны Австро-Венгрия пытается восстановить свои позиции на Балканах. Она расширяет диалог с побежденной Болгарией. По настоянию Вены и Берлина И. Тиса пытается найти компромисс с румынским населением Венгрии³. Переговоры шли сложно, вызывая острую критику действий И. Тисы со стороны австрийских политиков, депутатов рейхсрата и Германии. В Будапеште сомневались в искренности действий Румынии, мечтавшей о получении Трансильвании и Буковины. Поэтому она могла в любой момент выступить на стороне противников Австро-Венгрии. В это время Россия стремится наладить отношения с Румынией, что находит понимание в Бухаресте⁴. Тем не менее, Бухарест продлевает договор о союзе с Австро-Венгрией и с Германией⁵.

И. Тиса, знавший о воинственных настроениях, царивших среди военных кругов Австро-Венгрии, 15 марта 1914 г. сформулировал позицию правительства Венгрии по поводу ситуации, сложившейся на Балканах. По его мнению, все

¹ Там же. С. 632.

² Лейтес К. Указ. соч. С. 632-633.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 586. Л. 16.

⁴ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 131.

⁵ Treaty between Austria-Hungary and Rumania renewing the Alliances of 1892, 1896, and 1903. Bucharest, February 5, 1913 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. Cambridge: Cambridge university press, 1920. P. 261-265.

заигрывания с Румынией бесполезны, в виду ее дрейфа в сторону Антанты¹. Ставку следовало сделать на союз с Болгарией, но она была сильно ослаблена балканскими войнами, и ей необходимо было время для восстановления потенциала. Поэтому допуская карательную акцию против Сербии, он считал ее пока преждевременной². Также Австро-Венгрии следовало сделать ставку на укрепление отношений с Османской империей и Грецией. Его австрийский коллега К. Штюргк, назначенный на эту должность 2 ноября 1911 г. занимал более воинственные позиции, поддерживая военные круги империи и призывая увеличить финансирование общей армии³. К тому же его правительство не имело парламентского большинства, а деятельность самого рейхсрата в марте 1914 г. откладывается на 4 месяца.

С 1912 г. в Вене и Будапеште постоянно нарастало ощущение приближающейся катастрофы⁴. Убийство непопулярного наследника престола 28 июня 1914 г. в Сараево общественность в Вене и Будапеште встретила довольно равнодушно. Однако дальнейшие события приобрели непредсказуемый оборот, в том числе для дипломатии Австро-Венгрии.

* * *

Дуалистический характер империи Габсбургов сказывался на характере ее внешней политики. Внешнеполитические стратегии австрийской и венгерской половин империи совпадали по ключевым вопросам международной повестки, за исключением небольшого периода с 1866 по 1871 гг. Еще до подписания дуалистического соглашения большинство политических сил Венгрии выступало против новой войны с Пруссией и за союз с Германией. Венгрия настаивала на продвижении монархии Габсбургов на Балканы и Ближний Восток, том числе в рамках борьбы с панславизмом.

В последней четверти XIX – начале XX вв. Вена и Будапешт поддержали укрепление военно-политического союза с Германией и Италией. Он

¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Л. 585. Л. 2.

² Бергени И. – мл. Две войны венгров. 1914-1919. С. 83.

³ Воцелка К. История Австрии. Культура, общества, политика. Москва, 2007. С. 318.

⁴ Цвейг С. Вчерашний мир. Москва, 2004. С. 166.

рассматривался в качестве важного фактора, обеспечивающего безопасность Австро-Венгрии. Обе половины империи в общих чертах приходят к консенсусу в определении основ балканской политики: по возможности сохранение статус-кво на Балканах после решений Берлинского конгресса, признание независимости балканских государств, недопущение распространения панславизма и влияния России в регионе. В тоже время, требования венгерских аграриев по ограничению экспорта с Балкан сельскохозяйственной продукции и национальная политика Венгрии создавали существенные проблемы в выстраивании диалога Австро-Венгрии с балканскими государствами.

Внешнеполитические события начала XX в. осложняют международное положение Австро-Венгрии и заставляют ее предпринимать меры по сохранению своего влияния на Балканах. В Вене и Будапеште поддерживали эти усилия, зачастую преследуя собственные интересы. Венгерское правительство занимало более осторожную позицию, что проявилось и летом 1914 г.

Таким образом, проведение совместной внешней политики становится важнейшим условием дуалистического соглашения. В то время, как реализация внешнеэкономической деятельности во многом являлось прерогативой правительств Австрии и Венгрии, в рамках общей таможенной политики и консультаций с МИД.

Компромисс 1867 г. вносит существенные коррективы в формирование дипломатической службы Австро-Венгерской монархии. По настоянию венгерской стороны берется курс на увеличение удельного веса подданных Венгрии в дипломатических представительствах, консульских учреждениях и в центральном аппарате МИД. Будапешт настаивал на усилении символической роли Венгрии в совместной внешней политике, включая расширение численности дипломатических представительств на ее территории и проведение важных внешнеполитических мероприятий в Венгрии.

В империи Габсбургов уделяется много внимания профессиональной подготовке кадров (дипломатов и консульских работников), ее основы были заложены в XVIII в., с созданием школы восточных языков. В структуре образования

на рубеже XIX-XX вв. сокращается лингвистическая подготовка студентов в пользу расширения их знаний в области экономики, права, истории и культуры различных регионов мира. Подготовка дипломатических и консульских сотрудников начинает осуществляться и в учебных заведениях Венгрии. В МИД возникает негласный принцип назначения на ведущие должности. Все министры, за исключением Д. Андраши, являлись уроженцами Цислайтании, как и послы в Санкт-Петербурге и в Бухаресте. Поданные Венгрии занимали должности послов в Германии. В Вене и Будапеште понимали необходимость объединения усилий системы образования, научного сообщества, торгово-промышленных кругов и государства для достижения внешнеполитических успехов.

К началу XX в. империя Габсбургов смогла создать сильное внешнеполитическое ведомство, способное отстаивать ее интересы в качестве «великой державы» и принимать профессиональные решения в сложных международных конфликтах. Однако оно не смогло спасти империю от катастрофы 1914 года, что стало результатом и грубых просчетов министерства иностранных дел в оценке перспектив развития ситуации в Европе летом 1914 г. Сложившийся порядок согласования внешнеполитических решений МИД с обеими половинами империи являлся сложным и громоздким. Это не раз приводило к принятию запоздалых решений и вызвало критику у дипломатов. В тоже время, после распада Австро-Венгрии, ее дипломатические традиции на многие годы определяли облик дипломатического корпуса стран, возникших на ее развалинах.

Поражение в войне с Пруссией, разгром Франции и сильнейшее давление со стороны Венгрии в число важнейших приоритетов во внешней политике Австро-Венгерской монархии выводят Балканы и Ближний Восток. В регионе она преследовала несколько целей, включая не допущение распространения влияния России и панславизма, укрепление внешнеэкономических позиций. В обеих половинах империи поддерживали союз с Германией, как неременное условие обеспечения международной стабильности Австро-Венгрии, поддержания ее имперских амбиций, тем более в виду возможного конфликта с Россией. Среди представителей политической элиты славянских народов союз с Германией

вызывал противоречивые оценки. В Австрии и в Венгрии сохранялось недоверие к Италии в виду ее территориальных претензий к империи и чрезмерных притязаний на Балканах.

Венгрия более прохладно относилась к развитию дружеских отношений с Россией, и более настоятельно требовала сохранения статус-кво на Балканах. В Вене критиковали национальную политику Венгрии, негативно, сказывавшуюся на отношениях Австро-Венгерской монархии с Румынией и Сербией. Разногласия сторон приводили к серьезным конфликтам при определении основ внешнеэкономической деятельности империи Габсбургов. Венгрия требовала ограничения аграрного экспорта из стран Балканского полуострова, что существенно подрывало влияние Австро-Венгрии в регионе. Расхождения по различным проблемам внешнеполитической повестки приводили к отставкам министров иностранных дел по настоянию Будапешта. Австрия в этом плане занимала более лояльную позицию по отношению МИД.

Нарастающий конфликт на Балканах в начале XX в. вызывает большую обеспокоенность в Австро-Венгрии. Боснийский кризис и балканские войны обостряют ситуацию на полуострове. Поэтому она предпринимает усилия по развалу Балканского союза и недопущению Сербии к Адриатическому морю. Эта политика получила поддержку в Венгрии и среди значительной части политической элиты Австрии. Конфликт между Австро-Венгрией и Сербией приобретал необратимый характер. Некоторым утешением являлся то факт, что Болгарии, потерпевшая поражение во время Второй балканской войны выступала за союз с Германией и Австро-Венгрией. В отличие от окружения монарха и воинственных кругов в Австрии, Венгрия стремилась избежать войны на Балканах, что во многом объясняет нерешительность И. Тисы в июле-августе 1914 г.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ АВСТРИИ И ВЕНГРИИ В ДВУЕДИНОЙ МОНАРХИИ

§ 3.1. Формирование единого таможенного пространства империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Несмотря на вхождение венгерских земель в состав империи Габсбургов в XVI-XVIII вв., между ними и остальными австрийскими территориями существовала таможенная граница. В 1850 г. император своим указом создает единое таможенное пространство¹. Данное решение вызвало противоречивую реакцию среди венгерских патриотов. Они отмечали, что такое решение может принимать только парламент Венгрии и к тому же они указывали на его отрицательное влияние, на зарождающуюся промышленность страны. Венгерские землевладельцы выигрывали от этого факта, в целом его, поддержав, наращивая поставки аграрной продукции в Австрию.

Одним из важнейших условий дуалистического соглашения являлось сохранение между двумя половинами империи Габсбургов общего таможенного и торгового пространства². Правда, Тироль и Далмация, ссылаясь на свои исторические права, сохраняли возможность вводить самостоятельные пошлины на ряд венгерских товаров, в том числе муку³. Венгрия дала понять, что она будет заключать очередные торгово-таможенные соглашения только с конституционным правительством Австрии. В частности, парламентский кризис в австрийской половине империи Габсбургов во время подписания третьего соглашения затормозил данный процесс⁴.

---

¹ История Венгрии. Москва, 1972. Т. 2. С. 188.

² Krauss M.B. Recent Developments in Customs Union Theory: An Interpretive Survey // Journal of Economic Literature. 1972. №10. Р. 413-436.

³ Яси О. Распад Габсбургской монархии. Москва, 2011. С.238.

⁴ Звездич П. Парламентский кризис в Австрии // Жизнь. 1901. №2. С. 241.

В последней трети XIX в. первые два соглашения заключаются относительно безболезненно. Экономика Австрии в большей степени носила индустриальный тип развития. Поэтому она нуждалась в венгерском рынке сбыта, сырье и продовольствии. Венгрия, будучи в основном аграрной страной, получала гарантированный рынок сбыта своей продукции¹. Кроме этого, она нуждалась в австрийских капиталах и кредитах. Периодически между ними возникали разногласия по поводу заключения новых торговых договоров с другими государствами. Вена была заинтересована в повышении пошлин на импортные промышленные товары, а Будапешт настаивал на повышении таможенных пошлин на ввоз в империю сельскохозяйственной продукции. Австрия выражала недовольство содержанием торговых договоров с другими государствами, так как они в большей степени отвечали интересам венгерских аграриев, в ущерб австрийской промышленности².

В 70-е гг. XIX в. Австрия и Венгрия начинают обвинять друг друга в нечестности при определении основ торгово-таможенной политики. Австрия постоянно требовала увеличения доли Венгрии в формировании общеимперского бюджета. Некоторые круги в Вене настаивали на увеличении квоты Будапешта в общих расходах до 48 %³.

Австрия сетовала на то, что наплыв сельскохозяйственной продукции из Венгрии мешал развитию ее собственного аграрного сектора. Венгрия возмущалась необходимостью приобретать дорогие австрийские промышленные товары и проблемами в развитии собственной индустрии из-за неравной конкуренции с Австрией. К тому же Будапешт напоминал, что он взял на себя выплату части долга, накопленного Австрийской империей в эпоху абсолютизма⁴. Развитию взаимных экономических отношений мешала тактика бойкота товаров по политическим соображениям. К чему неоднократно прибегали как в Австрии,

---

¹ Звездич П. Национальный вопрос в Венгрии // Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных штатах. Санкт-Петербург, 1904. Т.2. С. 58.

² Deuerlein E. Foederalismus. Die historischen und philosophischen Grundlagen des foederativen Prinzips. Bonn, 1972. S. 165.

³ Звездич П. «Историческая миссия» Австрии // Русское богатство. 1897. №12. С. 122.

⁴ Звездич П. «Историческая миссия» Австрии. С. 122-123.

так и в Венгрии, нельзя сказать, что она имела серьезные экономические последствия, скорее играя важную пропагандистскую роль, ослабляя позиции сторонников дуализма. Вена и Будапешт все больше расходились в проведении внутренней экономической политики, что не позволяло синхронизировать их финансовые затраты. Так, Венгрия делала ставку на поддержку индустриализации, а Австрия на развитие социального законодательства и внешнеэкономической деятельности¹.

Соглашение 1878 г. заключается без особых проблем. Пришедший к власти в октябре 1875 г. кабинет министров К. Тисы утвердил новый торгово-таможенный договор с Австрией². После ликвидации Военной границы и включения большей части ее территории в состав венгерской половины империи³, Будапешт согласился увеличить свою долю в общих расходах до 31,2 %. Венгрия добивается ряда уступок в вопросах организации Австрийского национального банка⁴. Кроме этого, стороны договорились о модификации коммерческого законодательства, что, в частности, нашло отражение в новом торговом уложении венгерской половины империи⁵. Вена и Будапешт признали необходимость реформирования системы акцизных сборов. Венгрия добивается более равномерного распределения доходов от акцизов⁶. Впервые применяется практика совмещения защиты интересов венгерских аграриев и австрийской промышленности при заключении торговых договоров с другими государствами. Утверждение соглашения в парламентах Австрии и Венгрии не вызвало больших разногласий и послужило основой для дальнейшего развития их экономики.

В 80-е гг. XIX в. появляются первые призывы к созданию Венгрией независимой таможенной системы. Постепенно при активной позиции государства

¹ Scott M. Limits on the Fiscal Independence of Sovereign States in Customs Union: 4 Tax Union" Aspects of the Austro-Hungarian Monarchy, 1868-1911//Hungarian Studies Review. 1982. Vol. IX. №. 2. P. 9.

² Reichsgesetzblatt. №. 62. 1878. Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird

³ Дронов А.М. Языковой вопрос на Военной Границе Габсбургской монархии в 1850-1880-е гг. // Славянский альманах. 2016. Вып. 1-2. С. 52.

⁴ Звездич П. Австро-Венгерское соглашение. С. 58.

⁵ Венгерское торговое уложение 1875 г. Санкт-Петербург: Типография правительственного сената, 1884. 142 с.

⁶ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. Москва, 2002. С. 371.

венгерская промышленность набирает высокие темпы развития, и Будапешт все активнее начинает критиковать политику бесконтрольного наплыва промышленных товаров из Австрии¹. Венгерской промышленности еще было сложно на равных конкурировать с австрийской индустрией. Идею разрыва таможенного союза активно поддерживали мелкие и средние предприниматели Венгрии, особенно страдавшие от конкуренции с австрийской промышленностью².

В 80-е гг. XIX в. в Венгрии впервые поднимается проблема высоких железнодорожных тарифов на австрийских железных дорогах, мешавших ее торговле с Германией³. Правда, долго время, венгерская сторона не обращала на это обстоятельство большого внимания. Более того, представители промышленности Венгрии выступали против ее соединения с Германией с помощью железных дорог, так как в сложившейся ситуации германские товары хлынули бы на внутренний рынок страны и на Балканы, вытесняя продукцию неокрепшей венгерской промышленности⁴. Позже Венгрия кардинальным образом изменит свое отношение к данному вопросу.

Следует отметить, что железные дороги Австрии, Венгрии и Боснии-Герцеговины устанавливали самостоятельные железнодорожные тарифы. Поэтому Будапешт пытается добиться снижения австрийских тарифов, что становится темой на всех переговорах о заключении следующего торгово-таможенного соглашения. В свою очередь, Австрия начинает добиваться проведения железной дороги из Австрии в Далмацию, которая должна была пройти через территорию Венгрии.

Большие проблемы для выстраивания экономических связей Австрии и Венгрии в конце XIX в. создавали изменения во внешнеэкономической конъюнктуре. До 1885 г. цены на пшеницу на мировом рынке держались на относительно высоком уровне. С середины 80-х гг. наступает период их падения, что негативно сказалось на финансовом положении венгерских аграриев⁵. Поэтому

---

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 82-84.

² Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны. Москва, 1972. С.94.

³ Яси О. Указ. соч. С.236.

⁴ АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 201. Л. 306-307.

⁵ История Венгрии. Т.2. С. 284.

они требовали серьезных корректив в проведении таможенной политики Австро-Венгрии.

Во время переговоров 1886-1887 гг. о заключении нового торгово-таможенного соглашения проявляются первые признаки набирающего силу конфликта по поводу перспектив выстраивания дальнейших экономических взаимоотношений¹. С трудом в 1887 г. очередное торгово-таможенное соглашение заключается, что во многом стало заслугой премьер-министров К. Тисы и Э. Тааффе, сумевших создать необходимое большинство сторонников соглашения в парламентах и делегациях. Австрия согласилась пойти на уступки венгерским аграриям, повысив пошлины на импорт сельскохозяйственной продукции из других государств.

В 90-е гг. XIX в. проявляются первые серьезные признаки кризиса дуалистической системы, что не могло не наложить отпечаток на подписание следующих торгово-таможенных соглашений². Особенностью продления третьего торгово-таможенного соглашения становится изменение к нему отношения в австрийской половине империи Габсбургов. С 1867 г. торгово-промышленные круги страны признавали его необходимость и выгодность для ее народного хозяйства. Постепенно набирает силу альтернативная точка зрения. В 90-е гг. многие представители деловых кругов осознают, что компромисс с Венгрией начинает Австрии дорого обходиться. Его постоянно критиковали потребители чугуна и стали, особенно в машиностроении, так как по требованию Венгрии на их ввоз были установлены высокие пошлины для поддержки венгерской черной металлургии³. Среди противников соглашения оказалось большинство аграриев Цислайтании. В итоге в стране растет число сторонников разрыва торгово-таможенного союза с Венгрией. Они рассчитывали, что в этом случае Австрия проведет резкое снижение таможенных пошлин на ввоз сельскохозяйственной продукции для стабилизации потребительского рынка и снижения расходов

---

¹ Краткая история Венгрии. Москва, 1991. С. 343.

² Hilbert B. New Aspects in Historical-Geographical Research of the Austro-Hungarian Monarchy: The Legal Nature of the Customs Union and Migration Links between Austria and Hungary (1870–1910) // Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft. 2023. Jg 165. S. 64.

³ АВПРИ. Ф. 172. Российское посольство в Вене. Оп. 514/1. Л. 1302. Л. 4.

населения на продовольствие, а также затрат промышленников на сырье и повышение заработной платы рабочим. Венгрия в любом случае не могла отказаться от ввоза значительного числа промышленных товаров из Австрии, а частичное его снижение можно было компенсировать за счет роста внутреннего потребления и увеличения экспорта. Данную позицию активно поддерживали христианские социалисты, немецкие националисты и многие славянские политики.

Австрия имела положительное сальдо в торговле с Венгрией, что вызывало серьезное беспокойство в Будапеште. Все попытки сократить разрыв не увенчались успехом, особенно отставание ощущалось в торговле продукцией машиностроения. В 1883 г. Австрия ввезла ее в венгерскую половину империи на 14,3 млн. крон, а Венгрия в обратном направлении всего на 2,6 млн. крон. В 1897 г. данные показатели составили 23,2 млн. крон и 3,3 млн. крон соответственно. Максимальные объемы этого вида торговли достигли в 1912 г., когда Австрия вывезла в Венгрию продукции на 72,5 млн. крон, а Венгрия всего на 7,8 млн. крон¹.

В 1896 г. стороны начинают переговоры по поводу заключения нового торгово-таможенного соглашения, которые проходили в сложной ситуации из-за непримиримости позиций сторон. Венгерская сторона требовала при заключении нового цикла торговых соглашений с другими государствами, который как раз проходил в это время, в очередной раз существенно поднять таможенные тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции². Это позволяло Венгрии контролировать значительную часть продовольственного и сырьевого рынка Австрии. Венгрия проявляла недовольство по поводу неоправданного на ее взгляд завышения таможенных пошлин на импорт промышленных товаров³. Она была заинтересована в проведении более гибкой протекционистской политики в данной сфере. Венгрия, соглашалась повысить пошлины на импорт промышленных товаров в тех отраслях индустрии, где она достигла больших успехов с целью их поддержки и снижении пошлин там, где она зависела от ввоза австрийской

---

¹ Schulze M. The economic development of Austria-Hungary's machine-building industry, 1870-1913. London, 2014. P. 319.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 146.

³ Звездич П. Национальный вопрос в Венгрии. С. 59.

промышленной продукции. Вена четко дала понять, что она не пойдет на серьезные уступки в этом вопросе. Начало переговоров вызывало большую тревогу в Германии, опасавшейся ослабления своего союзника из-за данного конфликта¹.

Если до 90-х гг. XIX в. аграрный класс Венгрии настаивал на увеличении таможенных тарифов на импорт в империю сельскохозяйственной продукции и прежде всего пшеницы с целью увеличения собственного производства, то теперь при повышении пошлин, он планировал сократить производство зерновых культур. Данное обстоятельство объяснялось рядом факторов. Перепроизводство зерновых культур внутри империи вело к падению цен и их приходилось экспортировать на пределы империи, где мировой зерновой рынок отличался высокой конкуренцией, особенно после наплыва дешевого зерна из США, Канады и Аргентины². Поэтому высокие таможенные тарифы автоматически не давали большого преимущества венгерским аграриям. Ограничение производства зерновых и других аграрных культур совпадал с ростом населения в империи Габсбургов, которое ежегодно увеличивалось на 400 тыс. чел., то есть искусственное сокращение производства при росте населения стимулировало дополнительный рост цен на продовольствие. Такая схема при условии нестабильности мирового аграрного рынка позволяла аграриям Венгрии получать максимальную прибыль при минимальных вложениях в развитие производства. К.Тиса и либеральная партия поддерживали данную позицию венгерских аграриев³.

Более того, Венгрия рассчитывала получить в распоряжение экспорт зерновых культур в Германию, являвшуюся одним из крупных импортеров в Европе. В Будапеште ошибочно полагали, что Австро-Венгрия и Германия смогут создать в этой области взаимный таможенный союз при поддержке прусских юнкеров⁴. На самом деле крупные землевладельцы Пруссии настаивали на ограничении импорта сельскохозяйственной продукции из других стран, в том числе из империи Габсбургов для повышения собственных доходов. О. фон

---

¹ Бюлов Б. Воспоминания. Москва; Ленинград, 1935. С. 47.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 52.

³ Яси О. Указ. соч. С. 248-249.

⁴ Там же. С. 249.

Бисмарку пришлось под их давлением в 1879-1885 гг. поднять таможенные тарифы на ввоз в Германию зерновых культур¹.

В 90-е гг. Венгрия предпринимает реальные шаги, направленные на сокращение производства зерновых культур. Австро-Венгрия постепенно из экспортера превращалась в их импортера. Меры, связанные с подъемом таможенных тарифов и снижением производства, сказались на росте цен на пшеницу. В 1886-1890 гг. на зерновой бирже в Будапеште тонна пшеницы стоила 161 крону, в 1896-1900 гг. 184 кроны, в 1901-1905 гг. 170 крон². По сведениям, приводимым Н.И. Кареевым, значительный рост стоимости пшеницы составил и в самой Венгрии. Если уровень цен в 1900 г. взять за 100 %, то в 1903 г. он составил 103 %, в 1911 г. 137 %, в Австрии в 1903 г. 101 % и в 1911 г. 128 %. Для сравнения во Франции этот показатель достигал 98 % и 117 %, а в Великобритании 103 % и 109 %³. Иностранцы, оказавшиеся в Вене и в других городах империи, отмечали высокие цены на продовольствие.

Австрию в данной ситуации не устраивало отсутствие конкуренции на ее рынке венгерских аграриев с зарубежными производителями⁴. Данный факт имел и внешнеполитические последствия. Поэтому он вызывал озабоченность у МИД империи, так как он хотел в числе союзников Австро-Венгрии сохранить Сербия, Болгарию, Румынию, но для чего следовало открыть внутренний рынок для импорта их сельскохозяйственной продукции⁵.

Австрийское правительство, заинтересованное в стабилизации цен на внутреннем рынке, готово было несколько поднять таможенные тарифы на аграрную продукцию, но не в том объеме, на котором настаивала Венгрия. Австрийские промышленники не очень были довольны сложившейся ситуацией, так как росли их издержки в виду необходимости повышения заработной платы

---

¹ Котов Б.С. Российско-германские торговые отношения на рубеже XIX-XX вв. (на примере хлебной торговли) // Россия и современный мир. 2019. №1. С. 16.

² Яси О. Указ. соч. С. 264.

³ Кареев Н.И. Очерки социально-экономической истории Западной Европы в новейшее время. Петроград, 1923. С. 254.

⁴ Краткая история Венгрии. С. 247.

⁵ Auffenberg von M. Aus Österreich-Ungarns Höhe und Niedergang - Eine Lebensschilderung. Munich, 1921. S. 60.

рабочим, но одновременно они не хотели терять венгерский рынок сбыта в случае разрыва таможенного соглашения между Австрией и Венгрией¹.

Австрийская сторона в свою очередь потребовала увеличения доли Венгрии в общих расходах, исходя из того, что ее валовый национальный продукт и государственный бюджет увеличились с момента подписания соглашения 1867 г. В Вене полагали, что справедливым будет увеличение венгерской квоты до 45 %². В Венгрии данное предложение вызвало полное неприятие. Будапешт теоретически был готов несколько увеличить свою квоту, но при условии получения дополнительных преференций³.

В 1896 г. стороны в принципе согласовали условия нового таможенного соглашения⁴. После вмешательства монарха Венгрия согласилась на увеличения своей доли в общеимперских расходах с 31,2 % до 34,2 %. В суммарном выражении рост расходов Венгрии составил 3,5 млн. крон в год⁵. В результате Австрия должна была вносить на общие расходы 157 млн. крон или 6,1 кроны на одного жителя, а Венгрия 82 млн. крон или 4,7 кроны на одного жителя⁶. Однако венгерская делегация первоначально не согласилась и с таким вполне разумным предложением. В результате Будапешт признал увеличения доли расходов, добившись, ряд небольших дополнительных уступок в свою пользу. После чего делегация согласилась утвердить соглашение. Для того, чтобы эффективно отстаивать интересы Венгрии во время переговоров с другими государствами, Будапешт получил право на включение в состав делегации Австро-Венгрии специального представителя венгерского правительства⁷. Парламенты обеих половин империи подтвердили намерение утвердить новое соглашение, проведя по этому поводу слушания⁸. В Австрии в целом, достигнутый компромисс нашел

---

¹ Крючков И.В. Австро-венгерские взаимоотношения в донесениях российских дипломатов в начале XX в. // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Ставрополь, 2014. Вып. V. С. 66.

² Звездич П. Национальный вопрос в Венгрии. С. 59.

³ АВПРИ. Ф.172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д.201. Л. 508.

⁴ Hoensch J.K. A history of modern Hungary 1867-1994. London; New York, 1996. P. 61.

⁵ История Венгрии. Т.2. С.341.

⁶ Звездич П. Национальный вопрос в Венгрии. С. 60.

⁷ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 141.

⁸ Контлер Л. Указ. соч. С. 380.

поддержку, как среди различных политических сил, так и торгово-промышленных кругов.

В Венгрии ситуация выглядела несколько иначе. Аграрии полагали, что их интересы при заключении нового соглашения не были учтены в полной мере. Поэтому они требовали более радикальных решений, включая полную ликвидацию преференций иностранным государствам при экспорте сельскохозяйственной продукции в Австро-Венгрию, ограничения прав Австрийской ветеринарной службы, создававшей много проблем для венгерских животноводов¹. Большинство представителей промышленности выступило против свободного ввоза промышленных товаров из Австрии. Торговые компании и банковские круги Венгрии поддержали новое соглашение, опасаясь серьезных убытков. В Трансильвании утвердилось ничем не подкрепленное мнение, что в случае торговой войны с Австрией, ей будет легче перенести все невзгоды, вызванные этим конфликтом².

Венгерскому правительству в 1896 г. удалось с трудом создать парламентское большинство для утверждения соглашения. Но процесс ратификации соглашения затянулся из-за обострения внутривенгерской ситуации в австрийской половине империи Габсбургов³. Правительство К. Бадени решило радикальным образом разрешить застарелый конфликт между чехами и немцами Богемии и Моравии по поводу использования в административной практике и судопроизводстве немецкого и чешского языков⁴. Публикация проекта нового языкового закона 5 апреля 1897 г. привела к беспорядкам в Богемии и Моравии. По поводу законопроекта развернулась острая дискуссия между его сторонниками и противниками, что полностью парализовало деятельность австрийского правительства и рейхсрата⁵. 30 ноября 1897 г. К. Бадени уходит в отставку. Правительственный кризис в Австрии отложил заключение торгово-таможенного договора между обеими половинами империи Габсбургов. Данное

¹ Крючков И.В. Австро-венгерские взаимоотношения в донесениях российских дипломатов в начале XX в. С. 65.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 144.

³ Hoensch J.K. Op. cit. P. 60.

⁴ Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика. Москва, 2007. С. 315.

⁵ Hilbert B. Op. cit. S. 70.

обстоятельство негативно сказывалось на экономике обеих половин империи и котировке их ценных бумаг¹.

Приход к власти нового австрийского правительства во главе с П. Гаучем фон Франкентурном не разрядило ситуацию. Деятельность парламента по-прежнему была парализована. Правительству приходилось управлять страной посредством чрезвычайных указов. В Богемии чешская половина населения, недовольная отставкой К. Бадени проводила массовые акции протеста, поэтому в данной коронной области вводится чрезвычайное положение². Попытки прийти к компромиссу по поводу законопроекта о языковой политике в Богемии и Моравии провалились. В результате 5 марта 1898 г. П. Гауч фон Франкентурн уходит в отставку. Через два дня новым министром-президентом Австрии становится Ф.А. фон Тун-Гогенштейн.

В 1905-1907 гг. венгерская национальная оппозиция постоянно упрекала австрийский рейхсрат, в том, что он из-за позиции австро-немецких депутатов не утвердил соглашение с Венгрией, в том числе увеличение ее доли в общих расходах. Поэтому Венгрия получало право на выдвижение дополнительных требований и даже прекращение торгово-таможенного союза. Затягивание ратификации соглашения и экономические неурядицы, по мнению российского генерального консула в Будапеште, способствовали усилению в Венгрии позиций сторонников разрыва единого таможенного пространства с Австрией³.

В Венгрии события, происходившие в Австрии, вызывали двойственные чувства. С одной стороны, внутривполитический конфликт ослаблял позиции Вены в империи. С другой стороны, дестабилизация положения в австрийской половине монархии Габсбургов могла привести к распаду Австро-Венгрии к чему, несмотря на все декларации, не была готова значительная часть правящего класса Венгрии⁴. Многие беды австрийской половины империи Габсбургов в Будапеште видели в усилении влияния славян на политическую жизнь страны. Тем временем, в самой

---

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 51, 67.

² Hoensch J.K. Op. cit. P. 60.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 308.

⁴ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 575. Л. 56.

Венгрии также осложняется внутривнутриполитическая ситуация. В 1897-1898 гг. страну поразили аграрные беспорядки, массовая забастовка поденщиков и батраков¹.

В сложившейся ситуации инициативу в свои руки берет Франц-Иосиф I. В августе 1898 г. он приглашает глав обоих правительств в курорт Бад-Ишль, где, как правило, значительную часть летнего сезона проводил монарх². По настоянию Франца-Иосифа I стороны договорились сохранить статус-кво до конца 1903 г., если правительства и парламенты не утвердят новое соглашение³. По мнению монарха и его окружения это был разумный вариант заморозки конфликта без ущерба интересам империи. В тоже время, Франц-Иосиф заявил, что новое соглашение вступит в силу при любом раскладе сил, даже если парламенты его не утвердят⁴. Каждый год монарх своим указом подтверждал компромисс 1896 г.⁵

Осенью 1898 г. венгерский парламент согласился утвердить соглашение, высказав пожелание, чтобы такое же решение, как можно скорее, принял и парламент Австрии. Венгерский парламент не устраивали любые временные соглашения и закулисные переговоры, но самое главное депутаты были возмущены игнорированием монархом суверенных прав парламента и венгерского государства. Венгрия настаивала на соблюдении конституционной процедуры при принятии торгово-таможенного договора, как у себя, так и в Австрии.

Венгерский парламент отвергает компромисс, достигнутый в Бад-Ишле и устраивает абстракцию премьер-министру⁶. В 1899 г. в связи с тем, что рейхсрат так и не утвердил договор, парламент Венгрии заявил, что это дает ему юридическое основание оформить самостоятельное таможенное пространство после 1907 г.⁷ 26 февраля 1899 г. Д. Банфи уходит в отставку и новым главой правительства становится К. Селль, один из лидеров либеральной партии, хотя на короткое время он ее покидал. К. Селль считался в Венгрии опытным экономистом

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 204.

² История Венгрии. Т.2. С. 340.

³ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 89.

⁴ Контлер Л. Указ. соч. С. 380.

⁵ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 22. С.339.

⁶ Hoensch J.K. Op. cit. P. 60.

⁷ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1906. № 50. С. 438.

и финансистом, мастером компромиссов¹. В его пользу говорил и тот факт, что он был зятем одного из отцов-основателей дуализма Ф. Деака.

К. Селль, выступая в парламенте, заявил, что поскольку срок нового торгового таможенного соглашения истек, то Венгрия имеет право полностью выйти из таможенного союза с Австрией. Тем самым, он завоевал симпатии венгерской национальной оппозиции. В тоже время, он призвал проявить благоразумие и не прибегать к этой мере в данный момент, получив поддержку со стороны последовательного сторонника дуализма – либеральной партии. Он считал новое соглашение вполне разумным, обеспечивающим защиту интересов венгерских аграриев². В итоге парламент поддержал компромисс в Бад-Ишле, с правом его пролонгации до 1907 г., когда Австро-Венгрия должна была заключать торговые договоры с большинством зарубежных государств, но при условии внесения в текст ряда изменений. В Австрии в это время после смены еще двух правительств 19 января 1900 г. премьер-министром становится Э. фон Кербер, пользовавшийся популярностью среди представителей различных политических сил и обладавший большим опытом административной работы и прекративший период «министерской чехарды».

В сложившейся ситуации в 1900 г. Вена и Будапешт фактически возобновляют переговоры по поводу внесения корректив в соглашение 1896 г. Важной уступкой еще до завершения переговоров становится отмена права крупных мукомолов на импорт пшеницы без пошлин с 1901 г. Данное условие, прежде всего, затронуло интересы австрийских мукомолов, которые в 1896-1900 гг. требовали ограничения ввоза муки из Венгрии³. До этого времени действовало правило, согласно ему крупные производители муки имели возможность на импорт пшеницы без пошлин в том объеме, в котором они экспортировали муку. Империя Габсбургов была заинтересована в увеличении экспорта, что улучшало ее платежный баланс.

---

¹ История Венгрии. Т.2. С.340.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 578. Л. 18.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 134.

Мукомолы проводили гибкую политику внутри Австро-Венгрии. Они повышали стоимость муки высоких сортов значительно выше ее себестоимости, чтобы значительно снизить цену на муку низкого качества, предназначенной для низов общества. Отмена «мукомольной нормы» привела к значительному росту цен на хлеб, от чего пострадали широкие слои населения, в том числе в Венгрии¹. Еще одной уступкой Венгрии становится введение дополнительных пошлин на сахар. В Австрии данные уступки вызвали осуждение со стороны всех ведущих политических сил.

Внутри Венгрии увеличивается число сторонников разрыва таможенного союза с Австрией, что осложнило деятельность правительства К. Селля. Оно согласилось подписать обновленный договор, но парламент отказался его утвердить². Неожиданно среди противников соглашения оказался Д. Банфи, будучи премьер-министром, подписавший компромисс в Бад-Ишле³. По согласованию с главами обеих правительств соглашение вступило в силу, как временное, минуя парламенты на основании указа монарха до 1903 г. включительно, затем оно продлевается до 1907 г.⁴

Одним из результатов дискуссии о продлении очередного торгово-таможенного соглашения становится выступление Венгрии в качестве независимого субъекта на международной арене. В 1902 г. в Брюсселе подписывается конвенция, определявшая объемы производства и экспорта сахара. Данную конвенцию отдельно друг от друга подписали Австрия и Венгрия⁵.

Приближение истечения срока действия предыдущего торгово-таможенного соглашения требовало подготовки нового компромисса между Австрией и Венгрией. Еще до начала официальных переговоров в 1906 г. в Вене и Будапеште раздаются призывы о замене традиционного таможенного соглашения подписанием отдельного торгового договора, как это делают независимые государства. В нем Венгрия видела основу для создания независимого

---

¹ Яси О. Указ. соч. С. 252.

² Краткая история Венгрии. С. 242.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 579. Л. 95-96.

⁴ Hilbert B. Op. cit. S. 70.

⁵ Яси О. Указ. соч. С.460.

таможенного пространства, но с синхронным признанием обеими половинами империи Габсбургов одинаковых пошлин. Венгерская оппозиция использовала ссылки на статью ст. 61 дуалистического соглашения, проводившей аналогию торгово-таможенных соглашений с полноправными договорами между независимыми государствами¹. Монарх допускал такую возможность, но при условии одобрения договора обоими парламентами². В нем предполагалось изменить таможенные тарифы на сахар, пиво, спирт, нефть, уголь. В Австрии распространялись устойчивые слухи о намерении Венгрии решительно трансформировать весь характер экономических взаимоотношений между двумя половинами империи.

Накануне и во время переговоров о заключении соглашения возникал вопрос об экономических издержках в случае разрыва прежних отношений между Австрией и Венгрией. Следует отметить, что на Венгрию в начале XX в. приходилось 34 % австрийского экспорта и 37,7 % импорта. Венгерская половина империи Габсбургов еще больше зависела от торговли с Австрией, которой принадлежало 82 % экспорта и 77,8 % импорта страны³. Только с 1900 г. по 1904 г. ввоз венгерских товаров в Австрию увеличился с 921,6 млн. крон до 983 млн. крон, а австрийских в Венгрию с 885,2 млн. крон до 949,5 млн. крон⁴. В 1904 г. Венгрия ввезла в Австрию сельскохозяйственной продукции на 760 млн. крон, в том числе зерновых культур на 188 млн. крон, муки на 180 млн. крон и скота на 203 млн. крон. Австрия в основном ввозила в Венгрию промышленные товары на 874 млн. крон, в том числе на 371 млн. крон продукции текстильной промышленности⁵. Следовательно, Венгрия в начале XX в. имела положительное сальдо в торговле с Австрией, что благоприятно сказывалось на ее платежном балансе.

---

¹ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург, 1907. Т. II. Федерации и республики. С. 82.

² Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №15. С.52.

³ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №19. С. 223.

⁴ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №7. С. 250.

⁵ Там же.

Следует отметить, что с 90-х гг. XIX в. внешнеэкономические связи Австрии и Венгрии росли большими темпами в сравнении с увеличением взаимной торговли. Следовательно, Вена и Будапешт берут курс на диверсификацию торговли, делая ставку на расширение торговых отношений с другими государствами. Данная тенденция усиливала позиции противников продления торгово-таможенного соглашения.

В случае разрыва единого таможенного пространства Австрия относительно легко могла заключить торговые договора с другими государствами, сохранив преференции для своей промышленности и создав благоприятные условия для импорта сельскохозяйственной продукции из России и государств Балканского полуострова¹. Венгрия оказалась бы в сложной ситуации. Она не могла компенсировать потерю австрийского рынка для ее сельскохозяйственной продукции. Болезненной для Венгрии окажется потеря импорта промышленной продукции из Австрии, так как австрийские производители предоставляли свою продукцию венгерским потребителям в кредит на льготных условиях. Кроме этого, Венгрия нуждалась в австрийских капиталах и займах. Поэтому в случае разрыва экономических отношений Венгрия понесла бы большие издержки, чем Австрия. Однако политический аспект венгерскую национальную оппозицию интересовал в большей степени, чем экономические последствия возможного развала единого таможенного пространства.

В отличие от Венгрии, в Австрии более отчетливо заявляли о тех рисках, к которым может привести разрыв единого таможенного пространства. Все ведущие политические партии высказались против такого поворота событий, кроме пангерманистов. Они постоянно призывали к разрыву таможенного союза с Венгрией и заключению такого соглашения с Германией². Славянские партии также настаивали на достижении компромисса с Венгрией, опасаясь непредсказуемых последствий и заключения таможенного союза Австрии и Германии.

---

¹ Из Австро-Венгрии//Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 22. С. 339.

² Из Австро-Венгрии//Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 15. С.52.

Ситуация усугублялась тем, что большинство торговых договоров Австро-Венгрии с другими государствами завершали действие в феврале 1906 г., а со Швейцарией и Болгарией в сентябре 1905 г. В результате из-за обструкции Венгрии империя Габсбургов могла оказаться без новых торговых договоров. В январе 1905 г. был обнародован текст нового торгового договора с Германией. С венгерской стороны его подписал премьер-министр И. Тиса. Венгерская оппозиция заявляла, что она в парламенте будет голосовать против договора, так как в нем не учтены все требования Венгрии¹.

В мае 1905 г. в австрийском рейхсрате при обсуждении нового торгового договора с Германией депутаты выразили намерение создать независимое от Венгрии таможенное пространство с собственными тарифами, если переговоры с Будапештом о продлении очередного экономического соглашения зайдут в тупик. Общеимперский министр финансов И. Буриан убеждал депутатов не идти на такой шаг, но если до февраля 1906 г. парламент Венгрии не утвердит единый австро-венгерский тариф, то тогда Австрия получит право на сепаратные действия². Военные круги Австро-Венгрии также готовились к возможному кризису в переговорах, разработав план «U», предполагавший оккупацию Венгрии³.

В ответ на действия австрийской стороны в июне 1905 г. Ф. Кошут вносит в парламенте предложение о создании венгерского таможенного пространства и заключения с Австрией отдельного торгового договора⁴. При этом, не изменяя торговые договоры с другими государствами и процедуру их подготовки, фактически выступая с Австрией в едином «таможенном фронте». Согласно законопроекту, Венгрия в интересах национальной промышленности облагала пошлинами ряд австрийских промышленных товаров. Там, где не было конкуренции, продукция из Австрии поступала без пошлин. При этом предполагалось, что Австрии в ответ не введет ответные пошлины на венгерскую сельскохозяйственную продукцию. Ф. Кошут приводил статистику,

¹ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №7. С.251.

² Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 19. С. 222.

³ Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1896–1907. Bd. IV. Budapest, 1991. S. 445–466.

⁴ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 22. С.337.

показывающую, насколько Австрия выигрывала от торговли с Венгрией в ущерб последней. Приводимые Ф. Кошутом статические выкладки сразу вызвали сомнения у специалистов. Во время дискуссии И. Тиса подверг критике Ф. Кошута и его сторонников, на основе приводимых доводов, показывая, что разрыв с Австрией ввергнет сельское хозяйство Венгрии в состояние глубокого кризиса¹. Парламент в целом поддержал предложение Ф. Кошута и создал комиссию, которая должна была разработать собственную таможенную систему. Австрийская пресса и депутаты рейхсрата напомнили венгерской стороне, что Австро-Венгрия идет на серьезные внешнеполитические риски в угоду ее аграриев и дальнейшие действия в этом направлении могли привести к непредсказуемым последствиям.

1 марта 1906 г. после подписания очередных торговых договоров с зарубежными партнерами монарх своим указом продлил действие ранее существовавших таможенных тарифов. Венгерская сторона отказалась автоматически поддержать эти действия Франца-Иосифа, допуская возможность утверждение тарифов не как общеимперских, а как венгерских.

Национальная оппозиция, пришедшая к власти в марте 1906 г. отказалась на время от плана разрыва таможенного союза с Австрией, хотя накануне парламентских выборов эти требования постоянно звучали. В правительстве Венгрии не могли прийти к общему знаменателю по поводу заключения нового соглашения. Премьер-министр Ш. Векерле призывал сохранить единое таможенное пространство в духе соглашений 1867 г. еще на 10 лет. Он также выступал против создания венгерской таможенной службы и тем более установления сепаратных таможенных тарифов. В правительстве происходит раскол, что ослабляло позиции Будапешта на переговорах. Министр внутренних дел Д. Андраши-младший настаивал на введении временных пошлин для защиты интересов Венгрии и в дальнейшем стремился получить дополнительные экономические и политические преференции для Будапешта². Это была та

---

¹ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 22. С.338.

² История Венгрии. Т.2. С. 412.

компенсация, на которую он был согласен в виду провала реализации языковых требований применительно к общеимперской армии.

Радикалы настаивали на полном разрыве таможенного союза Австрии и Венгрии. Представители промышленных кругов страны требовали от правительства создания собственной таможни и введения дополнительных пошлин для защиты промышленности Венгрии. Более того, по их мнению, треть поступлений от таможенных сборов должна была идти в бюджеты Австрии и Венгрии, сокращая отчисления в общий бюджет. Большинство аграриев настаивало на сохранении единого таможенного пространства, опасаясь потери перспективного для них австрийского рынка¹. Крупные латифундисты, главная социальная база либеральной партии И. Тисы, понимали, что односторонние действия Венгрии не окажутся без последствий. Австрия грозила ввести повышенные таможенные пошлины на сельскохозяйственную продукцию из Венгрии, прежде всего кукурузу, что привело бы к колоссальным убыткам аграрного сектора страны. Поскольку ему пришлось конкурировать в Австрии с производителями из России и других стран на равных условиях².

Торговый союз Венгрии, объединяющий представителей торгового сектора страны, также высказался негативно по поводу разрыва таможенного союза с Австрией. Министерство торговли и его новый (с мая 1905 г.) статс-секретарь Й. Штерени поддерживали данную позицию. Австрийская и отчасти венгерская пресса приветствовала его назначение, поскольку он слыл сторонником сохранения экономического союза и имел большой опыт государственной службы³.

Для достижения компромисса венгерские аграрии и промышленники в очередной раз потребовали урегулирования проблемы высоких железнодорожных тарифов на австрийских железных дорогах, которые мешали экспорту продукции Венгрии за пределы империи и поставки в Трансильванию необходимой ей

---

¹ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №15. С.53.

² Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913 // CEPR. 2014. P. 9.

³ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №30. С. 120.

продукции, в частности угля из Силезии. Будапештская торгово-промышленная палата приняла по этому поводу специальное обращение¹.

Из венгерских требований исчезает создание самостоятельной таможенной службы. В тоже время, Австрия и Венгрия вместо торгово-таможенного соглашения должны были заключить полноценный торговый договор, практически по аналогии международных торговых договоров Австро-Венгрии с другими государствами. Он должен был символизировать экономическую независимость Венгрии, и произвести положительный эффект среди венгерской общественности, но по содержанию мало отличаясь от торгово-таможенного соглашения.

В австрийской половине империи действия Будапешта вызывали раздражение. Там внимательно следили за всеми перипетиями внутриполитической борьбы в Венгрии. В 1905 г. три ведущих объединения торгово-промышленных кругов Австрии высказали свой взгляд по поводу грядущих переговоров. По их мнению, Цислайтания не должна соглашаться на различные полумеры, предполагавшие таможенное обложение некоторых австрийских товаров. Если таможенный союз невозможно сохранить, то от него следовало сразу отказаться и создать австрийское таможенное пространство и рассмотреть целесообразность дальнейшего сохранения дуалистической системы. Правда, их беспокоили значительные расходы на содержание общеимперской армии². Однако, проведенные исследования в Вене показали, что в случае разрыва с Венгрией Австрия сможет профинансировать общеимперскую армию³.

Торгово-промышленные палаты коронных земель Австрии должны были предоставить информацию в парламент и ведущие объединения предпринимателей, о том насколько они зависят от торговли с Венгрией. Отдельно формулировался вопрос о возможных компенсациях потери венгерского рынка. При составлении сводной статистики выяснилось еще одно обстоятельство. В Австрии в отличие от Венгрии министерство торговли не вело статистику внешнеэкономических связей страны с другими государствами, включая

---

¹ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 178.

² Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №15. С.52.

³ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 22. С. 339.

венгерскую половину империи. В Будапеште данная статистика составлялась с 1881 г. В Цислайтании до 1905 г. шла общая статистика в разделе «Австро-Венгрия» и только после этого появились отдельные сведения о торговле Австрии и Венгрии¹.

Рейхсрат создал специальную комиссию из 48 депутатов для рассмотрения состояния дел в отношениях Австрии и Венгрии в области экономики. В парламенте вновь раздаются голоса за принятие австрийского таможенного законодательства². В этой ситуации Австрия решала три задачи. Во-первых, в случае разрыва с Венгрией она оказалась бы готовой к такому повороту событий. Во-вторых, Вена могла вести переговоры с зарубежными государствами о заключении новых торговых соглашений. В-третьих, дискуссия о разрыве таможенного пространства становится инструментом давления на Венгрию.

Австрийское правительство, поддерживаемое общественностью, демонстрировало решимость дать бой венгерским требованиям. 10 июня 1906 г. в Вене прошла большая антивенгерская демонстрация во главе с бургомистром столицы К. Люгером. Демонстранты сожгли чучело Ф. Кошута и закидали камнями здание, где расположилась венгерская делегация³. Христианские социалисты последовательно стояли на антивенгерских позициях. Австрийская пресса, большинство политических партий, представителей торгово-промышленных кругов, поддерживали свое правительство⁴.

После отставки князя К. Гогенлоэ 1 июня 1906 г. новым премьер-министром Австрии становится протеже Франца-Фердинанда М.В. Бек⁵. Ему предстояло решить две сложные задачи. Во-первых, ввести в Австрии всеобщее избирательное право. Во-вторых, заключить новое экономическое соглашение между половинами империи Габсбургов или как полагали в Вене – «дать бой Венгрии». Франц-Фердинанд призывал австрийского премьер-министра действовать решительно и не идти на поводу у Будапешта. Франц-Фердинанд и его окружение постоянно

---

¹ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №15. С.53.

² Там же.

³ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1906. №6. С. 409.

⁴ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. № 22. С.338-339.

⁵ АВПРИ. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 308. Л. 1.

вмешивались в ход переговоров между Веной и Будапештом. Даже М.В. Бек не раз возмущался бестактностью их действий¹. Во время переговоров австрийская сторона не раз прибегала к угрозам и шантажу по отношению к своим партнерам из Венгрии. Однако она стремилась не загонять ситуацию в тупик, чтобы сохранить единство империи. Австрийское правительство реанимировало проект экономического соглашения, подготовленный сторонами в 1903 г., демонстрируя решимость в отстаивании экономических интересов Цислайтании.

7-8 сентября 1906 г. состоялось заседание австрийского правительства, на котором были выработаны его условия по поводу заключения торгово-таможенного соглашения. Они сводились к следующим пунктам. Во-первых, оно требовало соблюдения всех конституционных норм при подписании торгово-таможенного соглашения. Во-вторых, Вена настаивала на отмене дополнительной пошлины на сахар, установленной по требованию Венгрии в 1903 г. С одной стороны, она наносила большой ущерб австрийским сахарозаводчикам, а с другой стороны, создавала опасный прецедент. Венгрия могла со временем потребовать введения других дополнительных пошлин, что в результате разрушало единое таможенное пространство империи. В-третьих, правительство Австрии призывало увеличить срок действия соглашения до 20 или 30 лет. В идеале оно видело торгово-таможенное соглашение в перечне общих дел. В-четвертых, увеличение расходов Венгрии в общеимперский бюджет на 2 %².

В середине сентября 1906 г. начались переговоры между делегациями обеих правительств. Переговоры проходили на фоне отставки общеимперского министра иностранных дел А. Голоховского и военного министра Г. фон Питрейха. Венгрия потребовала заключить отдельный торговый договор до 1917 г. и сохранить существовавшие нормы раздела общих расходов³. Между Австрией и Венгрией сохранялся принцип свободной торговли.

Австрийская сторона готова была пойти на уступки по первому пункту, но при условии увеличения доли Венгрии в общих расходах и отказа венгерского

---

¹ Иностранное обозрение // Русская мысль. 1906. №9. С. 217.

² История Венгрии. Т.2. С. 408.

³ Там же. С. 404.

правительства от безграничного контроля над доходами от косвенных налогов, которые должны в основном пойти на увеличение общеимперских расходов, в условиях снижения налогом нагрузки от прямых налогов¹. С 1867 по 1906 гг. их сумма увеличилась с 49 млн. крон до 400 млн. крон, а прямые налоги выросли за это время с 180 млн. крон до 200 млн. крон². Потеря таких доходов ставило правительство Венгрии в сложную ситуацию и это могло привести к серьезному внутриполитическому кризису.

Переговоры 1906-1907 гг. Австрии и Венгрии о заключении нового таможенного соглашения имели серьезные внутриполитические последствия для австрийской половины империи Габсбургов. В это время в стране готовилось введение всеобщего избирательного права. Эрцгерцог Франц-Фердинанд и значительная часть консерваторов выступали против данной реформы. М.В. Бек был уверен в том, что избрание парламента на основе всеобщего избирательного права усилит позиции Австрии на переговорах с Венгрией и позволит создать парламентское большинство для последующего утверждения соглашения. Аргументы австрийского премьер-министра в итоге убедили Франца-Фердинанда в необходимости проведения избирательной реформы. Наследник престол готов был пойти на радикальные меры для ослабления позиций Будапешта в империи Габсбургов³.

В сложившейся ситуации министр иностранных дел А. Эренталь 19 февраля 1907 г. организовал встречу двух премьер-министров, чтобы сгладить конфликт. Стороны договорились о необходимости ускорения заключения соглашения на основе взаимных уступок. Ш. Векерле обещал, как минимум до апреля не выносить вопрос о независимой таможенной системе на утверждение парламента, чтобы у правительств было время для достижения соглашения.

А. Эренталь был против ликвидации таможенного союза и других конституционных изменений в монархии Габсбургов. В тоже время, он понимал необходимость некоторых уступок Венгрии, чтобы добиться от нее

---

¹Законы о прямых налогах в Австрии. Санкт-Петербург, 1901. С. 3-26, 73-79.

² Исламов Т.М. Указ. соч. С. 169-170.

³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 145.

соответствующих послаблений. Он предлагал передать ей Далмацию, являвшуюся де-юре частью Венгрии, но де-факто, входившую в состав Австрии. При этом, Далмацию можно было присоединить к Хорватии, а после возможной аннексии, Боснию-Герцеговину также следовало включить в состав Триединого королевства¹. В результате этих действий формировался сильный югославянский центр под эгидой Габсбургов, как альтернатива притязаний Сербии на югославянские земли². Кроме этого, Венгрия получила обширное побережье Адриатического моря, так как у нее до этого был всего один выход к морю в виде порта Фиуме. Она получала возможность превратиться в сильную морскую державу.

Правда, предположения А. Эренталя не очень совпадали с намерениями самой Венгрии. В Будапеште не спешили с «возвращением» Далмации. Ее присоединение усиливало влияние славянского фактора на жизнь королевства, тем более в условиях возможного введения всеобщего избирательного права. К тому же Далмация относилась к наиболее отсталым с экономической точки зрения регионам империи. Получение порта Зара (Задар) также выглядело сомнительным предприятием. Для его модернизации требовались большие средства. Более перспективным являлась дальнейшая модернизация порта Фиуме³. Конфликт между Хорватией и Венгрией в начале XX в. достиг угрожающих масштабов, и Будапешт не собирался расширять территорию Хорватии, что усиливало позиции Загреба⁴. С этой точки зрения в Венгрии не спешили с присоединением Боснии-Герцеговины.

Посвященным в ход переговоров политикам и государственным деятелям было очевидно, что они зашли в тупик. Постепенно данная оценка хода событий переключалась в прессу и публичное пространство. Правительства Австрии и Венгрии на своих заседаниях подтвердили намерение вести дальнейшие переговоры. В тоже время, в Вене и Будапеште начали готовиться к возможному

¹ Wank S. Aehrenthal's Programme for the Constitutional Transformation of the Habsburg Monarchy: Three Secret Memoires // Slavonic and East European Review. 1967. № 97. P.513-536.

² Beller S. A concise history of Austria. Cambridge, 2006. P. 180-181.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 141.

⁴ Фрейдзон В.И. История Хорватии. Санкт-Петербург, 2001. С. 216.

их отрицательному исходу, когда сторонам пришлось бы разорвать экономический союз, что у них, несмотря на всю демагогию, рассчитанную на общественность, не вызывало никакого восторга. Даже умеренная венгерская оппозиция стремилась избежать такого сценария развития событий.

В ситуации, когда переговоры зашли в тупик австрийское правительство предлагает компромисс. Венгрия соглашалась подписать торгово-таможенное соглашение на условиях Австрии, а Вена подержит введение венгерского языка в частях общеимперской армии, расквартированных на территории Венгрии. Но для этого следовало получить согласие военных и монарха, что было практически невозможно сделать.

В марте 1907 г. переговоры двух премьер-министров завершились безрезультатно и следующий их раунд они наметили повести в Будапеште. Общественность двух половин империи Габсбургов пессимистично оценивала перспективы заключения соглашения, демонстрируя свою усталость от затянувшегося конфликта. В середине марта 1907 г. австрийское правительство стало допускать замену торгово-таможенного союза отдельным договором с Будапештом, где не будет идти речь о таможенном союзе Австрии и Венгрии, но при условии заключения соглашения на 20-25 лет.

В конце марта – начале апреля 1907 г. правительство Венгрии допустило возможность заключения соглашения на 20 лет, при условии уступок в военной сфере и возможности введения таможенных пошлин между Австрией и Венгрией после 1918 г. в размере 30 % от пошлин, уплачиваемых иностранными государствами. Австрия, зная позицию военных и монарха, больше не хотела идти на уступки в военной сфере. Таким образом, сторонам не удавалось решить два принципиальных вопроса. Австрия настаивала на увеличении действия срока нового соглашения. Венгрия требовала получения преференций в военной области¹.

28 апреля 1907 г. парламентская комиссия поддержала принятие закона о введении независимой таможенной системы в Венгрии, что являлось

---

¹ Péter L. The army question in Hungarian politics 1867–1918 // Central Europe. 2006. Vol. 4. №. 2. P. 101.

инструментом давления на Вену¹. Ш. Векерле согласился на такой шаг, поскольку его коалиционное правительство могло рухнуть из-за позиции занятой партией независимости и компании развернувшейся в средствах массовой информации. В австрийской половине империи данные действия Будапешта вызвали бурю возмущений. Конфликт выходит на новый виток, вовлекая в дискуссии все большее количество политиков и представителей общественности, происходит радикализация взглядов на перспективы нового соглашения и будущего дуализма в целом. Это стало серьезным сигналом для правительств Австрии и Венгрии.

В этой ситуации Д. Андраши предлагает пойти на уступки Австрии, но в случае получения конституционных гарантий. Они предполагали несколько условий. Во-первых, увеличение властных полномочий органов местного самоуправления в комитатах. Во-вторых, ликвидацию так называемых королевских комиссаров в комитатах. В-третьих, расширение полномочий административного суда². В Австрии эти требования встречаются в штыки, Франц-Иосиф был готов их рассмотреть, но при условии внесения серьезных поправок, неприемлемых для Венгрии. Д. Андраши старался конституционными гарантиями сохранить позиции национальной коалиции, показав общественности решительность намерений правительства и партии независимости. Одновременно, данный жест мог снизить уровень критики в Венгрии экономического компромисса с Австрией. Ш. Векерле, поддерживая позицию Д. Андраши, заявил, что в случае отклонения конституционных гарантий правительство уйдет в отставку.

Такое развитие ситуации являлось неприемлемой как для монарха, так и для австрийского правительства. Кабинет министров Ш. Векерле поддерживал стабильность в Венгрии и с ним, несмотря на все сложности, можно было вести переговоры о заключении нового торгово-таможенного соглашения. Его уход мог ввергнуть Венгрию в очередной политический хаос. М.В. Бек рекомендовал Францу-Иосифу поддержать конституционные гарантии, но при условии их утверждения после компромисса с Венгрией по экономическим вопросам.

---

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 581. Л. 85.

² История Венгрии. Т.2. С. 412.

19 июня 1907 г. Франц-Иосиф произнес тронную речь, где он фактически поддержал австрийскую позицию, призвав стороны действовать в духе конституционализма и сохранения единства империи¹. Выступая в парламенте М.В. Бек, допустил возможность решительных действий Австрии в случае дальнейших односторонних шагов Венгрии. Фактически он признал крах надежд на заключение долгосрочного соглашения. Заявления Франца-Иосифа и премьер-министра Австрии вызвали отрицательную реакцию в Венгрии. В тоже время, в Вене и Будапеште все отчетливее понимали необходимость компромисса.

В июле 1907 г. комиссии правительств начинают новый раунд переговоров. Они также проходили в сложных условиях, так как 1 июня 1907 г. завершалось действие указа монарха, подписанного годом ранее о временной доли Австрии (66,46 %) и Венгрии (33,33 %) в общеимперском бюджете. Вена добилась от Франца-Иосифа продления указа только на полгода, дав понять Будапешту, что она не намерена больше мериться с установленными ранее квотами. Австрия потребовала повышения доли Венгрии в общих расходах на 3 %, хотя ранее допускалось повышение на 2 %.

В сентябре 1907 г. Венгрия согласилась увеличить свою долю на 2 %, но при условии, соединения ее железнодорожной системы с железными дорогами Германии. Для этого требовалось через территорию Австрии провести железнодорожную ветку длиной в 70 км. Вторым по значению торговым партнером Венгрии после Австрии в это время являлась Германия, но она не имела с ней прямого железнодорожного сообщения. Поэтому Венгрии, как уже подчеркивалось, приходилось для торговли с Германией пользоваться железными дорогами Австрии. Следовательно, Вена имела мощный рычаг воздействия на позицию Будапешта, используя возможность повышения железнодорожных тарифов на вывоз и ввоз товаров в Венгрию и Германию². Австрия и в дальнейшем стремилась сохранить сложившуюся практику. Она также не соглашалась на прокладку второго пути на железной дороге Кошице-Одерберг, что позволяло

---

¹ История Венгрии. Т.2. С. 411.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 581. Л. 147.

существенно нарастить Венгрии торговлю с Германией¹. Австрия увязала решение последнего вопроса со строительством железной дороги из австрийской половины империи до портов Далмации. Это предложение кроме экономического фактора учитывало требования общеимперского военного министерства². Австрийское правительство и военные предполагали провести железнодорожную ветку таким образом, чтобы в случае отделения Венгрии, по ее территории проходила меньшая часть полотна. Переговоры вновь зашли в тупик. Ландтаги Богемии, Зальцбурга и Силезии потребовали полного экономического отделения от Венгрии в случае, если она не пойдет на уступки.

9 сентября правительство Венгрии принимает решение ускорить подписание договора с Австрией. Такой же позиции придерживалось австрийское правительство. Для достижения компромисса Австрия окончательно согласилась вместо торгово-таможенного соглашения заключить торговый договор с Венгрией, фактически признав ее независимость в этой сфере. Венгрия взяла обязательство увеличить свою долю в общих расходах на 2 %. В конце сентября венгерское правительство одобрило приемлемые для него изменения в тексте конституционных гарантий. Оно приняло условие, что органы местного самоуправления должны соблюдать предписания военного ведомства и выполнять мобилизационные планы.

Венгрия соглашалась на соединение Далмации железной дорогой через свою территорию с Австрией и отмену сверхпошлин на сахар³. Венгрии не удалось добиться строительства новой железнодорожной ветки, соединявшей ее с Германией, но Австрия согласилась построить вторую колею на действующей линии Кошице-Ольденбург. Будапешт добился большей координации сторон в проведении тарифной политики на железных дорогах, что стало уступкой Венгрии⁴. Будапешт получал больше свободы действий в ведении акцизов.

---

¹ История Венгрии. Т.2. С. 411.

² Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. Wien, 1922. S. 71.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 581. Л. 147.

⁴ Крючков И.В. Австро-венгерские взаимоотношения в донесениях российских дипломатов в начале XX в. С. 69.

Свое слово, по поводу австро-венгерского компромисса должен был высказать А. Эренталь. 13 октября министр иностранных дел после некоторого сопротивления дал согласие на замену торгово-таможенного соглашения отдельным торговым договором Австрии и Венгрии¹. Более того, А. Эренталю пришлось пойти еще на одну уступку. Раньше МИД империи подписывал торговые договора от имени двух правительств, передавая их на ратификацию парламентов. Теперь международные торговые договора Австро-Венгрии визировал не только министр иностранных дел, но и уполномоченные лица Австрии и Венгрии². Фактически подписывались два договора, как с Австрией, так и с Венгрией.

5 октября 1907 г. правительство Венгрии одобрило текст соглашения с Австрией. Все министры поддержали компромисс. Вечером в Вене стало известно о данном решении Будапешта, получившем поддержку в австрийском обществе³. Правительство Цислайтании также подписало соглашение. Правительство Цислайтании также подписало соглашение. Оно состояло из двух частей: договор о сохранении единого таможенного и транспортного пространства и избежании двойного налогообложения и договор о формировании общих расходов⁴.

16 октября 1907 г. оно поступило на обсуждение парламентов Австрии и Венгрии. Премьер-министр Венгрии внес в парламент законопроект о заключении соглашения вместе с законом о конституционных гарантиях, чтобы успокоить оппозицию и депутатов от партии независимости. Тем не менее, значительная часть депутатов парламента выразила недовольство по поводу уступок Австрии и прежде всего в связи с увеличением доли Венгрии в общих расходах. Ф. Кошуту приходилось убеждать своих сторонников в необходимости принятия нового

¹ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 201.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 581. Л. 147.

³ Neue Freie Press. 5.10.1907.

⁴ Reichsgesetzblatt. № 278. 1907. Gesetz, womit der Vertrag, betreffend die Regelung der wechselseitigen Handels- und Verkehrsbeziehungen zwischen den im Reichsrate vertretenen Königreichen und Ländern und den Ländern der heiligen ungarischen Krone, das Übereinkommen über die Vermeidung von Doppelbesteuerungen sowie über einige andere Angelegenheiten der direkten Besteuerung und das Additional-Übereinkommen zu dem Übereinkommen in Betreff der Beitragsleistung der Länder der heiligen ungarischen Krone zu den Lasten der allgemeinen Staatsschuld genehmigt und in Kraft gesetzt werden; Reichsgesetzblatt. № 280. 1907. Gesetz über die Beitragsleistung der im Reichsrate vertretenen Königreiche und Länder zum Aufwande für die gemeinsamen Angelegenheiten der österreichisch-ungarischen Monarchie.

компромисса. В австрийском парламенте, неожиданно для правительства, утверждение соглашения с Венгрией, совпадает с резолюцией, принятой рейхсратом, где осуждалось притеснение национальных меньшинств в венгерской половине империи Габсбургов. Это было прямое вмешательство во внутренние дела Венгрии, что могло сорвать принятие экономического соглашения. В австрийской прессе началась очередная антивенгерская компания. Правительство Австрии осудило действия своих депутатов и средств массовой информации. В конце декабря 1907 г. парламенты обеих половин империи Габсбургов поддержали достигнутое соглашение. 8 января 1908 г. Венгрия получила конституционные гарантии¹.

Соглашение 1907 г. в целом было выгодно, как Австрии, так и Венгрии. Венгрия получила больше возможностей влиять на заключение международных торговых договоров, сохраняла доступ к австрийским кредитам, капиталам и рынку сельскохозяйственной продукции. Австрия добилась увеличения общих расходов Венгрии на 2 % и гарантировала свободный доступ товаров на внутренний рынок Транслайтании. Стороны пошли на уступки в вопросах строительства железных дорог. В тоже время, представители венгерской промышленности высказали разочарование по поводу соглашения с Австрией, требуя более решительных действий по защите интересов национальной индустрии. Аграрии Австрии также были недовольны соглашением. Внутри империи и за ее пределами все больше распространялось мнение, что в 1917 г. Венгрия, скорее всего, пойдет по пути создания независимого таможенного пространства². После подписания договора идет процесс расширения полномочий таможенной службы Венгрии, но в рамках соглашения 1907 г.³

Ситуация на мировом рынке явно не способствовала таможенной независимости Венгрии. Нарастание проблем в аграрном секторе империи Габсбургов и прежде всего из-за конкуренции с другими государствами приводит

---

¹ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 209.

² АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 40.

³ Reichsgesetzblatt. № 34. 1913. Kundmachung des Finanzministeriums, betreffend die Erweiterung der Befugnisse einiger königlich ungarischer Hauptzollamtsexposituren und Hauptzollämter.

ее правящие круги к осознанию необходимости принятия решительных шагов. В июне 1908 г. во время встречи Ш. Векерле с генеральным консулом России в Будапеште премьер-министр выдвинул идею создания таможенного союза с участием Австро-Венгрии, Германии, Швейцарии для противодействия наплыва американского экспорта в Европу. Он допускал, что Россия и Франция могли присоединиться к данному союзу¹.

В 1914 г. начинают обсуждаться возможные условия заключения очередного торгового соглашения империи Габсбургов с Германией. Все это происходит на фоне серьезных изменений во внешнеэкономической стратегии Австро-Венгрии. Она больше не была заинтересована в наращивании экспорта аграрной продукции в Германию, поскольку внутренний рынок практически полностью поглощал произведенную продукцию. Поэтому империя больше не добивалась преференций для ее аграрного экспорта. При заключении предыдущего соглашения с Германией Австро-Венгрия допустила большую ошибку. Идя на поводу аграриев, доказывавших возможность экспорта скота в Германию в больших объемах, Вена добилась понижения пошлин на его экспорт, в ответ, согласившись на повышение пошлин на свои промышленные товары. Однако в виду сокращения поголовья скота, Австро-Венгрия не смогла воспользоваться этим компромиссом, понесла большие экономические убытки, за которые платила промышленность страны². Этот факт дискредитировал действия аграриев.

Более того, с 1904 г. по 1912 г. Германия нарастила экспорт в империю Габсбургов ржи и овса. Следовало ожидать, что аграрии Австрии и Венгрии потребуют увеличить протекционистские пошлины на германскую сельскохозяйственную продукцию. Промышленники Австрии и Венгрии впервые стали определять внешнеторговую политику империи. Они добивались уступок в импорте из Германии и других стран необходимого им сырья (уголь, марганцевая руда, хлопок, шерсть и др.)³. Они также были заинтересованы введении

---

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 42.

² Лейтес К. Из иностранной экономической литературы // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1913. № 26. С. 631.

³ Там же. С. 292.

заградительных пошлин на ряд германских промышленных товаров. Кроме этого, они поддерживали наращивание импорта в империю продовольствия из других государств, что значительно снижало их расходы на заработную плату. В будущем следовало ожидать очередного противостояния промышленников и аграриев по поводу нового торгового соглашения с Германией и дискуссии между Австрией и Венгрией о том, на какие товары из Германии следовало ввести заградительные пошлины. Данная полемика отчасти демонстрировала возможный сценарий заключения нового экономического соглашения в 1917 г.

Таким образом, продление торгово-таможенных соглашений становится одним из факторов, осложняющих отношения между австрийской и венгерской половинами империи Габсбургов и укреплявших позиции противников дуализма. Продление соглашений в 1878 г., 1887 г., 1896 г. и 1907 г. тесно увязывалось с решением других проблем, выходящих за пределы таможенного союза: реформирование Австро-Венгерского банка, расширение прерогатив Венгрии в вопросах функционирования общеимперской армии, введение акцизов, строительство железных дорог и др. Венгерская национальная оппозиция в реформировании таможенных отношений между двумя половинами империи видела вполне реальное воплощение ее требований на фоне провалов попыток добиться уступок в военных вопросах. В 1907 г. стороны подписали отдельный торговый договор, а не соглашение о продлении торгово-таможенного союза. Фактически договор дублировал характер, предыдущих соглашений, но он имел большое символическое значение, показывая полную независимость Венгрии в таможенной сфере, что могло привести к созданию ею независимого таможенного пространства после 1917 г.

§ 2.2. Финансовая система Австро-Венгрии: механизмы объединения

Дуалистическое соглашение создавало уникальную финансовую ситуацию в Австро-Венгрии. На формирование общего бюджета оказывала влияние финансовая политика обеих половин империи. В Австрии четко оговаривался вклад отдельных коронных земель в общих расходах¹. В Венгрии существовала централизованная система формирования средств для общего бюджета. Первоначально, предполагалось, что общий бюджет должен будет быть бездефицитным. В 1867-1875 гг. либеральные правительства Австрии проводили осторожную бюджетную политику, не прибегая к заимствованиям. Поэтому австрийское правительство в 1868 г. согласилось на повышение гребового сбора и других пошлин для пополнения доходов².

Венгрия сразу после получения финансовой независимости прибегает к внешним займам для развития собственной экономики. После 1875 г. данную практику начинает использовать и австрийское правительство³. Экономический кризис 1873 г. нанес сильный удар по финансам обеих половин империи, особенно Венгрии, поставив перед венгерским правительством сложные задачи по спасения страны от банкротства⁴. Кризис не остановил Венгрию в стремлении получить максимальную независимость от Австрии в финансовом отношении. С 1873 г. Австрия и Венгрия начинают проводить независимую политику в области прямого налогообложения, но стараясь не переходить «красную линию».

Первым министром финансов дуалистической монархии становится Ф.К. Бек, опытный дипломат, занимавший должности консулов в Галаце, Стамбуле, Египте. На этой должности он оставался до самой смерти 15 июня 1870

---

¹ Reichsgesetzblatt. №1.1868. Gesetz über die Beitragsleistung der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zu dem Aufwande für die allen Ländern der österreichischen Monarchie gemeinsamen Angelegenheiten.

² Reichsgesetzblatt. №155.1868. Kundmachung des Finanzministeriums, wegen Einführung vergrößerter Feingehalts-Punzen für Silbergeräthe.

³ Flandreau M. The Bank, the States, and the Market: an Austro-Hungarian Tale for Euroland, 1867-1914. Working Paper. 2001. № 43. Oesterreichische Nationalbank (OeNB). P. 18.

⁴ The Times. 23.09.1875.

г. На время нахождения его у власти приходится сложный период становления новой системы финансовых взаимоотношений Австрии и Венгрии. Ф.К. Беку приходилось не раз прилагать свои дипломатические усилия в решении сложных конфликтных ситуаций. Финансовое положение Австро-Венгрии в это время находилось в сложном состоянии после все экономических и политических неурядиц.

После смерти Ф.К. Бека общеимперским министром финансов становится министр финансов в правительстве Д. Андраши М. Лонья. Данный шаг являлся первой уступкой монархии венграм в этом отношении. Однако в связи с назначением его премьер-министром Венгрии 14 июня 1871 г. М. Лонья покидает этот пост. Будучи опытным финансистом за скоротечный период руководства финансами империи, он не смог реализовать свои намерения. В 1872 г. после коррупционного скандала М. Лонья уходит в отставку.

Затем наступает «австрийский период» в министерстве финансов империи. С 15 января 1872 г. на пост министра финансов Австро-Венгрии приходит Л. фон Гольцгетен. С самого прихода на государственную службу в 1831 г. он занимал различные должности в финансовой и налоговой системе империи Габсбургов. В 1865 г. Л. фон Гольцгетен становится министром советником и финансовым префектом Венеции. В мае 1870 г. он назначается министром финансов Цислайтании. Его знания и опыт пригодились во время экономического кризиса 1873 г. После его смерти на должность 12 июня 1876 г. приходит Л.Ф. фон Гофман, который ушел в отставку 8 апреля 1880 г.

«Оккупационный кризис» 1878 г. стал мощным вызовом для империи, в том числе для министерства финансов Австро-Венгрии. Босния-Герцеговина признается коронной землей Габсбургов, она становится третьей частью Австро-Венгрии. В тоже время, она не имела самоуправления и не принимала участия в обсуждении общих дел. В качества герба провинция получила средневековый герб области Рамы, входившей в состав Венгерского королевства. Население провинции получало статус «жители Боснии-Герцеговины». До 1908 г. формально она оставалась частью Османской империи.

После оккупации Боснии-Герцеговины в 1878 г., Австрия и Венгрия приходят к компромиссному решению о совместном управлении провинцией через общее министерство финансов. Следовательно, правительства Австрии и Венгрии делегировали ему соответствующие полномочия¹. Все наиболее значимые вопросы, связанные с жизнью Боснии-Герцеговины, решались на совместном заседании глав правительств Австрии и Венгрии и общеимперских министров². Монарх подписывает указ о создании специальной комиссии по управлению Боснией-Герцеговиной. Л.Ф. фон Гофман предпринимал меры по поддержанию стабильности общеимперского бюджета в условиях серьезной нагрузки на его расходную часть. Он же принимает активное участие в выработке стратегии действий империи на оккупированных территориях. Одним из следствий оккупации провинции становится повышение налоговой нагрузки на его население³.

Одновременно, уже в 1878 г. в Сараево создается апелляционный суд и принимается новый уголовный кодекс. В 1879 г. Босния-Герцеговина вошла в состав таможенной зоны Дунайской империи, что привело к повышению таможенных пошлин на импортные товары и росту их стоимости. Особенно болезненным для местного населения становится увеличение цен на кофе, чай, сахар и рис.

В 80-е гг. XIX в. начинается эра министров финансов Австро-Венгрии, уроженцев ее венгерской половины, продолжавшаяся до 1912 г. С 8 апреля 1880 г. по 4 июня 1882 г. эту должность занимал бывший премьер-министр Венгрии И. Слави. Он начинает менять систему управления Боснией-Герцеговиной. Комиссия, созданная в 1878 г. показала свою неэффективность, поэтому 8 июня 1880 г. при министерстве создается специальное «Бюро по делам Боснии и Герцеговины», состоявшее из 7 департаментов (политический, финансовый, юридический,

¹ Hauptmann F. Die österreichisch-ungarische Herrschaft in Bosnien und der Hercegowina 1878–1918. Wirtschaftspolitik und Wirtschaftsentwicklung. Graz, 1983. S. 70.

² Sugar P.F. Industrialization of Bosnia-Hercegovina, 1878–1918. Seattle, 1963. P. 27.

³ Вяземская Е.К. Босния и Герцеговина: их место и роль в европейских конфликтах начала XX века // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914. Москва, 2004. С. 328.

архивный, личный, лесного хозяйства и полезных ископаемых)¹. Министру приходилось делить власть с военными, игравшими в виду сложности ситуации в провинции, большую роль в ее управлении. Власть в провинции принадлежала губернатору, все они являлись кадровыми офицерами. Губернатор имел широкие полномочия, что не раз приводило к конфликту между военной и гражданской администрацией в Боснии-Герцеговине. При губернаторе действовали наблюдательный совет и три департамента (административный, финансовый и законодательный). Позже их число увеличивается². В противостоянии с военными общеимперское министерство финансов проявило слабость, несмотря на первоначальную энергичную деятельность нового министра. И. Слави и Бюро уступились от управления Боснией-Герцеговиной, фактически передав всю власть военным. Правительства Австрии и Венгрии в это время ненадолго снизили интерес к положению дел в оккупированных землях, что отчасти объясняет действия И. Слави.

Однако данная пауза закончилась довольно быстро. Правительства Австрии и Венгрии настаивали на проведении серьезных реформ в провинции для улучшения ее экономического положения. Военное ведомство предлагало сохранить статус-кво. Общеимперское министерство финансов разработало план передачи власти в провинции гражданской администрации. Окружение монарха, правительства обеих половин империи понимали, что колоссальные затраты на содержание военной администрации и вооруженных сил в Боснии-Герцеговине требовали новой формы организации власти для сокращения бюджетных расходов. В 1879 г. при военной администрации расходы в провинции достигли 15 млн. гул., а первый гражданский бюджет 1880 г. составил в расходной части всего 6 млн. гул., правда, его в итоге пришлось довести до 6,5 млн. гул.³ Следовательно, передача власти гражданской администрации привела к существенному сокращению расходов империи на управление провинцией. Вторая причина передачи реальной

---

¹ Пахомова Л.Ю. Проблема управления новоприсоединенными землями в Новое время. Опыт австро-венгерского управления оккупированными областями – Боснией и Герцеговиной (1878–1908 гг.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. Вып. 16. С. 4.

² Zovko L. Studije iz pravne povijesti Bosne i Hercegovine: 1878 - 1941. University of Mostar, 2007. С. 27-28.

³ Sugar P. Op.cit. P. 27.

власти гражданской администрации заключалась в необходимости проведения в провинции политики модернизации. Третья причина, объяснялась необходимостью «умиротворения» провинции, поэтому присутствие крупных сил армии Австро-Венгрии являлось сильным раздражителем для местного населения. Четвертая причина имела внешнеполитический характер. Империя должна была показать международному сообществу свою способность навести порядок в Боснии-Герцеговине во исполнение решений Берлинского конгресса.

Постепенно империя вводит новые порядки в провинции. В 1881 г. законы о воинской обязанности Австро-Венгрии распространялись на провинцию, ее жители получают новые паспорта. Первое решение вызвало рост недовольства как среди мусульман, так и среди сербов. Чтобы подчеркнуть суверенитет султана в регионе и успокоить мусульманскую часть населения империя сохранила на своих должностях многих османских чиновников и судей¹. Она не вносила изменений в административно-территориальное деление провинции, чтобы также лишний раз не будоражить население².

4 июня 1882 г. министром финансов Австро-Венгрии становится венгерский политик, дипломат и востоковед Б. Каллай, занимавший эту должность до июня 1903 г. Годы его министерства приходятся на сложный период истории Австро-Венгрии. В 80-90-е гг. XIX в. разразился мировой аграрный кризис, оказавший отрицательное влияние на финансы империи Габсбургов. В 1890 г. на мировом рынке резко подскочила стоимость серебра после изменения законодательства США в этой сфере, что привело различного рода спекуляциям с валютами³. Курс гульдена стал расти, угрожая австро-венгерским экспортерам и негативно сказываясь на долговых обязательствах правительств Австрии и Венгрии. В это же время в Боснии-Герцеговине вспыхнуло вооруженное восстание, с трудом подавленное австро-венгерской армией. Правительства Австрии и Венгрии

¹ Корреспонденция из Вены // Вестник Европы. 1882. № 5. С. 384.

² Srećko M.D. Bosnien-Herzegowina in der österreichisch-ungarischen Epoche 1878–1918. Oldenbourg, 1994. P.45.

³ Austria-Hungary's Economic Policy in the Twilight of the «Liberal» Era: Ludwig von Mises' Writing on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. By R.M. Ebeling, etc. University of New York, 2008. P. 21-22.

вступили в полемику по поводу дальнейших действий в провинции. Все ждали от Б. Каллая «финансового чуда».

С приходом на должность министра финансов Б. Каллая ситуация начинает меняться и в управлении Боснией-Герцеговиной, куда он активно привлекает чиновников из Австрии и Венгрии¹. Для молодых специалистов это было удобным местом для начала карьеры на государственной службе. Новый министр хорошо знал состояние дел на Балканах и менталитет местных народов, в том числе Боснии-Герцеговине, где он впервые побывал в 1872 г.²

Б. Каллай проводит политику экономической модернизации Боснии-Герцеговины, реформирования ее политических и социальных институтов³. Для этого требовались значительные финансовые вливания. Австрийское и венгерское правительства были ограничены в финансах, поэтому они не могли выделить крупные средства. Б. Каллай прибегает к привлечению средств ведущих австрийских и венгерских банков, в первую очередь венских⁴. В провинции активно строятся железные и шоссейные дороги, развивается городское хозяйство и курортное дело, больших успехов достигает горнодобывающая промышленность⁵. В Боснию-Герцеговину привлекаются колонисты из Австрии и Венгрии. Проводится ряд мероприятий, направленный на модернизацию аграрного сектора. Большое внимание власти уделяли европеизации системы образования⁶. Местное население к нововведениям относилось с недоверием. Разрушение традиционного уклада жизни вызывало протест. В частности, наплыв промышленных товаров из империи привел к массовому разорению местных ремесленников и т.д. Успехи местной экономики привели к улучшению финансового состояния края и росту его бюджета. С 1899 г. Босния-Герцеговина

---

¹ Лавров П. Аннексия Боснии и Герцеговины и отношение к ней славянства // Вестник Европы. 1909. №4. С. 491.

² Калај Б. Дневник Бењамина Калаја. Београд-Нови Сад, 1976. С. 483.

³ Хойбергер В. Деятельность Бенджамина Каллая в Боснии и Герцеговине и Османская империя // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. Санкт-Петербург, 2009. С. 175.

⁴ Вяземская Е.К. Указ. соч. С. 333.

⁵ Lampe J., Jackson M. Balkan Economic History, 1550-1950. From Imperial Borderlands to Developing Nations. Bloomington, 1982. P. 309.

⁶ Burián von Rajecz S. Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián. London, 1925. P. 292.

начинает в принципе жить на собственные средства, если исключить расходы на содержание армии и государственного аппарата¹.

Противоречия между Австрией и Венгрией сказывались и на управлении Боснией-Герцеговиной и ее модернизации. Острый характер приобрели дискуссии по вопросу о строительстве на территории провинции железных дорог. К побережью Адриатике выходила только одна железная дорога из Сараево, ее часть являлась узкоколейкой, что создавало большие проблемы в ее эксплуатации. Планы постройки железных дорог к Сплиту и Дубровнику утонули в бесконечных дискуссиях в делегациях. Венгрия не хотела создавать конкуренцию Фиуме. К тому же имевшиеся железные дороги соединяли Боснию-Герцеговину с Венгрией, создавая Будапешту определенные преимущества².

Экономическую модернизацию Б. Каллай стремился дополнить амбициозным проектом по созданию «боснийской нации», объединявшей хорватов, сербов и мусульман, проживавших в провинции. В Вене и в Будапеште к этому проекту относились с пониманием, видя в нем преграду на пути развития национализма и «великосербских» планов. Поэтому начинается проработка вопроса о создании «боснийского языка» с привлечением известных австрийских и венгерских лингвистов. После смерти Б. Каллая реализации этого проекта фактически сворачивается.

В империи и провинции понимали, что временный статус Боснии-Герцеговины не может длиться бесконечно. В 1886 г. во время визита монарха, ожидалось его заявление о полной инкорпорации провинции в состав империи, но оно не состоялось. В 1892 г. вновь обсуждается возможность аннексии Боснии-Герцеговины, но Вена и Будапешт не смогли договориться по поводу ее статуса. Венгрия предлагала их раздел, претендуя на Баня Луку и Бихач, соглашаясь большую часть провинции отдать под контроль Австрии. Однако, австрийское правительство выступило против такого решения вопроса, поэтому империя отказалась от аннексии. Важную роль в этом сыграла позиция рейхсрата, где

---

¹ Харузин А.Н. Босния-Герцеговина. Очерки оккупационной провинции Австро-Венгрии. Санкт-Петербург, 1901. С. 223-224.

² Лавров П. Указ. соч. С. 38.

большинство славянских депутатов высказалось против аннексии. Летом 1896 г. в связи с обострением ситуации в Западной Армении и на Крите, общие министры вновь обсуждали возможность аннексии, но ее отложили до «падения Турции»¹. В 1901 г. в очередной раз пошли слухи об аннексии Боснии-Герцеговины.

В довольно сложный период для развития дуалистической системы и ее финансовой стабильности министром финансов Австро-Венгрии 23 июля 1903 г. через 10 дней после смерти Б. Каллая, назначается И. Буриан. Он принадлежал к венгерскому дворянству, после окончания Консульской академии И. Буриан с 1882 г. находился на дипломатической работе в консульствах в Александрии, Софии, Белграде, Бухаресте, Афинах, с 1885 по 1887 гг. он занимал должность генерального консула в Москве. Он считался хорошим знатоком Балкан и России.

В период дуализма постепенно меняется доля различных источников полонения доходов общеимперского бюджета, в том числе в разрезе австрийской и венгерской долей. Поступления от прямых налогов в отчислениях Австрии в общий бюджет в 1869-1873 гг. составляли 32,2 %, в 1894-1898 гг. 28,1 % и в 1909-1913 гг. 24,8 %, а Венгрии 42,4 %, 29,1 % и 28,5 %. При сокращении доли прямых налогов, увеличивается доля поступлений от косвенных налогов и государственных монополий. В Австрии в 1869-1873 гг. она достигла 58 %, в 1894-1898 гг. 63,9 % и в 1909-1913 гг. 70,4 %. В Венгрии наблюдается в принципе аналогичная динамика 53,8 %, 52, %, 61,1 %². Данная тенденция объясняется как особенностями налоговой политики Австрии и Венгрии, так и ростом потребления населения.

И. Буриану приходилось учитывать эти процессы, в том числе при проведении бюджетной политики. В 1906 г. доходы общеимперского бюджета составили 354,6 млн. крон. Почти треть доходной части формировалась за счет таможенных сборов 117,8 млн. крон, из них 102,6 млн. крон перечисляла Австрия, 14,3 млн. крон Венгрия и 0,9 млн. крон Босния-Герцеговина. Остальная часть в основном покрывалась Австрией и Венгрией исходя из ранее утвержденных

¹ Хаджибегович И., Имамович М. Политическое развитие Боснии и Герцеговины в начале XX в. // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Санкт-Петербург, 2011. Вып. IV. Австро-Венгрия. Центральная Европа и Балканы (XI-XX вв.). С. 284.

² Edde S.M. Op. cit. P. 15.

пропорций¹. Традиционно основную часть общего бюджет составляли военные расходы. В 1906 г. они достигли 305,2 млн. крон (86 % от всех расходов), в том числе 31,1 млн. крон выделялось на ВМС.

Другие общие министерства получали значительно меньше средств. В 1906 г. бюджет министерства иностранных дел составил 12,6 млн. крон, министерства финансов около 4 млн., из них на содержание центрального аппарата ушло 438 тыс. крон, а остальные средства выделялись на выплаты пенсий лицам, имеющим на это право (бывшие военные, служащие общеимперских министерств и т.д.)².

В 1907 г. бюджет увеличивается до 376,7 млн. крон, в том числе 131 млн. крон приходилось на таможенные сборы (Австрия – 114,5 млн. крон, Венгрия – 15,3 млн. крон, Босния-Герцеговина – 1 млн. крон)³. В 1907 г. военные расходы возросли до 313 млн. крон (85 %). Причем их рост в 1907 г. на 6,8 млн. крон, только компенсировал рост цен в империи на продовольствие, фураж и другие предметы потребления армии. На ее перевооружение дополнительно выделялось всего 500 тыс. крон. Текущих бюджетных средств на перевооружение армии и флота не хватало. Военное ведомство просило дополнительно внести в бюджет 30 млн. крон на эти цели и 19,8 млн. крон на переоснащение флота, в том числе на постройку 3 новых броненосцев, торпедных катеров и подводных лодок⁴. Поэтому расходы на ВМС в 1907 г. выросли до 45,6 млн. крон.

В 1907 г. доходная часть добавлялась за счет оккупационного кредита (на содержание Боснии-Герцеговины) – 7,6 млн. крон, чрезвычайного кредита на переоснащение артиллерии – 30 млн. крон и 19,5 млн. крон на перевооружение флота, другие кредитные средства достигли 180 тыс. крон. Вместе с кредитными средствами доходная часть общеимперского бюджета достигла 434 млн. крон⁵. В последующем структура расходов и доходов общего бюджета не перетерпела существенных изменений.

---

¹ Австро-Венгрия//Вестник финансов, промышленности и торговли. 1906. №48. С. 354.

² Австро-Венгрия//Вестник финансов, промышленности и торговли. 1906. №24. С. 444.

³ Австро-Венгрия//Вестник финансов, промышленности и торговли. 1906. №48. С. 354.

⁴ Австро-Венгрия//Вестник финансов, промышленности и торговли. 1906. №48. С. 354.

⁵ Там же.

И. Буриану следовало решать сложные вопросы, связанные с аннексией Боснии-Герцеговины. Двусмысленный статус провинции требовал принятия новых решений. 4 апреля 1908 г. И. Буриан подал монарху меморандум, где он обосновал необходимость аннексии Боснии-Герцеговины, который в принципе одобрил такой шаг. А. Эренталь выступил против, опасаясь серьезных внешнеполитических осложнений¹. Младотурецкая революция развеяла все сомнения и на встрече И. Буриана с А. Эренталем 5 августа 1908 г. принимается решение о неизбежности аннексии провинции².

19 августа 1908 г. проходит заседание совета с участием общеимперских министров, глав правительств Австрии и Венгрии. Ш. Векерле в принципе поддержал аннексию при соблюдении двух условий: она не изменит дуалистический характер монархии; признание верховного суверенитета над провинцией Королевства Св. Стефана³. М. фон Бек отметил грядущие внешнеполитические последствия такого шага и необходимость подготовки четкой аргументации аннексии для внутреннего и внешнего потребления⁴.

С ее одобрением возникли проблемы в Австрии и Венгрии, хотя внутри империи проведение аннексии не вызвало особого удивления. Ее поддержал наследник престола и военные круги. Правительства и парламенты Австрии и Венгрии отнеслись к аннексии без энтузиазма, понимая все внешнеполитические риски и угрозы для экономики обеих половин империи⁵. В результате, развернувшегося бойкота товаров из Австро-Венгрии на Балканах и в Османской империи, только Венгрия сократила экспорт в Турцию на 75 %, а в Сербию на 20 %⁶. В самой провинции манифест 7 октября 1908 г., к удивлению многих политиков, вызвал спокойную реакцию⁷.

¹ Burián von Rajecz S. *Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián*. P. 296.

² Ibid. P. 297.

³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Л. 584. Л. 9.

⁴ Burián von Rajecz S. *Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián*. P. 298.

⁵ Краткая история Венгрии. С. 263.

⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 160.

⁷ Burián von Rajecz S. *Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián*. P. 300.

Сразу возникал вопрос о правовом статусе Боснии-Герцеговины. В Венгрии были убеждены в исторических правах Будапешта на владение провинцией¹. Об этом же говорил Ш. Векерле на обсуждении в венгерском парламенте закона об аннексии Боснии-Герцеговины. В будущем она должна была войти в состав Венгрии, но для этого требовалось победить великосербскую агитацию в регионе². Австрийское правительство отказывалось признать особые права Венгрии на Боснию-Герцеговину.

В Венгрии крайне негативно относились к проекту, предложенному некоторыми австрийскими политиками, об объединении Хорватии, Далмации, Боснии-Герцеговины в одно административно-территориальное образование. В нем Будапешт видел угрозу дуализму и желание ослабить Венгрию³. В частности, эту идею, активно поддерживали лидер христианских социалистов К. Люгер, глава католиков Боснии-Герцеговины архиепископ Й. Штадлер и др. Они стремились с помощью реализации данного проекта заменить дуализм триализмом⁴. К. Люгер по этому поводу говорил: «...цель триализма направлена не только к благополучию и процветанию славян, но это государственное переустройство, которое должно привести к укреплению Австрийской империи и не допущению слишком большого усиления могущества Венгрии»⁵.

К большому раздражению России большинство славянских представителей австрийской делегации и рейхсрата поддержало аннексию, полагая, что с ее помощью будут расширены свободы местного славянского населения⁶. Противники аннексии отрицательно отнеслись к ней, опасаясь дестабилизации положения на Балканах и роста влияния милитаристской партии внутри империи⁷. В рейхсрате и в австрийской делегации политику А. Эренталя последовательно критиковал Т.Г. Масарик⁸.

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 135.

² Burián von Rajecz S. Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián. P. 302.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/1. Л. 163.

⁴ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 583. Л.32.

⁵ АВПРИ. Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 51. Л. 10.

⁶ Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 гг. Москва, 2006. С. 116.

⁷ АВПРИ. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 292. Л. 2.

⁸ Гратл А. Масарик политик // Т.Г.Масарик. Юбилейный сборник по поводу восьмидесятилетия со дня рождения. Ужгород, 1930. С. 95.

После аннексии следовало определить ее правовой статус. В Вене и Будапеште большую критику вызвал текст конституции провинции. И. Буриану лично пришлось вести переговоры с венгерским правительством, чтобы в конечном итоге добиться ее одобрения¹. Только 17 февраля 1910 г. Босния-Герцеговина получает собственную конституцию (областной статут) и парламент (сабор). Однако, реальная власть оставалась в руках общего министерства финансов и монарха². Сабор имел скромные полномочия. Босния-Герцеговина по-прежнему сохраняла особый статус в империи, не имея права учувствовать в обсуждении общих дел.

Политика компромиссов И. Буриана, в том числе в вопросах управления Боснией-Герцеговиной находила все меньше понимания в обеих половинах империи Габсбургов. В 1910 г. возник острый конфликт по поводу назначения очередного губернатора Боснии-Герцеговины. Монарх после некоторого колебания отверг кандидатуру И. Буриана и согласился на протезе К. фон Гетцендорфа генерала О. Потioreка³. Военное ведомство настаивало на расширении полномочий нового губернатора. Правительства Австрии и Венгрии без энтузиазма относились к этому предложению. Указанные события нанесли удар по реноме министра финансов. После отставки 12 февраля 1912 г. И. Буриана его место занимает бывший председатель правления Австро-Венгерского банка и министр финансов Австрии Л. фон Билинский, который находился на этой должности до 7 февраля 1915 г.

С самого начала у Л. фон Билинского возникает конфликт с О. Потioreком по поводу методов управления провинцией. Л. Билинский делал ставку на достижение межконфессионального компромисса и привлечение на сторону империи сербского населения Боснии-Герцеговины, поэтому он был готов пойти на ряд уступок сербам. Министр частично реанимировал проект создания «боснийской нации». О. Потioreк делал ставку на ограничение деятельности

---

¹ Juzbašić Dž. Aneksija i problemi donošenja Zemaljskog ustava (štatuta) za Bosnu i Hercegovinu // Centra za balkanološka ispitivanja. 2009. № 38. С. 217.

² Хаджибегович И., Имамович М. Указ. соч. С. 288.

³ Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. S. 43.

сербских организаций, в том числе просветительских на территории Боснии-Герцеговины. Ему удалось добиться роспуска сабора и ограничения деятельности сербских организаций, несмотря на возражения Л. фон Билинского.

Рост общих расходов вызывал обеспокоенность среди представителей правящей элиты Австрии и Венгрии, встревоженных тем, что империя жила не посредством, наращивая свой долг. Эту позицию, в частности активно поддерживал Е. фон Бем Баверк, пользовавшийся большим авторитетом в финансовых кругах Австрии¹. Данную тревогу частично разделял и сам Л. Билинский.

Львиная доля расходов общего бюджета уходила на финансирование общеимперской армии, что вызывало острые дискуссии по этому поводу. Военное руководство империи постоянно жаловалось на острую нехватку средств, сравнивая военные расходы Австро-Венгрии с другими европейскими государствами, и для нее итог был неутешительным. В 1910-1911 гг. генеральный штаб разработал амбициозный план по модернизации общеимперской армии. Предполагалось привлечь на эти цели около 1 млрд. крон, в основном в виде кредитных средств. Военное министерство отнеслось критически к этому предложению, понимая невозможность выделения такой суммы. Решительно против данного плана на заседании делегаций выступил Ш. Векерле, и новый глава австрийского правительства Р. фон Бинерт². Л. фон Билинский призвал генеральный штаб «умерить аппетиты».

Бюджет Австро-Венгрии в последние предвоенные годы увеличивается. В 1912 г. общие расходы составили 483 млн. крон, а в 1913 г. 504 млн. крон. Доходная часть бюджета формировалась в 1913 г., как и прежде, главным образом, за счет таможенных сборов 187,7 млн. крон (+ 14 млн. крон по сравнению с 1912 г.) или 37,2 % от всех доходов. Суммарно взносы Австрии составили 188,1 млн. крон (+ 5,2 млн. крон), Венгрии 107,6 млн. крон (+ 3 млн. крон). Австрия взяла на себя чрезвычайных и дополнительных военных расходов на сумму 66 млн. крон, а

¹ Neue Freie Presse. 6. 01. 1914, Neue Freie Presse. 8. 01. 1914; Neue Freie Presse. 9. 01. 1914.

² Pester Lloyd. 14.02.1911.

Венгрия на 38 млн. крон. Суммарно австрийская половина империи Габсбургов внесла в общий бюджет, не считая таможенных сборов 254,4 млн. крон, а венгерская 145,6 млн. крон¹.

Расходы 1913 г. распределились следующим образом: МИД 17,9 млн. крон (+1,4 млн. крон), общеимперская армия 396 млн. крон (+ 18,3 млн. крон), флот 74,3 млн. крон (+2,5 млн. крон), министерство финансов 4,9 млн. крон (+0,2 млн. крон), Государственный контроль 0,4 млн. крон (+0,02 млн. крон)². Увеличение расходов военных расходов было связано с принятием новой пятилетней программы по перевооружению армии полевой артиллерией, ростом расходов на флот в связи с постройкой новых дредноутов и модернизацией военно-морских баз. Свой вклад в рост расходов внесло увеличение затрат на содержание государственного аппарата в Боснии-Герцеговине.

Следует подчеркнуть, что доля общих расходов в структуре расходов австрийской и венгерской половин империи Габсбургов в последней трети XIX в. неуклонно снижается. Если в 1869-1873 гг. Австрия в общий бюджет направляла 27,5 % от всех своих расходов, то 1894-1898 гг. всего 19,6 %, у Венгрии этот показатель снижается с 16,4 % до 10,5 %. С 1903-1904 гг. удельный вес общих расходов в структуре расходов Австрии и Венгрии начинает вновь увеличиваться, что во многом было связано с ростом военных расходов. В 1909-1913 гг. у Австрии данный показатель составил в среднем 19,7 %, а у Венгрии 14,5 %³.

В выстраивании взаимоотношений между двумя половинами империи особое место занимает валютный союз. При подписании соглашений 1867 г. система денежного обращения в Австро-Венгрии прописывалась в виде общих принципов. Вену и Будапешт в большей степени волновала проблема формирования основных контуров дуалистической монархии. Отсюда многие вопросы оставались «на потом», их предполагалось решать в будущем. В соглашении о создании дуалистической монархии валютный союз не относился к

---

¹ Бюджет Австро-Венгрии в 1913 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1912. №45. С. 214.

² Бюджет Австро-Венгрии в 1913 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1912. №45. С. 214.

³ Edde S.M. Op. cit. P. 19.

общим делам, но входил в перечень тех областей, где стороны должны были придерживаться идентичной политики¹.

Венгрия признавала, что единственным эмиссионным центром будет Австрийский национальный банк, находившийся в частных руках, но действовавший на основе устава, утвержденного государством, гульден оставался общей денежной единицей². Венгрия соглашалась, что она не будет проводить самостоятельную эмиссионную политику. Правда, данное соглашение двух правительств не было ратифицировано парламентом Венгрии. Стабильность гульдена должны были поддерживать обе половины империи Габсбургов. Фактически в 1867 г. Австрия и Венгрия создавали валютный союз³.

В 1867 г., несмотря на все декларации, Австрийский национальный банк являлся фактически финансовым учреждением Австрии. Венгрия стремилась изменить положение дел в свою пользу. Она на первых порах требовала увеличения отделений банка на своей территории. В 1878 г. из 23 отделений банка только 5 (21 %) находилось на территории венгерской половины империи Габсбургов, в 1888 г. 19 (38 %) из 50, в 1900 г. 29 (42 %) из 69 отделений⁴.

Венгерское правительство и парламент изначально требовали, чтобы в Будапеште находилось не отделение Австрийского национального банка, а полноценный второй его центр, с широкой автономией от Вены и необходимыми ресурсами. Такая постановка вопроса не устраивала правление Австрийского национального банка и правительство Австрии. Поэтому они тормозили любую его реорганизацию.

В 1867 г. стороны договорились больше не печатать банкноты, а чеканить только серебряную монету, чтобы избежать инфляции и поддержать банкноты

¹ Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // Собрание конституционных актов. Москва, 1905. Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. С. 1.

² Reichsgesetzblatt. №83.1868. Gesetz, wodurch das Ministerium ermächtigt wird, die Statuten und das Reglement der priv. österreichischen Nationalbank provisorisch abzuändern.

³ Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. Санкт-Петербург, 1907. Т. II. Федерации и республики. С. 84.

⁴ Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913. P. 8.

серебряным содержанием¹. Данная мера оказалась оправданной, так как денежная система империи оказалась в сложной ситуации после австро-прусской войны. В 1868 г. Австрия и Венгрия подписали официальное соглашение по этому поводу². Австрийское и венгерское правительства пользовались правом приобретения серебра и чеканки серебряных монет в строго определенных объемах под контролем банка³. Эти монеты имели свободное хождение на всей территории монархии⁴.

В 1870 г. предпринимается первая попытка ведения золотых монет в оборот, когда во Франции по заказу Австро-Венгрии отчеканили монеты достоинством 4 и 8 гульденов, приравняв их к 10 и 20 франкам соответственно, но они больше использовались во внешнеэкономических связях. В 1870-1871 гг. Австрийский национальный банк предпринимает дальнейшие шаги по отказу от монополии серебряного стандарта. Он начинает частично обменивать свои серебряные запасы на золото⁵. В марте 1872 г. банк отменяет ограничение на хранение золота объемом в 25 % от всех активов, принимая меры по стабилизации конвертации гульдена. Примерно 400 млн. гульденов составляли резервы банка для поддержки равновесия на финансовом рынке.

Кризис 1873 г. сильно ударил по стабильности денежной системы Австро-Венгрии, отодвинув все планы по переходу на золотой стандарт. Империи приходилось отказываться от сложившихся принципов поддержания стабильности гульдена⁶. Курс гульдена сильно колебался, резервы Австрийского национального банка сильно сократились. Обвал цен на серебро создавал дополнительные риски.

---

¹ Ibid. P. 7.

² Nr. 34 Ministerrat, Wien, 4. April 1868// Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. BAND II: 1868–1871 1. Jänner 1868–21. November 1871. Wien, 2023. S. 24.

³ Reichsgesetzblatt. №84.1868. Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zum Abschlusse eines Uebereinkommens wegen Ausprägung neuer Scheidemünzen und Einziehung der Münzscheine mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird.

⁴ Reichsgesetzblatt. №125.1868. Kundmachung des Finanzministeriums, betreffend die neuen Silberscheidemünzen mit ungarischem Gepräge.

⁵ Zuckerkandl R. The Austro-Hungarian Bank// United States. National Monetary Commission. Banking in Russia, Austro-Hungary, the Netherlands and Japan. Washington: Publications of the National Monetary Commission XVIII. № 2. 1911. P. 89.

⁶ Flandreau M. The French Crime of 1873: An Essay on the Emergence of the International Gold Standard, 1870-1880 // The Journal of Economic History. 1996. Vol. 56. № 4. P. 862-897.

Венский монетный двор был завален заказами от частных лиц, имевших право на чеканку серебряных монет. В марте 1879 г. для стабилизации финансового рынка банк запретил чеканить серебряные монеты частным лицам¹. С 1879 г. в Австро-Венгрии вводится фиксированный курс бумажных гульденов к серебряному гульдону (1:1)². Вплоть до введения золотого стандарта гульден сохранял стабильный плавающий курс (+/- 7 %).

Эмиссия бумажных банкнот по-прежнему строго контролировалась, и осуществлялась только банком. В 80-е гг. XIX в. ему приходилось держать значительный запас серебра для поддержания стабильного курса гульдена, что мешало его планам по увеличению запасов золота³. Банк не одобрял действия правительств Австрии и Венгрии по увеличению денежной массы в обороте, что в свою очередь вызывало критику с их стороны.

В венгерской половине империи валютный союз вызывал противоречивые оценки. Часть политиков и предпринимателей его последовательно поддерживали, так как стабильная денежная система обеспечивала экономический рост страны и устойчивость кредитно-финансовой политики. Создание собственного эмиссионного банка было связано со значительными рисками. Никто не мог гарантировать способность Венгрии поддерживать устойчивый курс национальной валюты.

В тоже время, валютный союз подвергался критике со стороны многих политических сил Венгрии, особенно в провинции. В понимании национальных лидеров XIX в. полноценное государство не могло существовать без собственного эмиссионного банка. Поскольку венгры, претендовавшие на статус собственного независимого государства, периодически поднимали вопрос о пересмотре валютного союза. Как минимум они требовали реформирования Австрийского национального банка и как максимум создания собственного Венгерского

---

¹ Neue Freie Presse. 22. 08. 1879.

² Austria-Hungary's Economic Policy in the Twilight of the «Liberal» Era: Ludwig von Mises' Writing on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. By R.M. Ebeling, etc. University of New York, 2008. P. 15.

³ Zuckerkandl R. Op. cit. P. 96.

национального банка¹. В Венгрии распространяется мнение, что существование единого эмиссионного центра тормозило экономическое развитие страны, создавая более благоприятные условия для Австрии. Следует отметить, что такого рода утверждения не соответствовали действительности, но они выступали мощным фактором, будоражащим общественное мнение страны. Оппозиция отмечала, что во время революции 1848 г. Венгрия попыталась создать собственный эмиссионный центр, когда правительство Л. Кошута предоставило Венгерскому коммерческому банку право эмиссии национальной валюты².

Крах на Венской бирже 1873 г. и последовавший за этим международный экономический кризис, еще раз обостряют дискуссию в Венгрии о валютном союзе и статусе Австрийского национального банка. В 1876 г. заканчивается срок первого соглашения Австрии и Венгрии в торгово-экономических и финансовых делах, что открывало Будапешту возможности для пересмотра соглашений 1867 г. Одновременно заканчивался срок действия привилегий Австрийского национального банка.

В 1876 г. впервые в Венгрии возникает идея раздела банка и заключения между двумя независимыми банками картельного соглашения³. Каждый банк получал полную независимость. Предполагалось, что уставной капитал австрийского банка составит 70 млн. гульденов, а венгерского банка 30 млн. гульденов⁴. Каждый из банков получал право эмиссии. Для сохранения стабильности финансовой системы империи предлагалось учредить однотипные уставы и регламенты деятельности банков и создать третейский суд из представителей высших судебных инстанций Австрии и Венгрии, в случае возникновения споров между ними. Банки без ограничения принимали банкноты друг друга. Важным условием данной реформы становилось учреждение одинаковых процентных ставок⁵. В апреле 1876 г. министр финансов Венгрии

¹ Austria-Hungary's Economic Policy in the Twilight of the «Liberal» Era»: Ludwig von Mises' Writing on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. By R.M. Ebeling, etc. University of New York, 2008. P. 15.

² Lévy R.- G. Banques d'Emission et Trésors Publics. Paris, 1911. P. 137.

³ Flandreau M. The Bank, the States, and the Market: an Austro-Hungarian Tale for Euroland, 1867-1914. P. 21.

⁴ Из Вены // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1909. №18. С. 201.

⁵ Там же.

К. Селль, занимавший данную должность с 1875 г. в правительстве К. Тисы, минуя австрийское правительство, обратился по данному поводу к правлению Австрийского национального банка.

Австрийский национальный банк и министр финансов Австрии резко отозвались о предложениях венгерской стороны, отмечая, что полного единства деятельности независимых банков практически невозможно обеспечить на практике, тем более стабильный курс гульдена. Мировые финансовые рынки также негативно отнеслись к планам создания картельного банка. Если в стабильности австрийского банка они в принципе не сомневались, то венгерский независимый банк вызывал у них большие сомнения. Реализация данного проекта могла понизить кредитный рейтинг Австрии, а еще в большей степени Венгрии, нуждавшейся во внутренних и внешних займах¹. Создание двух эмиссионных центров невольно отрицательно сказалась бы на сохранении единого таможенного пространства и стабильности внешнеэкономической политики империи². Правление Австрийского национального банка опасалось установления контроля иностранцев, в данном случае венгров, над его деятельностью. Поэтому оно стремилось затормозить процесс реорганизации банка, рассчитывая на помощь австрийского правительства.

В сложившейся ситуации правительства Австрии и Венгрии, а также члены правления банка начинают сложные переговоры по поводу его реорганизации. Правительство Австрии стремилось сохранить единый эмиссионный центр и валютный союз, признавая возможность ограниченных компромиссов. Правительство Венгрии пыталось расширить свое влияние на принятие банком важнейших решений, а также изменить его название для подчеркивания полного равенства сторон в этой сфере³. Следует отметить, что на всем протяжении существования Австро-Венгрии, Будапешт во время переговоров по поводу статуса

---

¹ Edde S.M. Op. cit. P. 22.

² Из Вены // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1909. №18. С. 201.

³ Контлер Л. Указ. соч. С. 371.

банка постоянно прибегал к угрозам создания собственного эмиссионного центра для оказания давления на правление банка и австрийское правительство¹.

С венгерской стороны, в переговорах активную роль играл К. Селль. Ему удалось сбалансировать бюджет Венгрии, и сократив его дефицит почти в три раза. Этот факт повышал ставки Венгрии на переговорах с правлением Австрийского национального банка и правительством Австрии. Отставка К. Селя в 1878 г., отчасти, была связана с дискуссиями по поводу перспектив валютного союза. Венгрия в это время остро нуждалась в привлечении дополнительных средств, их можно было получить, либо через повышение налогов и привлечение внешних займов, либо через создание независимого Венгерского национального банка, который стал бы самостоятельно кредитовать экономику и правительство страны через эмиссию. К. Тиса вполне допускал такую перспективу. К. Сель полагал, что Венгрия не имеет необходимых условий для столь радикального решения вопроса. Стране с трудом удалось получить внешний заем в 80 млн. гульденов под 6 %. Это была высокая процентная ставка. На ее повышении сказалась и дискуссия о создании картельного банка². Оккупация Боснии-Герцеговины окончательно убедила К. Селя в необходимости уйти в отставку, так как он выступил против нее, полагая, что оккупация провинции нарушает финансовую стабильность дуалистической системы.

В результате сложных переговоров стороны пришли к компромиссу. Банк, как и вся система в Австро-Венгрии приобрел дуалистический характер. Это отразилось в его новом названии – Австро-Венгерский банк³. В Вене и Будапеште создавались равноправные правления банка во главе с директорами. В Вене действовал общий (центральный) офис – Генеральный совет, его директора назначал монарх⁴. Данную кандидатуру ему представляли министры финансов Австрии и Венгрии. У директора имелись два вице-директора, одни представлял Австрию, а второй Венгрию. В Генеральный совет входило 12 человек, по два

¹ Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913. P. 6.

² Из Вены // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1909. №18. С. 201.

³ The Times. 2.10. 1878.

⁴ Flandreau M. The Bank, the States, and the Market: an Austro-Hungarian Tale for Euroland, 1867-1914. P. 21.

назначили правительства Австрии и Венгрии, а остальных избирали акционеры банка. Австрия и Венгрия получали прибыль от деятельности банка. Основная часть прибыли оставалась у акционеров. После вычета данной суммы Австрии полагалось 70 %, а Венгрии 30 % оставшейся прибыли, что в целом соответствовало их вкладу в общие расходы империи и экономическому потенциалу. Новый устав банка подписывался не на 25 лет, как это было ранее, а на 10 лет. Это являлось очевидной уступкой Венгрии, которая через 10 лет могла требовать пересмотра устава банка. Утверждение устава центрального банка на столь короткий срок почти не практиковалось в Европе. 30 сентября 1878 г. – день подписания нового устава становится датой основания Австро-Венгерского банка полного правопреемника Австрийского национального банка¹. В 1887 г. устав банка продлевается на очередные 10 лет без особых проблем. В 80-е гг. Австрию и Венгрию больше волновало преодоление последствий кризиса 1873 г. и стабилизация бюджетной политики².

В середины 80-х гг. XIX в. в австрийской половине империи Габсбургов вновь начинают раздаваться призывы к созданию твердой валюты на основе золотого стандарта. Данное обстоятельство позволяло придать новый импульс росту экспорта из империи и более последовательно проводить политику протекционизма. С самого начала против данной денежной реформы выступали христианские социалисты, полагавшие, что от нее выиграет только крупный капитал, а мелкие и средние производители проиграют³.

В Венгрии первоначально к этой идее относились отрицательно. Падения курса гульдена к основным мировым валютам на первых порах увеличивало экспорт сельскохозяйственной продукции из Венгрии, повышая ее конкурентность на мировом рынке. Однако со второй половине 80-х гг. становится очевидным, что нестабильный курс гульдена обесценивает доходы аграриев и их накопления⁴. В

---

¹ Hilbert B. Op. cit. S. 70.

² Austria-Hungary's Economic Policy in the Twilight of the «Liberal» Era: Ludwig von Mises' Writing on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. By R.M. Ebeling, etc. University of New York, 2008. P. 21-22.

³ Ibid. P. 23.

⁴ Austria-Hungary's Economic Policy in the Twilight of the «Liberal» Era: Ludwig von Mises' Writing on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. By R.M. Ebeling, etc. University of New York, 2008. P. 21-22.

крепкой валюте многие политические и экономические круги Венгрии видели инструмент, позволяющий ей преодолеть излишнюю зависимость от венских банков и повысить кредитный рейтинг страны на мировом финансовом рынке.

В условиях нарастания нестабильности на мировых рынках и необходимости симулирования экономического развития империи становилась очевидной неизбежность перехода на золотой стандарт. Данная мера требовала кропотливой подготовительной работы¹. С 1887 г. Австрия и Венгрия приступают к снижению дефицита государственного бюджета, а с 1889 г. наращивают закупки золота. Благоприятными условиями для проведения реформы становятся положительный внешнеторговый баланс империи и улучшение ситуации в ее платежном балансе. Серьезной проблемой являлось погашение 400 млн. гульденов, напечатанных к 1867 г. Финансовый кризис в Аргентине 1890 г. нанес удар по мировой финансовой системе². Поэтому переход на золотой стандарт пришлось отложить на некоторое время.

В феврале 1892 г. австро-венгерская делегация провела переговоры в Лондоне с представителями Английского банка и Казначейства, проконсультировавшись по поводу возможного использования ресурсов Лондонской биржи для проведения реформы³. В марте 1892 г. комиссии в Вене во главе с министром финансов Австрии Э. Штейнбахом и в Будапеште во главе с министром финансов Ш. Векерле начали обсуждать детали проведения реформы. У них выявились расхождения по ряду деталей, но они, в общем, согласились перейти на золотой стандарт и согласовали курс гульдена к кроне⁴. Австрийское и венгерское правительства брали обязательство предоставить Австро-Венгерскому банку недостающее золото и изъять из обращения 312 млн. бумажных гульденов. Треть гульденов выкупалась за счет серебряных монет, а 2/3 новыми банкнотами. Все это производилось за счет бюджетов Австрии и Венгрии. Такие действия потребовали консолидации ими значительных финансовых ресурсов. В Будапеште

¹ АВПРИ. Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 24. Л. 17.

² Казаков В.П. Общенациональный кризис 1890-1893 гг. в Аргентине: истоки и последствия. Москва, 1998. С.10.

³ Times. 12.02.1892.

⁴ Neue Freie Presse. 12. 03.1892.

возникла дискуссия о целесообразности выкупа денежных знаков, введенных в оборот до 1867 г. В конечном, итоге правительство приняло решение о необходимости проведения такой политики, чтобы лишний раз не обострять конфликт с Веной.

2 августа 1892 г. в Австро-Венгрии проводится денежная реформа, и империя переходит на крону (0,5 гульдена), обеспеченную золотым стандартом¹. 1 кг. золота стоил 3260 крон, обменный курс кроны привязывался к швейцарскому франку 1 к 1,05. Реформа 1892 г. практически не оставляла правительствам обеих половин империи возможности влиять на эмиссионную политику Австро-Венгерского банка. В этой связи инструментом воздействия на эмиссию могло стать расширение влияния правительств в Генеральном совете банка.

В 1896 г. Австро-Венгрии удалось полностью стабилизировать курс кроны и поддерживать его в таком состоянии вплоть до начала Первой мировой войны, несмотря на все внешнеполитические конфликты². Крона пользовалась спросом и за пределами империи, так как политика Австро-Венгерского банка вызывала признание в мировых финансовых кругах³.

Свободной конвертации кроны мешала неопределенность судьбы самого Австро-Венгерского банка. Политические разногласия между Австрией и Венгрией могли привести к его разделу. Поэтому банк вынужден был зарезервировать часть запасов золота для его возвращения Австрии и Венгрии в случае его реорганизации. Это мешало свободе действий банка на финансовом рынке⁴. В тоже время, мировые финансовые круги мало верили в раздел банка. С 1901 г. Австро-Венгерский банк стал проводить обмен банкнот на золото по установленному им курсу по настоянию правительств Австрии и Венгрии. Периодически в монархии проводились замены старых банкнот на новые образцы. Данная техническая мера требовала согласия Австрии и Венгрии. Последняя

¹ Жуковский И.Т. Деньги и банки. Санкт-Петербург, 1906. С. 186.

² Austria-Hungary's Economic Policy in the Twilight of the «Liberal» Era: Ludwig von Mises' Writing on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. By R.M. Ebeling, etc. University of New York, 2008. P. 25.

³ Mises von L. The foreign exchange policy of the Austro-Hungarian bank // The Economic Journal. June 1909. P. 211.

⁴ Federn W. Die Barzahlungen // Der Oesterreichische Volkswirt. 17 Juli. 1909. P. 3.

замена накануне Первой мировой войны проводится в 1913 г., когда банкнота в 20 крон образца 1907 г. была заменена на новую банкноту¹.

Правительство Австрии несло основную нагрузку в связи с выводом из оборота старых денежных знаков. Оно выкупало 70 % гульденов и разменных монет. Поэтому оно инициировало обсуждение введения ограниченного контроля над деятельностью Австро-Венгерского банка. Правительство Венгрии в принципе поддержало данное предложение. Акционеры банка и его Генеральный совет настаивали на необходимости сохранения полной автономии банка, подчеркивая, что данный принцип является залогом стабильности валюты в будущем. Более того, банк призывал увеличить срок действия устава и его привилегий, что защищало его от политических рисков². В ходе возникшей дискуссии правительство Д. Сапари вновь пригрозило валютным сепаратизмом, призвав создать, в случае отсутствия компромисса два эмиссионных центра в Вене и Будапеште. Однако, отставка правительства Д. Сапари в ноябре 1892 г. снизила накал страстей. Новое правительство во главе с Ш. Векерле заняло более осторожную позицию. Его больше волновало принятие антиклерикальных законов, в том числе о гражданском браке³. Поэтому ему следовало избегать нового конфликта с Веной. Австро-Венгерскому банку удалось отстоять свою автономию, кроме долгосрочного утверждения устава и привилегий.

Затишье длилось не долго, так как проблема создания собственного эмиссионного центра в Венгрии не сходила с политической повестки, набирая все большее количество сторонников. С 1897 г. в экономике Австро-Венгрии наблюдается очередной спад. Данное событие вызывает новую волну дискуссии о статусе Австро-Венгерского банка. В этой ситуации необходим был новый компромисс между участниками переговорного процесса. В феврале 1899 г. премьер-министром Венгрии становится К. Селль, хорошо знавший суть проблемы и не сторонник радикальных решений.

¹ Reichsgesetzblatt. № 207. 1913. Erlaß des Finanzministeriums, betreffend die Einziehung der Banknoten zu 20 Kronen mit dem Datum vom 2. Jänner 1907 und die Ausgabe von Banknoten zu 20 Kronen mit dem Datum vom 2. Jänner 1913.

² Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913. 2006. P. 7.

³ Контлер Л. Указ. соч. С. 376.

Будапешт наставил на полном равноправии сторон в осуществлении деятельности банка, с усилением голоса венгерского правительства. Продление срока деятельности устава только на 10 лет и фиксация возможности создания собственных эмиссионных банков, правда, пока в теории, являлись неременным условием Венгрии для продолжения переговоров.

21 сентября 1899 г. принимается новая редакция устава Австро-Венгерского банка, в ней максимально учитывались требования венгерской стороны в пределах разумного компромисса. Устав принимался на 10 лет, соответственно он не подлежал пересмотру в 1907 г., когда стороны должны были продлевать блок совместных экономических соглашений. Австрия и Венгрия получили формальное право на создание собственных эмиссионных центров после необходимых консультаций. Пока стороны согласились делегировать данное право Австро-Венгерскому банку. Стороны договорились о значительном расширении автономии представительств банка в Вене и Будапеште¹. Суверенные права Австрии и Венгрии ограничивались правами акционеров. Они теперь предлагали кандидатуры на занятие основных должностей в банке, а правительства их утверждали. Вице-президенты банка от Австрии и Венгрии могли наложить вето на любое решение Генерального совета. Заседания совета Австро-Венгерского банка теперь проводились не только в Вене, но и в Будапеште. Прибыль, полагавшаяся Австрии и Венгрии, делилась не в процентной доле, а по месту ее получения. Данный консенсус в принципе устроил обе стороны.

В начале XX в. положение дел в Австро-Венгерском банке выглядело вполне благополучно. Так, в 1903 г. его оборот увеличился на 1,4 млн. крон, в 1904 г. на 2,6 млн. крон. Возрастала прибыль и как следствие этого выплаты дивидендов акционерам банка. В 1903 г. на одну акцию полагалось 60 крон дивидендов, а в 1904 г. 68 крон. На их выплату выделяется внушительная сумма в 10 млн. крон. Запас золота достиг 1,5 млрд. крон и более 85 % бумажных банкнот стабильно обеспечивалось золотым содержанием².

---

¹ Michel B. Banques et Banquiers en Autriche au début du XIX-ème siècle. Paris, 1976. P. 20.

² Австро-Венгрия // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №5. С. 180.

Не только дискуссии между Австрией и Венгрией создавали проблемы Австро-Венгерскому банку. В 1904-1905 гг. 150 его чешских акционеров отметили перекосы в кредитной деятельности банка в пользу Венгрии и в ущерб чешским землям, игравшим важную роль в экономике Австро-Венгрии. Неслучайно, оборот касс банка в Праге занимал третье место после Вены и Будапешта. Более того, они потребовали ввести чешского представителя в состав Генерального совета банка. В январе 1905 г. между чешскими и австро-немецкими акционерами развернулась полемика по этому поводу. Чешские представители утверждали, что в случае раздела банка по требованию венгерской стороны, все представители австрийских земель должны сплотить ряды, а не выяснять отношения между собой и что рано или поздно чешским акционерам удастся усилить свои позиции в банке¹.

Весной 1905 г. Ф. Кошут и его сторонники подвергли жесткой критике деятельность Австро-Венгерского банка, отмечая негативные последствия этого процесса для народного хозяйства Венгрии. Они призывали создать собственный эмиссионный банк, для чего не требовались дополнительные переговоры с Веной. По условиям соглашения 1899 г. любая из половин империи Габсбургов могла это сделать в одностороннем порядке, уведомив заранее своего партнера. Поэтому партия независимости именно на этом направлении стремилась реализовать часть своих политических требований, так как реализация остальных реформ предполагала бесконечные переговоры с Веной, и была чревата большими политическими и экономическим рисками.

В австрийской половине империи данные угрозы воспринимаются вполне серьезно. Австро-Венгерский банк, крупнейший коммерческий банк Австро-Венгрии «Кредитаншальт», правительство Австрии начинают прорабатывать различные сценарии в случае развала валютного союза и перехода на собственные денежные системы². Признавая нежелательность данного шага, в Австрии не видели большой катастрофы от раскола валютного союза. Она обладала

---

¹ Из Австро-Венгрии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905. №7. С.252.

² Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913. P. 9.

значительными экономическими ресурсами для создания независимой финансовой системы.

В венгерской половине империи разгорелась жаркая дискуссия о дальнейшей судьбе банка. В сложившейся ситуации Ш. Векерле согласился на создание специальной комиссии – «комиссия Халло» для изучения существа вопроса и сбора всех мнений по данному поводу. Ведущие экономисты страны получили специальную анкету по поводу возможных последствий раздела Австро-Венгерского банка¹. Анализ собранных данных показал крайнюю поляризацию мнений между Будапештом и провинцией. Банковские круги столицы, тесно связанные с финансовыми центрами Австрии, высказались против раздела банка, поскольку в данной ситуации Венгрия теряла доступ к льготным кредитам банков Австрии. Банкиры и поддерживавшие их латифундисты выступали за незыблемость экономических соглашений 1867 г., валютного союза и существования единого эмиссионного центра². Сторонники этой точки зрения подчеркивали, что девальвация национальной валюты приведет к падению уровня жизни широких слоев населения и росту социальной напряженности в обществе.

Сторонники партии независимости настаивали на своей точке зрения, призывая ликвидировать Австро-Венгерский банк и создать Венгерский национальный банк, оставляя на время в покое другие сферы экономической деятельности. Они полагали, что с ликвидацией валютного союза, таможенный союз распадется автоматически через некоторое время³. Представленную позицию активно поддержали торгово-предпринимательские круги в провинции. Сюда входили промышленники и владельцы региональных банков, раздраженных конкуренцией с более передовой Австрией, мелкие и средние землевладельцы, в меньшей степени, участвовавшие в экспорте продукции в австрийскую половину империи Габсбургов и за ее пределы. Региональные банки жаловались на недостаточное внимание к их нуждам со стороны Австро-Венгерского банка.

---

¹ L'Economiste Européen. 1908. 10 April 10. 1908. P.473.

² Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913. P. 9.

³ Federn W. La question bancaire austro-Hongroise//Revue Economique Internationale. 1910. June. P.466-467.

Поэтому значительная часть Торговых палат в комитатах высказалась за ликвидацию валютного союза.

Лидеры венгерской индустрии не опасались падения курса национальной валюты, так как это повышало конкурентоспособность их продукции, а установление таможенных границ с Австрией, избавляло от конкуренции с австрийскими промышленными товарами на территории Венгрии¹. К тому же, они рассчитывали на получение дешевых кредитов от Венгерского национального банка.

Однако постепенно региональные банки меняют свою позицию, сказалась более глубокая проработка сути вопроса, давление на них со стороны либеральной партии, предпринимательских кругов и банков Будапешта. В результате на конференции, состоявшейся в феврале 1910 г., региональные банки высказались за сохранение единства Австро-Венгерского банка².

Подписание очередного блока экономических соглашений не затрагивало судьбу Австро-Венгерского банка. Однако венгерские радикалы требовали дальнейших изменений в его деятельности, несмотря на мораторий 1899 г. Обеспокоенные акционеры 30 декабря 1907 г. обратились к правительствам Австрии и Венгрии с предложением сохранить статус-кво и ни чего не менять в структуре и полномочиях банка до истечения срока действия его устава в декабре 1910 г. В конце сентября 1908 г. состоялось общее собрание акционеров Австро-Венгерского банка, где они сформулировали просьбу к правительствам обеих половин империи о продлении привилегий банка. Данное обращение становится новым поводом для дискуссии о будущем единства банка. Правительство Австрии предложило сохранить статус-кво³. Эту позицию подтвердил при назначении на пост министра финансов Австрии Л. фон Билинский, с 1900 по 1907 гг., занимавший должность Президента Австро-Венгерского банка. По его мнению, сложившаяся структура банка обеспечивала стабильность развития финансовой сферы империи

---

¹ Michel B. Op. cit. P. 231.

² Neue Freie Presse. 4.02. 1910.

³ Из Вены // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1909. №18. С. 200.

Габсбургов¹. Рейхсрат в начале 1908 г. принимает специальное постановление, запрещающее правительству соглашаться на создание картельного банка или иные формы ликвидации единого эмиссионного центра. Это точку зрения в 1908-1909 гг. поддержали все ведущие политические силы Австрии².

Венгрия вновь предлагает разделить банк на две независимые части, то есть, полностью его децентрализовав. После чего они заключали картельное соглашение. Венгерский государственный банк должен был начать деятельность с 1 января 1909 г.³ Картель согласовывал единую процентную ставку и обменный курс между валютами Австрии и Венгрии. Данные предложения одобрили правительство и парламент страны. Критики данного законопроекта справедливо отмечали, что Австрия могла приравнять венгерскую денежную единицу к другим иностранным валютам, ограничив свободу ее хождения на территории страны, и не предоставив ей льготный курс. В результате при совершении операций австрийские агенты не стали бы принимать ее по номинальной стоимости⁴. Возникла еще одна проблема. Венгрия должна была обеспечить своей валюте необходимое золотое содержание, с чем могли возникнуть проблемы. Более того, вместо дешевого кредита Венгрия могла, наоборот, получить высокие процентные ставки, чтобы избежать падения курса национальной валюты из-за наплыва на финансовый рынок банкнот в результате эмиссии. Допуская раздел банка, Ш. Векерле предлагал сохранить экономический союз с Австрией⁵. Ф. Кошут и А. Аппоньи добивались аудиенции у Франца-Иосифа, чтобы убедить его в необходимости создания картельного банка, но они ее так и не получили⁶. Франц Иосиф I, отражая мнение противников этой точки зрения 25 апреля 1909 г. наложил вето на закон, предполагавший создание картеля. Монарх опасался падения кредитного рейтинга Австро-Венгрии и дестабилизации ее денежного рынка⁷.

---

¹ Там же.

² АВПРИ Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 41. Л. 8.

³ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 582/2. Л. 188.

⁴ Federn W. Op. cit. P. 457.

⁵ Исламов Т.М. Указ. соч. С. 166.

⁶ Из Вены // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1909. №18. С. 201.

⁷ Flandreau M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913. P. 11-12.

Летом 1909 г. партия независимости оказалась в глубоком кризисе. Радикалы – сторонники немедленного раздела Австро-Венгерского банка, объединились вокруг Д. Юшта, а умеренные круги – сторонников компромисса возглавили Ф. Кошут и граф А. Аппоньи. Эти события наряду с другими способствовали падению правительства Ш. Векерле.

18 февраля 1910 г. новое правительство в очередной раз сформировал граф К. Куэн-Хедервари. Он стремился не допустить радикальные реформы, в том числе в вопросе о будущем Австро-Венгерского банка. Деятельность правительства осложнило отсутствие устойчивого большинства в парламенте, несмотря на поражение на парламентских выборах партии независимости. Представители финансового сектора и значительная часть торгово-промышленных кругов Венгрии поддерживали позицию главы правительства, понимая все риски, связанные с разделом банка. Почти 2/3 векселей Австро-Венгерского банка приходилось на венгерские займы, около 80 % его залоговых операций также принадлежало Венгрии¹. Поэтому раздел банка, неизбежно обвалил бы кредитный рейтинг страны, практически сделав для нее недоступными внешние заимствования, без которых она не могла развиваться².

Правительство проводит переговоры о продлении устава банка еще на 10 лет, после истечения срока его действия. Устав, принятый в декабре 1910 г., практически копировал устав 1899 г. Позицию Венгрии представлял новый министр финансов Л. Лукач – потомок армянских эмигрантов и опытный экономист, противник радикальной политики и сторонник И. Тисы.

В 1912 г. министр финансов Я. Телеций в правительстве уже Л. Лукача, созданного 22 апреля 1912 г., заявил о выгоде валютного союза и единого эмиссионного банка для Венгрии³. Тем самым, закрыв на время дискуссию о судьбе банка. События 1910-1912 гг. положительно отразились на имидже Австрии и Венгрии и привели к росту их авторитета среди зарубежных кредиторов, от чего в

---

¹ АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 583. Л.25.

² АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Л. 582/2. Л. 191.

³ Grosse E. Anlekenemission in Ungarn//Neue Freie Presse. 24. 09. 1912.

большей степени зависела Венгрия, ее долг в 1913 г. перед иностранными кредиторами составил 4,7 млрд. крон, а Австрия имела долг 6,9 млрд. крон¹.

В последние предвоенные годы Австро-Венгерский банк, несмотря на все трудности, уверенно развивал свою деятельность. В 1913 г. банк показал неплохие результаты, даже на фоне внешнеполитической нестабильности и серьезных колебаний деловой конъюнктуры на внутреннем рынке империи. Он имел 292 отделения и филиала. Общий оборот банка составил 15, 268 млрд. крон, по сравнению с 1912 г. он сократился на 261 млн. крон². В тоже время банку удалось увеличить золотовалютные накопления, состоявшие из золотых крон, золотых слитков, иностранной валюты, серебряных монет и золотых векселей по сравнению с 1912 г. Их объем вырос на 61 млн. крон, достигнув 1 млрд. 562 млн. крон. В 1913 г. банк выдал кредиты на 1 млрд. 312 млн. крон. Общая прибыль банка составила 46,3 млн. крон, из них 8,4 млн. крон выделялось на выплату дивидендов. Это было больше показателей предыдущего года³.

Таким образом, общеимперское министерство финансов занимало важное место в конструкции дуалистической системы. Основной ее функцией являлось формирование доходной и расходной части общего бюджета Австро-Венгрии, выполняя и специфические задачи, связанные с управлением Боснией-Герцеговиной. Обеим половинам империи Габсбургов приходилось решать две сложные задачи при определении источников поступления доходов в бюджет. Первая заключалась в установлении квот Австрии и Венгрии в финансировании общих расходов. Вторая – соотношение отчислений от прямых и косвенных налогов в единый бюджет. Большая часть общеимперского бюджета уходила на военные расходы, что привело к росту его дефицита и привлечению заемных средств.

Основные финансовые обязательства в формировании общего бюджета несла австрийская половина империи Габсбургов. При доминировании представителей Австрии на министерских должностях в других общеимперских министерствах,

---

¹ Национальное богатство Австрии и Венгрии// Вестник финансов, промышленности и торговли. 1913. №39. С. 562.

² Австро-венгерский банк в 1913 г //Вестник финансов, промышленности и торговли. 1914. №13. С. 631.

³Там же.

министерство финансов приобретает «венгерский характер», так как из 47 лет существования дуализма, 31 год на должности министра находились венгры. Валютный союз и сохранение единого эмиссионного центра становятся неременным условием развития дуалистической системы. Они оказались особенно уязвимыми из-за действия венгерской оппозиции. Тем не менее, сторонам удалось их трансформировать и придать устойчивый характер, что служило залогом успешного развития экономики обеих половин империи.

***

Договоренности Австрии и Венгрии о сохранении общих финансов, единого торгово-таможенного пространства и валютного союза становятся важным элементом, дополняющим дуалистическое соглашение 1867 г. Они создавали условия для свободного передвижения товаров, капиталов и рабочей силы в рамках Австро-Венгерской монархии и способствовали экономическому прогрессу обеих половин империи.

Создание общего бюджета для выполнения общеимперских полномочий являлось механизмом поддержания единства империи, несмотря на все противоречия между сторонами по этому поводу. Острой темой в дискуссиях между Веной и Будапештом оставалось увеличение доли венгерской половины империи в отчислениях в общий бюджет, определение структуры его доходов и расходов. С 1867 г. до 1907 г. «венгерская доля» постепенно возрастает с 30 % до 36,2 %. Данный вопрос, напрямую влиял на подписание очередных торгово-таможенных соглашений. Основная часть общеимперского бюджета уходила на финансирование армии Австро-Венгрии. В условиях конфликта между половинами империи по поводу статуса Боснии-Герцеговины, управление данной провинцией передается министерству финансов, отвечавшего за ее модернизацию.

В 1867 г., когда создавалась дуалистическая монархия, Венгрия оставалась аграрной страной в то время, как австрийская промышленность набирала силу. В результате, Венгрия снабжала Австрию продовольствием и сырьем, получая в обратном направлении промышленные товары. Поэтому продление торгово-таможенных соглашений в 1878 г. и 1887 г. проходит относительно безболезненно,

несмотря на ряд уступок венгерской стороне. Позиция крупных латифундистов и других производителей аграрной продукции во многом определяла экономическую политику Венгрии, поэтому при заключении торгово-таможенных соглашений ей удавалось существенно увеличить таможенные пошлины на импорт сельскохозяйственной продукции, к большому недовольству австрийской стороны.

Заключение торгово-таможенного союза между Австрией и Венгрией в 1896 г. оказалось на грани срыва из-за внутривластной нестабильности в обеих половинах империи Габсбургов и острого конфликта между короной и Венгрией. Представители венгерской индустрии и национальная оппозиция требовали радикального пересмотра всего блока экономических соглашений с Цислайтанией. Несмотря на все усилия, впервые с 1867 г. стороны не смогли конституционным путем утвердить новое соглашение. Поэтому по договоренности правительств, оно действовало вплоть до 1907 г. в виде временной нормы, действующей на основе указа монарха. В 1907 г. стороны подписывают вместо традиционного соглашения отдельный межгосударственный торговый договор. Однако де-факто он не выходил за рамки предыдущих соглашений. Это была уступка венгерской оппозиции, требовавшей разрыва единого экономического пространства Австро-Венгрии.

Сохранение валютного союза и единого эмиссионного центра позволяло стабилизировать ситуацию на финансовом рынке империи и обеспечить ее стабильное развитие, особенно после перехода на золотой стандарт в 1892 г. В решении данных вопросов между Австрией и Венгрией периодически возникали спорные моменты. Многие политические силы в венгерской половине империи настаивали на создании в стране собственного эмиссионного центра и преобразовании Австро-Венгерского банка в картельное объединение. Такая реформа не устраивала австрийскую сторону и значительную часть торгово-промышленных кругов Венгрии, в том числе крупных латифундистов. Развал валютного союза и единого эмиссионного центра несли непредсказуемые последствия для Австро-Венгерской монархии, особенно для Венгрии.

В 1900 г. Венгрия, где проживало около 40 % населения империи Габсбургов, и на которую приходилась треть ВВП, получила равные права на управление Австро-Венгерским банком, что стало очевидным ее успехом. Венгрия вполне могла создать собственный эмиссионный банк, но с экономической точки зрения она больше выигрывала от существования единого эмиссионного центра с Австрией. Поэтому она поддерживала валютный союз с Веной, несмотря на острую внутриполитическую дискуссию по данному поводу. Венгерская половина империи получала возможность поддерживать стабильный курс кроны, опираясь на более весомые экономические позиции Цислайтании. Правда, она не имела возможности с помощью дополнительной эмиссии покрывать свои растущие расходы, но такая практика всегда была чревата отрицательными последствиями. Компромиссный устав Австро-Венгерского банка, принятый в 1899 г. и переход на золотой стандарт обеспечивали стабильность финансового рынка империи и способствовали ее экономическому росту до Первой мировой войны.

Сохранение будущего экономического союза Австрии и Венгрии вызывала накануне Первой мировой войны много сомнений. Однако, его взаимовыгодность, скорее всего, создавала основу для поддержания тесных экономических контактов между обеими половинами империи и после 1917 г., когда заканчивалось действие торгового договора. Венгрия была заинтересована в получении капитала, кредитов из Австрии, и самое главное она являлась крупнейшим потребителем венгерской сельскохозяйственной продукции. Австрия из Венгрии получала необходимое сырье и продовольствие, и, располагая емким рынком сбыта своих промышленных товаров. По мере развития высокотехнологичных секторов венгерской промышленности, спрос на ее продукцию в Цислайтании неуклонно повышался.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К 1866 г. Австрийская империя оказалась в глубоком кризисе, вызванном рядом внутривластных и внешнеполитических причин. Поражения Австрии в войнах 1859 г. и 1866 г. привели к потере итальянских владений, крахом ее притязаний на доминирование среди германских государств и падению международного престижа монархии Габсбургов. Австрия сталкивается с серьезным экономическим и финансовым кризисом. Внутри империи набирает силу конфликт между Венгрией и монархией, угрожающий ее единству.

В создавшейся ситуации возникло несколько моделей развития империи Габсбургов, среди которых доминировали дуализм, федерализация и централизм. В конечном итоге развитие страны пошло по пути дуализма. В 1867 г. было заключено соглашение между Австрией и Венгрией, создававшее дуалистическую монархию, с разделением страны на две равноправные половины – австрийскую (Цислайтанию) и венгерскую (Транслайтанию).

Внешнеполитический фактор сыграл важную роль в установлении дуалистической монархии. Идея реванша за поражение в войне с Пруссией подталкивала Австрию и монархию к заключению соглашения с Венгрией. В Вене и Будапеште большие опасения вызывала внешняя политика России и распространение панславизма внутри империи и за ее пределами. Необходимость разрешить противоречия, чтобы эффективно противодействовать угрозам, повлияла на скорость принятия и содержание Соглашения 1867 г.

Дуалистическое соглашение 1867 г. стало результатом компромисса, во-первых, между монархом и Венгрией, во-вторых, между австрийской и венгерской половинами империи Габсбургов. Важным условием легитимизации дуализма было его одобрение парламентами обеих половин империи. Конституционализм и либерализм являлись гарантией его соблюдения в будущем.

Вена и Будапешт признавали необходимость сохранения единых для империи структур и институтов. Была создана общеимперская армия,

предполагалось проведение единой внешней политики и финансирование совместных расходов. Таможенный и валютный союз Австрии и Венгрии формально не относились к общеимперским делам, но укрепляли единое экономическое пространство империи.

В то же время создание единого парламента и правительства не предусматривалось. Венгрия отклонила эти предложения, поскольку они шли вразрез с положениями конституции 1848 г. Для согласования общеимперских решений был учрежден Институт делегаций – представительный орган, формируемый из избранных членов парламентов Австрии и Венгрии. Совещание с участием монарха, общих министров, глав правительств Австрии и Венгрии и других высших должностных лиц выполняло функции, аналогичные правительственным, в отношении дел, касающихся всей империи. Этническая монолитность правящего класса Венгрии, специфика выбора состава ее делегации давали венгерской половине империи Габсбургов определенные преимущества в лоббировании своих интересов. Несмотря на то что позиции монарха и австрийской элиты в большинстве случаев совпадали, австрийцам было сложнее продвигать свою позицию из-за идеологической и национальной поляризации политических сил в Австрии.

Общеимперская армия являлась объектом особого внимания монарха и высших военных кругов, рассматривавших единство армии как фундаментальное условие существования империи. Поэтому попытки Венгрии добиться больших прав в этой области, в том числе введения венгерского языка в качестве официального языка командования, не имели особого успеха. Политика частичных уступок Будапешту существенно не меняла характер вооруженных сил империи Габсбургов. В то же время конфликты Венгрии с Австрией и монархией негативно влияли на комплектование и финансирование общеимперской армии.

Венгрия обрела возможность оказывать весомое влияние на определение векторов внешней политики империи. Сдвиг внешнеполитического фокуса на Балканы и Ближний Восток был во многом обусловлен позицией правящих кругов Венгрии. Позднее эту позицию поддержало большинство австрийских

политических сил. Обе части империи одобряли союз с Германией, рассматривая его как гарантию безопасности для Австро-Венгрии. Проявлением успехов Будапешта стало увеличение численности венгерских подданных на дипломатической службе империи Габсбургов и открытие в Венгрии учебных заведений по подготовке дипломатов.

Австрия и Венгрия в составе дуалистической монархии формировали общеимперский бюджет, большая часть которого уходила на военные расходы. Фонд пополнялся за счет таможенных сборов и других отчислений, недостающую часть компенсировали из бюджетов Австрии и Венгрии. В 1867-1868 гг. сторонам удалось прийти к компромиссу: Венгрия согласилась вносить одну треть дополнительных средств в общий бюджет и выплатить часть государственного долга империи, накопленного к 1867 г. С течением времени нарастала напряженность в отношении общеимперских финансов. В конце XIX – начале XX вв., на фоне укрепления экономического потенциала Венгрии и расширения ее территории за счет присоединения Военной границы, Австрия все настойчивее требовала от Венгрии увеличения ее финансового участия в общих расходах.

Австрия и Венгрия заключили соглашение о сохранении единого таможенного пространства с возможностью пересмотра и продления его каждые десять лет. С 1907 г. таможенный союз Австрии и Венгрии стал определяться не специальным соглашением, а полноценным торговым договором. Экономический компромисс Австрии и Венгрии в рамках дуалистического соглашения выходил далеко за пределы таможенного союза. По сути, стороны создали общий рынок со свободным передвижением товаров, капиталов и трудовых ресурсов.

Австрия и Венгрия согласовали частичную координацию по таким вопросам, как налоговая политика, банковское и биржевое право, система государственных монополий, стандартизация мер и весов и др. Сохранение единой денежной системы в рамках валютного союза существенно облегчало функционирование общего рынка империи. Подданные Австрии и Венгрии получали равные права на ведение предпринимательской деятельности на всей территории империи, что способствовало экономическому диалогу Вены и Будапешта.

Существенной проблемой в отношениях между Австрией и Венгрией оказалось определение приоритетов во внешнеэкономической деятельности. С одной стороны, они получили право самостоятельно определять характер своей внешней торговли. С другой стороны, таможенные тарифы монархии были общими. Австрийская сторона в большей степени проявляла заинтересованность в расширении экспорта промышленной продукции и снижении пошлин на импорт аграрной продукции. Венгерская сторона, наоборот, настаивала на ограничении импорта сельскохозяйственной продукции, что гарантировало высокие доходы ее аграриям. В течение длительного времени Венгрии удавалось навязывать свою повестку Австрии. К 1912 г. в обеих половинах империи осознали пагубность такой политики, поскольку, помимо экономических издержек, она ослабляла внешнеполитические позиции Австро-Венгрии на Балканах и на Ближнем Востоке.

После оккупации в 1878 г. и аннексии 1908 г. Боснии-Герцеговины Австрия и Венгрия не достигли четких договоренностей по вопросу о статусе провинции в составе империи. Поэтому она была переведена в общее ведение, пополнив сферу совместных полномочий, оказавшись фактически под контролем общеимперского министерства финансов и военного ведомства. Имперский проект по формированию «боснийской нации» не увенчался успехом, несмотря на серьезные достижения в экономической и культурной модернизации провинции.

Изначально при заключении дуалистического соглашения стороны вкладывали в него разный смысл. С течением времени это различие трансформировалось в две альтернативные модели дальнейшего развития монархии. В Австрии, признавая равноправие частей империи, внимание акцентировалось на ее единстве, что не исключало возможности будущих реформ. В Венгрии соглашение 1867 г. расценивалось как первый шаг к признанию независимости страны и восстановлению ее государственности, при этом наличие общеимперских структур рассматривалось как отказ венгерской стороны от части суверенитета. Такая трактовка предполагала дальнейшую борьбу Венгрии за свои права и расширение прерогатив.

С конца 80-х г. XIX в. дискуссии о будущем дуалистической системы стали частью политической культуры Венгрии, одним из факторов, определявших ее внутриполитическое развитие вплоть до 1914 г. Венгерские правящие круги, выступавшие за расширение суверенитета Королевства Св. Стефана, в большинстве своем не предполагали полного разрыва отношений с австрийской частью империи Габсбургов. Это объяснялось прагматическими соображениями: Венгрия нуждалась в доступе к австрийским капиталам, кредитам и емкому внутреннему рынку, в то время как собственные ее возможности для формирования мощной армии и устойчивой денежной системы были ограничены.

В Венгрии большое значение придавалось символическому выражению независимости и государственности, неизменно подчеркивалось равноправие обеих частей империи. Наиболее заметно это было в наименованиях: первоначальное название «Австро-Венгерская монархия» постепенно было заменено на «Австро-Венгрия». Официальный титул монарха «император-король» обозначал статус монарха как австрийского императора и венгерского короля, что подчеркивало субъектность Венгрии.

Таким образом, можно говорить о том, что в 1867 г. империя Габсбургов вступила в новый этап развития. Она в очередной раз показала способность трансформироваться и приспосабливаться к изменившейся политической реальности. Отказ от унификации и сохранение поликультурности общества демонстрировали силу империи. Дуализм в целом обеспечил стабильное развитие Австро-Венгрии в последней трети XIX – начале XX вв. Вместе с тем внутри- и внешнеполитические вызовы начала XX века требовали его реформирования и создания иной конституционной системы. Дуализм мог стать основой для дальнейшей трансформации Австро-Венгрии по пути триализма или федерализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

1. АВПРИ. Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 282, 292, 308.
2. АВПРИ. Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 668. Д. 236.
3. АВПРИ. Ф.138 Секретный архив. Оп. 464. Д. 709/163.
4. АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 473. Д. 583/613.
5. АВПРИ. Ф.138. Секретный архив. Оп. 474. Д. 294.
6. АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 575, 576. 577, 578, 579, 581, 582/1, 582/2, 583, 584, 585, 2904.
7. АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 201, 376, 1302.
8. АВПРИ Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 24, 41, 51.

Опубликованные источники

Конституционные и законодательные акты

9. Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. – Санкт-Петербург: Право, 1907. – Т. II. Федерации и республики. – С. 66-85.
10. Венгерское торговое уложение 1875 г. – Санкт-Петербург: Типография правительственного сената, 1884. – 142 с.
11. Венгеро-хорватское соглашение 1868 г. Краткий исторический очерк и перевод с примечаниями. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. – 48 с.
12. Закон II 1867 г. о включении в число законов страны коронационного диплома, данного стране Его Королевским Величеством при его счастливом

вступлении на престол и короновании, и королевской присяги, принесенной на коронации // *Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов.* Пер / Под ред. и с вступительными очерками пр.-доц. В.М. Гессена и доц. бар. Б.Э. Нольде. – Санкт-Петербург: Право, 1905. – Т. 1. – С. 181-186.

13. Закон III 1847/1848 г. об образовании венгерского ответственного министерства // *Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов* / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. – Санкт-Петербург: Право, 1905. – Т. I. – С. 172-177.

14. Закон IV о ежегодных сессиях Сейма// *Сборник действующих конституционных актов* / Под ред. В.М. Гессена и бар. Б.Э. Нольде. – Санкт-Петербург: Право, 1907. – Т. II. Федерации и республики. –С. 177-180.

15. Законы о прямых налогах в Австрии. – Санкт-Петербург: Типография В.В. Мещерского, 1901. – 448 с.

16. Конституционный закон об осуществлении исполнительной власти 21 декабря 1867 г. // *Собрание конституционных актов.* – Москва: Политическая библиотека, 1905. – Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. – С. 26-27.

17. Конституционный закон, изменяющий закон 26 февраля 1861 г. об имперском представительстве. 21 декабря 1867 г. // *Собрание конституционных актов.* – Москва: Политическая библиотека, 1905. – Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. – С. 20-26.

18. Цислайтанский закон, относящийся до общих всем землям Австрийской империи дел и способа их распорядка от 21 декабря 1867 г. // *Собрание конституционных актов.* – Москва: Политическая библиотека, 1905. – Вып. II. Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. – С. 1-6.

19. Fundamentální články 10. 10. 1871 // *Politické programy českých národních stran v letech 1860-1890.* Ed. Pavel Cibulka. – Praha: Hist. úst., 2000. – С. 168-177.

20. Reichsgesetzblatt. №1.1868. Gesetz über die Beitragsleistung der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zu dem Aufwande für die allen

Ländern der österreichischen Monarchie gemeinsamen Angelegenheiten.

21. Reichsgesetzblatt. № 4.1868. Gesetz vom 24. Dezember 1867, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird.

22. Reichsgesetzblatt. №70.1868. Gesetz, wodurch das Finanzministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zum Abschlusse der mit dem Finanzministerium der Länder der ungarischen Krone hinsichtlich der Verwaltung des Salzmonopols getroffenen Vereinbarung ermächtigt wird.

23. Reichsgesetzblatt. №83.1868. Gesetz, wodurch das Ministerium ermächtigt wird, die Statuten und das Reglement der priv. österreichischen Nationalbank provisorisch abzuändern.

24. Reichsgesetzblatt. №84.1868. Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zum Abschlusse eines Uebereinkommens wegen Ausprägung neuer Scheidemünzen und Einziehung der Münzscheine mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird.

25. Reichsgesetzblatt. №148.1868. Gesetz, wodurch das zur Ergänzung des Heeres im Jahre 1868 auszuhebende Recruten-Contingent bestimmt wird.

26. Reichsgesetzblatt. №154.1868. Gesetz, wodurch die Zollbehandlung einiger Provenienzen aus Dalmatien und den Zollausschlüssen Istrien, Triest u. s. w. bei der Einfuhr in das allgemeine österr. Zollgebiet geregelt wird.

27. Reichsgesetzblatt. № 62. 1878. Gesetz, wodurch das Ministerium der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder zur Vereinbarung eines Zoll- und Handelsbündnisses mit dem Ministerium der Länder der ungarischen Krone ermächtigt wird.

28. Reichsgesetzblatt. № 278. 1907. Gesetz, womit der Vertrag, betreffend die Regelung der wechselseitigen Handels- und Verkehrsbeziehungen zwischen den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern und den Ländern der heiligen ungarischen Krone, das Übereinkommen über die Vermeidung von Doppelbesteuerungen sowie über einige andere Angelegenheiten der direkten

Besteuerung und das Additional-Übereinkommen zu dem Übereinkommen in Betreff der Beitragsleistung der Länder der heiligen ungarischen Krone zu den Lasten der allgemeinen Staatsschuld genehmigt und in Kraft gesetzt werden.

29. Reichsgesetzblatt. № 280. 1907. Gesetz über die Beitragsleistung der im Reichsrath vertretenen Königreiche und Länder zum Aufwande für die gemeinsamen Angelegenheiten der österreichisch-ungarischen Monarchie.

30. Reichsgesetzblatt. № 22. 1907. Gesetz, womit die Rekrutenkontingente zur Erhaltung des Heeres, der Kriegsmarine und der Landwehr für das Jahr 1907 bestimmt und deren Aushebung bewilligt werden.

31. Reichsgesetzblatt. № 30. 1907. Gesetz, womit mehrere Bestimmungen des Gesetzes vom 13. Juni 1880, R. G. Bl. Nr. 70, betreffend die Militärtaxe, den Militärtaxfonds und die Unterstützung der hilfsbedürftigen Familien von Mobilisierten, abgeändert werden.

32. Reichsgesetzblatt. № 86. 1907. Gesetz, betreffend die Abänderung der Gesetze vom 27. April 1887, R. G. Bl. Nr. 41, vom 3. April 1891, R. G. Bl. Nr. 48, und 28. März 1896, R. G. Bl. Nr. 48, über die Militärversorgung der Witwen und Waisen von Offizieren, Militärbeamten, Militärgagisten ohne Rangklasse und von Mannschaft des Heeres, der Kriegsmarine, der Landwehr und des Landsturmes.

33. Reichsgesetzblatt. №236.1912. Gesetz, betreffend die Kriegseinstellungen.

34. Reichsgesetzblatt. №234.1912. Gesetz, womit die Aushebung der zur Erhaltung der gemeinsamen Wehrmacht und der Landwehr erforderlichen Rekrutenkontingente im Jahre 1913 bewilligt wird.

Дипломатические документы

35. Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 26 мая / 6 июня 1873 г. от 11/23 октября 1873 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 128.

36. Берлинский трактат от 1/13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 181-206.

37. Бруннер, Н. Внешняя торговля Румынии в 1908 году. Донесение консула в Яссах / Н. Бруннер // Сборник консульских донесений за 1910 г. – Санкт-Петербург: Товарищество Художественной Печати, 1910. – Вып. I. – С. 83-85.

38. Декларация России и Австро-Венгрии о взаимно нейтралитете 2/15 октября 1904 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 333-334.

39. Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией 6/18 июня 1881 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 228-233.

40. Конвенция между Россией и Австро-Венгрией от 26 мая/ 6 июня 1873 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 126-127.

41. Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам 1/13 мая 1876 // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 140-143.

42. Обнорский, Н. Внешняя торговля Сербии. Донесение 2-го секретаря миссии в Белграде // Н.Обнорский / Сборник консульских донесений за 1910 г. – Санкт-Петербург: Товарищество Художественной Печати, 1910. – Вып. I. – С. 170-186.

43. Письмо министра иностранных дел Гирса послу России в Париже Моренгейму 9/21 августа 1891 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 278-279.

44. Правительственное сообщение 10/23 октября 1903 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 330-332.

45. Протокол о продлении «Союза трех императоров» 15/27 марта 1884 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 238-239.

46. Рейхштадское соглашение между Россией и Австро-Венгрией от 26 июня/8 июля 1876 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 144-148.

47. Сан-Стефанский прелиминарный мир от 19 февраля/3 марта 1878 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 126-127.

48. Секретная конвенция между Россией и Австро-Венгрией от 3/15 января 1877 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 159-175.

49. Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князю Лихтенштейну 26 апреля/8мая 1897 г // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – С. 303-306.

50. Austrian Declaration to Italy concerning Tripoli. Rome, June 30, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 231-232.

51. British acknowledgment of the accession of Austria-Hungary. London, March 24, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 102-103.

52. Despatch in acknowledgment from the Austrian Government to the Ambassador in Rome. Vienna, February 9, 1901 // The secret treaties of Austria-Hungary

1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 199-200.

53. First Treaty of Alliance between Austria-Hungary, Germany, and Italy. Vienna, May 20, 1882 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 64-68.

54. Italian acknowledgment of the accession of Austria-Hungary. London, March 24, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 99-102.

55. Italian Note to the British Government in regard to a Mediterranean Agreement. London, February 12, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 95-97.

56. Protocol between Austria-Hungary and the German Empire concerning the continuation of the Treaty of 1879 and the Protocol of 1883. Berlin, June 1, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 217-219.

57. Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Germany. October 7. 1879 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 25-30.

58. Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, May 6, 1891 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 150-160.

59. Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, June 28, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 221-231.

60. Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, June 28, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 232 -233.

61. Treaty of Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Vienna, December 5, 1912 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P.244-256.

62. Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Rumania. Vienna, October 30. 1883 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 78-82.

63. Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Rumania. Sinaia, July 13/25, 1892 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 165-168.

64. Treaty between Austria-Hungary and Rumania renewing the Alliances of 1892 and 1896. Bucharest, April 4/17, 1902 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 203-207.

65. Treaty between Austria-Hungary and Rumania renewing the Alliances of 1892, 1896, and 1903. Bucharest, February 5, 1913 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 261-265.

66. Treaty of Alliance between Austria-Hungary and Serbia. Belgrade, June 16/28, 1881// The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 50-55.

67. Treaty between Austria-Hungary and Serbia prolonging the Treaty of 1881. Belgrade, January 28/February 9, 1889// The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 134-138.

68. The second Treaty of the Triple Alliance between Austria-Hungary, the German Empire, and Italy. Berlin, February 20, 1887 // The secret treaties of Austria-Hungary 1879-1914. by dr. Alfred Franzis Pribram. – Cambridge: Cambridge university press, 1920. – P. 105-107.

***Протоколы заседания австрийского правительства
и совместных заседаний правительств Австрии и Венгрии,
решения органов исполнительной власти***

69. Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1896–1907. Bd. 1/1. – Budapest: Akademiai Kiado, 1999. – 450 s.

70. Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1883–1895. Bd. IV. – Budapest: Akademiai Kiado, 1991. – 810 s.

71. Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. Bd. II: 1868–1871 1. Jänner 1868–21. November 1871. – Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2023. – 783 s.

72. Reichsgesetzblatt. №125.1868. Kundmachung des Finanzministeriums, betreffend die neuen Silberscheidemünzen mit ungarischem Gepräge.

73. Reichsgesetzblatt. №155.1868. Kundmachung des Finanzministeriums, wegen Einführung vergrößerter Feingehalts-Punzen für Silbergeräte.

74. Reichsgesetzblatt. № 126. 1907. Verordnung des k. und k. gemeinsamen Ministers des Äußern, wodurch die Ausübung der Konsulargerichtsbarkeit in Zanzibar aufgehoben wird.

75. Reichsgesetzblatt. № 36. 1913. Kundmachung des Finanzministeriums, betreffend die Erweiterung der Befugnisse einiger königlich ungarischer Hauptzollamtsexposituren und Hauptzollämter.

76. Reichsgesetzblatt. № 38. 1913. Verordnung des k. und k. gemeinsamen Ministers des Äußern, wodurch die Ausübung der Konsulargerichtsbarkeit in den ehemaligen ottomanischen Vilajets Tripolis und Benghazi aufgehoben wird.

77. Reichsgesetzblatt. №107. 1913. Verordnung des Gesamtministeriums, betreffend die Zivilbezüge der zur aktiven Militärdienstleistung auf unbestimmte Dauer einberufenen Kanzleioffizianten und Kanzleihilfen der staatlichen Behörden, Ämter und Anstalten.

78. Reichsgesetzblatt. № 199. 1913. Verordnung der Ministerien des Innern, des

Handels, der Finanzen und des Ackerbaues, mit welcher Verfügungen, betreffend die Ein- und Durchfuhr von frischem Obste, frischem Gemüse, Milch und Milchprodukten, Fleisch und Fleischwaren, Geflügel in lebendem und geschlachtetem Zustande sowie von Fischen aus Bulgarien, Rumänien und Serbien, den von diesen Staaten okkupierten Gebieten sowie aus der europäischen Türkei getroffen werden.

79. Reichsgesetzblatt. № 207. 1913. Erlaß des Finanzministeriums, betreffend die Einziehung der Banknoten zu 20 Kronen mit dem Datum vom 2. Jänner 1907 und die Ausgabe von Banknoten zu 20 Kronen mit dem Datum vom 2. Jänner 1913.

Материалы периодической печати

80. Вестник Европы. 1882-1914.
81. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1905-1914.
82. Жизнь. 1901.
83. Мир Божий. 1903-1906.
84. Московские ведомости. 1872.
85. Нива. 1912.
86. Русский вестник. 1905-1906.
87. Русская мысль. 1893-1906.
88. Русское богатство. 1897.
89. Budapesti Hirlap. 1909-1912.
90. Der Oesterreichische Volkswirt. 1909.
91. Dom. 1903.
92. Képviseelőházi napló. 1886-1889.
93. Magyar Hirlap. 1909.
94. Magyar világ. 1868.
95. Neue Freie Press. 1879-1914.
96. Pester Lloyd. 1908-1912.
97. Pesti Hirnök. 1868.
98. Pesti Naplo. 1868
99. The Times. 1875-1892.

Источники личного происхождения

100. Бисмарк, О. Мысли и воспоминания / О. Бисмарк. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – Т.2. – 288 с.
101. Бисмарк, О. Мысли и воспоминания / О. Бисмарк. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – Т.3. – 212 с.
102. Бюлов, Б. Воспоминания / Б. Бюлов. – Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 562 с.
103. Гельферих, К. Накануне мировой войны / К. Гельфирих. – Москва: Красная новь, 1924. – 154 с.
104. Ламздорф, В.Н. Дневник. 1894-1896 / В.Н. Ламздорф. – Москва: Международные отношения, 1991. – 456 с.
105. Соловьев, Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922 / Ю.Я. Соловьев. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 414 с.
106. Сазонов, С.Д. Воспоминания / С.Д. Сазонов. – Москва: Международные отношения, 1991. – 398 с.
107. Чернин, О. В дни мировой войны / О. Чернин. – Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923. – 296 с.
108. Цвейг, С. Вчерашний мир / С. Цвейг. – Москва: Вагриус, 2004. – 247 с.
109. Auffenberg, von M. Aus Österreich-Ungarns Höhe und Niedergang – Eine Lebensschilderung / M. Auffenberg. – Munich: Drei Masken Verlag, 1921. – 524 s.
110. Burián von Rajecz S. Austria in Dissolution: Being the Personal Recollections of Stephan, Count Burián / R. Burián. – London: Benne, 1925. – 455 p.
111. Conrad von Hötzendorf Aus meiner Dienstzeit 1906–1918 / Conrad von Hötzendorf. – Wien: Rikola Verlag, 1921-1922. – Bd. I-III.
112. Калај, Б. Дневник Беџамина Калаја / Б. Калај. – Београд: Историјски институт; Нови Сад: Институт за историју Војводине, 1976. – 891 с.
113. Lützow, H. von. Im diplomatischen Dienst der k. u. k. Monarchie / H. Lützow. Wien: Verlag für geschichte und politik, – 1971. – 355 s.
114. Przibram, von L.R. Erinnerungen eines alten Österreichers / L.R. Przibram. – Stuttgart-Leipzig: Deutsche Verlags-Anstalt, 1912. – 298 s.

Статистические материалы

115. K.K. Statistische. Central-Commission: Statistisches Jahrbuch – Für das Jahr 1870. – Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof und Staatsdruckerei, 1872 [Electronic resource]. – URL: <http://www.literature.at/viewer.alo?objid=685&viewmode=overview> (accessed on May 6, 2023).

116. K.K. Statistische. Zentralkommission: Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern. – Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof und Staatsdruckerei, 1912. – Band II., Volume II., Booklet 1: Home authorisation (Place of origin) [Electronic resource]. – URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ost&datum=0002&page=3&size=45> (accessed on May 6, 2023).

Литература

117. Александренко, В.Н. Консульская академия в Вене / В.Н. Александренко // Журнал Министерства Юстиции. – 1907. – № 6 (Июнь). – С.49-66.

118. Арапина, С.В. Отношения России и Европы во взглядах Р.Н. фон Куденхове-Калерги / С.В. Арапина, М.А. Гетман // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №3. – С. 7-11.

119. Армянский вопрос в международных отношениях (1895-1923). Отв. ред. И.В. Крючков, А.А. Мелконян. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. – 219 с.

120. Барохова, И. Переориентация внешнеполитического курса монархии Габсбургов (1866-1873) (К вопросу о политической деятельности Фридриха Фердинанда фон Бойста) / И. Барохова // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. – Москва: ИСБ, 1995. – С. 106-131.

121. Бертени, И. – мл. Две войны венгров. 1914-1919 / И. Бертени // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – Вып. V. – С. 76-92.

122. Богоявленский, Б.Л. Дипломатия Клеменса Меттерниха в решении польско-саксонского вопроса на Венском конгрессе 1814-1815 годов / Б.Л.

Богоявленский // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Серия 6, Вып. 3. – С. 84-88.

123. Василевский, Л.М. Австро-Венгрия. Политический строй и национальные вопросы: Очерк / Л.М. Василевский. – Санкт-Петербург: Типография С.М. Проппера, 1906. – 64 с.

124. Виноградов, В.Н. Румыния: от союза с Россией к союзу с Центральными державами / В.Н.Виноградов // В «пороховом погребе Европы. 1878-1914. – Москва: Индрик, 2003. – С. 135-165.

125. Виноградный, Б.А. «Валютный союз» Австрии и Венгрии в 1867–1914 гг. и проблема диалога между венной и Будапештом // Роль империй нового времени в истории и судьбах народов Кавказа (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора): материалы международной научной конференции (Ставрополь, 26-27 сентября 2024 г.) / Б.А. Виноградный. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2024. – С. 231-241.

126. Виноградный, Б.А. Крах европейских амбиций и возвращение Австро-Венгрии на Балканы (1866–1876 гг.) / Б.А. Виноградный // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы Международной научно-практической конференции / Ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. – С.206-209.

127. Виноградный, Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров / Б.А., Виноградный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – №1. – С. 62-71.

128. Виноградный, Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривполитической жизни Венгрии в последней трети XIX - начале XX вв / Б.А. Виноградный // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2025. – № 1. – С.32-38.

129. Виноградный, Б.А. Проблемы подписания торгово-таможенного соглашения между Австрией и Венгрией в 1896-1902 гг.: провал парламентской процедуры / Б.А. Виноградный // Страны Каспийского региона и глобальный Юг: политика, экономика, культура. Сборник статей / Под ред. А.А. Вартумяна, П.Л. Карабущенко. – Пятигорск; Астрахань: Изд-во ПИ (филиал) СКФУ, 2024. – С. 135-141.

130. Виноградный, Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией / Б.А. Виноградный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – №3. – С. 434-441.

131. Вишняков, Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос / Я.В. Вишняков // Вестник МИГИМО – университета. – 2011. – №1. – С. 103-111.

132. Воевода, Е.В. Изучение восточных языков при подготовке государственных служащих в Европе в XVIII-XIX вв / Е.В. Воевода // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – №1. Серия: Педагогика. – С. 29-34.

133. Воцелка, К. История Австрии. Культура, общество, политика / К. Воцелка. – Москва: Весь мир, 2007. – 512 с.

134. Вяземская, Е.К. Конфессия и национальность в историческом развитии Боснии и Герцеговины / Е.К. Вяземская. // Роль религии в формировании югославянских наций. – Москва: ИНДРИК, 1999. – С. 322-369.

135. Галкин, И.С. Австро-Венгрия / И.С. Галкин. – Москва: б.и., 1940. – 21 с.

136. Гере, А. Австро-Венгерская монархия в международной политике / А. Гере / Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. – Москва: ИРИ РАН, 2006. – С.220-234.

137. Дербицкая, К.Е. Борьба европейских держав за Марокко в ходе первого марокканского кризиса 1905 г / К.Е. Дербицкая // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 79-92.

138. Гратл, А. Масарик политик / А. Гратл // Т.Г. Масарик. Юбилейный сборник по поводу восьмидесятилетия со дня рождения. – Ужгород: Типография «Школьной помощи», 1930. – С. 94-102.

139. Демков, Я.А. Австро-Венгрия в 1867 – 1914 гг / Я.А. Демков. – Москва: б.и., 1952. – 51 с.

140. Дронов, А.М. Языковой вопрос на Военной Границе Габсбургской монархии в 1850-1880-е гг / А.М. Дронов // Славянский альманах. – 2016. – Вып. 1-2. – С. 44-54.

141. Джонстон, У.М. Австрийский ренессанс. Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии 1848-1938 гг / У.М. Джонстон. – Москва: Московская школа политических исследований, 2004. – 640 с.

142. Дубровина, Е.В. Австро-прусская война 1866 года и начало формирования новой внешнеполитической концепции Венгрии/Е.В. Дубровина // Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. – Москва: ИСл РАН, 1998. – С. 137-152.

143. Жерлицына, Н.А. К истории учреждения российских дипломатических представительств в Магрибе в конце XVIII – XIX вв. По материалам Архива внешней политики Российской империи / Н.А. Жерлицына // Вестник архивиста. – 2017. – №4. – С. 159-171.

144. Жуковский, И.Т. Деньги и банки / И.Т. Жуковский. – Санкт-Петербург: Изд-е Н.Ю. Жуковского, 1906. – 216 с.

145. Звездич, П. Австро-Венгерское соглашение//Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных штатах / Под ред. Е.Смирнова / П. Звездич. – Санкт-Петербург: Типография Б.М. Вольфа, 1904. – Т.2. – С. 51-94.

146. Звездич, П. Национальный вопрос в Венгрии// Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных штатах / П. Звездич.– Санкт-Петербург: Типография Б.М. Вольфа, 1904. – Т.3. – С. 41-92.

147. Игнатъев, А.В. Австро-венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX-XX вв / А.В. Игнатъев // Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. – Москва: ИРИ РАН, 2006. – С. 234-244.
148. История Венгрии в 3-х томах. – Москва: Изд-во Наука, 1972. – Т.2. – 599 с.
149. Исламов, Т.М. Австро-Венгрия в первой мировой войне. Крах империи / Т.М. Исламов // Новая и новейшая история. – 2001. – №5. – С. 14-46.
150. Исламов, Т.М. Империя Габсбургов: становление и развитие//Новая и новейшая история / Т.М. Исламов. – 2001. – №2. – С. 11-40.
151. Исламов, Т.М. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в / Т.М. Исламов – Москва: Изд-во АН СССР, 1959. – 411 с.
152. Исламов, Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны / Т.М. Исламов – Москва: Наука, 1972. – 392 с.
153. Исламов, Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII – XIX вв.) / Т.М. Исламов. // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. – Москва: ИСБ РАН, 1997. – С. 250-264.
154. Казаков, В.П. Общациональный кризис 1890-1893 гг. в Аргентине: истоки и последствия / В.П. Казаков. – Москва: ИВИ РАН, 1998. – 361 с.
155. Кареев, Н.И. Очерки социально-экономической истории Западной Европы в новейшее время / Н.И. Кареев. – Петроград: Святитель, 1923. – 272 с.
156. Клетечка, Т. Попытка соглашения правительства Гогенварта с чехами в 1871 г / Т. Клетечка // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. – Москва: ИСиБ, 1995. – С. 71-81.
157. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – Москва: Весь мир, 2002. – 656 с.
158. Косарев, С.И. Балканский кризис (1875–1878) в отражении немецкой периодической печати / С.И. Косарев, И.В. Косарев // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – №4. – С. 47-50.

159. Котов, Б.С. «Ложная Европа»: образ Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны / Б.С. Котов // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – Вып. VI. – С. 85-90.

160. Котов, Б.С. Российско-германские торговые отношения на рубеже XIX-XX вв. (на примере хлебной торговли) / Б.С. Котов // Россия и современный мир. – 2019. – №1. – С. 14-31.

161. Краткая история Венгрии. – Москва: Наука, 1991. – 606 с.

162. Крючков, И.В. Армянские погромы в Османской империи в 1894-1896 гг. и политика России (по материалам дневника В.Н. Ламздорфа) / И.В. Крючков // Былые годы. – 2021. – №16. – С. 1421-1432.

163. Крючков, И.В. Венгеро-хорватский конфликт в донесениях российских дипломатов в начале XX в /И.В. Крючков. //Вестник славянских культур. – 2014. – №31. – С. 1-17.

164. Крючков, И.В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908 гг.) / И.В. Крючков. // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – Вып. VI. – С. 13-25.

165. Леонтьева, О.Б. История империй XIX – начала XX вв.: в сравнительной перспективе /О.Б. Леонтьева // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – №3. – С. 123-130.

166. Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815 – 1914 / Д. Ливен. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. – 364 с.

167. Лозинский, С.Г. Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии / С.Г. Лозинский. – Петроград: Брокгауз-Эфрон, 1916. – 208 с.

168. Лоуэлль, А.А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы: Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария / А.А. Лоуэлль. – Москва: Издание С. Сकिрумонта, 1905. – 644 с.

169. Медяков, А.С. Югославянская политика Д. Андраши (1867-1871 гг.) / А.С. Медяков // Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. – Москва: Исл РАН, 1998. – С. 152-175.
170. Международный ежегодник. Справочник для общественных деятелей. 1913. – Санкт-Петербург: Труд, 1913. – 818 с.
171. Миллер, А.И. Галиция в системе Австро-Венгерского дуализма // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / А.И. Миллер. – Москва: ИСБ, 1995. – С. 63-70.
172. Миронов, В.В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии / В.В. Миронов. – Тамбов: ТГУ, 2011. – 409 с.
173. Ненашева, З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX века. Чехи, словаки и неославизм /З.С. Ненашева. – МОСКВА: Наука, 1984. – 240 с.
174. Павленко, О.В. Панславизм: реальный о воображаемый 1830-1860-е гг / О.В. Павленко – Москва: Изд-во РГГУ, 2023. – 404 с.
175. Павленко, О.В. Политика и pompa в презентациях имперской власти в XIX – начале XX вв.: на примере России и Австро-Венгрии / О.В. Павленко. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2014. – Т. 5, Вып. 4 (27): Ученые, знания и власть в колониальных и континентальных империях. – С. 11–45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840000714-4-1/> (дата обращения: 29.10.2024).
176. Павленко, О.В. Проблемы панславизма в имперской дипломатии России и Австрии в 20-60-е гг. XIX века/ О.В. Павленко //Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Москва; Ставрополь: Изд-во ПГУ, 2004. – Вып. 1. – С.64-109.
177. Павленко, О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX вв.: политические мифы имперской власти / О.В. Павленко // Новая и новейшая история. – 2014. – №1. – С. 116-134.

178. Павленко, О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX-начале XX вв.: политические мифы имперской власти / О.В. Павленко // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – 2014. – Вып. V. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 153-172.

179. Павленко, О.В. Советские исследования монархии Габсбургов и славянского вопроса во второй половине XIX – начале XX вв / О.В. Павленко // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Вып. VI. – 2018. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 97-105.

180. Пахомова, Л. Ю. День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-Венгрии / Л.Ю. Пахомова // Центральноевропейские исследования. – 2018. – №1. – С. 185-202.

181. Пахомова, Л.Ю. Проблема управления новоприсоединенными землями в Новое время. Опыт австро-венгерского управления оккупированными областями – Боснией и Герцеговиной (1878–1908 гг.) / Л.Ю. Пахомова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – Вып. 16. – С. 1-16.

182. Писарев, Ю.В. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны / Ю.В. Писарев. – Москва: Наука, 1985. – 282 с.

183. Преццопини, Дж. Далмация / Дж. Преццопини. – Одесса: Типография Южно-Русского общества Печатного дела, 1917. – 115 с.

184. Ратнер, Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в / Н.Д. Ратнер. – Москва: Наука, 1970. – 222 с.

185. Раушер, В. Внешняя политика и национальный вопрос в эру Кальноки // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / В. Раушер. – Москва: ИСиБ, 1995. – С. 132-142.

186. Романенко, С.А. Великохорватская идеология / С.А. Романенко. // Славяноведение. – 1998. – № 5. – С. 24-27.

187. Романенко, С.А. Хорватский аграризм между центробежной и центростремительной тенденциями в Австро-Венгрии (монархии Габсбургов). Братья А. и Ст. Радичи 1905-1918 гг / С.А. Романенко // Российско-Австрийский

альманах: исторические и культурные параллели. – 2019. – Вып. VII. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – С. 15-25.

188. Серапионова, Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 гг /Е.П. Серапионова. – Москва: Наука, 2006. – 512 с.

189. Сироткина, Е.В. Австрийско-российские отношения в начале 1870-х гг.: возрождение союза «восточных монархий» / Е.В. Сироткина. // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – 2018. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – Вып. VI. – С. 5-12.

190. Сироткина, Е.В. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Эренталь и Боснийский кризис 1908-1909 годов / Е.В. Сироткина // Новая и новейшая история. – 2015. – №5. – С. 220-225.4

191. Толева, Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации / Т.Толева. – Москва: ИСл РАН, 2018. – 503 с.

192. Трайнин, И.П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад / И.П. Трайнин – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1947. – 307 с.

193. Фрейдзон, В.И. История Хорватии / В.И. Фрейдзон. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 298 с.

194. Туполев, Б.М. Происхождение Первой мировой войны / Б.М. Туполев // Новая и новейшая история. – 2002. – №5. – С. 19-62.

195. Турок-Попов, В.М. Австро-Венгрия – «модель» интеграции Европы / В.М. Турок-Попов // Вопросы истории. –1965. – № 1. – С. 55-66.

196. Филиппов, М.М. Хорваты и борьба их с Австрией / М.М. Филлипов. – Санкт-Петербург: Типография А. Катанского, 1890. – 169 с.

197. Хабибрахманов, И.А. Дипломатическая революция в преддверии Семилетней войны / И.А. Хабибрахманов, М.П. Мирасраров // Казанский вестник молодых ученых. История и археология. – 2020. – №4. – С. 87-96.

198. Хаванова, О.В. Венгрия в «большом пестром саду» Франца Иосифа: политическая реальность и исторический миф/О.В. Хаванова // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2017. – Т.12. – С. 274-281.

199. Хаванова, О.В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов 1746-1784 / О.В. Хаванова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2006. – 439 с.

200. Хаджибегович, И. Политическое развитие Боснии и Герцеговины в начале XX в / И. Хаджибегович, М. Имамович // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – Вып. IV. Австро-Венгрия. Центральная Европа и Балканы (XI-XX вв.). – С. 279-311.

201. Харузин, А.Н. Босния-Герцеговина. Очерки оккупационной провинции Австро-Венгрии / А.Н. Харузин. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1901. – 305 с.

202. Хойбергер, В. Деятельность Бенджамина Каллая в Боснии и Герцеговине и Османская империя / В. Хойберг // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – С. 170-176.

203. Черников, И. Гибель империи / И. Черников. – Москва: АСТ, 2002. – 640 с.

204. Шарый, А. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьбы империи / А. Шарый, Я. Шимов. – Москва: КоЛибри, 2010. – 448 с.

205. Шварц, И. Австро-Российские дипломатические отношения на протяжении веков / И. Шварц // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – С. 35-50.

206. Шимов, Я. Австро-Венгерская империя / А. Шимов. – Москва: Изд-во Эксмо, 2003. – 608 с.

207. Яси, О. Распад Габсбургской монархии / О. Яси. – Москва: Три квадрата, 2011. – 608 с.

208. Austria-Hungary's Economic Policy in the Twilight of the «Liberal» Era: Ludwig von Mises' Writing on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. By R.M. Ebeling, etc. University of New-York, 2008. – 58 p.

209. Austria reopens envoys' school; Academy Closed in '38 to Train Diplomats Again // The New York Time. – 4.10.1964. – P.16.

210. Albertini, L. The Origins of the War of 1914. Vol. I / L. Albertini. European relations from the Congress of Berlin to the eve of the Sarajevo murder. – Oxford: Oxford University Press, 1952. – 612 p.

211. Bertényi, I. A „Magyar birodalmi gondolatról” – az I. világháború előtt / I. Bertényi // Kommentár. – 2007. – № 4. – O. 40-56.

212. Beller, S. A concise history of Austria / S. Beller. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 334 p.

213. Böhmen und Oesterreich. Eine Studie von Fr. Gr. Vo S... – Prag: M. Dominicus, 1870. – 34 s.

214. Bridge, F.R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers 1815-1918 / F.R. Bridge. – Oxford: Bloomsbury Academic, 1990. – 417 p.

215. Bridge, F.R. Österreich (Ungarn) unter den Grossmächten//Die Habsburgermonarchie 1848-1918. / F.R. Bridge. – Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1989. – Bd. VI, 1. Teil. – S. 196-373.

216. Brunner, O. Das Haus Österreich und die Donaumonarchie / O. Brunner // Südost-Forschungen. – 1955. – № 14. – S. 122 – 144.

217. Burbank, J., Cooper F. Empires in world history: Power and the politics of difference/ J.Burbank, F. Cooper. – Princeton: Princeton university press, 2010. – 511 p.

218. Csaplár-Degovics, K, Jusufi, L. The birth of the first Albanian-Hungarian dictionary (1913) / K. Csaplár-Degovics, L. Jusufi // Acta Balcano-Hungarica. – Budapest: Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences. –2019. – P.257-275.

219. Deak, I. Beyond Nationalism: A Social and Political history of the Habsburg Officer corps / I. Deak. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1992. – 273 p.

220. Deuerlein, E. Foederalismus. Die historischen und philosophischen Grundlagen des foederativen Prinzips / E. Deuerlein. – Bonn: Sieg-Post Druckerei, 1972. – 416 s.

221. Cooper, M.B. British Policy in the Balkans, 1908-1909/ M.B. Cooper. // Historical Journal. – 1964. – Vol. 7, Is.2. – P. 258-279.
222. Deusch, E. Die effektiven Konsuln Österreich(-Ungarns) von 1825-1918. Ihre Ausbildung, Arbeitsverhältnisse und Biograen / E. Deusch. – Wien: Buhlau Verlag, 2017. – 735 s.
223. Edde, S.M. Limits on the Fiscal Independence of Sovereign States in Customs Union: 4 Tax Union" Aspects of the Austro-Hungarian Monarchy, 1868-1911 / S.M. Edde // Hungarian Studies Review. – 1982. – Vol. IX, №. 2. – P. 7-28.
224. Fellner, F. Vom Dreibund zum Völkerbund: Studien zur Geschichte der internationalen Beziehungen, 1882-1919 / F. Fellner. – München: R. Oldenbourg, 1994. – 343 s.
225. Flandreau, M. The Bank, the States, and the Market: an Austro-Hungarian Tale for Euroland, 1867-1914. / M. Flandreau // Working Paper. – 2001. – № 43. Oesterreichische Nationalbank (OeNB). – 58 p.
226. Flandreau, M. The French Crime of 1873: An Essay on the Emergence of the International Gold Standard, 1870-1880/ M. Flandreau. //The Journal of Economic History. – 1996. – Vol. 56. – № 4. – P. 862-897.
227. Flandreau, M. The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913/ M. Flandreau. // CEPR. – 2014. –38 p.
228. Geiss, I. Der lange Weg in die Katastrophe: die Vorgeschichte des Ersten Weltkrieges, 1815–1914. 2. Aufl / I. Geiss. – München-Zürich: Piper, 1991. – 367 s.
229. Godsey, W.D. Aristocratic Redoubt: The Austro-Hungarian Foreign Office on the Eve of the First World War/ W.D. Godsey. – West Lafayette: Purdue University Press, 1999. – 304 p.
230. Good, D.F. The economic rise of the Habsburg Empire, 1750-1914 / D.F. Good. – University of California Press, 1984. – 309 p.
231. Gooch, G.P. Before the war: studies in diplomacy. Vol. 1. The Grouping of the Powers / G.P. Gooch. – London: Longmans Green and Co, 1936. – 438 p.
232. Hamann, B., Borchardt, E. Kronprinz Rudolf: ein Leben/ B. Hamann, E. Borchardt. – Wien: Lang AG International Academic Publishers, Peter, 2005. – 472 s.

233. Hantsch, H. Außenminister Alois Lexa Graf Aehrenthal (1854–1912). // *Gestalter der Geschichte Österreichs*. – Bd. 2 / H. Hantsch. – Innsbruck–Wien: Tyrolia-Verl, 1962. – S. 513-526.

234. Hantsch, H. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Das problem der konstruktiven Reichsgestaltung / H. Hantsch. B. I. – Wien: Herold, 1953. – 124 s.

235. Hajdú, Z. Az intézményes Balkán-kutatás kialakulásának és fejlődésének problémái Magyarországon 1948-ig, különös tekintettel a földrajzi kutatásokra / Z. Hajdú // *Balkán-füzetek*. – 2003. – №. 1. 75 o.

236. Halász, I. The Foreign Administration of the Austro-Hungarian Empire (1867–1918) / I. Halász. // *Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem*. – 2019. – Vol. 11, №1. – P. 238-251.

237. Hauptmann, F. Die österreichisch-ungarische Herrschaft in Bosnien und der Hercegowina 1878–1918. Wirtschaftspolitik und Wirtschaftsentwicklung / F. Hauptmann – Graz: Institut für Geschichte der Universität, 1983. – 271 s.

238. Havránek, J. Česká politika, konzervativní aristokraté a uspořádání poměrů v habsburské říši v letech 1860–1867 / J. Havránek // *Sborník historický*. – 1970. – Roč. 17. – S. 67–95.

239. Hilbert, B. New Aspects in Historical-Geographical Research of the Austro-Hungarian Monarchy: The Legal Nature of the Customs Union and Migration Links between Austria and Hungary (1870–1910) // *Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft* / B. Hilbert. – 2023. – Vol. 165. – S. 63–89.

240. Hoensch, J.K. A history of modern Hungary 1867-1994 / J.K. Hoensch. – London; New York: Longman, 1996. – P. 53-54.

241. Hohenlohe-Schillingsfürst Gottfried Prinz // *Österreichisches Biographisches Lexikon 1815-1950*. – Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1957. – Vol. 2. – P. 392.

242. Jelavich, B. Modern Austria: Empire and Republic, 1815-1986 / B. Jelavich. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 346 p.

243. Jelavich, B. Russia's Balkan entanglements, 1806–1914 / B. Jelavich. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1991. – 304 p.

244. Jindřich, D. Diplomacie Československa / D. Jindřich. – Praha: Academia, 2013. – 803 s.

245. Juzbašić, Dž. Aneksija i problemi donošenja Zemaljskog ustava (štatuta) za Bosnu i Hercegovinu/ Dž. Juzbašić. //Centra za balkanološka ispitivanja. – 2009. – № 38. – S. 183–227.

246. Komjathy, M. Die Entstehung des gemeinsamen Ministerrates und seine Tätigkeit während des Weltkrieges / Protokolle des gemeinsamen Ministerrates der Österreichisch- Ungarischen Monarchie (1914-1918) / M. Komjathy. B. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966. – Vol. VII. – 733 s.

247. Kox, F.J. Die Politik Österreich-Ungarns während der Orientkrise 1874/75–1879 / F.J. Kox. – Köln-Wien: Böhlau Verlag, 1984. – 462 s.

248. Krauss, M.B. Recent Developments in Customs Union Theory: An Interpretive Survey/ M.B. Krauss. // Journal of Economic Literature. – 1972. – №10. – P. 413-436.

249. Lampe, J., Jackson, M. Balkan Economic History, 1550-1950. From Imperial Borderlands to Developing Nations / J. Lampe, M. Jackson. – Bloomington: Indiana University Press, 1982. – 728 p.

250. Lévy, R.- G. Banques d'Emission et Trésors Publics / R.- G. Lévy. – Paris: Hachette Livre Bnf, 1911. – 670 p.

251. Lutz, H. Österreich-Ungarn und die Gründung des Deutschen Reiches. Europäische Entscheidung 1867– 1871 / H. Lutz. – Frankfurt a. M.-Wien: Propyläen, 1979. – 608 s.

252. Macartney, C. A. The Habsburg Empire 1790–1918 / C. A. Macartney. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1968. – 886 p.

253. Matsch, E. Der Auswärtige Dienst von Österreich-Ungarn 1720-1920 / E. Matsch. –Vienna: Böhlau, 1986. – 298 p.

254. Michel, B. Banques et Banquiers en Autriche au début du XIX-ème siècle / B. Michel. – Paris: Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1976. – 404 p.

255. Mises, L. The foreign exchange policy of the Austro-Hungarian bank/ L. Mises//The Economic Journal. – June. –1909. – P. 201-211.

256. Pantenburg-Lankheit, I.F. Alternativen zum Zweibund? Probleme österreichisch-ungarischer Bündnispolitik 1897-1908 / I.F. Pantenburg-Lankheit. – Vienne: Bohlau Verlag, 1996. – 507 s.

257. Papp, T. Die königliche ungarische Landwehr (honvéd) 1868–1914 / Die Habsburgermonarchie 1848–1918 / T. Papp. – Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987. – Vol. V. – 868 p.

258. Péter, L. Old Hats and Closet Revisionists: Reflections on Domokos Kosáry's Latest Work on the 1848 Hungarian Revolution / L. Péter. // SEER. – 2002. – № 80. – P. 296 –319.

259. Péter, L. The army question in Hungarian politics 1867–1918 / L. Péter // Central Europe. 2006. – Vol. 4, №. 2. – P. 83-110.

260. Pfusterschmid-Hardtenstein, H. A Short History of the Diplomatic Academy of Vienna (Training for International Careers Since 1754) / H. Pfusterschmid-Hardtenstein. –Wien: Diplomatic Academy of Vienna, 2009. – 56 p.

261. Rauscher, W. Zwischen Berlin und St. Petersburg, Die österreichisch-ungarische Außenpolitik unter Gustav Graf Kálnoky 1881-1885 / W. Rauscher. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, Cop, 1993. – 248 s.

262. Roman, E. Austria–Hungary and the Successor States: A Reference Guide from the Renaissance to the Present / E. Roman. – New York: Infobase Publishing, 2003. – 688 p.

263. Rothenberg, G.R. Toward a National Hungarian Army / G.E. Rothenberg // The Slavic Review. – 1972. – Vol. 31. – P. 805-816.

264. Rothenberg, G. E. The Military Border in Croatia, 1740–1881: a study of an imperial institution /G.E. Rothenberg. – Chicago: University of Chicago Press, 1966. – 224 p.

265. Rutkowski, E.R. Gustav Graf Kálnoky, Eine biographische Skizze / E.R. Rutkowski // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖStA). – Bd. 14. – Wien, 1961. – S. 330-343.

266. Rumpler, H. Die rechtlich-organisatorischen und sozialen Rahmenbedingungen für die Aussenpolitik der Habsburgermonarchie 1848–1918 / Die Habsburgermonarchie 1848–1918 / H. Rumpler.– Wien; Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. – Band VI/I. – S. 68-72.

267. Rupp, G. H. A wavering friendship: Russia and Austria, 1876–1878 / G. H. Rupp. – Cambridge; London: Harvard University Press, 1941. – 599 p.

268. Schmitt, H. Count Beust and Germany, 1866–1870: Reconquest, Realignment, or Resignation? / H. Schmitt //Central European History. – 1968. – Vol. 1. – Is.1. – P. 20–34.

269. Sked, A. The Decline and Fall of the Habsburg Empire, 1815-1918 / A. Sked. – London: Longman Publishing Group, 2001. – 295 p.

270. Somogyi, É. Magyarok a bécsi világban. A közös külügyminisztérium magyar tisztviselői 1867 / É.Somogyi. – Budapest: Institutum Historicum Sedis Centralis Studiorum Philosophicorum Academiae Scientiarum Hungaricae, 2017. – 298 o.

271. Sondhaus, L. Austria-Hungary's Italian policy under Count Beust, 1866–1871/ L. Sondhaus //Historian. – 1993. – Vol. 56. – Is.1. – P 41–64.

272. Srećko, M.D. Bosnien-Herzegowina in der österreichisch-ungarischen Epoche 1878–1918/ M.D. Srećko. – Oldenbourg: Wissenschaftsverlag, 1994. – 278 p.

273. Stellner, F. Ursachen für die russische Neutralität im preußisch-österreichischen Krieg 1866 / F. Stellner // Prague Papers on the History of International Relations. – 2007. – S. 113-135.

274. Strouzh, G. The Multinationals Empire Revisited: Reflections on the Imperial Austria / G. Strouzh // Austrian Yearbook. – 1992. – Vol. XXIII. – P. 1-22.

275. Tibor, R. A Magyar Királyi Honvéd Ludovika Akadémia és a testvérintézetek összefoglalt története: (1830-1945) / R.Tibor. Köt. 2. – T. 2. Budapest: Gálos-Nyomdász, 2001. – 1199 o.

276. Unowsky, D.L. The Pomp and Politics of Patriotism. Imperial Celebrations in Habsburg Austria 1848 - 1916 / D.L. Unowsky. – Indiana: Purdue University Press, 2005. – 263 s.

277. Wakounig, M. Franz de Paula Prinz von und zu Liechtenstein / M. Wakounig // Prague Papers on the History of International Relations. – 2007. – S. 135-163.

278. Wakounig, M. Dissens versus Konsens. Das Österreichbild in Rußland während der franzisko-josephinischen Ära/Die Habsburger Monarchie T.2: Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen / M. Wakounig. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1993. – S. 436–490.

279. Wank, S. Aehrenthal's Programme for the Constitutional Transformation of the Habsburg Monarchy: Three Secret Memoires / S.Wank // Slavonic and East European Review. – 1967. – № 97. – P.513-536.

280. Wank, S. The Nationalities Question in the Habsburg Monarchy: Reflections on the Historical Record / S.Wank. – Minneapolis, MN: University of Minnesota, Center for Austrian Studies. Working Paper. – 1993. №3. – 18 p.

281. Vermes, G. Hungary and the Common Army in the Austro-Hungarian Monarchy / G. Vermes. // Society and Change Studies in Honor of Béla K. Király. Eds. S. B. Vardy and A. H. Vardy. – New York: East European Monographs, 1983. – P. 89–101.

282. Zuckerkandl, R. The Austro-Hungarian Bank/ United States. National Monetary Commission. Banking in Russia, Austro-Hungary, the Netherlands and Japan / R.Zuckerkandl. – Washington: Publications of the National Monetary Commission XVIII. – № 2. –1911. – P. 55-119.

283. Zovko, L. Studije iz pravne povijesti Bosne i Hercegovine: 1878 – 1941 / L. Zovko. – Mostar: University of Mostar, 2007. – 279 с.

Авторефераты и диссертации

284. Искандеров, П.А. Югославянские народы перед Первой мировой войной (1913-1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Искандеров Петр Ахмедович; Институт славяноведения и балканистики РАН. – Москва, 1992. – 23 с.

285. Котова, Е.В. Кризис Австрийской империи и образование Австро-Венгрии, 1859-1867 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Котова Елена Владимировна; Институт всеобщей истории РАН. – Москва, 1986. – 255 с.

286. Котова, Е.В. Кризис Австрии и образование Австро-Венгрии (1859-1867 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03; Институт всеобщей истории РАН. – Москва, 1986. – 20 с.

287. Павленко, О.В. Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархии Габсбургов (1830-е гг. – 1914 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 5.6.2; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2022. – 39 с.